
**ВЕСТНИК
АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

ISSN 1818-4057

№ 2 2025

Часть 2

Научный журнал

Вестник Алтайской академии экономики и права

ISSN 1818-4057

Журнал издаётся с 1997 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (**Перечень ВАК**).

Официальный сайт журнала – www.vaael.ru.

Доступ к электронной версии журнала бесплатен. e-ISSN 2226-3977.

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 84919 от 31.03.2023.

Учредитель: Шеланков А.В.

Редакция: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, д. 5

Типография: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, д. 5

Издатель: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, д. 5

Главный редактор – Старчикова Н.Е.

Шифры научных специальностей:

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.2.1. Экономическая теория (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)

5.2.2. Математические, статистические и инструментальные методы в экономике (экономические, физико-математические науки)

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

5.2.4. Финансы (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)

5.2.5. Мировая экономика (экономические науки)

5.2.6. Менеджмент (экономические науки)

Все публикации рецензируются.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Номерам и статьям журнала присваивается Цифровой идентификатор объекта DOI.

Выпуск подписан в печать 27.02.2025.

Дата выхода номера 27.03.2025.

Распространение по свободной цене.

Усл. печ. л. 19,75. Тираж 500 экз. Формат 60×90 1/8.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ЭТАПОВ СТАНОВЛЕНИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ	
<i>Ванькович И. М.</i>	147
ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СУЩНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ДЕНЕЖНЫМ ПОТОКОМ КОРПОРАЦИИ	
<i>Гаранина С. А.</i>	152
НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ В ФИНАНСОВОЙ ИНДУСТРИИ	
<i>Горбачева Т. А.</i>	157
УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ	
<i>Греченкова Д. Н.</i>	164
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ РАЗВИТИЯ И ЭВОЛЮЦИИ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ФОРМ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА И ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В ИСТОРИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И НАЧАЛА НОВОЙ ИСТОРИИ	
<i>Губанова Е. В., Баев М. С.</i>	168
СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ СТОИМОСТЬЮ ОРГАНИЗАЦИИ СФЕРЫ ТОРГОВЛИ	
<i>Гузовский Я. Е.</i>	174
КОНТРОЛЬ В УПРАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ И ЧАСТНЫМИ РЕСУРСАМИ	
<i>Жминько Н. С., Спаниди Д. А., Орда А. И.</i>	179
НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ СТИМУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ДОБРОВОЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ В РОССИИ	
<i>Исаев Д. В.</i>	184
СИНТЕЗ ИССЛЕДОВАНИЙ ДИНАМИКИ И ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТНЫХ РЫНКОВ	
<i>Крупочкин А. В.</i>	191
АКТИВНЫЕ ОПЕРАЦИИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА: ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ	
<i>Кужель С. Е., Марков С. Н.</i>	197
ВНЕДРЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В МАРКЕТИНГОВЫЕ СТРАТЕГИИ АГРОПРЕДПРИЯТИЙ	
<i>Куликова Е. С.</i>	204
ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КРЕАТИВНО-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СРЕДЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ	
<i>Курдюкова Н. О.</i>	213

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ЦИФРОВОГО БИЗНЕСА	
<i>Лебедев К. А., Шавалиева С. М., Ступак Я. Ю.</i>	219
ФИНАНСИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
<i>Михина Е. В.</i>	224
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ С ТВЁРДЫМИ КОММУНАЛЬНЫМИ ОТХОДАМИ	
<i>Муסיнова Н. Н.</i>	233
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ «ЗЕЛЕНОГО» КРЕДИТОВАНИЯ ДЛЯ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ	
<i>Николаев Д. А., Кулигина В. А.</i>	239
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К СТРАТЕГИЧЕСКОМУ УПРАВЛЕНИЮ ПРЕДПРИЯТИЕМ	
<i>Овчинникова Н. В., Овчинников С. А., Лебедева О. Е.</i>	244
РАЗВИТИЕ КАДРОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА В ТУРИСТСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ	
<i>Панова А. Г., Лустина Т. Н.</i>	249
РОЛЬ И ВОЗМОЖНОСТИ ОЦЕНКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В СИСТЕМЕ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ	
<i>Поленов Д. В.</i>	253
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИИ ИНСТРУМЕНТА УПРАВЛЕНИЯ В ИРКУТСКОЙ НЕФТЯНОЙ КОМПАНИИ	
<i>Половченко М. А., Кизим А. А., Яковлева М. А.</i>	260
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФИНАНСИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ КОНТРАКТОВ	
<i>Сёмкин Н. М.</i>	268
ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ С ПОМОЩЬЮ КОРРЕЛЯЦИОННО-РЕГРЕССИОННОГО АНАЛИЗА	
<i>Сенникова А. Е., Хут С. Ю., Примаков М. С.</i>	273
ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ МОНИТОРИНГА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЦИКЛОВ И ВОЗДЕЙСТВИЯ НА КРИЗИСЫ	
<i>Толстухин В. В., Дёмина В. В.</i>	279
ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	
<i>Халтурина О. А., Терешкина Н. Е.</i>	290
ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРУДА И КАПИТАЛА В СИСТЕМЕ ДОСТИЖЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ	
<i>Щербаков А. П., Дубровский А. В.</i>	296

УДК 336.11

И. М. Ванькович

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: imvankovich@fa.ru

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ЭТАПОВ СТАНОВЛЕНИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ

Ключевые слова: Лимская декларация, основополагающие принципы финансового контроля, Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции, Комиссия советского контроля, контрольно-надзорные органы, контрольно-счетные органы.

Трансформация системы государственного управления, ее целей и задач, неизменно влечет и изменение форм и методов государственного контроля, призванного обеспечить эффективность использования средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Периодизация этапов развития системы государственного финансового контроля в советский и постсоветский периоды позволяет проследить не только процесс становления организационных и методических аспектов контроля, но и установить ключевые факторы, оказавшие влияние на систему в целом. Совокупность факторов, оказавших влияние на систему государственного финансового контроля, включающих формирование предпосылок для выделения двух видов государственного финансового контроля – внешнего и внутреннего, а также интеграция в международное сообщество, позволяют установить общие принципы функционирования данной системы, степень их имплементации на каждом из этапов развития, а также выявить эффективность контрольной деятельности в целом.

I. M. Vankovich

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: imvankovich@fa.ru

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF FORMATION STEPS OF STATE FINANCIAL CONTROL SYSTEM IN SOVIET AND POSTSOVIET PERIODS

Keywords: Lime declaration, guidelines on auditing precepts, People's Commissariat of Workers' and Peasants' Inspectorate, Soviet Control Commission, control and supervisory authorities, control and accounting authorities.

Transformation of public governance system, its objectives and goals, asks the changes in forms and methods of state control. It aims to provide the effective usage of public resources in budgetary sphere. Periodization of development steps of state financial control in soviet and postsoviet period allows not only to trace the process of formation of organizational and methodical aspects, but to identify the key factors affect the whole system. The key factors allow to set general principles of the system, the level of its implementation and define the efficiency.

Введение

Потребность в создании эффективной системы государственного управления, неотъемлемой частью которой является государственный финансовый контроль, обращает внимание на необходимость формирования общих принципов его реализации. На современном этапе страны-члены ИН-

ТОСАИ при развитии систем государственного финансового контроля опираются на вышеуказанные принципы, следование которым является гарантом ответственного управления общественными финансовыми ресурсами со стороны государства.

В то же время необходимо отметить, что путь и процесс становления каждой

из систем является уникальным результатом влияния как традиций управления, международного опыта, так и сложившихся финансово-экономических условий. Таким образом, анализ на основе имплементации основополагающих принципов финансового контроля, закрепленных в Лимской декларации, позволяет исследовать как факторы развития, таки и эффективность системы в целом.

Систематизация исследуемых периодов основана на этапах развития системы государственного финансового контроля основанных как на реализации ключевых реформ, так и ведомственных преобразований и содержит два периода: советский период (1918-1991 гг.) (рис. 1) и новейшая история государственного финансового контроля (1992 г. – настоящее время) (рис. 2).

Цель исследования – выявление и анализ ключевых событий, оказавших влияние на формирование системы государственного финансового контроля в советский и постсоветский периоды.

Материал и методы исследования

Информационную базу исследования составили как нормативно-правовые акты, регламентирующие основы функционирования финансово-бюджетной сферы в исследуемых периодах, так и труды отечественных специалистов и зарубежных специалистов.

Результаты исследования и их обсуждение

Развитие государственного контроля в финансово-бюджетной сфере, являющегося неотъемлемой частью системы государственного управления, становится первоочередной задачей на каждом из исторических этапов. Именно поэтому реформирование системы государственного контроля становится одним из ключевых моментов реформ, принятых после 1917 года.

Система государственного финансового контроля, сформированная после 1917 года подразумевала создание контрольного органа как Народного комиссариата государственного контроля, основы организации деятельности которого были близки к ведомству Государственного контроля, осуществлявшего свою деятельность в период с 1836 по 1917 гг. (рис. 1).

Но уже в 1923 году, как отмечает Ванькович И.М. [7], в результате наделения Народного комиссариата государственного

контроля более широким кругом полномочий, и, как следствие, «исключения из ведения НК РКИ [5] предварительного контроля и сплошной последующей ревизии доходных и расходных документов, появляется необходимость создания специального органа финансового контроля» [7].

Таким образом, 1923 год становится не только датой образования Финансово-контрольного управления в структуре Народного комиссариата финансов, но и является отправной точкой при обозначении разделения государственного финансового контроля на 2 направления: контроль, реализуемый структурными подразделениями Народного комиссариата финансов и контроль, реализуемый Народным комиссариатом рабоче-крестьянской инспекции.

Следует отметить неизменность принципов, составляющих основу системы по сравнению с периодом до 1917 г. [6]. Однако необходимо «выделить опыт формирования Комиссии советского контроля СССР и комиссий союзных республик в 1957 г. Особенностью подобной организации было отсутствие прямого подчинения республиканских комиссий союзной, которая, в свою очередь, лишь координировала их работу, предполагая определенную степень независимости» [7], однако в условиях плановой экономики данная практика не показала успешных результатов.

Также значимой вехой имплементации основополагающих принципов финансового контроля можно считать положения, закрепленные в ст. 92 Конституции СССР [4] и закрепляющей образование органов народного контроля Советами народных депутатов.

Система органов государственного финансового контроля советского периода не только закрепляет в своей организации основополагающие принципы финансового контроля, но и закладывает основу для формирования 2 видов контроля, получивших свое окончательное представление уже на современном этапе.

Стабильность имплементации основополагающих принципов финансового контроля в советский период указывает на формирование зрелой контрольно-ревизионной системы, отвечающей запросам действующего аппарата государственного управления, однако преобразования, имеющие место с 1991 г. показывают необходимость ее реорганизации (рис. 2).

независимость									
гласность									
объективность									
ответственность									
разграничение									
законность									
системность									
	Контрольно-бюджетный комитет при Верховном совете Российской Федерации	Счетная палата Российской Федерации как высший аудиторский орган	1992г.	1995г.	1998г.	2001г.	2004г.	2016г.	
	Федеральное казначейство в составе Министерства финансов Российской Федерации				Департаменте государственного финансового контроля и аудита Минфина России	Департамент государственного финансового контроля	Федеральное казначейство, Федеральная служба финансово-бюджетного надзора (как контрольно-надзорные службы)		Федеральное казначейство как орган внутреннего финансового контроля на федеральном уровне

Градации степени соответствия организации деятельности контрольно-ревизионных органов основополагающим принципам финансового контроля:

	несоблюдение принципа
	формирование предпосылок к соблюдению принципа
	соблюдение принципа

Рис. 2. Исторические этапы: Новейшая история государственного финансового контроля (1992 гг. – настоящее время) [8]

Реформа системы государственного управления не только ставит перед органами государственного финансового контроля новые цели и задачи, влекущие за собой изменение основ его организации, но и является катализатором перехода на новый этап развития.

С 2004 г. Федеральное казначейство как контрольно-надзорная служба начнет свою деятельность в сфере государственного финансового контроля, с 2016 г. став единственным органом внутреннего государственного финансового контроля на федеральном уровне.

В то же время, с 1995 г. свою деятельность начинает Счетная палата Российской Федерации как высший орган аудита, образованный для «осуществления контроля за исполнением федерального бюджета» [1] и в соответствии основополагающими принципами финансового контроля [2,3]. Как отмечает в своей работе Ванькович И.М., «одновременно происходит развитие системы органов финансово-бюджетного контроля со стороны исполнительной ветви власти. На данном этапе происходит развитие двух видов государственного финансового контроля, позволяющих эффективно управлять общественными ресурсами.

Имплементация основополагающих принципов финансового контроля на современном этапе находит свое отражение в деятельности каждого из видов государственного финансового контроля, как внешнего, так и внутреннего, позволяя определить степень исполнения основного предназначения данного элемента системы государственного управления» [7] как «вскрытие отклонений от принятых стандартов и нарушений принципов, законности, эффективности и экономии расходования материальных ресурсов на возможно более ранней стадии с тем, чтобы иметь возможность принять корректирующие меры» [6].

Трансформации форм и методов государственного финансового контроля на протяжении рассматриваемых периодов наглядно демонстрируют не только изменение целей, стоящих перед системой государственного управления, но и самих подходов к решению поставленных задач. Так, создание двух ветвей государственного финансового контроля в 1923 г. на основе НК РКИ и НКФ СССР, позволило не только заложить основы современной системы, но и распределить полномочия, повысив тем самым эффективность в целом.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе всероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 12.08.2024).
2. Федеральный закон «О Счетной палате Российской Федерации» от 05.04.2013 №41-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144621/ (дата обращения: 14.08.2024).
3. Постановление Правительства РФ от 01.12.2004 №703 (ред. от 03.08.2023) «О Федеральном казначействе» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50565/db291c5e47ac2c8c220c6f7b0707974f32dcb201/ (дата обращения: 19.08.2024).
4. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/> (дата обращения: 19.04.2024).
5. Положение ЦИК СССР от 12.11.1923г. «Общее положение о народных комиссариатах Союза Советских Социалистических Республик». [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/72038396/89300effb84a59912210b23abe10a68f/> (дата обращения: 14.06.2024).
6. Лимская декларация // Принята IX Конгрессом Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ) в г. Лиме (Республика Перу) в 1977 году. [Электронный ресурс]. URL: <https://ksp.mos.ru/documents/deklaratsii/limskaya-deklaratsiya/> (дата обращения: 19.04.2024).
7. Ванькович И.М. 7.1. Этапы реформирования государственного контроля в финансово-бюджетной сфере // Государственный контроль в финансово-бюджетной сфере. М.: Прометей, 2023. С. 449-470.
8. Ванькович И.М. Ретроспективный анализ этапов становления системы государственного финансового контроля // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 5-2. С. 182-189. URL: <https://vael.ru/ru/article/view?id=3460> (дата обращения: 19.06.2024).

УДК 336.6

С. А. Гаранина

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск,
e-mail: garaninasa@rambler.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СУЩНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ДЕНЕЖНЫМ ПОТОКОМ КОРПОРАЦИИ

Ключевые слова: денежный поток, управление денежным потоком, системно-процессный подход, кэш менеджмент, финансовая инженерия, цифровые финансы, ESG-финансы.

Управление денежным потоком является важнейшей составной частью системы управления финансами корпорации. Формирование знания сущности управления денежным потоком определяет эффективность достижения цели финансового менеджмента. Специфика категории «денежный поток» при рассмотрении сущности управления им обуславливает необходимость использования синтеза системного и процессного подхода в рамках применимой общей теории управления. Появление новых финансовых активов, инструментов и методов требует модификации как элементов системы, так и этапов процесса управления денежным потоком. Возможность использования субъектом управления на уровне корпорации инструментов финансового рынка в виде специализированных банковских услуг обуславливает необходимость рассмотрения сущности управления денежным потоком как банковской услуги кэш-менеджмент («Cash management»). Применение современных подходов – финансовой инженерии, цифровых финансов, ESG-финансов совершенствует прикладной аспект управления денежными потоками через призму использования новых моделей и технологий для автоматизации, оптимизации и инновации в финансовых услугах и процессах, учета воздействия ESG на денежные потоки.

S. A. Garanina

Omsk State University F.M. Dostoevsky, Omsk, e-mail: garaninasa@rambler.ru

TRANSFORMATION OF APPROACHES TO DEFINING THE ESSENCE OF CORPORATE CASH FLOW MANAGEMENT

Keywords: cash flow, cash flow management, system-process approach, cash management, financial engineering, digital finance, ESG finance.

Cash flow management is an essential component of a corporation's financial management system. The formation of knowledge of the essence of cash flow management determines the effectiveness of achieving the goal of financial management. The specifics of the "cash flow" category when considering the essence of its management necessitates the use of a synthesis of a systemic and process approach within the framework of the applicable general theory of management. The emergence of new financial assets, tools, and methods requires modification of both the elements of the system and the stages of the cash flow management process. The possibility of using financial market instruments at the corporate level in the form of specialized banking services makes it necessary to consider the essence of cash flow management as a banking service cash management ("Cash management"). The use of modern approaches such as financial engineering, digital finance, and ESG finance improves the applied aspect of cash flow management through the use of new models and technologies for automation, optimization, and innovation in financial services and processes, taking into account the impact of ESG on cash flows.

Введение

Управление денежным потоком является важнейшей составной частью системы управления финансами корпорации. Формирование знания сущности управления денежным потоком определяет эффективность достижения цели финансового менеджмента. Сущность управления денежным потоком корпораций в современной научной литературе раскрыта через синтез системного и процессного подхода в рамках применимой общей теории управления. Появление

цифровых активов, специализированных банковских услуг, аналитики больших данных и искусственного интеллекта требует модификации как элементов системы, так и этапов процесса управления денежным потоком современных корпораций.

Целью исследования является систематизация и обобщение подходов к пониманию сущности управления денежным потоком корпорации в условиях появления новых финансовых активов, инструментов и методов управления.

Материалы и методы исследования

В качестве методов исследования были выбраны общенаучные методы анализа, синтеза, сравнения и обобщения.

Результаты исследования и их обсуждение

Управление денежным потоком является одной из составных частей системы управления финансами корпорации наряду с другими ее частями: управлением активами, управлением капиталом, управлением инвестициями, управлением финансовыми рисками и антикризисным управлением.

Появление новых финансовых активов оказывает непосредственное и прямое влияние на понимание сущности управления денежными потоками корпорации.

В рамках базового концептуального подхода, на котором основана общая теория управления, управление денежными потоками является одной из функциональных областей управления, как и управление персоналом, производством, маркетингом и т.д.,

и все подходы и принципы общей теории управления применимы и к этой области.

Специфика категории «денежный поток» при рассмотрении сущности управления им обуславливает необходимость использования синтеза системного и процессного подхода в рамках применимой общей теории управления. Методологические рамки системно-процессного подхода подразумевают рассмотрение управления денежными потоками одновременно и как систему взаимосвязанных элементов, и как набор последовательных процессов.

Анализ работ ведущих экономистов безусловно подтверждает, что невозможно разграничить понимание сущности управления денежным потоком только через призму системного или только процессного подхода (таблица 1).

Система управления денежным потоком, как и любая система управления, состоит из 2 подсистем – управляющей и управляемой, образованных совокупностью элементов.

Таблица 1

Трактовка сущности управления денежным потоком – системно-процессный подход

№ п/п	Автор, источник	Трактовка сущности управления денежным потоком
1	Бригхэм Ю., Эрхардт М. [1]	интегрированный системно-процессный подход, включающий планирование, организацию, контроль и анализ движения денежных средств для обеспечения ликвидности компании и достижения ее финансовых целей. Этот подход подразумевает рассмотрение денежных потоков как взаимосвязанной системы и непрерывного процесса.
2	Ван Хорн Дж.К., Вахович Дж.М. [2]	систематический процесс, в рамках которого осуществляется планирование, организация, контроль и анализ денежных потоков с использованием системы инструментов и методов, направленных на оптимизацию использования денежных средств и обеспечение ликвидности.
3	Ковалев В.В. [3]	системно-процессная деятельность, включающая последовательные этапы планирования, организации, контроля и анализа движения денежных средств. Эта деятельность ориентирована на достижение финансовой устойчивости и эффективное использование ресурсов предприятия.
4	Бланк И.А. [4, с. 481]	система принципов и методов разработки и реализации управленческих решений, связанных с формированием, распределением и использованием денежных средств и организацией их оборота, направленных на обеспечение финансового равновесия предприятия и устойчивости его роста
5	Хитчнер Д.Р. [5]	системно организованный процесс, включающий в себя оценку, планирование, мониторинг и контроль денежных средств. Целью этого процесса является оптимизация использования денежных ресурсов для обеспечения финансовой стабильности.
6	Ермасова Н.Б. [6, с. 46, 54]	динамическое управление капиталом с учетом изменения стоимости во времени; совокупность методов, инструментов и специфических приемов целенаправленного, непрерывного воздействия со стороны финансовой службы предприятия на движение денежных средств для достижения поставленной цели

Примечание: составлено автором по [1-6].

Управляющая подсистема – совокупность субъектов, оказывающих воздействие на управляемую подсистему. Субъектом управления денежным потоком является финансовая служба. В настоящее время в нее входят: казначейство (основной субъект управления), структурные подразделения-кураторы договоров (составляют проекты договоров, подают заявки на платеж, предпринимают меры по погашению дебиторской задолженности), отдел финансового контроля (управляет дебиторской и кредиторской задолженностями), высшее руководство корпорации (утверждает нормативно-методические документы и бизнес-план, согласовывает крупные заявки на платеж, принимает управленческие решения). Несмотря на то, что казначейство является основным субъектом управления, управление денежным потоком является не единственным курируемым им процессом, казначейство управляет валютным и процентным рисками, привлекает долгосрочное финансирование, курирует слияния и поглощения, поддерживает связь с инвесторами, осуществляет прочие функции.

Управляемая подсистема образована собственно денежным потоком – совокупностью распределенных во времени денежных

поступлений и выплат, генерируемых операционной, финансовой и инвестиционной деятельностью корпорации.

Управление денежным потоком состоит из следующих процедур, сгруппированных в следующие этапы:

1. анализ денежного потока и его оценка;
2. планирование (прогнозирование) денежного потока;
3. оптимизация денежного потока;
4. контроль притоков и оттоков и оперативное управление.

Управленческое воздействие управляющей подсистемы на управляемую реализуется через постановку целей, определение принципов, использование методов и инструментов. Глобально цели управления денежным потоком неизменны – это достижение основной цели финансового менеджмента – максимизации богатства собственников корпорации и обеспечение ликвидности бизнеса в любой момент времени. Неизменны и принципы, поскольку они полностью определяются целями. А инструменты и методы достаточно волатильны, причем развитие финансовых систем обеспечивает возможность осуществлять не только модификацию, но создавать новые инструменты и методы управления денежным потоком корпораций.

Таблица 2

Трактовка сущности управления денежным потоком через призму банковской услуги

№ п/п	Автор, источник	Трактовка сущности управления денежным потоком
1	Бурганов А.Н. [7, с. 13]	Cash management – совокупность услуг, предназначенных для эффективного осуществления расчетов и управления остатками на расчетных счетах компании, позволяющих контролировать внешние и внутренние финансовые потоки предприятия.
2	Иерусалимова В.В. [8, с. 81-83]	Cash management (кэш-менеджмент) – направление банковского бизнеса, включающее широкий спектр специальных банковских услуг по управлению наличными денежными средствами крупных корпоративных клиентов. Cash management (кэш-менеджмент) – расчетные продукты, позволяющие осуществлять передачу части казначейских функций, связанных с управлением ликвидностью, платежами и поступлениями средств, процентными ставками, что, в свою очередь, позволяет компаниям снижать транзакционные издержки, консолидировать операции и расширять возможности по наращиванию дохода. Коммерческие банки видят услуги кэш-менеджмента как комплекс необходимых для клиента опций, из которых можно подобрать пакет услуг, наиболее подходящий для каждого конкретного клиента.
3	Ушанов А.Е. [9, с. 70]	Cash management – категория банковских услуг, нацеленных на оптимизацию денежных потоков компании
4	Смирнов С.С. [10, с. 216]	«Cash management» («управление денежными средствами») – название для перечня финансовых инструментов, которые банки-партнеры предоставляют корпорациям для целей управления денежными потоками.

Примечание: составлено автором по [7-10].

Возможность использования субъектом управления на уровне корпорации инструментов финансового рынка в виде специализированных банковских услуг, расширяет возможности эффективного управления денежным потоком и обуславливает необходимость рассмотрения сущности управления денежным потоком как банковской услуги кэш-менеджмент («Cash management») (таблица 2).

Применение современных подходов к пониманию сущности управления денежным потоком – финансовой инженерии, цифровых финансов, ESG-финансов не только создает предпосылки появления новых элементов системы управления, но и модифицирует содержание этапов процесса управления.

В финансовой инженерии управление денежными потоками выходит за рамки традиционного учета и анализа и включает:

1. Моделирование и прогнозирование денежных потоков путем разработки сложных математических моделей для прогнозирования будущих денежных потоков с учетом различных факторов, включая рыночные условия, макроэкономические показатели и специфические характеристики активов.

2. Создание и применение финансовых инструментов, в т.ч. сложных, таких как деривативы (фьючерсы, опционы, свопы), структурированные продукты и другие, для управления рисками, оптимизации денежных потоков и достижения финансовых целей.

3. Оптимизация управления денежными средствами на базе использования алгоритмических и количественных методов для оптимизации управления денежными средствами, включая управление остатками на счетах, оборотным капиталом, платежами и сборами.

4. Разработка алгоритмических торговых стратегий для автоматической торговли на финансовых рынках на основе анализа данных, математических моделей и количественных стратегий.

5. Управление рисками и создание портфелей с использованием количественных методов для измерения и управления рисками, связанными с денежными потоками и финансовыми активами, включая кредитный риск, рыночный риск, операционный риск.

Развитие цифровых финансов (FinTech) совершенствует прикладной аспект управ-

ления денежными потоками через призму использования новых технологий для автоматизации, оптимизации и инновации в финансовых услугах и процессах.

Сущность управления денежными потоками раскрывается путем применения:

1. Автоматизации и цифровизации процессов на основе применения программного обеспечения, искусственного интеллекта, машинного обучения и робототехники для автоматизации процессов управления денежными потоками, включая сбор платежей, проведение транзакций, управление счетами, бюджетирование и составление отчетов.

2. Использования облачных технологий для хранения и обработки данных о денежных потоках в облачных платформах, что обеспечивает доступность, масштабируемость, безопасность, повышение гибкости и оперативности управления денежными потоками, снижение затрат на IT-инфраструктуру.

3. Аналитики больших данных и ИИ в рамках использования больших данных (Big Data) и алгоритмов машинного обучения для анализа и прогнозирования денежных потоков, выявления закономерностей, оптимизации платежей и сборов, выявления рисков и разработки персонализированных финансовых решений.

4. Мобильных и цифровых платежей на основе использования мобильных приложений и цифровых платформ для проведения платежей, управления счетами и отслеживания денежных потоков.

5. Блокчейн-технологий для обеспечения безопасности, прозрачности и децентрализации финансовых транзакций, снижения затрат на транзакции, повышение доверия между участниками рынка.

6. Персонализации и кастомизации при использовании цифровых технологий для разработки персонализированных финансовых решений, учитывающих индивидуальные потребности и особенности пользователей.

В рамках реализации подхода ESG-финансов, в котором при принятии решений учитываются экологические, социальные и управленческие факторы, управление денежными потоками становится частью более широкой стратегии устойчивого развития.

В ESG-финансах управление денежными потоками выходит за рамки традиционных финансовых показателей и учитывает следующие аспекты:

1. Инвестиции в устойчивые проекты (направление денежных средств в проекты, которые оказывают положительное влияние на окружающую среду и общество, а также соответствуют высоким стандартам корпоративного управления).

2. Финансирование ESG-инициатив – выделение средств на реализацию экологических и социальных программ внутри организации, таких как снижение выбросов, обеспечение равных возможностей, повышение безопасности труда и пр.

3. Управление ESG-рисками, предусматривающее идентификацию, оценку и управление рисками, связанными с ESG-факторами, такими как изменение климата, экологические катастрофы, социальные конфликты, нарушения в корпоративном управлении.

4. Отчетность и прозрачность в виде публикации прозрачной и достоверной информации о денежных потоках, связанных с ESG-деятельностью, для инвесторов, стейкхолдеров и широкой общественности.

5. Оценка воздействия ESG на денежные потоки с анализом того, как ESG-факторы влияют на доходы, расходы и денежные потоки компании.

Заключение

Сущность управления денежным потоком корпорации раскрыта через призму синтеза системного и процессного подхода в рамках применимой общей теории управления. Появление новых финансовых активов, инструментов и методов требует модификации как элементов системы, так и этапов процесса управления денежным потоком. Это обуславливает необходимость трансформации подходов к раскрытию сущности управления денежным потоком корпорации. Возможность использования субъектом управления на уровне корпорации инструментов финансового рынка в виде специализированных банковских услуг обуславливает необходимость рассмотрения сущности управления денежным потоком как банковской услуги кэш-менеджмент («Cash management»). Применение современных подходов – финансовой инженерии, цифровых финансов, ESG-финансов совершенствует прикладной аспект управления денежными потоками через призму использования новых моделей и технологий для автоматизации, оптимизации и инновации в финансовых услугах и процессах, учета воздействия ESG на денежные потоки.

Библиографический список

1. Brigham E.F., Ehrhardt M.C. Financial Management: Theory and Practice (13th ed.). South-Western Cengage Learning, 2011. 1184 p.
2. Ванхорн Д.С., Вахович мл. Д.М. Основы финансового менеджмента. 12-е издание / Пер. с англ. М.: ООО И.Д. Вильямс, 2008. 1232 с.
3. Ковалев В.В. Анализ и управление денежными потоками. М.: КНОРУС, 2021. 256 с.
4. Бланк И.А. Финансовый менеджмент: учебный курс. Киев: Эльга, Ника-Центр, 2004. 565 с.
5. Hitchner J.R. Financial Valuation: Applications and Models (2nd ed.). Wiley Finance, 2010. 1035 p.
6. Ермасова Н.Б. Финансовый менеджмент: учебник. М.: Высшее образование, 2008. 470 с.
7. Бурганов А.Н. Управление ликвидностью предприятия с помощью банковских продуктов // АНИ: экономика и управление. 2014. №3 (8). С. 13-16.
8. Иерусалимова В.В., Быканова Н.И., Выродова В.А. Пути развития отечественного рынка банковских услуг по управлению денежными средствами корпоративных клиентов (cash management) // Научный результат. Экономические исследования. 2018. № 1. С. 80-87.
9. Ушанов А.Е. Источники доходов коммерческого банка: смещения приоритетов // Финансовые рынки и банки. 2020. №5. С. 69-74.
10. Смирнов С.С., Тихомиров А.Ф. Применение в российской практике инновационных банковских продуктов для интегрированных структур // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2010. №1 (92). С. 216-221.

УДК 336.7

Т. А. Горбачева

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: t-gorbacheva@bk.ru

НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ В ФИНАНСОВОЙ ИНДУСТРИИ

Ключевые слова: машинное обучение, искусственный интеллект, кредитный скоринг, алгоритмическая торговля, управление рисками, оптимизация портфеля.

В современном мире информационных технологий и искусственного интеллекта финансовый рынок стал одной из областей, на которую применение машинного обучения может оказать значительное влияние. В условиях быстро меняющихся технологий и финансового ландшафта традиционным финансовым учреждениям приходится конкурировать с технологическими гигантами, которые часто более гибки и инновационны в использовании новейшего искусственного интеллекта. Необходимость оперативного исследования и использования инноваций на финансовом рынке повышает степень актуальности темы научного исследования. Целью настоящей статьи является изучение анализ существующих моделей прогнозирования на базе искусственного интеллекта, а также направления и специфики применения этих моделей в финансовом секторе. В статье подчеркивается значимость применения методов машинного обучения в финансовой сфере, предлагается комплексный подход к анализу технологий, представленных на мировом финансовом рынке. Рассмотрены модели машинного обучения, для решения каких задач, как управление рисками, в том числе кредитным, обнаружение мошенничества, киберпреступности, консультирование, алгоритмическая торговля, оптимизация инвестиционного портфеля, автоматизация рутинных задач, персонализированный маркетинг и другие. Отмечается, что общие реализованные преимущества от использования машинного обучения в бизнес-процессах, заключаются в повышении скорости процессов, их эффективности, функциональности продуктов и создании новых.

Т. А. Gorbacheva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: t-gorbacheva@bk.ru

DIRECTION OF USING MACHINE LEARNING IN THE FINANCIAL INDUSTRY

Keywords: machine learning, artificial intelligence, credit scoring, algorithmic trading, risk management, portfolio optimization.

In the modern world of information technology and artificial intelligence, the financial market has become one of the areas where the use of machine learning can have a significant impact. In a rapidly changing technology and financial landscape, traditional financial institutions have to compete with tech giants, which are often more flexible and innovative in using the latest artificial intelligence. The need for operational research and the use of innovations in the financial market increases the relevance of the topic of scientific research. The purpose of this article is to study the analysis of existing forecasting models based on artificial intelligence, as well as the directions and specifics of the application of these models in the financial sector. The article highlights the importance of applying machine learning methods in the financial sector, and suggests an integrated approach to analyzing technologies represented on the global financial market. The models of the machine learning model are considered for solving such tasks as risk management, including credit, fraud detection, cybercrime, consulting, algorithmic trading, investment portfolio optimization, automation of routine tasks, personalized marketing and others. It is noted that the general realized advantages of using machine learning in business processes are to increase the speed of processes, their efficiency, product functionality and the creation of new ones.

Введение

В современном мире информационных технологий и искусственного интеллекта финансовый рынок стал одной из областей, на которую применение машинного обучения может оказать значительное влияние. Применение искусственного интеллек-

та и методов машинного обучения может принести значительные преимущества для участников финансового рынка, поскольку алгоритмы машинного обучения могут выявлять сложные закономерности, которые не всегда доступны для человека. Однако применение машинного обучения на фи-

нансовых рынках также сопряжено с определенными вызовами и рисками. Например, данные, используемые для обучения моделей машинного обучения в финансовом секторе, могут содержать конфиденциальную информацию о клиентах или финансовых операциях и подпадать под правовые ограничения в отношении их использования и защиты. В этом раскрывается специфика финансового рынка, требующая повышенной технической экспертизы в области алгоритмов и моделей машинного обучения.

Целью данной работы является исследование существующих моделей прогнозирования на базе искусственного интеллекта, а также специфики применения этих моделей в финансовом секторе.

Материалы и методы исследования

В качестве информационной базы в работе использовались актуальные современные публикации российских и зарубежных исследователей. В данной статье методами исследования выступают дедукция и индукция, сравнение данных, анализ информации, синтез теории.

Результаты исследования и их обсуждения

Итоговый результат машинного обучения заключается в прогнозе, важном составляющем искусственного интеллекта. Повышение точности прогнозов, позволяющее искусственному интеллекту успешно решать сложные задачи, достигается через процесс обучения. Этапы, предшествующие внедрению моделей машинного обучения, охватывают обработку данных, разработку моделей, их оценку и последующую оптимизацию. Рассмотрим основные области использования машинного обучения в финансовой индустрии.

1. Кредитный скоринг.

Экономист В.Э. Кроливецкая отмечает, что кредитный сектор, представляющий собой ключевую составляющую финансового рынка, характеризуется многообразием участников и форм сделок, что позволяет говорить о нем как о сложном, неоднородном и многофункциональном сегменте финансового рынка [1]. В настоящее время, особенно в странах с развивающимися экономиками, этот сегмент служит основополагающим элементом финансовой индустрии, активно способствуя экспансии и быстрому прогрессу рыночной системы.

Одновременно, с учетом предпочтения банков к кредитованию как ведущему направлению для генерации дохода, уровень кредитного риска принимается за критический индикатор в поддержании их финансовой надежности и стабильности. В этой связи, банки включают различные финансовые и математические модели для адекватного мониторинга данного вида риска. К примеру, оценивание кредитоспособности заемщика и ожидаемости выплат по кредитам осуществляется посредством широко используемых скоринговых систем на основе искусственного интеллекта, которые обеспечивают автоматизированный аудит кредитных заявок и прогнозируют вероятности дефолта заемщиков.

На начальных этапах разработки, исходя из конкретного запроса, ставится задача, что является ключевым моментом. Это обусловлено тем, что каждая разрабатываемая модель должна соответствовать уникальным требованиям банка. Ее цели могут варьироваться от анализа кредитоспособности новых клиентов до оценки лояльности существующих, как физических, так и юридических лиц. Модели подстраиваются под разнообразные условия кредитования и целевые сегменты.

Для анализа и прогнозирования кредитоспособности клиентов современные кредитно-скоринговые системы используют обширные объемы данных, достигающие терабайт. Эти данные могут охватывать широкий спектр переменных: личная информация заемщика, детали по запрашиваемому кредиту, историю выполненных платежей, осуществленные финансовые операции, уровень задолженности, продолжительность формирования кредитной истории, поданные заявления на получение новых кредитов, разнообразие кредитных продуктов и многое другое [2]. Период сбора этой информации может быть различным, однако он зачастую охватывает многолетний промежуток времени.

Финансовые организации склонны применять методы машинного обучения под названием «обучение с учителем» для разработки систем кредитного скоринга, что обусловлено их эффективностью в простой интеграции в банковские процессы и удобством в оценке их эффективности. Примером объясняющей переменной может быть статистика дефолтов по клиентам. При необходимости компенсировать недостаточ-

ный объем данных, банки используют внешние ресурсы, в том числе бюро кредитных историй, для уточнения и оптимизации своих скоринговых моделей.

Ученые, такие как Гринева Н.В., Михайлова С.С., Гришин А.А., Строев С.П., и их коллеги, занимались разработкой и анализом алгоритмов для оценки кредитоспособности. Примером классического поиска наиболее эффективной модели может быть работа Гришина А.А., Строева С.П. под названием «Инструментарий и особенности решения задачи классификации в системах кредитного скоринга», Татаринцева М.А. и соавторов – «Сравнительный анализ технологий машинного обучения для задач кредитного скоринга». Проводились исследования эффективности использования для этих целей моделей глубокого обучения, примером такой работы является публикация Бабаева Д.Л. и др. «E.T.-RNN: Applying Deep Learning to Credit Loan Applications». Авторы получили по разработке патент.

Изучив разнообразные данные, было определено, что к числу наиболее эффективных и популярных методов машинного обучения зарекомендованы алгоритмы случайный лес, градиентный бустинг и рекуррентные нейронные сети [3-5].

2. Противодействие мошенничеству.

В рамках превентивных мер против действий, нацеленных на незаконное получение финансовой выгоды, ключевая задача банков и других финансовых учреждений заключается в сокращении потенциальных потерь [6]. Широко используемое понятие «мошенничество» охватывает разнообразные противоправные действия, включая, среди прочего, фальсификацию данных по кредитным картам, манипуляции с финансовой отчетностью, схемы легализации капитала, полученного преступным путем, и обман при страховании.

Идентификация фродовых операций эффективно осуществляется через применение множества техник машинного обучения, нацеленных на обнаружение аномальных действий. Компетенция данных алгоритмов охватывает детальный анализ множества аспектов, связанных с проводимыми операциями, таких как история транзакций клиента, локация выполнения платежа, паттерны расходования средств и прочее, для своевременного выявления подозрительных событий. Многообразие мошеннических схем в финансовой сфере требует приме-

нения целого арсенала методов машинного обучения при разработке моделей, включая простейшие алгоритмы классификации, такие как логистическая регрессия, до более сложных, например, генеративно-состязательные сети.

В данном контексте, искусственные нейронные сети разрабатываются для анализа больших объемов данных, включая визуальные и аудиальные материалы, обеспечивая эффективную обработку неструктурированных данных с поддержкой алгоритмов машинного обучения, таких как автокодировщики. Эти методы применяются в различных областях, включая борьбу с мошенничеством в онлайн-системах, как показано в исследовании Ларионовой С.В., освещающем стратегии и технологии антифрод-систем [7]. Применение генеративно-соперничающих сетей (GAN) анализируется в исследовании Ларионовой С.В. «Усовершенствование алгоритмов антифрод-системы на основе использования методов Graph Representation Learning и сетей CycleGAN» [8].

3. Управление рисками.

Алгоритмы искусственного интеллекта в сфере риск-менеджмента позволяют банкам и финансовым учреждениям анализировать кредитный риск, операционные угрозы и финансовые риски, обеспечивая высокую точность оценок.

Операционный риск относится к вероятности возникновения убытков, вызванных человеческими ошибками, нарушениями в выполнении задач сотрудниками, неисправностями или неэффективностью внутренних процедур и систем, а также случаями форс-мажора, которые выходят за пределы контроля предприятия. В контексте снижения операционного риска, алгоритмы искусственного интеллекта применяются для аудита и снижению рисков, связанных с противодействием отмыванию денег (ПОД) и финансированием терроризма (ФТ), обеспечением кибербезопасности и защиты информационных систем. В частности, технологии машинного обучения могут использоваться для настройки и усиления систем безопасности компании, обеспечивая идентификацию необычных активностей или нарушений в работе внутренних систем и обнаружение вредоносных программ, что позволяет незамедлительно реагировать на потенциальные угрозы безопасности.

Финансовый риск означает угрозу потерь финансов и капитальных активов. Потеря клиентов сильно влияет на итоговый результат. Сохранение лояльности клиентов достигается через анализ больших объемов данных, что является эффективным инструментом управления рисками. Применяя аналитику данных, финансовые институты могут оперативно реализовывать стратегии для минимизации или исключения утечки клиентов [9].

Многие инвестиционные фонды и портфельные управляющие активно используют методы искусственного интеллекта и машинного обучения, направленные на оптимизацию риск-менеджмента и гарантирование соблюдения нормативных стандартов. В качестве примера можно привести оценку риска рыночной ликвидности или проверку отчетов о качестве сделок (EQR) на наличие ошибок [10].

4. Сервисы поддержки клиентов.

Современные финансовые учреждения оптимизируют свои ежедневные операции, интегрируя технологии виртуальной и дополненной реальности, и AI-технологии, такие как чат-боты и робо-консультанты. Чат-боты, используемые в системах поддержки клиентов банков, предлагают целый ряд преимуществ: круглосуточный доступ, немедленное получение ответов, уменьшение времени ожидания, разгрузку персонала и улучшение качества клиентского сервиса.

Обучение чат-ботов происходит за счет обработки естественного языка. Обработка естественного языка (NLP) – область исследований в искусственном интеллекте, занимающаяся взаимодействием между компьютерами и человеческим языком. Для анализа, понимания и создания текстов на языке людей часто применяются рекуррентные нейросети и трансформеры – модели, обучаемые на обширных текстовых массивах, что позволяет им формировать последовательные и содержательные ответы.

5. Консалтинг в сфере инвестирования.

Робоедвайзеры, или алгоритмические торговые советники, являются программными агентами, предлагающими рекомендации по инвестициям. Они вместе с чат-ботами образуют инфраструктуру для консультаций инвесторов. В дополнение к анализу естественного языка, эти автоматизированные системы анализируют, прогнозируют и идентифицируют ключевые паттерны и динамику на рынке ценных бумаг.

Разработка торгового робота включает в себя четыре ключевых этапа:

1. Формулировка торговой стратегии, то есть определение ее направления, ожидаемой частоты сделок.

2. Тестирование стратегий на исторических данных, выполнение серии тестовых запусков, детальный анализ выходных данных, выявление недостатков и их последующее устранение для улучшения производительности.

3. Создание адаптивного торгового алгоритма, который может реагировать на колебания рыночной ситуации для минимизации издержек, и внедрение его в функционал торговых систем.

4. Разработка и внедрение комплексной системы управления рисками, эффективное управление капиталовложениями для проведения финансовых операций, и формирование стратегических алгоритмов поведения при возможных потерях или наступлении специфических условий.

В этой области ключевое значение приобретают алгоритмы обучения с подкреплением, а также сверточные, рекуррентные, генеративно-сопоставительные и многослойные полносвязные нейронные сети [11].

6. Операции на биржах ценных бумаг, автоматизированная торговля.

Фондовый рынок является сегментом финансового рынка, где происходит обмен ценными бумагами такими, как акции компаний, государственные и корпоративные облигации, а также различные производные финансовые инструменты (деривативы). Осуществление точных прогнозов относительно будущих стоимостей этих активов занимает ключевую роль в стратегическом планировании для множества организаций, ведь верные прогнозы способны значительно увеличить их капитал. Применение технологий машинного обучения для анализа рыночных тенденций, основываясь на большом массиве неструктурированных данных – от новостных статей до сообщений в социальных сетях и экспертных обзоров – открывает новые возможности. Применение алгоритмов обработки естественного языка (NLP) позволяет выявлять эмоциональную окраску текстов, что дает трейдерам и инвесторам возможность лучше понять маркетинговые настроения, сделав их выбор более осмысленным.

Машинное обучение является фундаментом для алгоритмических трейдинговых ботов, применяющих передовые математи-

ческие модели для непрерывного анализа рыночных показателей и автоматизации выполнения

В контексте алгоритмической торговли, переменная, которую нужно предсказать – это обычно изменение стоимости финансового актива за заданный интервал времени. В качестве альтернативы можно использовать показатель волатильности как целевую переменную для прогнозирования. Эти алгоритмы интегрируют и анализируют широкий спектр данных – от цен и объемов сделок до экономических новостей и общего настроения в рынке, позволяя оперативно проводить операции купли или продажи финансовых инструментов.

В области глубокого обучения наиболее распространенной моделью для прогнозирования цен акций является LSTM (долгая краткосрочная память) – специфический вид рекуррентной нейронной сети, решающий проблему затухающих градиентов, которые могут возникать в обычных RNN. Этот прорывной метод быстро завоевал доверие в научном сообществе благодаря своей эффективности. Примером его применения является исследование, проведенное К. Крауссом и его соавторами, где LSTM, наряду с градиентным бустингом и алгоритмом случайного леса, использовалась для анализа поведения индекса S&P 500 [12].

7. Оптимизация портфеля.

Банки и инвестиционные фонды заинтересованы в разработке программного обеспечения, способного эффективно формировать портфели активов. Хотя традиционно используется модель Гарри Марковица, есть потребность в применении AI для усовершенствования финансовых технологий и инвестиционного консультирования. Применение методов машинного обучения позволяет разрабатывать решения для инвестиций, учитывая уникальные потребности, желания и риск-профиль каждого клиента. Эти технологии обучаются на исторических данных и поведенческих паттернах, чтобы выявлять наилучшие инвестиционные пути и поддерживать принятие обоснованных финансовых решений.

В рамках задачи проводились исследования с использованием сети Хопфилда (Hopfield Network), одного из видов рекуррентных нейронных сетей, предложенный американским физиком Джоном Хопфилдом. В исследовании, авторства С.А. Галкиной «Использование методов машинно-

го обучения для построения оптимального портфеля ценных бумаг», осуществлялось сопоставление комплектаций активов, сгенерированных при помощи данной сети, с эталонным портфелем по методике Марковица. Сходство характеристик данных наборов активов оказалось значительным [13].

При ребалансировке инвестиционного портфеля, методики, включающие эволюционные алгоритмы, способны оптимизировать размещение активов, принимая во внимание динамичность модельного риска. Такой подход обеспечивает адаптацию к изменениям рыночной среды, корректируя волатильность каждого актива при наличии ошибок в исходной модели. Это существенно повышает точность предсказаний успеха инвестирования. В результате применения этой стратегии портфели демонстрируют улучшение коэффициента Шарпа на 10%, отражая лучшую рентабельность против риска по сравнению с портфелями, не адаптированными под модельные риски [14].

8. Клиентская сегментация и индивидуальный маркетинговый подход.

Высокая степень конкуренции в финансовой отрасли требует усовершенствования ключевых процессов в сфере финансов, в том числе в обработке данных и аналитике клиентов, способствует укреплению позиций финансовых институтов на рынке. В фундаменте взаимодействия с клиентами в банковских учреждениях лежит сбор обширной информации о них для последующей эффективной классификации. Такое деление клиентской базы на отдельные категории по принципу общих черт позволяет точнее адресовать финансовые услуги и предложения.

Сегментирование клиентской базы является одной из ключевых задач в области кластеризации данных, методологии, позволяющей объединять потребителей в отдельные группы с учетом их сходства по ряду параметров, включая возрастные категории, уровень дохода, поведенческие аспекты и другие характеристики.

На рынке существует множество алгоритмов кластеризации, предназначенных для эффективного разделения клиентов на сегменты. Наиболее известными из них являются метод k-средних, DBSCAN и иерархическая кластеризация. В основе последних лежат такие объединения нейронов, как двумерные сети или «карты» Кохонена, опирающиеся на идентичности анализируемых свойств, которые они воспроизводят

и реплицируют [15]. Применение данных подходов в создании ИИ-моделей способствует разработке индивидуализированных рекомендаций в сфере маркетинга, повышая их целевую эффективность.

9. Автоматизация бизнес-процессов.

Роботизированная процессная автоматизация (RPA) представляет собой передовую технологию, которая использует программных роботов для выполнения повторяющихся задач, которые ранее выполнялись людьми. Она включает применение методик искусственного интеллекта, в том числе обработку естественного языка, оптическое распознавание символов и методы компьютерного зрения, а также использование традиционных и продвинутых алгоритмов машинного обучения. RPA может быть задействована для выполнения ряда бизнес-функций, таких как анализ и обработка документации, интеграция данных между различными системами и автоматизация процессов выставления счетов.

Методы машинного обучения, применяемые в сфере роботизированной автоматизации бизнес-процессов обеспечивают возможность программным решениям образовываться и совершенствоваться посредством анализа данных, что приводит к повышению их эффективности на протяжении времени. Мировой рынок данной технологии демонстрирует активный рост. Аналитики предсказывают, что в ближайшем будущем годовой рост этого сегмента достигнет примерно 39,9% [16].

10. Управление доступом.

В современном мире банковская индустрия активно интегрирует биометрические технологии в процессы верификации личности клиентов в рамках программы «Знай своего клиента» (KYC). KYC обязывает банки собирать всестороннюю информацию о своих клиентах, включая данные о юридических лицах, специфике их бизнеса, а также проводимых ими финансовых транзакциях. Это предохраняет финансовую систему от рисков отмывания денег, финансирования террористической деятельности и уклонения от налогообложения. Банки все активнее используют биометрическую верификацию, включая отпечатки пальцев, распознавание лица или голоса для проведения банковских операций через мобильные приложения, обеспечения доступа к системам безопасности и банкоматам. Применение биометрии усиливает защищенность тран-

закций и одновременно повышает уровень комфорта для пользователей.

Определение подходящего алгоритма диктуется родом биометрических измерений, объемом данных, целью применения (подтверждение личности или выявление индивидуума), а также необходимыми уровнями эффективности и защищенности системы.

Заключение

Таким образом, машинное обучение – это область исследований, которая наделяет компьютеры способностью обучаться без явного программирования с помощью прошлых данных или примеров. Искусственный интеллект, представленный на мировом рынке, конструируется с помощью машинного обучения.

Среди преобладающих направлений применения машинного обучения в финансовом секторе выделяются выявление мошенничества, ускорение принятия решений о кредитовании, автоматизация бизнес-процессов и автоматизация торговли на фондовом и валютных рынках.

Финансовая отрасль находится в топе областей, подверженных преступности и операционному риску. Расследование подозрительных операций вручную занимает много времени и часто страдает от высокого процента ложных срабатываний. Современные модели машинного обучения способны улучшить качество выявления мошенничества до 95% и существенно сокращать потери.

Использование машинного обучения для задач кредитного скоринга является значительно расширило сферу одобрения кредитов, предполагаемое увеличение числа принятых кредитных заявок составляет 27%. Кредитные организации теперь также полагаются не только на официальные данные кредитных бюро, но и на цифровое присутствие соискателя, его транзакции и даже профили в социальных сетях.

Финансовые роботы могут обеспечивать высококачественное обслуживание клиентов намного быстрее и эффективнее человека. Доля финансового сектора на рынке чат-ботов уступает лишь ритейлу и электронной торговле.

Использование роботов в алгоритмической торговле способствует высвобождению ресурсов трейдеров для реализации более сложных стратегий, оптимизации стратегий управления рисками и минимизации потенциальных потерь.

Библиографический список

1. Кроливецкая В.Э., Башаратъян М.П. Перспективы развития кредитного рынка в России // Вестник образования и развития науки Российской академии естественных наук. 2021. № 25(2). С. 36–48.
2. Гринева Н.В., Михайлова С.С. Применение машинного обучения для моделирования дефолта заемщика // Инновации и инвестиции. 2023. № 4. С. 254-263.
3. Гришин А.А., Строев С.П. Инструментарий и особенности решения задачи классификации в системах кредитного скоринга // Continuum. Математика. Информатика. Образование. 2020. № 1. С. 51-59.
4. Татаринцев М.А., Никитин П.В., Горохова Р.И., Долгов В.И. Сравнительный анализ технологий машинного обучения для задач кредитного скоринга // Фундаментальные исследования. 2023. № 1. С. 49-54.
5. Babaev D., Savchenko M., Tuzhilin A., and Umerenkov D. E.T.-RNN: Applying Deep Learning to Credit Loan Applications // The 25th ACM SIGKDD Conference on Knowledge Discovery and Data Mining (KDD '19). Anchorage, AK, USA, August 4–8, 2019.
6. Ларионова С.Л. Механизмы противодействия мошенничеству в системах онлайн предоставления финансовых услуг // Финансовые рынки и банки. 2023. № 3. С. 147-152.
7. Ларионова С.Л. Организация работы по борьбе с мошенничеством в кредитной организации // Вопросы безопасности. 2022. № 4. С. 15-26.
8. Ларионова С.Л., Ряховский Е.Э. Усовершенствование алгоритмов антифрод-системы на основе использования методов Graph Representation Learning и сетей CycleGAN // Инновации и инвестиции. 2021. № 6. С. 137-142.
9. Бухараева М.Н. Анализ новых технологий в области управления рисками // Интеллектуальные технологии на транспорте. 2023. № S1 (35-1). С. 22-26.
10. Применение искусственного интеллекта на финансовом рынке // Банк России. 2023. URL: Consultation_Paper_03112023.pdf (cbr.ru) (дата обращения: 27.01.2025).
11. Тимофеев А.Г., Лебединская О.Г. Рынок готовится к алгоритмической торговле // Транспортное дело России. 2017. № 5. С. 57-59.
12. Krauss C., Do X.A., Huck N. Deep neural networks, gradient-boosted trees, random forests: Statistical arbitrage on the S&P 500 // European Journal of Operational Research. 2017. № 259(2). P. 689-702.
13. Галкина С.А. Использование методов машинного обучения для построения оптимального портфеля ценных бумаг // International Journal of Open Information Technologies. 2014. № 6. P. 14-19.
14. Artificial intelligence in asset management // Cfa Institute Research Foundation. 2020 URL: <https://www.cfainstitute.org/-/media/documents/book/rf-lit-review/2020/rflr-artificial-intelligence-in-asset-management.ashx> (дата обращения: 27.01.2025).
15. Ештокин С.В. Новые возможности бизнес-анализа портфеля клиентов банков: нейросетевые инструменты Индустрии 4.0 // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Т. 11, № 4. P. 985-998.
16. Robotic Process Automation Market Size, Share & Trends Analysis Report by Type, by Application, by Development, by Organization, by Region, and Segment Forecast, 2023 – 2030 // Grand View Research. 2023. URL: Robotic Process Automation Market Size, Share Report 2030 (grandviewresearch.com) (дата обращения: 27.01.2025).

УДК 338.24

Д. Н. Греченкова

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»,
Москва, e-mail: dgrechencova@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова: риск, управление рисками, инновационное развитие, методы оценки рисков, корреляционно-регрессионный анализ, чистый дисконтированный доход, сценарный анализ, анализ чувствительности, проверка устойчивости.

В статье рассмотрены способы управления рисками инновационного развития компании, приведена схема последовательной реализации процесса управления рисками, а также проведен сравнительный анализ нескольких методов оценки рисков инновационных проектов. Среди рассматриваемых методов: корреляционно-регрессионный анализ, чистый дисконтированный доход, сценарный анализ, анализ чувствительности и проверка устойчивости. Исследование нацелено на выявление эффективных способов управления рисками инновационного развития предприятия. Актуальность темы заключается в том, что приведенный в статье материал может быть использован в дальнейшем в различных целях, в том числе: научными деятелями для продолжения исследования данной темы, потенциальными инвесторами для подробного анализа инновационного проекта в качестве объекта инвестирования, руководителями функционирующих на рынке предприятий для эффективного управления рисками компании и так далее. С учетом того, что любые инновации связаны с высокими рисками, заблаговременный риск-анализ играет важную роль для любого инновационного проекта. В ходе работы выявляется, что каждый метод анализа рисков является эффективным, но имеет свои отличительные особенности, а потому важно понимать, какой именно метод будет уместно применять в конкретной ситуации.

D. N. Grechenkova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: dgrechencova@mail.ru

RISK MANAGEMENT OF INNOVATIVE ENTERPRISE DEVELOPMENT

Keywords: risk, risk management, innovative development, risk assessment methods, correlation and regression analysis, net discounted income, scenario analysis, sensitivity analysis, sustainability testing.

The article discusses the ways of managing the risks of innovative development of a company, provides a scheme for the consistent implementation of the risk management process, and also provides a comparative analysis of several methods for assessing the risks of innovative projects. Among the methods considered: correlation and regression analysis, net discounted income, scenario analysis, sensitivity analysis, and sustainability testing. The research is aimed at identifying effective ways to manage the risks of innovative development of an enterprise. The relevance of the topic lies in the fact that the material presented in the article can be used in the future for various purposes, including: scientists to continue research on this topic, potential investors for a detailed analysis of an innovative project as an investment object, managers of enterprises operating in the market for effective risk management of the company, and so on. Taking into account the fact that any innovation involves high risks, early risk analysis plays an important role for any innovative project. In the course of the work, it is revealed that each method of risk analysis is effective, but it has its own goals of use, and therefore it is important to understand which method to use in a particular situation.

Введение

В условиях постоянно меняющейся среды компании вынуждены преобразовывать свою деятельность с целью сохранения оцененной доли рынка и уровня конкурентоспособности. В век передовых технологий и бурного развития экономики и науки, такие преобразования деятельности чаще всего носят инновационный характер. Руководство предприятия, у которого деятельность нацелена на стабильное функционирование

и долгосрочное развитие, вынуждено регулярно отслеживать состояние внешней среды компании и своевременно реагировать на изменения. Наилучшим способом сохранения высокого уровня конкурентоспособности в нынешних условиях является развитие инновационного потенциала компании, которое, в свою очередь, требует дополнительного финансирования. Любое инвестирование связано с рисками, а если речь идет об инвестировании в инноватику, перечень

потенциальных рисков значительно расширяется, потому что любые инновации, по своей специфике, являются высокорисковыми. Отсюда следует, что первостепенной задачей на пути инновационного развития компании становится заблаговременное изучение внешней и внутренней среды компании с целью идентификации потенциальных и уже существующих рисков, а также выявление оптимальных способов управления этими рисками и путей их минимизации.

Цель данного исследования – выявление эффективных способов управления рисками инновационного развития предприятия.

Материалы и методы исследования

Для достижения поставленной цели исследования первостепенно была изучена теоретическая база, касающаяся инноватики и управления рисками. Работа осуществлялась с использованием научной литературы, находящейся в общем доступе, а также с применением общенаучных методов исследования, в том числе логического и сравнительного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

В большинстве источников научной литературы риск определяется как вероятность наступления неблагоприятных событий или принятия ошибочных решений, влекущих за собой потери. Некоторые авторы определяют риск как «фактор управленческого решения, отражающий предвидение его результата и совершение действий, учитывающих это предвидение» [2]. Риск является

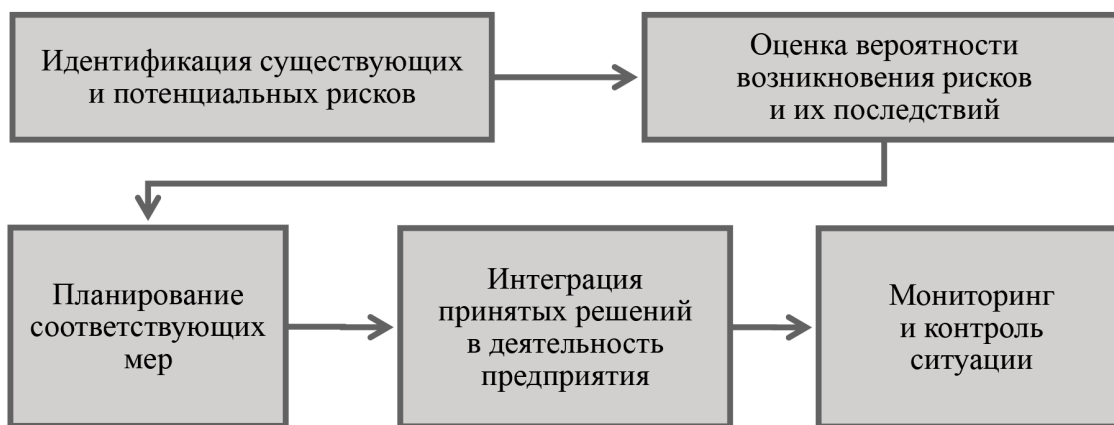
измеримой величиной, а значит им можно и нужно управлять.

Риск-менеджмент, или управление рисками, – это процесс минимизации потенциальных потерь и максимизации возможностей. Он является неотъемлемой частью эффективного функционирования любой организации, вне зависимости от сферы деятельности. Именно разработка и реализация стратегии управления рисками – залог не только устойчивого функционирования, но и развития компании.

Процесс эффективного управления рисками включает в себя несколько этапов, очередность которых наглядно представлена на рисунке.

Каждый из перечисленных этапов равносильно важен, однако ключевым является стадия анализа риска, а именно – оценка вероятности возникновения рисков и их последствий. На основе полученных на данном этапе данных в дальнейшем и будут приниматься ключевые решения, влияющие на деятельность компании. Поэтому очень важно подобрать наиболее подходящие инструменты для выполнения анализа. Примером могут служить различные общеизвестные методы оценки рисков, которые могут быть использованы и для риск-анализа инновационных проектов. Некоторые из таких методов представлены в таблице.

Каждый метод анализа рисков из представленных в таблице является эффективным и имеет свои преимущества и недостатки (в силу своей специфики), а потому выбор метода оценки является ответственностью руководства конкретного инновационного проекта.

*Процесс эффективного управления рисками
Источник: составлено автором*

Методы оценки рисков инновационных проектов

Наименование метода	Краткое описание метода и пример использования
Корреляционно-регрессионный анализ	Представляет собой построение и анализ экономико-математической модели. Позволяет описать природу связи между переменными (с помощью регрессии) и измерить тесноту их взаимосвязи (с помощью корреляции). То есть проведя необходимые расчеты, можно выявить, например, насколько объем фонда заработной платы и суммарные затраты на логистику могут повлиять на итоговую прибыль проекта, а также какой из факторов повлияет на прибыль сильнее.
Расчет чистого дисконтированного дохода (NPV)	Дает возможность оценить стоимость инвестированных денежных средств через заданный промежуток времени. Руководитель инновационного проекта сможет понять сколько он получит по истечении определенного срока с учетом известной суммы первоначальных вложений.
Сценарный анализ	Предполагает описание нескольких возможных условий реализации проекта, чаще всего в форме сценариев. Как правило, рассматривают от 3 до 5 сценариев, варьируя значение влияющего фактора. Например, рассматривается значение показателя рентабельности проекта в условиях разных значений объема затрат на маркетинг.
Анализ чувствительности	Позволяет оценить степень влияния отдельных исходных факторов на конечный результат – рассчитать эластичность выбранного показателя.
Проверка устойчивости	Предусматривает разработку сценариев реализации проекта в наиболее вероятных или наиболее опасных условиях. По каждому сценарию исследуется, как будет функционировать в заданных условиях организационно-экономический механизм проекта, как велики будут при этом потери, а также чему будут равны показатели эффективности.

Источник: составлено автором на основе данных [1, 5, 6].

Для наиболее полноценного анализа и получения достоверных результатов следует воспользоваться несколькими методами одновременно, по возможности интегрируя один метод в другой: например, можно рассмотреть несколько сценариев и по каждому выявить степень чувствительности результирующего показателя от варьируемых факторов.

Далее, после проведения анализа потенциальных и уже существующих рисков необходимо подобрать наиболее подходящий способ регулировки деятельности предприятия и реакции на риски:

- диверсификация
- ограничение
- обеспечение
- хеджирование
- передача (аутсорсинг)
- страхование
- уклонение от риска
- принятие

Выбор способа регулировки деятельности организации и реакции на риски зависит от ряда факторов. Первостепенно, как правило, среди таких влияющих на выбор руководства факторов – доступные организации ресурсы. Например, аутсорсинг и страхование требуют дополнительных финансовых вложений. Если компания не обладает необходимым количеством свободных денеж-

ных средств для реализации данных мер, то скорее всего руководству предприятия придется выбрать другой путь. Однако в таком случае необходимо заблаговременно убедиться, что альтернативный метод реакции не приведет к еще большим потерям. Если страхование повлечет за собой дополнительные траты, но сэкономит объект инвестирования от непоправимых последствий наступления рисков событий, то иная тактика, например, принятия риска (отсутствие каких-либо действий) или уклонения (прекращение деятельности, ведущей к риску) может повлечь гораздо более весомые потери, только в долгосрочной перспективе. Отказавшись от инновационного проекта, можно сэкономить компанию от высоких рисков, однако вместе с тем – потерять потенциальную прибыль от инновационной деятельности, а также лишиться возможности расширить производство и захватить новый сектор рынка.

Так или иначе, каждый из представленных вариантов имеет свои отличительные особенности, которые необходимо заблаговременно изучить, чтобы воспользоваться инструментами регулирования эффективно.

Заключение

В завершение необходимо отметить, что эффективное управление рисками любого

проекта играет решающую роль в вопросе определения положения компании на рынке. Именно заблаговременное предупреждение потенциальных рисков способно повысить конкурентоспособность предприятия. С учетом того, что инновации связаны с высокими рисками, в случае инновационных проектов риск-анализ занимает приоритетное место в процессе выбора первоначальных действий руководства. В статье был рассмотрен поэтапный процесс управления ри-

сками инновационного проекта, в котором наиболее важную роль играет этап анализа потенциальных и существующих рисков. Приведенные методы анализа рисков являются эффективными и могут быть использованы как по-отдельности, так и в сочетании друг с другом. Но какой именно метод выбрать для того или иного проекта, а также как реагировать на выявленные в ходе анализа риски – выбор руководителя конкретного предприятия.

Библиографический список

1. Бабешко Л.О., Орлова И.В. Эконометрика и эконометрическое моделирование в Excel и R: учебник. М.: ИНФРА-М, 2023. 300 с. DOI: 10.12737/1079837.
2. Баранников А.Л., Данилина М.В. Риск-менеджмент: учебное пособие. М.: Русайнс, 2023. 332 с.
3. Ряховская А.Н., Крюкова О.Г., Кузнецова М.О. Риск-менеджмент – основа устойчивости бизнеса: учебное пособие / под ред. О.Г. Крюковой. М.: Магистр; ИНФРА-М, 2024. 256 с.
4. Тихомирова А.В. Инновационно-технологическое развитие российских промышленных предприятий. М.: СОЛОН-Пресс, 2022. 132 с.
5. Тихомиров Н.П., Тихомирова Т.М. Теория риска: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 308 с.
6. Чижанькова И.В., Бондалетова Н.Ф. Экономика инноваций и управление инновационным бизнесом: учебное пособие. М.: МИРЭА – Российский технологический университет, 2021.

УДК 330.8

Е. В. Губанова

Калужский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Калуга, e-mail: el-gubanova@yandex.ru

М. С. Баев

Калужский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Калуга, e-mail: baev_mihail777@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ РАЗВИТИЯ И ЭВОЛЮЦИИ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ФОРМ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА И ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В ИСТОРИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И НАЧАЛА НОВОЙ ИСТОРИИ

Ключевые слова: организация, корпорация, экономическая теория, историческое развитие, коммерческая деятельность, банковское дело, торговые отношения, цикличность процессов.

В статье проведён комплексный анализ исторического развития организационных форм и корпораций в контексте экономической теории. Особое внимание уделяется зарождению этих феноменов в XII-XIII веках, когда в северной Италии, Южной Германии и городах-государствах Балтийского побережья активно развивалась коммерческая деятельность и торговля. Ключевую роль в этом процессе сыграли итальянские банкиры, в частности, семья Де Медичи, что содействовало становлению ранних форм банковского дела и развитию новых организационных структур, легших в основу современных корпораций. Авторы статьи также исследуют деятельность Московской компании, основанной в 1553 году, как важный элемент в развитии торговых отношений между Англией и Русским государством. Установленные в результате её функционирования привилегии для английских купцов способствовали обмену товарами, включая текстиль и пушнину. Далее рассматриваются аспекты регистрации корпораций во Франции и Германии, подчеркивая различия в процедурах и требованиях. В заключение работы подчеркивается значимость организационных форм для экономического развития и их влияние на формирование современного бизнеса. Авторы указывают на масштабные изменения в системах управления и организации торговых операций, а также на отражение этих изменений в контексте экономических систем разных стран.

E. V. Gubanova

Kaluga branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Kaluga, e-mail: el-gubanova@yandex.ru

M. S. Baev

Kaluga branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Kaluga, e-mail: baev_mihail777@mail.ru

ECONOMIC THEORY OF THE DEVELOPMENT AND EVOLUTION OF ORGANIZATIONAL FORMS OF BUSINESS AND MANAGEMENT IN THE HISTORY OF THE SECOND HALF OF THE MIDDLE AGES AND THE BEGINNING OF MODERN HISTORY

Keywords: organization, corporation, economic theory, historical development, commercial activity, banking, trade relations, cyclical processes.

The article provides a comprehensive analysis of the historical development of organizational forms and corporations in the context of economic theory. Special attention is paid to the origin of these phenomena in the 12th-13th centuries, when commercial activity and trade were actively developing in northern Italy, Southern Germany and the Baltic Coast city-states. The key role in this process was played by Italian bankers, in particular, the De' Medici family, which contributed to the formation of early forms of banking and the development of new organizational structures that formed the basis of modern corporations. The authors of the article also explore the activities of the Moscow Company, founded in 1553, as an important element in the development of trade relations between England and the Russian state. The privileges established as a result of its operation for English merchants facilitated the exchange of goods, including textiles and furs. The following discusses aspects of corporate registration in France and Germany, highlighting differences in procedures and requirements. In conclusion, the paper highlights the importance of organizational forms for economic development and their impact on the formation of modern business. The authors point to large-scale changes in the management and organization of trade operations, as well as the reflection of these changes in the context of economic systems of different countries.

Введение

Современные экономические реалии включают в себя большое количество форм ведения хозяйственной деятельности. Данное разнообразие существует в основном благодаря уникальности разного рода видов хозяйствования, а также благодаря культурным и законодательным особенностям присутствующим разным странам и экономическим областям. В данной работе особое внимание будет уделено организациям, корпорациям, а также торговым компаниям. Каждая форма хозяйствования уникальна и является важным инструментом, как правило, служащим для объединения усилий и средств, что в последствии приводит к получению общей выгоды. Важность предмета исследования, а именно организаций, корпораций и торговых компаний кроется в истории развития, а также во влиянии, которое оказало данное явление на развитие ведения хозяйствования и экономики.

Актуальность данной работы заключается в исследовании развития форм ведения хозяйствования во времена средневековья и начала новой истории, которое в последствии, позволяет лучше понять процесс формирования и становления современных организационных форм.

Цель исследования – изучение исторических фактов преобразования и развития форм ведения хозяйственной деятельности, а также рассмотрение частных примеров организаций, корпораций и компаний, оказавших существенное влияние на экономическое развитие.

Материал и методы исследования

Информационную базу настоящей работы составляют научная историко-экономическая литература, а также собственные исследования авторов, включающие анализ исторических документов, статистических данных и современных исследований в области экономики и корпоративного управления. Важным аспектом является использование сравнительного анализа различных моделей организационных форм, что позволяет выявить закономерности и тенденции в развитии экономических систем. Также учитываются работы отечественных и зарубежных ученых, что способствует более глубокому пониманию эволюции корпоративных структур и их влияния на экономическое взаимодействие.

Результаты исследования и их обсуждение

В соответствии с одной из теорий крупные преобразования в формах ведения хозяйствования и организационных формах начались в XII-XIII веках, а именно в северной Италии и Южной Германии, а также в городах-государствах Балтийского побережья, где начали активно развиваться бизнес и торговля.

Данное оживление можно связать со становлением банковского дела, важную роль в котором сыграла итальянская семья банкиров и ростовщиков Де Медичи, которые посредством своей деятельности в последствии получают большое экономическое и политическое влияние [1].

Во времена средневековья всё также можно было встретить объединения, имеющие много сходств с римскими «согрус».

Примером подобного рода объединений могла считаться торговая гильдия. Чаще всего деятельность гильдии основывалась на распределении капиталов, вложенных участниками в деятельность гильдии. Целью гильдии, становилось выполнение определённых государственных функций. Также стоит отметить, что одобрением и узакониванием деятельности гильдий занимался монарх и его приближённые.

Ещё одной формой организации близкой к римским «согрус» считалась средневековая европейская ремесленная корпорация, именуемая цехом. Единство данного рода организаций во многом было обосновано тем, что её члены стремились обеспечить защиту по отношению к друг другу, а также осуществляли ведение религиозных служений и проведение соответствующих обрядов, чего по одиночке достичь было проблематично. Данные объединения подтверждались посредством особых документов, именуемых грамотами на инкорпорацию [2].

Одним из немаловажных требований к функционированию средневековых компаний того времени являлся специализированный набор документов в составе которого также был устав. Данные документы включали в себя пояснения обоснования и направленности своей деятельности. Помимо этого, обязательным требованием являлось наличие так называемого руководства организации. Различного рода организационные документы во времена эпохи Возрождения были необходимы для индивидуализации каждой из компаний.

По мере развития экономического взаимодействия и развития мореплавания стало очевидным, что новым центром мировой торговли постепенно становились итальянские порты. Однако помимо экономического развития в реалиях морской торговли и ремесла начали зарождаться новые виды организационных форм.

Во времена эпохи Возрождения бурное развитие стали получать различного рода организации, в том числе общественные, ремесленные и религиозные.

Особым образом выделялись на этом фоне религиозные организации, так как они сохранили древнеримскую структуру и имели инклюзивные права на ведение своей деятельности. В соответствии с правилами монарх не имел права оказывать влияние и препятствовать деятельности церкви. Также во времена Иннокентия 4-ого было введено понятие о хартиях, которые выдавались религиозным организациям. Стоит отметить, что выдача хартии рассматривалась главой церкви и монархом перед выдачей церковной организации. Позже этот феномен видоизменился и будет носить более регулярный характер и выступать за пределы деятельности религиозных организаций.

Однако у религиозных организаций и по настоящее время остаётся традиция в виде отсутствия конкретного владельца имущества в отличие от различного рода коммерческих и некоммерческих организаций.

Однако в отличие от религиозных организаций, светским организациям хартию жаловал монарх и необходимо это было для узаконивания и контроля ведения деятельности светскими организациями. Этот момент принято считать зарождением корпоративных форм современного типа.

Как можно заметить экономическая деятельность Италии также внесла весомый вклад в формирование мировой экономики, во многом благодаря тому, что именно в этой стране начиналось развитие прообраза современного банковского дела.

Важными двигателями прогресса в сфере организационной и корпоративной культуры считаются города-государства, которые являлись специфичной формой объединений во времена феодальной Европы. Данные города государства получали права на сбор налогов и податей. Стоит отметить, что города государства после получения прав на сборы могли также осуществлять передачу этих прав. Если обратиться к юри-

дической практике, то можно заметить то, что города-государства фактически сами по себе являлись отдельными юридическими лицами. Начало XIV века ознаменовалась для городов Англии как переход на квази-корпоративную организационную форму. Последующее усложнение организационных форм произошло в Англии лишь в XVI веке параллельно с развитием глобализации торговли и колониальной политикой. В этот момент времени Англия получила статус сильнейшей колониальной державы. Средиземноморская торговля стала отходить на второй план в связи с появлением новых путей морского сообщения [3].

Со временем в морскую торговлю была втянута большая часть развитых и развивающихся стран.

Стоит отметить, что немаловажным элементом в развитии международной морской торговли сыграла Англия в связи с тем, что на её территории одной из первых произошла промышленная революция. Английская промышленная революция, являлась отправной точкой бурного развития торгового морского сообщения, что позволяло ей получать различного рода привилегии в торговле и политике у других развитых и развивающихся стран.

Одним из ярких примеров торговых устремлений Англии к открытию новых торговых путей являлась «Московская компания» (1555 г.) исходя из деятельности этой компании были заметны эксклюзивные отношения во время проведения торгового взаимодействия с Россией.

История создания Московской торговой компании начинается в 1551 году в Англии. В это время астроном и математик Джон Ди и Себастьян Кабот выдвинули план о создании торговой компании. Данное решение поддержали герцог Нортумбелендский и регент Джон Дадли. В итоге совместной деятельности в Лондоне была создана торговая компания «Mystery».

Однако позднее компания была переименована и образована в официальную Московскую компанию посредством выдачи хартии от королевы Марии Тюдор. Сама компания основывалась на механизме реинвестирования прибыли и являлась британским акционерным обществом.

Капитал данного акционерного общества составлял порядка 6 тысяч фунтов стерлингов. Капитал был распределён между акционерами число которых составляло порядка

207. Главная роль в обеспечении деятельности Московской компании принадлежала Себастьяну Каботу. Кабот смог достичь договорённости о предоставлении данному акционерному обществу прав на ведение монопольной торговой деятельности с землями которые только начали открываться.

В мае 1553 года начала свой путь экспедиция под командованием Х. Уиллоби. Задачей данной экспедиции являлся поиск северных торговых путей по направлению к Индии и Китаю через Скандинавию. В белое море выдвинулось 3 судна. Экипаж двух суден из трёх погиб вместе с Хью Уиллоби. Только судно с Р. Ченслером во главе, удалось добраться до Двинской губы и войти в район Николо-Корельского монастыря в августе 1553 года [4].

После этого Ченслер был направлен в Москву. В столице ему удалось добиться аудиенции с государем Иваном IV.

Таким образом Иван Грозный через Р. Ченслера получил письмо от Эдуарда VI, которое было адресовано северным государям. Иван Грозный через Ченслера передал ответное письмо, в котором дал согласие англичанам на осуществление свободной торговли на территории государства Русского. Р. Ченслер в конце зимы 1554 года, покинул Москву.

Ченслер в 1555 году, снова посетил Москву. Иван Грозный выдал льготную грамоту, благодаря которой англичане обретали право на ведение свободной беспошлинной торговли включая оптовый и розничный обороты.

Благодаря деятельности Московской компании на территорию русских земель импортировались продукты текстиля, металлические изделия, оружие и товары колониального производства. В то же время экспортировались в Англию смола, сало, кожа, пушнина, древесина и т.д. По мере осуществления своего существования компания получала и теряла привилегии в зависимости от решений конкретного государя, а прекратила свою деятельность только в 1808 году.

Исходя из уникальности явления деятельности данной компании система управления у неё также была особенной. В московской компании выбирали 28 правительственных служащих, 4 из которых объявлялись консулами, а остальные 24 ассистентами. В случае отсутствия говернора, принятие управленческих решений осуществлялось консулом и 12-ю ассистентами.

Решение дел торгового типа и судебного типа достигалось посредством проведения голосования. Решение принималось при наличии 15 – голосов и более, однако также было необходимо наличие голоса говернора и 2-х консулов. Компания имела право на покупку земель, однако не более 60 футов в год, помимо этого компания могла формировать свою собственную систему правил.

Компания была наделена полномочиями по осуществлению следующих видов деятельности: строить и снабжать корабли; вести портовую торговлю; завоёвывать и приобретать объекты на открытых территориях; мешать ведению совместной торговой деятельности иностранных купцов, которые не получили членство в Московской компании.

То, что экономическая деятельность России представлена торговой компанией в данной работе указывает на то, что экономический путь развития Российской экономики весьма самобытен и общая мировая практика западных цивилизаций не всегда может подойти её уникальным экономическим и культурным чертам.

Однако несмотря на это Россия часто прибегала к различным торговым и экономическим взаимодействиям с другими странами, происходил обмен опытом, товарами и привилегиями, и немаловажным является то, что экономическая составляющая России в подавляющем большинстве случаев является самостоятельной и независимой.

Помимо этого, Россия как одна из крупнейших и богатейших стран периодически вносила и вносит свои условия в деятельность мировой экономики.

По мере своего развития сформировались два основных вида компаний: регулируемые (regulated) Англия конец XV – начало XVI вв. (к которым можно отнести Восточную и Марокканскую компании) и со складочным капиталом (join stock) вторая половина XVI – начало XVII вв. (одним из первых примеров стала вышеуказанная Московская компания). Ещё немного позднее стали появляться компании смешанного типа.

Регулируемые компании представляли собой собрание предпринимателей, которые независимо друг от друга осуществляли управление собственным бизнесом и получали свою обособленную выгоду. Однако их объединяли общие привилегии, которые и выступали в их деятельности совместным объектом регулирования.

Компании со складочным капиталом выделялись тем, что являлись собраниями капиталов.

Для обеспечения работы компании инвесторы согласовано друг с другом выбирали доверенных людей именуемых (officers), задачей которых являлось управление корпорацией в интересах акционеров. Данный тип компаний считается прародителем современных корпораций.

В 1590-ых годах Английской короной была создана «Английская Ост-Индская компания» которая стала компанией смешанного типа, в которой капитальный взнос осуществлялся только для определённых экспедиций.

Данная компания была создана для проведения одной крупной экспедиции, после которой должна была закрыться. Однако компания возымела успех и её деятельность растянулась на более чем 60 лет. Данной компанией было произведено свыше 13-ти крупных экспедиций и она стала являться одной из крупнейших и самых успешных компаний Англии тех времён. Стоит отметить, что данная компания была одной из немногих обладательниц постоянного капитала именно благодаря своему успеху.

Позже практика постоянного капитала распространилась и на другие отрасли помимо инфраструктуры и экспедиционных кампаний.

Однако из-за отсутствия необходимой законодательной базы и экономико-правовых традиций в отрасли стремительно развивающегося акционерного бизнеса учащались случаи мошенничества. В связи с этим появлялось множество фиктивных компаний и ничем не подкреплённых акционных предложений. Сентябрь 1720 года запомнился возникновением первого корпоративного кризиса, который произошёл благодаря деятельности Компании Южных морей (South Seas Company) которая была создана в 1711 году.

Несмотря на определённого рода проблемы, связанные с функционированием акционерных обществ, которые возникали в связи с новизной и нехваткой традиционной и законодательной базы в сфере функционирования акционерных объединений, общество постепенно пришло к тому, что акционерная форма организации является лучшей в осуществлении определённых видов деловой деятельности и она действительно являлась двигателем экономического прогресса.

В данной работе ранее упоминалась деятельность банков, и их развитие не стояло на месте, как и развитие организационных форм ведения предпринимательской деятельности. Деятельность банков и других родов компаний побудило английских законодателей выпустить новый закон «Об акционерных обществах» в 1844 году который был призван урегулировать уже имеющуюся законодательную базу посредством внесения дополнений в которых разбирались особенности правовых единиц, а также было произведено разграничение между ответственностью членов корпорации и непосредственно самой корпорации. Помимо этого, дополнения включали в себя новые учредительные документы корпорации, в числе которых были меморандум и внутренний регламент организации [5].

Как можно было понять подобного рода практика хоть и была не единственной попыткой регуляции коммерческих отношений, однако данные введения характерно и довольно серьёзно затруднило создание и реализацию мошеннических схем со стороны недобросовестных экономических субъектов.

Что в свою очередь увеличивало эффективность и надёжность экономических взаимоотношений.

Более того данная практика была использованная во многих развивающихся и развитых странах, но при условии адаптации её под местные экономические реалии.

К 1862 году успела сформироваться новая практика, в соответствии с которой корпорации могли быть созданы посредством взаимодействия почти любой группы лиц. Это было возможно благодаря регистрации устава организации в определённых правительственных органах. После вхождения в норму этой процедуры появился термин «Limited» или LTD в названиях английских компаний. Во Франции подобного рода корпорации пользовались припиской S.A., что интерпретировалось как Societe Anonyme. Данного рода организации начали своё формирование ещё в 1807 году и требовали особого утверждения от правительства вплоть до 1867 года. Стоит отметить, что в Германии и Франции, как правило, процедура регистрации носила более облегчённый характер и достаточным для регистрации являлось предоставление учредительного договора, заверенного нотариально в определённый правительственный орган.

Заключение

В ходе исследования были рассмотрены различные аспекты хозяйственной и экономической деятельности, существовавшие в условиях средневековых государств. Авторы проанализировали виды организационных форм, которые развивались в этот период, и их влияние на экономическое взаимодействие. В ходе анализа авторам удаётся выявить ключевые факторы, способствовавшие формированию современных корпоративных структур, а также оценить значимость этих изменений для развития экономики.

Всё вышеперечисленное позволяет понять, как исторические процессы и организационные формы влияли на экономическое развитие государств, а также как они способствовали возникновению новых моделей ведения хозяйства.

Данное исследование подчеркивает цикличность различных экономических явлений и их взаимосвязь с историческими событиями, что открывает новые горизонты для анализа современных экономических процессов и прогнозирования их будущего развития.

Библиографический список

1. Лаптева Е.В. Финансы в контексте истории Западной Европы: монография. М.: КноРус, 2021. 45 с.
2. Кулишер И.М. История экономического быта Западной Европы в 2 т. Том 1. Средневековье: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2024. 204 с.
3. Белов В.А. Торговое (коммерческое) право: академический курс. Том I. Понятие. История. Изучение: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2024. 199 с.
4. Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке / Х. Уиллоби и др.; переводчик Ю.В. Готье. М.: Юрайт, 2025. 283 с.
5. Фоновина О.В. Международное корпоративное право: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2024. 278 с.
6. Губанова Е.В., Баев М.С. Экономическая теория развития и эволюции организационных форм ведения бизнеса и хозяйствования на примере древних государств // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 4-2. С. 204-209.

УДК 330:658.15:658.87

Я. Е. Гузовский

ОЧУ ВО «Московская международная академия», Москва,
e-mail: Jackov_mu77@mail.ru

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ СТОИМОСТЬЮ ОРГАНИЗАЦИИ СФЕРЫ ТОРГОВЛИ

Ключевые слова: управление, стоимость, организация, торговля, продажи, персонал, резервы, отчетность, мотивация, механизм.

В статье обоснована система управления стоимостью организации сферы торговли. Установлено, что целевой функцией управления стоимостью торговой компании является рост чистой прибыли, требующий увеличения доходов и оптимизации расходов на ведение торговли по их объему и структуре. Выяснено, что коэффициент нагрузки помогает анализировать соотношение факторов, а его снижение может указывать на потерю экономических преимуществ торговой компании. Это проявляется в уменьшении активов и увеличении обязательств, что негативно влияет на капитал. Выяснено, что дополняют процесс оценки эффективности использования капитала показатели резервного левеиджа и соотношение резервов к платежам. По ним можно определить склонность прибыли торговой компании к снижению под влиянием перерасхода средств резервов. Доказано, что для торговой компании наиболее эффективной является стратегия обновления, требующая совершенствования системы продаж, мотивации персонала и корпоративной отчетности. На основании оценки эластичности продаж нами была предложена новая система управления, опирающаяся на выделение каналов продаж и интегрированной системы по уровням. С целью активизации продаж был дополнен механизм стимулирования персонала показателями стоимости и мотивационными показателями, которые корректируются при расчете переменной части оплаты труда.

Ya. E. Guzovsky

Moscow International Academy, Moscow, e-mail: Jackov_mu77@mail.ru

THE COST MANAGEMENT SYSTEM OF THE TRADE ORGANIZATION

Keywords: management, cost, organization, trade, sales, personnel, reserves, reporting, motivation, mechanism.

The article substantiates the cost management system of the trade organization. The primary goal of managing a trading company's value is to boost net profit. This requires increasing revenue and optimizing trading costs in terms of both quantity and structure. The load factor serves as a tool to assess the relationship between these factors. A decline in this factor signals a loss of economic advantages, which may result in reduced assets or increased liabilities, ultimately lowering the company's capital. It was found that reserve leverage indicators and the ratio of reserves to payments complement the process of assessing the efficiency of capital use. They can be used to determine the propensity of a trading company's profits to decrease under the influence of overspending reserves. It has been proven that the most effective strategy for a trading company is a renewal strategy that requires improvement of the sales system, staff motivation and corporate reporting. Based on the assessment of sales elasticity, we proposed a new management system based on the allocation of sales channels and an integrated system by levels. In order to boost sales, the incentive mechanism for staff was supplemented with cost indicators and motivational indicators, which are adjusted when calculating the variable part of the salary.

Введение

Торговая сфера активно развивается благодаря интеграции и притоку капитала, а современные бизнес-условия требуют от торговых компаний новых подходов. Кроме того, ключевой задачей становится создание эффективного механизма управления, который укрепляет конкурентные преимущества и учитывает интересы владельцев.

Однако, в условиях частых слияний и поглощений торговые компании должны поддерживать рентабельность инвестированного капитала, что требует внедрения современных управленческих концепций, таких как стоимостная концепция. При этом новые технологии управления должны фокусироваться на оценке стоимости, выделяя ключевые факторы и их взаимосвязи. Также

необходимо разработать систему показателей для оценки.

В то же время в России активно изучаются методологические и прикладные аспекты стоимостного управления, что связано с развитием корпоративного управления и необходимостью разрешения конфликта интересов между собственниками и менеджментом. Поэтому важно найти компромисс для создания эффективных методов повышения стоимости капитала торговых компаний, в которых система управления стоимостью играет ключевую роль в эффективном распределении ресурсов и повышении конкурентоспособности. По словам М.В. Андреева, управление стоимостью в торговой сфере – это не просто контроль затрат, а стратегический процесс, создающий ценность для клиентов и организаций [1].

На быстро меняющемся рынке торговыми компаниям необходимо адаптироваться и применять новые методы управления стоимостью. Т.Т. Мамытов подчеркивает, что конкурентоспособность зависит не только от цен, но и от способности предлагать уникальную ценность. Это акцентирует внимание на необходимости анализа затрат и выявления неэффективных процессов, что может значительно улучшить финансовые результаты торговых компаний [2].

При этом одним из методов управления стоимостью является метод ABC (Activity-Based Costing). Э.Б. Примов отмечает, что этот подход позволяет более точно распределять затраты по видам деятельности, что способствует обоснованному ценообразованию и повышению рентабельности. Использование таких методов помогает торговым компаниям лучше понимать структуру своих затрат и находить пути для улучшения [3].

Кроме того, современные информационные технологии также играют важную роль в управлении стоимостью. Е.М. Пучкова указывает, что системы ERP и CRM необходимы для автоматизации процессов и анализа данных, что позволяет торговым компаниям быстрее реагировать на изменения рынка [4].

В итоге, управление стоимостью в торговле требует комплексного подхода и постоянного совершенствования. О.В. Рубан и А.Б. Сафонов утверждают, что управление стоимостью торговых компаний особенно актуально в современных условиях, так как это позволяет торговым организациям не только выживать, но и успешно развиваться [5, 6].

Тем не менее, вопросы управления стоимостью торговых компаний остаются не разработанными. Необходимо адаптировать принципы и механизмы управления к росту стоимости таких компаний. Также методы оценки стоимости имущественного комплекса и его частей нуждаются в доработке. Важно разработать методические основы для информационного и аналитического обеспечения стоимостного управления, которые должны основываться на современных подходах к управленческому учету и отчетности, связанным со стоимостью торговой компании.

Цель исследования – обоснование системы управления стоимостью организации сферы торговли.

Материал и методы исследования

В статье применялись общенаучные методы исследования для выявления современных подходов к управлению стоимостью торговых компаний. Основные методы включали анализ, синтез, индукцию, дедукцию и системный подход. Для оценки динамики и тенденций в торговой сфере использовались статистические методы. Для решения конкретных задач исследования были применены дополнительные методы. Формальная и диалектическая логика помогли проанализировать экономическую сущность стоимости, что способствовало разработке определения термина «торговая компания» и уточнению связанных понятий. Также была проведена группировка данных для формирования показателей, оценивающих деятельность торговых компаний.

Результаты исследования и их обсуждение

Исследование дефиниции «торговая компания» в контексте теорий собственности и менеджмента в современных условиях развития экономических отношений позволяют признать ее как объект собственности, в основе которого функционирует капитал, целью управления которым является получение определенного дохода собственниками торговой компании. Противоречия, возникающие в условиях распределения прав собственности и прав управления, переданное менеджменту, вызывает необходимость разработки механизмов управления, которые обеспечивают приоритет интересов владельцев торговых компаний и связаны с ростом стоимости капитала.

При этом объем роста в значительной степени зависит от организации и качества управления торговой компанией, а стратегические векторы ее развития определяются в соответствии с параметрами этапа жизненного цикла, учет которых в процессе управления позволяет достичь устойчивости и максимального раскрытия экономического и организационного потенциалов торговой компании.

Кроме того, обеспечение эффективного управления стоимостью торговой компании базируется на определении и использовании принципов управления, среди которых к более важным следует отнести: неравноценность денег во времени, что влияет на решения по инвестированию средств и оценки будущих денежных потоков; оценка стоимости торговой компании в соответствии с этапом жизненного цикла, что непосредственно влияет на прирост стоимости активов и чистого денежного потока; определение, анализ и оценка факторов стоимости и другие.

В процессе управления все принципы распределяются на группы по критериям способности приносить доход, уровню расходов на приобретение активов и наличию изменений в следствие движения, а результаты управления торговой компанией оцениваются по принципу экономической прибыли, который трансформируется в цель управления и выступает инструментом определения нормы денежного потока от инвестированного капитала, оценки эффективности работы подразделений торговой компании, выступающих условно обособленными бизнес единицами и учитывающих особенности бизнеса компании.

В Российской Федерации торговые компании как инвестиционные проекты являются очень привлекательными. Прежде всего, это связано с государственной политикой поддержки развития торговой деятельности, низких требований к размеру уставного капитала, особого режима налогообложения и тому подобное. В этих условиях торговая сфера является динамичной с высоким потенциалом развития. Поэтому необходимо внедрять новые эффективные концепции управления, учитывающие особенности торгового бизнеса, его системы внешнего окружения и жизненного цикла, на котором находится компания, определенных принципов стоимостного управления.

Поэтому нами была разработана модель, которая решает следующие задачи: фор-

мирование механизма торгового бизнеса и ключевых факторов стоимости торговой компании, определение принципов, инструментов и методов оценки стоимости торговой компании с учетом этапа ее жизненного цикла развития. При этом, непосредственно механизм управления рассматривается как процесс принятия управленческих решений, критерием эффективности которых является прирост экономической добавленной стоимости.

В то же время разработка системы инструментов стоимостного управления предполагает построение функциональной модели бизнеса, состоящей из двух частей. Первая часть включает операционную среду бизнеса и показатели, по которым оценивается эффективность управления торговой компанией. При этом операционная среда торгового бизнеса, определяющая главные условия управления стоимостью торговой компании, представлена сочетанием капитала, персонала, продуктов и клиентов.

По логике осуществления торговой деятельности определяющими выступают капитал, как предпосылка введения определенных продуктов; персонал, мотивация которого обеспечивает способность к продвижению товаров, и клиенты, интересы и платежеспособность которых соответствуют предложению на рынке. Таким образом, образуется система ключевых показателей (объем ответственности, платежей, задолженности, резервов и т.п.), по которым оценивается эффективность управления.

Согласно такого подхода идентификация факторов стоимости осуществляется по группам процессов управления и распределяется по показателям роста объемов деятельности, эффективности использования средств, обеспеченности деятельности торговой компании и оценки собственного капитала. Обозначенные группы показателей используются в системе мониторинга стоимостного управления, предусматривающей необходимость выделения двух уровней управления: низовой, эффективность которого оценивается по показателям темпов роста продаж и деловой активности и высший уровень, характеризующийся по показателям эффективности использования средств, обеспечения деятельности и оценки собственного капитала.

Показатели высшего уровня используются при разработке планов развития торговой компании, изменений организацион-

ной структуры управления, совершенствовании системы стимулирования менеджмента. Кроме того, предложенные показатели связаны с выбранными методами оценки по определенному критерию, а оценка стоимости торговой компании представляет собой упорядоченный процесс определения ее рыночной стоимости, как целостного имущественного комплекса с учетом дохода, который он позволяет получить. При этом выбор метода оценки зависит от состояния экономики государства и особенностей торговой компании.

Среди последних в торговых компаниях можно выделить: долю материальных активов в балансовой стоимости имущества, оборачиваемость капитала, сбалансированность входящих и исходящих денежных потоков, размер прибыли, зависящий от качества рисков, мер по их распределению и др. Поэтому по результатам анализа состояния торговой сферы, особенностей организации финансового и управленческого учета торговых операций, а также общепринятых подходов к оценке стоимости, было доказано, что в разработанном механизме управления стоимостью торговых компаний оценка выступает методическим инструментом для подготовки и принятия решений оперативного и стратегического характера.

В то же время стоимость торговой компании можно рассматривать как критерий оценки качества управления, осуществляемой на базе принципа экономической прибыли. При этом к методам наиболее подходящим для оценки стоимости торговой компании следует отнести: метод EVA, методы, позволяющие рассчитать прогнозный чистый денежный поток и метод спреда, а наиболее распространенным методом можно считать метод определения цены компании по расходам на деятельность.

Постоянные изменения в состоянии торговой сферы существенным образом отражаются на финансовом положении торговых компаний, что требует внедрения в механизм управления ими методов и моделей оценки их рыночных позиций по главным факторам влияния на стоимость. Наибольшую практическую значимость при этом имеют предложенные подходы к управлению стоимостью, учитывающие параметры жизненного цикла развития торговой компании и ее положение на рынке в различных векторах оценки.

Такая идея заключается в оценке стратегического потенциала торговой компании

в зависимости от ее конкурентного положения, имеющихся ресурсов и способности удерживать занятые позиции в течение определенного времени. Идентификация этапа жизненного цикла должна осуществляться по системе показателей, уровень и значение которых влияют на управленческие решения. Их разработка должна осуществляться по методам стратегического позиционирования (SWOT – анализа, матриц БКГ и Мак-Кинси, конкурентного анализа и других).

Также необходимо отметить, что конкуренция в торговой сфере оказывает существенное влияние на управление торговыми компаниями и требует от их руководства поиска эффективных инструментов планирования, анализа и оценки результатов деятельности, создания и внедрения систем мониторинга по ключевым показателям стоимости, реализации мероприятий по повышению организационного потенциала за счет реорганизации структурных и функциональных подразделений торговой компании, их взаимодействия, совершенствования корпоративной системы отчетности и модели менеджмента персонала.

Заключение

Целевой функцией управления стоимостью торговой компании является рост чистой прибыли, требующий увеличения доходов и оптимизации расходов на ведение торговли по их объему и структуре. Их соотношение можно оценить по коэффициенту нагрузки, уменьшение которого сигнализируют о потере экономических выгод. Дополняют процесс оценки эффективности использования капитала показатели резервного левеиджа и соотношение резервов к платежам. По ним можно определить склонность прибыли торговой компании к снижению под влиянием перерасхода средств резервов при случайном колебании выплат.

Для торговой компании наиболее эффективной является стратегия обновления, требующая совершенствования системы продаж, мотивации персонала и корпоративной отчетности. На основании оценки эластичности продаж нами была предложена новая система управления, опирающаяся на выделение каналов продаж и интегрированной системы по уровням. С целью активизации продаж был дополнен механизм стимулирования персонала показателями стоимости и мотивационными показателями, которые

корректируются при расчете переменной части оплаты труда, а расширение сети торговой компании требует внедрения в управление ее стоимостью новых стандартов корпоративной отчетности, среди которых нами предлагается ввести отчет о стоимости, где

содержится информация финансового и нефинансового характера по факторам влияния на финансовый результат. Этот отчет предназначен для трех категорий пользователей: внешних инвесторов, акционеров и менеджмента торговой компании.

Библиографический список

1. Андреев М.В. Проектирование эффективной системы управления на примере компании в сфере розничной торговли // Управление в России: проблемы и перспективы. 2022. № 2. С. 53-64.
2. Мамытов Т.Т., Ганыбаева У.Г. Вопросы организации управленческого учета в торговых организациях // Известия Исык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. 2022. № 2 (37). С. 217-221.
3. Примов Э.Б. Механизм управления текущими затратами в торговых организациях // Наука. Образование. Техника. 2018. № 1 (61). С. 57-63.
4. Пучкова Е.М., Кондюрина О.В. Сущность и преимущества управления расходами торговой организации // Научный вестник ГАОУ ВО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт». 2019. № 2. С. 99-103.
5. Рубан О.В. Установление целей и постановка задач коммерческой деятельности как основа стратегического управления предприятием торговли // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. 2019. № 8. С. 302-306.
6. Сафонов А.Б. Система управления формированием и распределением прибыли коммерческой организации // Вектор экономики. 2021. № 2 (56). С. 48.
7. Фасенко Т.Е., Коледина В.В., Логвинов П.В. Управление издержками обращения торговых организаций // Алтайский вестник Финансового университета. 2019. № 4. С. 98-107.

УДК 338.2

Н. С. Жминько

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»,
Краснодар, e-mail: nadezhda8871s@gmail.com

Д. А. Спаниди

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»,
Краснодар, e-mail: naych_kooper@mail.ru

А. И. Орда

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»,
Краснодар, e-mail: naych_kooper@mail.ru

КОНТРОЛЬ В УПРАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ И ЧАСТНЫМИ РЕСУРСАМИ

Ключевые слова: экономика, государственное регулирование, инструменты контроля, управление, частный сектор, государство.

Существенная разница в целях деятельности государственных и коммерческих хозяйствующих субъектов предопределяет различие в механизмах контроля и ревизии в части управления ресурсами со стороны управленческого персонала. Контроль в государственном секторе экономики ориентирован на соблюдение норм права и защиту общественных интересов, в то время как в частном секторе акцент делается на достижение эффективности по результатам деятельности. Авторами рассматривается контрольная функция в государственном и частном секторах экономики Российской Федерации по отдельности. Также представлена авторская систематизация целей контроля в текущих условиях хозяйствования. Современный экономический сектор характеризуется многообразием отраслей и ростом числа хозяйствующих субъектов, что делает актуальным исследование механизмов контроля, обеспечивающих соблюдение законодательства и защиту интересов общества. Представлен также анализ инструментов государственного контроля, в частности, представлена оценка их роли и эффективности в частных организациях. Проводилась разработка рекомендаций по совершенствованию систем контроля для снижения правонарушений и повышения эффективности деятельности. В работе применяются аналитический и сравнительный методы, а также описательный подход для выявления различий в механизмах контроля.

N. S. Zhminko

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar,
e-mail: nadezhda8871s@gmail.com

D. A. Spanidi

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar,
e-mail: naych_kooper@mail.ru

A. I. Orda

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar,
e-mail: naych_kooper@mail.ru

CONTROL IN THE MANAGEMENT OF PUBLIC AND PRIVATE RESOURCES

Keywords: economy, state regulation, control tools, management, private sector, state.

A significant difference in the objectives of the activities of state and commercial economic entities predetermines the difference in the mechanisms of control and audit in terms of resource management by management personnel. Control in the public sector of the economy is focused on compliance with legal norms and protection of public interests, while in the private sector the emphasis is on achieving efficiency based on the results of activities. The authors consider the control function in the public and private sectors of the economy of the Russian Federation separately. The author's systematization of control objectives in the current economic conditions is also presented. The modern economic sector is characterized by a variety of industries and an increase in the number of economic entities, which makes it relevant to study the control mechanisms that ensure compliance with the law and protect the interests of society. An analysis of state control instruments is also presented, in particular, an assessment of their role and effectiveness in private organizations is presented. Recommendations were developed to improve control systems to reduce offenses and increase efficiency. The work uses analytical and comparative methods, as well as a descriptive approach to identify differences in control mechanisms.

Введение

Современный экономический сектор Российской Федерации включает в себя обширное количество отраслей, внутренний рынок имеет тенденцию к расширению, что проявляется в регистрации новых юридических лиц, появлении организаций. Каждый хозяйствующий субъект, относящийся к государственному или частному сектору, имеет свою организационную структуру, во главе которой находятся руководители или звенья, осуществляющие процессы контроля и управления производственным процессом и нижестоящими сотрудниками. Однако в текущих условиях хозяйствования контроль в государственном и частном секторах осуществляется по-разному, что отражает отличие значимости контрольной функции для организаций первого и второго типа.

Исследование является актуальным, поскольку выполнение контрольной функции уполномоченным лицом или структурным подразделением (например, департамент контроля в администрации города) позволяет избежать потенциальных нарушений законодательства государства, скорректировать деятельность подконтрольных субъектов, а также предпринять необходимые меры по устранению уже выявленных нарушений.

Цель исследования – изучение инструментов государственного контроля, их роли в обеспечении соблюдения законодательства и защиты интересов общества, а также на оценку эффективности контрольных мероприятий в частных организациях. Целью исследования является разработка рекомендаций по совершенствованию систем контроля, направленных на снижение правонарушений и повышение эффективности деятельности как государственных, так и коммерческих учреждений.

Материал и методы исследования

Исследование проведено с помощью аналитического метода, представленного в виде сопоставления информации из разъяснительной литературы и нормативно-законодательных актов по данному вопросу; сравнительного метода механизмов контроля и описания. Изучены материалы прецедентов нарушений расходования ресурсов для формирования перечня наиболее часто встречающихся.

Результаты исследования и их обсуждение

В зарубежной и отечественной литературе понятие контроля трактуется с точки зрения перечня функций государства и методов, инструментов проверки выполнения должностных обязанностей. Контроль может осуществляться как в государственном, так и в негосударственном секторе. Он проводится согласно нормам права и действует по принципам точности, адекватности, справедливости в отношении субъектов – руководителя и подчиненного.

Роль контроля в государственном секторе достаточно значима, поскольку государственные учреждения отражают интересы и ценностные ориентиры общества: граждан города, области или страны в целом. Так, администрация муниципального образования город Краснодар (АМОГК) включает в себя ряд структурных подразделений (департаментов), каждое из которых занимается вопросами в области: экономики, финансов и финансового контроля; строительства; транспорта и дорожного хозяйства; социального направления (здравоохранение, образование, культура); кадровой политики; информационных технологий и так далее [1].

Контрольная функция в АМОГК предполагает надзор соблюдения норм установленного действующего права, что обеспечивает защиту от нарушений, а также выявление неправомерных действий субъектов – как физических, так и юридических лиц. Отталкиваясь от сущности понятия государственного контроля, необходимо обратить внимание на его инструменты, с помощью которого он реализуется (рисунок 1).

Все представленные на рисунке 1 инструменты государственного контроля ориентированы на выявление правонарушений или несоблюдения текущего законодательства с целью защиты прав населения.

Бюджетный контроль в государственной организации осуществляется посредством перераспределения средств – закладывании бюджета на осуществлении тех или иных работ (ремонт дорожного полотна, транспорта, строительство социальных объектов – государственных школ, больниц, детских садов и др.). По истечении планового периода, уполномоченные лица государственного учреждения с детальным указанием и пояснением отчитываются о выполненных расходах бюджета.

Рис. 1. Инструменты государственного контроля
 Источник: составлено авторами

Налоговый контроль ориентирован на проверку своевременной уплаты начисленных налогов специализированным органом – Управлением Федеральной налоговой службы России. В случае несоблюдения обозначенных сроков, прописанных в российском законодательстве, должникам начисляется пеня.

Финансовый аудит является одним из инструментов осуществления государственного контроля. Он проявляется в проведении независимой проверки сторонними организациями на предмет возможных нарушений в финансовой отчетности государственных субъектов.

Проверка предполагает широкий спектр надзорных действий, применимых к государственным учреждениям, который охватывает оценку достоверности размещенных данных в финансовой отчетности, распределение государственного бюджета и так далее.

Последним инструментом государственного контроля является ревизия – комплексная проверка деятельности объекта контроля, которая выражается в проведении контрольных действий по документальному и фактическому изучению законности всей совокупности совершённых финансовых и хозяйственных операций, достоверности и правильности их отражения в бюджетной отчётности.

Одно из основополагающих отличий государственного контроля от контроля частных экономических субъектов заключается в ограничении перечня полномочий. Несмо-

тря на то, что государственные служащие выступают сторонниками правопорядка, злоупотребление полномочиями также является наказуемым, поэтому контрольная функция в государственном секторе носит не только надзорный, но и сдерживающий характер.

Проверки в государственном секторе экономики обладают некоторыми особенностями, что отличает их от проверок субъектов малого и среднего бизнеса:

- процедура проверки сопряжена с выявлением сохранности материальных ценностей, находящихся в собственности государства;
- проведение инвентаризации муниципальной и государственной собственности;
- проведение мероприятий, направленных на изучение движения средств из федерального бюджета и другие [2].

Контрольно-надзорную функцию в отношении деятельности государственных учреждений выполняет прокуратура. Речь идет о проведении плановых проверок, предоставлении отчетов. Определение федеральных органов исполнительной власти, наделенных полномочиями по осуществлению федерального государственного контроля (надзора), установление их организационной структуры, полномочий, функций, порядка их деятельности и определение перечня должностных лиц указанных федеральных органов исполнительной власти и их полномочий осуществляются Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации в соответствии с Федеральным конституционным законом от 6 ноября 2020 года № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации». Отраженная информация о контрольных (надзорных) органах регламентируется Федеральным законом от 31.07.2020 № 248-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [3, 4].

Безусловно, при проведении проверок государственных и муниципальных учреждений, уполномоченные органы находят нарушения, которые впоследствии должны быть устранены. Существует перечень часто встречающихся нарушений, которые можно отнести к категории типичных:

- несоблюдение порядка хранения, заполнения, выдачи и учета документов государственного образца;
- неисполнение предписаний об устранении выявленных нарушений;

- нарушение требований к порядку проведения аттестации сотрудников;
- нарушения обязательных требований законодательства Российской Федерации, связанные с размещением информации на официальном сайте и другие [5].

Частный сектор, как и государственный, также обладает организационной структурой, во главе которой стоит генеральный директор, собрание акционеров или предприниматель – в зависимости от организационно-правовой формы. Управляющие структурными подразделениями или хозяйствующим субъектом в целом также осуществляют контрольную функцию, однако целью является проверка выполнения текущих должностных обязанностей, целей и задач, поставленными перед сотрудниками организации [6].

В частном секторе инструменты контроля значительно отличаются от государственных учреждений. Рассмотрим рисунок 2.

Рис. 2. Инструменты осуществления контроля в частном секторе
Источник: составлено авторами

Согласно рисунку 2, что частный сектор осуществляет контрольные мероприятия с целью достижения эффективности, что проявляется в оперативном выполнении задач, максимальном получении результата [7].

Зачастую все перечисленные инструменты преимущественно относятся к руководителю структурного подразделения или генеральному директору. В данном случае контроль выступает в качестве инструмента проверки и оценки деятельности

хозяйствующего субъекта. Кроме перечисленных инструментов к формам контроля причисляют также аттестации персонала, использование технических средств (внешний контроль – видеонаблюдение, сигнализация, запись телефонных звонков), CRM-программы.

Заключение

Государство стремится к тому, чтобы деятельность как коммерческих, так и бюджетных учреждений полностью соответствовала нормам законодательства, поэтому систематические плановые проверки уполномоченными органами являются одним из рычагов воздействия на хозяйствующие субъекты. Для того, чтобы количество нарушений сократилось, необходимо осуществлять мероприятия, которые позволят избежать несоответствия нормам законодательства. В качестве мер, имеющих прикладной характер, как в государственном, так и в частном секторе, предлагается:

а) вести систему штрафов или санкций за каждую категорию нарушений. Так предприниматели будут тщательнее следить за состоянием материально-технических средств, документацией, качеством предоставляемых услуг (больше применимо для частного сектора).

б) сформировать центры ответственности, как полноценные подразделения, которые будут следить за соответствием нормам законодательства (больше применимо для государственного сектора);

в) сформировать систему контроля как в государственных, так и в коммерческих учреждениях при составлении, подписании документов.

Контроль в государственном и частном секторах является необходимой мерой для ведения успешной деятельности, однако назначение и сущность выполнения контрольно-надзорной функции у коммерческих и некоммерческих учреждений разная, что является основным отличием, однако, разница в «природе» понятия не исключает его значимость для государственных образований и для субъектов малого и среднего предпринимательства. Посредством контроля удается не только избежать правонарушений, но и отслеживать эффективность выполнения целей и задач, поставленных перед сотрудниками хозяйствующих субъектов, как государственного, так и частного секторов.

Библиографический список

1. Кропачев Н.М., Бабич А.В., Васильев И.А. и др. Научно-практический комментарий к Закону об образовании в Российской Федерации. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2023. 360 с.
2. Административное право: учебник / под общ. ред. А.С. Телегина. Пермь, 2020. 340 с.
3. Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366950 (дата обращения: 26.01.2025).
4. Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // Российская газета. 2020. № 171.
5. Сводный доклад о государственном контроле (надзоре), муниципальном контроле в Российской Федерации за 2022 год / Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/0b3a5879d3129306b03d3dc5a92f1b53/doklad_o_gosudarstvennom_kontrolе_nadzore_municipalnom_kontrolе_v_rossiyskoy_federacii_za_2022_god.pdf (дата обращения: 26.01.2025).
6. Харьков О.М. Контроль в системе государственного управления // Экономика и предпринимательство. 2023. № 7(156). С. 194-197. DOI: 10.34925/EIP.2023.156.7.031.
7. Холиков И.В., Леонов Т.М. Характеристика правового регулирования осуществления федерального государственного контроля (надзора) в области качества и безопасности медицинской деятельности военно-медицинских организаций // Военное право. 2022. № 6(76). С. 83-89.

УДК 336

Д. В. Исаев

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: dmitrisaeev@ya.ru

НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ СТИМУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ДОБРОВОЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ В РОССИИ

Ключевые слова: страховые взносы, ОМС, ДМС, медицинское страхование, налоговые льготы, социальное обеспечение, здравоохранение.

Статья посвящена вопросам стимулирования развития добровольного медицинского страхования через механизмы дифференциации страховых взносов по обязательному медицинскому страхованию. Налоговые льготы могут стать мощным инструментом поощрения граждан и работодателей к приобретению добровольного медицинского страхования, тем самым повышая общий уровень охвата и улучшая здоровье населения. Автор рассматривает ключевые аспекты, связанные с повышением привлекательности ДМС для населения и работодателей, а также анализирует роль налоговых льгот в этом процессе. В статье подчеркивается, что развитие ДМС сможет способствовать снижению нагрузки на государственную систему здравоохранения, расширению возможностей выбора лечебно-профилактических учреждений, повышению уровня здоровья населения. Особое внимание уделяется роли работодателей в продвижении ДМС: корпоративные программы страхования не только повышают лояльность сотрудников, но и позволяют компаниям оптимизировать налоговую нагрузку. Автор делает вывод, что комплексный подход к стимулированию ДМС через страховые взносы по ОМС способен обеспечить устойчивое развитие системы добровольного страхования и улучшить доступность медицинских услуг для населения.

D. V. Isaev

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: dmitrisaeev@ya.ru

TAX INCENTIVES AS A TOOL TO STIMULATE THE DEVELOPMENT OF VOLUNTARY HEALTH INSURANCE IN RUSSIA

Keywords: insurance premiums, compulsory health insurance, voluntary health insurance, health insurance, taxation, social security, healthcare.

The article is devoted to the issues of stimulating the development of voluntary health insurance through mechanisms for differentiating insurance premiums for compulsory health insurance. Tax incentives can become a powerful tool for encouraging citizens and employers to purchase voluntary health insurance, thereby increasing the overall level of coverage and improving the health of the population. The author considers the key aspects related to increasing the attractiveness of VHI for the population and employers, and analyzes the role of tax incentives in this process. The article emphasizes that the development of VHI can help reduce the burden on the public health system, improve the quality of medical services and improve the health of the population. Particular attention is paid to the role of employers in promoting VHI: corporate insurance programs not only increase employee loyalty, but also allow companies to optimize the tax burden. In conclusion, the author concludes that an integrated approach to stimulating VHI through insurance premiums for compulsory health insurance can ensure sustainable development of the voluntary insurance system and improve the availability of medical services for the population.

Введение

Добровольное медицинское страхование (далее – ДМС) в 2024 году стало одним из важнейших составляющих «социального пакета» крупнейших работодателей в России на фоне дефицита трудовых ресурсов на рынке труда. По состоянию на ноябрь 2024 года уровень безработицы составил 2,3%, что является рекордно низким значением для России [6]. С помощью ДМС фирмы пытаются привлечь новых сотруд-

ников и повысить лояльность действующих. По данным Банка России, за 9 месяцев 2024 г. прирост страховых премий работодателей по ДМС составил 13,1% [4]. ДМС в основном охватывает незначительную часть населения России и существует как независимое дополнение к системе обязательного медицинского страхования (далее – ОМС), в связи с этим актуальным является рассмотрение возможностей стимулирования развития ДМС в России.

Цель исследования – разработать подход к оптимизации действующей системы налогообложения для стимулирования развития добровольного медицинского страхования в России.

Материал и методы исследования

В качестве информационной базы используется материалы Банка России, а также материалы Федеральной налоговой службы, Министерства финансов Российской Федерации, Федерального фонда обязательного медицинского страхования. В работе использованы как теоретические, так и эмпирические методы научного исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

Инструментом стимулирования роста объёма финансирования здравоохранения за счет ДМС может быть введение налоговых льгот для работодателей, которые оформляют полис ДМС для своих сотрудников. В настоящий момент государство предоставляет возможность юридическим лицам уменьшать налогооблагаемую базу по налогу на прибыль на сумму затрат по ДМС сотрудников. Для физических лиц существует возможность получить налоговый вычет с уплаченной страховой организации страховой премии по ДМС [2]. Однако этих налоговых привилегий, по мнению автора, недостаточно для стимулирования развития ДМС.

Финансирование системы ОМС в отличие от ДМС осуществляется за счет страховых взносов, которые уплачиваются работодателями за своих сотрудников, а также за счет бюджетных средств для неработающих граждан, таких как пенсионеры, дети и безработные. Основным источником поступлений являются страховые взносы, которые уплачивает работодатель. Эти средства аккумулируются в федеральном и территориальном фондах обязательного медицинского страхования, которые распределяют их между страховыми медицинскими организациями. Страховые медицинские организации в свою очередь, оплачивают медицинские услуги, предоставляемые гражданам в рамках программы ОМС.

Тарифы по страховым взносам, которые перечисляют работодатели за своих работников, до 1 января 2023 года в соответствии со статьей 425 Налогового кодекса

РФ подразделялись по видам социального страхования:

- обязательное медицинское страхование – 5,1%;
- обязательное пенсионное страхование – 22%;
- обязательное социальное страхование – 2,9% [1].

Однако с 1 января 2023 года деление ставок страховых взносов по видам социального страхования было прекращено, поскольку сформировалась единая тарифная ставка страхового взноса. Так, в пределах установленной единой предельной величины базы для исчисления страховых взносов – 30% (при этом свыше установленной единой предельной величины базы для исчисления страховых взносов – 15,1%) [1].

Анализ динамики структуры доходов фондов с декабря 2022 по декабрь 2023 гг. показал, что введение единой ставки страхового взноса существенных изменений на доходы конкретного государственного страхового фонда не оказало. Доля страховых взносов в доходах Федерального фонда обязательного медицинского страхования снизилась с 25,6% до 24,2%, а доля взносов в Социальный фонд России (с учетом объединения с 1 января 2023 года фонда социального страхования и пенсионного фонда) увеличилась с 74,4% до 75,8%. Изменения абсолютных и относительных значений доходов фондов отражены в табл. 1.

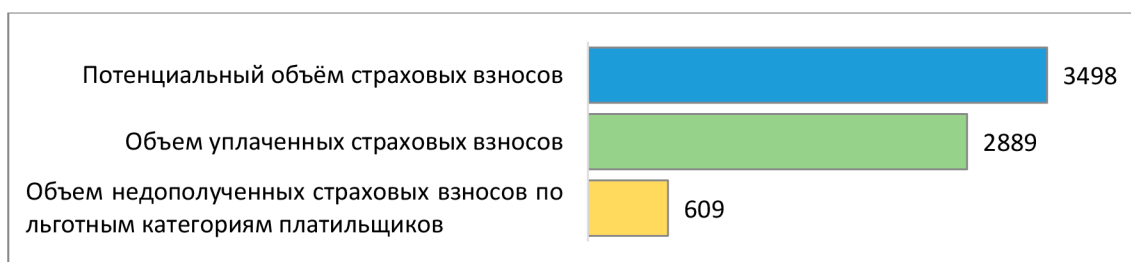
Помимо стандартных страховых взносов статьей 427 Налогового кодекса РФ предусмотрены пониженные тарифные ставки страховых взносов. В настоящий момент такие тарифные ставки распространяются в большинстве своем на: организации-резиденты особых экономических зон; организации из реестра малого и среднего предпринимательства; благотворительные организации; организации, задействованные в сфере информационных технологий. Причем особенность в том, что пониженные тарифные ставки оставались также едиными, без деления страховых взносов по платежам в разные фонды. В 2024 году для расчёта страховых взносов использовалась единая предельная величина базы для исчисления страховых взносов – 2 225 тыс. руб. Если уплаченная сумма превышала единую предельную величину базы для исчисления страховых взносов, тарифная ставка страховых взносов снижалась с 30% до 15,1%.

Таблица 1

Влияние изменений в тарификации страховых взносов на структуру доходов внебюджетных фондов

Фонд	До 1 января 2023 г.			После 1 января 2023 г.		
	Тарифная ставка, %	Доходы за счет страховых взносов (декабрь 2022 г.), млрд руб.	Удельный вес, %	Тарифная ставка, %	Доходы за счет страховых взносов (декабрь 2023 г.), млрд руб.	Удельный вес, %
Обязательное медицинское страхование	5,1	2 413, 2	25,6	30	2 821,1	24,2
Обязательное пенсионное страхование	22	6 201,4	66,0		8 830,8	75,8
Обязательное социальное страхование	2,9	782,6	8,4			
Итого	-	9 397,2	100	-	11 651,9	100

Источник: составлено автором по данным [5].

Потенциальный объем страховых взносов на 01.07.2024 при плоской шкале налогообложения, млрд руб.
Источник: составлено автором по данным [7]

В табл. 2 представлена структура исчисленных и уплаченных страховых взносов во внебюджетные фонды по категориям плательщиков по состоянию на 01.07.2024. Анализ структуры уплаченных страховых взносов показал, что порядка 47% организаций – плательщиков попадают в льготную категорию и уплачивают страховые взносы по пониженной тарифной ставке. При этом резиденты «Сколково» и организации, включенные в реестр малых и средних предприятий (МСП), платят пониженную ставку 15% только в той части, которая превышает федеральный МРОТ, а часть суммы ниже МРОТ облагается по ставке 30%. Удельный вес организаций, которые уплачивают ставку 7,6% или совсем не выплачивают страховые взносы, составляет менее 2%. Из этого следует, что по максимальной ставке 30% сформировано 91% всех страховых взносов внебюджетных фондов. В целом орга-

низации-плательщики льготных категорий уплачивают страховые взносы за 16% всех застрахованных работающих граждан.

Имеющаяся статистика позволяет также оценить потенциальный объем недополученных страховых взносов по льготным категориям работодателей-плательщиков. В относительном выражении при «плоской» шкале страховых взносов объем уплаченных страховых взносов мог бы увеличиться на 17% и составить 3498 млрд руб. (рисунок).

Проведенный анализ структуры уплаченных страховых взносов позволяет рассмотреть возможные варианты оптимизации действующей системы налогообложения в части страховых взносов с целью стимулирования развития ДМС. Базовой идеей выступает гипотеза о том, что владельцы полисов ДМС меньше обращаются за медицинской помощью в рамках системы ОМС.

Таблица 2

Структура исчисленных и уплаченных страховых взносов во внебюджетные фонды по категориям плательщиков по состоянию на 01.07.2024

Тарифная категория организации-плательщика	Тарифная ставка страхового взноса, %	Количество организаций-плательщиков, тыс. ед.	Количество застрахованных, тыс. чел.	База для исчисления страховых взносов, тыс. руб.	Уплаченные взносы, тыс. руб.	Удельный вес организаций-плательщиков, %	Удельный вес в базе для исчисления страховых взносов, %	Удельный вес тарифной категории в уплаченных страховых взносах, %
Все экономические субъекты за исключением «льготных»	30	1 229	55 796	9 017 965	2 638 156	54	82	91
Организации-плательщики льготной категории								
Участники «Сколково»; субъекты МСП по ФЗ-207, участники проекта «инновационных научно-технологических центрах..»; организации основной вид экономической деятельности – предоставление продуктов питания и напитков	15 (с суммы, превышающей МРОТ)	1 027	12 133	1 371 755	205 767	45	12	7
IT – организации; организации, осуществляющие деятельность по проектированию и разработке изделий электронной компонентной базы и электронной (радиоэлектронной) продукции; организации реализующие анимационную и аудиовизуальную продукцию	7,6	15	1 066	540 653	37 774	1	5	1
Благоприятельные организации; участники ОЭЗ (кроме Сколково); организации, зарегистрированные на территории Курильских островов	7,6	16	566	96 630	7 195	1	1	0
Организации, производящие выплаты членам экипажей судов, зарегистрированных в Российском международном реестре судов	0	0,4	31	14 396	-	0	0	-
Всего	-	2 287	69 592	11 041 399	2 888 892	100	100	100

Источник: составлено автором по данным [7].

Таблица 3

Дифференциация страховых взносов во внебюджетные фонды на основе квартальных данных Федеральной налоговой службы

Фактор тарификации для организаций-плательщиков	Предполагаемый удельный вес категории организаций – плательщиков страховых взносов, %	Предполагаемая база для исчисления страховых взносов, тыс. руб.	Предлагаемая тарифная ставка, %	Предполагаемый объём исчисленных страховых взносов, тыс. руб.
Не оформлен полис ДМС для сотрудников	69,1	7 629 607	30	2 288 882
Полис ДМС оформлен для более 80% штатной численности сотрудников (включены риски: «амбулаторная помощь», «госпитализация»)	30	3 312 420	17,9	593 904
Организации «льготных» категорий: благотворительные, участники ОЭЗ (кроме Сколково), организации, зарегистрированные на территории Курильских островов, организации производящие выплаты членам экипажа судов	0,07	77 290	7,9	6 106
Организации, освобождённые от уплаты страховых взносов (производящие выплаты членам экипажа судов)	0,02	22 083	0	0
Всего	100	11 041 399	-	2 888 892

Источник: составлено автором по данным [7].

Соответственно расходы Федерального фонда обязательного медицинского страхования для таких граждан должны быть гораздо ниже, а, следовательно, организации, обеспечивающие своих сотрудников «полным» полисом ДМС, могут иметь право на пониженную тарифную ставку страховых взносов.

Под «полным» полисом ДМС подразумевается включение в качестве страховых рисков, как амбулаторной, так и стационарной медицинской помощи при отсутствии франшизы [3]. Также важным критерием для использования налоговой льготы является оформление полиса ОМС для большей части сотрудников организации. С учетом увольнений и приемов на работу новых сотрудников критерий уточнен следующим образом: полис ДМС оформлен для более 80% штатной численности сотрудников. На взгляд автора, такой подход будет более справедливым, чем действующий, предполагающий предоставление особых привилегий для абсолютно всех субъектов МСП вне зависимости от маржинальности

вида экономической деятельности, а также организаций сферы информационных технологий.

Новый вариант оптимизации действующей системы налогообложения в части страховых взносов предполагает, что организации, которые заботятся о здоровье своих сотрудников, будут уплачивать меньше страховых взносов в рамках государственного социального страхования. Такая система представляется автором более социально справедливой и рациональной. При этом пониженные ставки страховых взносов сохранятся для организаций, действительно имеющих «особый» статус по действующему законодательству: благотворительных, некоммерческих организаций, резидентов особых экономических зон.

Предлагаемый вариант оптимизации налогообложения нуждается в статистических доказательствах. Для моделирования тарифной ставки страхового взноса для владельцев полиса помимо имеющихся данных из табл. 2 необходимы данные о количестве организаций, оформивших

полис ДМС для своих сотрудников. Поскольку в настоящий момент такая статистика официально не публикуется, то ориентироваться можно только на результаты опросов и сведения органов власти. На основе имеющихся опросов можно предположить, что в настоящий момент полис ДМС для своих сотрудников в среднем оформляют 30% работодателей [8,9]. Зная удельный вес каждой категории организаций-плательщиков и общий объём собранных страховых взносов, предполагаемую тарифную ставку для исчисления страховых взносов можно рассчитать с использованием системы линейных уравнений. Для этого воспользуемся функцией «подбор параметра» в MS Excel.

Проведенные расчеты показали, что при сохранении максимальной тарифной ставки (30%) для работодателей, которые не оформляют полис ДМС своим сотрудникам и сохранении действующих тарифных ставок для льготных категорий организаций тарифная ставка для организаций, оформляющих полис ДМС для своих работников, составит 17,9%. Предполагаемый подход по дифференциации страховых взносов представлен в табл. 3.

Более развернутое и углубленное моделирование тарифной ставки страхового взноса для владельцев полиса ДМС требует подробного исследования статистики обращения застрахованных за медицинской помощью за счет средств системы ОМС и количества организаций, оформивших «полный» полис ДМС для своих сотрудников. Однако уже сейчас можно сказать, что предлагаемый подход будет стимулировать

организации-работодателей заботиться о состоянии здоровья своих сотрудников, увеличит спрос на услуги частных медицинских организаций, повысит популярность ДМС среди граждан и снизит нагрузку на систему ОМС.

Заключение

Подводя итог, отмечаем, что накопленные недостатки системы ОМС можно решить за счет ДМС, которое предоставляет доступ к более широкому спектру медицинских услуг и лечебно-профилактических учреждений. При этом развитие ДМС в настоящее время практически не стимулируется государством, а объединение ОМС и ДМС по опыту западных стран трудно реализуемо в России в связи с тем, что введение обязательного платежа по ДМС довольно обременительно для значительного числа граждан России. Автором предложен механизм стимулирования развития ДМС за счет снижения ставок страховых взносов во внебюджетные фонды для работодателей, приобретающих полисы ДМС своим сотрудникам. Реализация этого механизма направлена на повышение охвата населения ДМС, расширения возможностей выбора лечебно-профилактических учреждений и снижение финансовой нагрузки на систему ОМС, т.е. и на работодателей, и на работающих граждан, и на государственный бюджет. Отметим, что вопрос эффективности дифференциации страховых взносов во внебюджетные фонды в зависимости от фактора оформления ДМС остается дискуссионным и требует дальнейших исследований.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) (принят Государственной Думой 19 июля 2000 года: одобрен Советом Федерации 26 июля 2000 года: по состоянию на 1 января 2025 года) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 10.01.2025).
2. Одиноква Т.Д., Терентьева М.Н. Эффективность применения налоговых инструментов для развития в России добровольного медицинского страхования // Страховое дело. 2018. № 3(300). С. 46-55.
3. Исаев Д.В. Современные страховые продукты ДМС на российском страховом рынке // Развитие экономики суверенного государства: правовые и экономические аспекты: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 04 апреля 2024 года. М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2024. С. 119-126.
4. Официальный сайт Банка России: «Статистические показатели и информация об отдельных субъектах страхового дела» [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/insurance/reporting_stat/ (дата обращения: 10.01.2025).

5. Официальный сайт Министерства финансов РФ «Краткая ежегодная информация об исполнении бюджетов государственных внебюджетных фондов» [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/document?id_4=93455-kratkaya_ezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_byudzhetrov_gosudarstvennykh_vnebyudzhethnykh_fondov_mlrd_rub (дата обращения: 18.12.2024).

6. Официальный сайт Росстата [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 12.01.2025).

7. Официальный сайт ФНС России [Электронный ресурс]. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 18.12.2024).

8. Ведомости: «Треть российских компаний предоставляют сотрудникам страховые полисы» [Электронный ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2024/06/17/tret-rossiiskih-kompanii-predostavlyayut-sotrudnikam-strahovie-polisi (дата обращения: 18.12.2024).

9. Журнал HR-директор «ДМС сотрудникам предлагают лишь треть работодателей» [Электронный ресурс]. URL: [https://www.hr-director.ru/news/63780-dms-sotrudnikam-predlagayut-lish-tret-rabotodately#:~:text=Только%20треть%20работодателей%20\(33%20процента\),ДМС%2C%20как%20правило%2C%20крупные%20корпорации](https://www.hr-director.ru/news/63780-dms-sotrudnikam-predlagayut-lish-tret-rabotodately#:~:text=Только%20треть%20работодателей%20(33%20процента),ДМС%2C%20как%20правило%2C%20крупные%20корпорации) (дата обращения: 18.12.2024).

УДК 339.73

А. В. Крупочкин

Российский экономический Университет имени Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: 9683601984@mail.ru

СИНТЕЗ ИССЛЕДОВАНИЙ ДИНАМИКИ И ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТНЫХ РЫНКОВ

Ключевые слова: криптовалютные рынки, ценообразование криптовалют, волатильность рынка, регулятивная среда, блокчейн-технологии, стейблкоины.

Данная статья представляет систематический обзор современных исследований, посвящённых анализу процессов ценообразования на криптовалютных рынках. Рассматривается комплексное влияние технологических, экономических, регулятивных и социально-психологических факторов на динамику цен криптоактивов. Особое внимание уделяется роли новостного фона, макроэкономических индикаторов, алгоритмической торговли и поведения инвесторов. Проводится сравнительный анализ эконометрических и машинных моделей прогнозирования, выделяются их преимущества и ограничения. Обсуждаются перспективы развития рынка с учётом роста стейблкоинов, NFT и DeFi-сегмента. Подчёркивается возрастающее значение ESG-факторов и необходимость формирования глобальных стандартов регулирования. В качестве приоритетных направлений дальнейших исследований выделяются: анализ ценовых «пузырей», разработка систем риск-менеджмента, моделирование эффектов «спилловера» между различными классами криптоактивов. Междисциплинарный синтез исследований криптовалютных рынков открывает возможности для построения комплексных теоретических моделей и практических приложений, способствуя стабильному и эффективному развитию криптоэкономики.

A. V. Krupochkin

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: 9683601984@mail.ru

SYNTHESIS OF STUDIES ON THE DYNAMICS AND PRICING OF CRYPTOCURRENCY MARKETS

Keywords: cryptocurrency markets, cryptocurrency pricing, market volatility, regulatory environment, blockchain technology, stablecoins.

This article presents a systematic review of modern research devoted to the analysis of pricing processes in cryptocurrency markets. The complex influence of technological, economic, regulatory and socio-psychological factors on the dynamics of crypto asset prices is considered. Particular attention is paid to the role of the news background, macroeconomic indicators, algorithmic trading and investor behavior. A comparative analysis of econometric and machine forecasting models is carried out, their advantages and limitations are highlighted. The prospects for market development are discussed taking into account the growth of stablecoins, NFT and the DeFi segment. The increasing importance of ESG factors and the need to form global regulatory standards are emphasized. The following priority areas for further research are highlighted: analysis of price “bubbles”, development of risk management systems, modeling of “spillover” effects between different classes of crypto assets. Interdisciplinary synthesis of cryptocurrency market research opens up opportunities for building complex theoretical models and practical applications, contributing to the stable and effective development of the cryptoeconomy.

Введение

Криптовалютные рынки выступают сложной многогранной системой, в которой переплетаются технологические, экономические, регулятивные и социально-психологические аспекты [1, 2]. Формирование цен на криптовалюты происходит под воздействием множества факторов – от макроэкономических индикаторов и новостного фона до специфики децентрализованной архитектуры и алгоритмов консенсуса. Несмотря на кажущуюся обособленность, крипторы-

нок постепенно интегрируется в глобальную финансовую систему, демонстрируя растущую корреляцию с традиционными активами и чувствительность к регулятивным решениям [3].

Целью исследования является систематизация и анализ современных исследований, посвящённых процессам ценообразования криптовалют. Методологической основой выступают эмпирический анализ ценовой динамики, оценка эконометрических и машинных моделей, а также концеп-

туальное осмысление влияния новостного фона, макроэкономических шоков, регулятивной среды и технологических инноваций. В качестве перспективных направлений исследований выделяются роль ESG-факторов, значение стейблкоинов, развитие NFT и DeFi-сегмента.

Материал и методы исследования

Для анализа факторов ценообразования на криптовалютных рынках был проведен комплексный обзор научной литературы, охватывающий работы российских и зарубежных авторов за период с 2017 по 2025 год. В качестве основных источников использовались статьи в ведущих рецензируемых журналах по финансовой экономике, эконометрике, компьютерным наукам, а также профильные отчеты аналитических агентств и международных организаций.

Методологическую основу исследования составил междисциплинарный подход, сочетающий элементы теории финансовых рынков, эконометрического моделирования, анализа временных рядов и машинного обучения. Изучение технологических особенностей криптовалютных систем опиралось на работы по распределенным реестрам, криптографии и алгоритмам консенсуса. Для анализа динамики волатильности и влияния новостного фона применялись авторегрессионные модели условной гетероскедастичности (GARCH, HAR) и методы анализа тональности текста.

Теоретическая база исследования сформирована на основе синтеза концепций эффективного рынка, поведенческих финансов, экономики информации, теории сложных систем. Для концептуализации специфики криптовалютных рынков использовались подходы экономики блокчейна и теории децентрализованного управления.

Результаты исследования и их обсуждение

Правовой статус криптовалют и технологические особенности

Неопределённость правового статуса криптовалют является одним из ключевых факторов, влияющих на механизмы ценообразования [4, 5]. Несмотря на некоторое функциональное сходство с традиционными деньгами, криптоактивы не признаются легитимной валютой из-за отсутствия централизованного эмитента и государственных гарантий [3]. Подобная регулятивная

неопределённость, характерная для большинства юрисдикций вплоть до 2023 года, сдерживала институциональную активность и повышала риски для инвесторов [4].

Децентрализованная архитектура криптовалют, основанная на технологии блокчейн, также вносит специфику в процесс ценообразования. Так, в сети биткоина майнеры конкурируют за формирование блоков транзакций, получая вознаграждение в виде новых монет и комиссий, определяемых рыночным путём [5]. Консенсусный алгоритм Proof-of-Work, лежащий в основе биткоина, обеспечивает безопасность сети, однако подвергается критике из-за высоких энергозатрат [3].

Динамика волатильности и роль новостного фона

Криптовалютные рынки известны своей повышенной волатильностью, которая значительно превосходит традиционные активы [4]. Эмпирические исследования показывают, что волатильность криптовалют имеет два характерных режима – умеренный (на недельных и месячных интервалах) и высокий (на дневных выборках) [6]. Примечательно, что самые масштабные обвалы рынка, превышающие 30% в день, часто случаются именно в фазе умеренной волатильности, что противоречит интуитивным представлениям о связи волатильности и риска. Данный парадокс объясняется эффектом «чёрного лебедя», когда участники рынка недооценивают экстремальные события в условиях относительного затишья [7].

Асимметричный характер волатильности, усиленный факторами рыночной капитализации, не всегда напрямую коррелирует с доходностью, но демонстрирует явную зависимость от премии за риск [5]. Негативные информационные шоки, связанные с хакерскими атаками или техническими уязвимостями, провоцируют волны панических распродаж и усиливают волатильность [8].

Информационная составляющая играет важнейшую роль в формировании цен на криптоактивы, причём влияние позитивных и негативных новостей неодинаково [9]. Согласно исследованиям, благоприятные события (вроде принятия биткоина в качестве легального платёжного средства в Сальвадоре) повышают ликвидность криптовалют на 12-15% со средним эффектом в течение недели. В то же время негативные новости (подобные краху биржи FTX

в 2022 году) обваливают ликвидность на 20-25%, но с более быстрым затуханием эффекта в течение 3 дней [10]. Ситуация пандемии COVID-19 усилила данную асимметрию – негативные новости вызывали более резкие всплески волатильности по сравнению с позитивными сообщениями сопоставимого масштаба [11]. Во многом это связано с доминированием на рынке розничных инвесторов, склонных к эмоциональным решениям и панике.

Алгоритмическая торговля, использующая анализ тональности новостей и публикаций, в том числе в социальных сетях, усиливает информационные эффекты. Торговые роботы мгновенно реагируют на триггерные слова и фразы, вызывая каскадные эффекты на рынке [12]. Таким образом, новостной фон выступает значимым и при этом трудно прогнозируемым фактором, корректирующим ценовую динамику криптовалют.

Влияние регулятивной среды и макроэкономические факторы

Регулятивные решения на государственном и наднациональном уровне оказывают неоднозначное воздействие на криптовалютные рынки. Запретительные меры, такие как полный запрет ICO и операций с криптовалютами в Китае или ограничения на определённые транзакции, приводят к снижению рыночной активности в среднем на 30-40% [3]. Однако действует и «эффект Стрейзанд», когда попытки запретить или ограничить отдельные операции лишь стимулируют интерес к ним, что наглядно проявилось в быстрой реорганизации индустрии майнинга после китайских запретов [13].

Внедрение специализированных правовых режимов, подобных принятому в ЕС регламенту MiCA, способствует росту рыночной капитализации криптоактивов (по разным оценкам, на 15-25%), привлекая институциональных инвесторов [14, 15]. Международное сближение стандартов регулирования, по оценкам экспертов, может обеспечить ежегодный прирост капитализации биткоина на 15-20%, однако достижение консенсуса осложняется противоречиями между юрисдикциями, что наглядно проявилось в спорах о налогообложении стейблкоинов [15].

Примечательно, что в макроэкономическом измерении криптовалютный рынок сохраняет определённую автономность. Колебания глобального индекса неприятия

риска VIX объясняют лишь около 9% торгового оборота, а традиционные макропоказатели (инфляция, ВВП) статистически незначимы [6]. Это подтверждает гипотезу о наличии «рынка вне юрисдикций», слабо связанного с экономической динамикой отдельных стран. В то же время индексы экономической и геополитической неопределённости коррелируют с волатильностью криптоактивов ($R^2=0,47$) [16]. Так, эскалация военного конфликта на Украине в 2022 году повысила корреляцию биткоина с золотом до 0,41, что отражает восприятие первой криптовалюты в качестве «цифрового убежища» [11].

Роль стейблкоинов и корреляция с традиционными рынками

Стейблкоины призваны снизить присутствующую криптоактивам волатильность за счёт привязки курса к стабильным активам, чаще всего к доллару США [17]. Эмпирически подтверждено, что увеличение объёма торгов стейблкоинами (в частности, USDT) на 1% уменьшает волатильность биткоина в среднем на 0,7% [15]. Тем не менее алгоритмические стейблкоины вроде DAI сохраняют чувствительность к колебаниям цен базовых криптоактивов. Падение курса Ethereum в мае 2022 года на 45% спровоцировало кратковременный отрыв цены DAI от целевого уровня в \$1 до \$0,92, что усилило панические настроения на рынке [15, 17].

Критические ситуации, связанные с вмешательством регуляторов, в том числе заморозка резервов USDC в марте 2023 года, провоцируют обвал капитализации DeFi-сегмента в среднем на 12% [9]. Данные факты указывают на уязвимость централизованных стейблкоинов, вопреки декларируемой ими децентрализации, и необходимость более устойчивых решений для обеспечения стабильности рынка.

Вопрос о корреляции криптовалютных и традиционных рынков остаётся дискуссионным. Взаимосвязь биткоина с золотом ($\beta = 0,03$) и валютной парой EUR/USD ($\beta = -0,12$) пребывает в пределах статистической погрешности [18]. В то же время прослеживается более значимая корреляция с фондовыми индексами ($\beta = 0,35$ для NASDAQ; $\beta = 0,28$ для VIX), указывая на усиление связи крипторынка с высокотехнологичным сектором [19]. Многофакторные модели уточняют, что падение котировок акций объясняет 42% совокупного ри-

ска криптоактивов, иллюстрируя растущую интеграцию новых цифровых активов в глобальную финансовую систему [20]. Данный тренд свидетельствует о переосмыслении статуса биткоина – из «цифрового золота» он постепенно превращается в высокорисковый спекулятивный актив [21].

Прогнозирование цен: синтез эконометрических и машинных моделей

Построение надёжных прогнозов цен на криптовалюты сопряжено с рядом объективных сложностей. Классические эконометрические модели класса GARCH и HAR успешно описывают исторические паттерны волатильности, но не всегда корректно учитывают экстремальные рыночные движения [21]. Методы машинного обучения, включая глубокие нейронные сети и ансамблевые алгоритмы, зачастую демонстрируют более высокую точность при выявлении нетривиальных зависимостей, однако возникают проблемы переобучения и непрозрачности моделей [22].

Гибридные подходы, сочетающие GARCH или HAR с элементами машинного обучения, позволяют совместить преимущества традиционного эконометрического моделирования и современных вычислительных техник, адаптируясь как к известным паттернам волатильности, так и к новым рыночным аномалиям [23]. Тем не менее высокая чувствительность криптовалют к внешним шокам и труднопредсказуемость «чёрных лебедей» накладывают ограничения на точность долгосрочных прогнозов [7].

Перспективными направлениями развития прогностических моделей являются: использование высокочастотных данных о транзакциях, анализ сетевой структуры блокчейнов, учёт социально-психологических факторов на основе обработки естественного языка (анализ тональности твитов, новостей) [24]. Включение подобных альтернативных источников данных позволит расширить набор объясняющих переменных и улучшить качество предсказаний.

ESG-факторы и новые вызовы: роль NFT и DeFi

Экологические, социальные и управленческие (ESG) факторы начинают играть всё более заметную роль в развитии криптоэкономики. Так, озабоченность высоким энергопотреблением алгоритма PoW стимулиро-

вала переход Ethereum на PoS, что снизило углеродный след сети на 99% [25]. Институциональные инвесторы уделяют растущее внимание ESG-рейтингам криптопроектов, модифицируя свои портфельные стратегии [26]. Создаются специализированные ESG-индексы криптоактивов, однако вопросы прозрачности и достоверности оценок пока не решены [3].

Развитие невзаимозаменяемых токенов (NFT) и децентрализованных финансов (DeFi) формирует новый ландшафт криптоэкономики. NFT позволяют создавать уникальные цифровые активы с верифицируемой редкостью и правами собственности, что открывает новые возможности для творческих индустрий, игровых экосистем и коллекционирования. Однако, высокая волатильность цен на NFT и спекулятивный характер рынка порождают сомнения в их фундаментальной ценности. По оценкам экспертов, только 10% объёма торгов NFT связано с реальным спросом, тогда как остальные 90% представляют собой «wash trading» – фиктивные сделки для манипулирования ценами [27].

DeFi-протоколы на базе смарт-контрактов Ethereum предлагают аналоги традиционных финансовых инструментов (кредитование, трейдинг, страхование) без централизованных посредников [28]. Совокупная стоимость активов в DeFi (TVL) выросла с \$1 млрд в 2020 году до \$250 млрд в 2022, однако затем сократилась до \$47 млрд на фоне краха Terra/Luna и рыночной коррекции [29]. Эксперименты с on-chain управлением в рамках DAO сталкиваются с проблемами масштабируемости, безопасности и регулятивной неопределённости [30].

Взаимодействие NFT и DeFi формирует феномен «денежного лего» – комбинирование различных протоколов для создания новых финансовых продуктов [31]. Например, NFT могут использоваться в качестве залога для получения кредитов, а токены ликвидности обеспечивают стимулы для поставщиков капитала [28]. Однако подобные гибридные решения пока остаются нишевыми и не оказывают существенного влияния на общую динамику крипторынка.

Среди перспективных направлений исследований следует отметить: изучение ценовых «пузырей» на рынке NFT, анализ устойчивости DeFi к экстремальным рыночным шокам, оценку влияния институционального участия на волатильность крип-

тоактивов, разработку эффективных систем риск-менеджмента с учётом специфики децентрализованных протоколов. Важной задачей также является моделирование эффектов «спилловера» между криптовалютами, NFT и DeFi-токенами для лучшего понимания механизмов распространения системных рисков [23].

Заключение

Проведённый анализ научной литературы демонстрирует многогранность процессов ценообразования на криптовалютных рынках. Динамика цен формируется под воздействием комплекса взаимосвязанных факторов от технологической архитектуры блокчейнов и алгоритмов консенсуса до макроэкономических индикаторов, регулятивных решений и поведения инвесторов. Эконометрические модели и машинное обучение позволяют выявить нетривиальные закономерности, однако сохраняются фундаментальные ограничения точности прогнозов в условиях экстремальных событий и шоков.

Дальнейшая эволюция криптоэкономики будет определяться развитием инновационных сегментов (NFT, DeFi, GameFi), усилением роли ESG-факторов, формированием глобальных стандартов регулирования. По-

строение устойчивой и доверенной инфраструктуры потребует тесного сотрудничества всех стейкхолдеров – разработчиков, инвесторов, регуляторов, академического сообщества. Функция криптовалют будет эволюционировать от спекулятивного актива к полноценному классу инвестиций, коррелирующему с традиционными рынками, но сохраняющему особую идентичность.

Междисциплинарный синтез исследований динамики и ценообразования криптовалютных рынков открывает возможности для создания комплексных теоретических моделей и практических приложений. Интеграция технологического, экономического, социально-психологического и регулятивного измерений позволит лучше понять природу криптоактивов, их влияние на финансовую систему и общество в целом. Дальнейшее накопление эмпирических данных, разработка инновационных эконометрических и машинных моделей, концептуализация системных рисков формируют обширную повестку для будущих научных исследований. Их результаты будут иметь значение не только для академической сферы, но и для индустрии, политиков и широкого круга пользователей, заинтересованных в стабильном и эффективном развитии криптоэкономики.

Библиографический список

1. Nakamoto S. Bitcoin: A peer-to-peer electronic cash system. 2008. [Электронный ресурс]. URL: <https://bitcoin.org/bitcoin.pdf> (дата обращения: 12.01.2025).
2. Narayanan A., Bonneau J., Felten E., Miller A., Goldfeder S. Bitcoin and cryptocurrency technologies: a comprehensive introduction. Princeton: Princeton University Press, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://press.princeton.edu/books/hardcover/9780691171692/bitcoin-and-cryptocurrency-technologies> (дата обращения: 12.01.2025).
3. Cambridge Centre for Alternative Finance. 3rd Global Cryptoasset Benchmarking Study. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.jbs.cam.ac.uk/wp-content/uploads/2021/01/2021-ccaf-3rd-global-cryptoasset-benchmarking-study.pdf> (дата обращения: 12.01.2025).
4. Feinstein B.D., Werbach K. The Impact of Cryptocurrency Regulation on Trading Markets. SSRN. 2021. DOI: 10.2139/ssrn.3649475.
5. Liu Y., Tsyvinski A. Risks and returns of cryptocurrency // The Review of Financial Studies. 2021. Vol. 34, No. 6. P. 2689–2727. DOI: 10.1093/rfs/hhaa113.
6. Baur D.G., Dimpfl T. The volatility of Bitcoin and its role as a medium of exchange and a store of value // Empirical Economics. 2021. Vol. 61, No. 2. P. 1–21. DOI: 10.1007/s00181-020-01990-5.
7. Taleb N.N. The black swan: The impact of the highly improbable // The Review of Austrian Economics. 2008. Vol. 21. P. 361–364. DOI: 10.1007/s11138-008-0051-7.
8. Cheraghali H., Molnár P., Storsveen M., Veliqi F. The impact of cryptocurrency-related cyberattacks on return, volatility, and trading volume of cryptocurrencies and traditional financial assets // International Review of Financial Analysis. 2024. Vol. 95. Art. 103439. DOI: 10.1016/j.irfa.2024.103439.

9. Yue W. et al. Asymmetric News Effects on Cryptocurrency Liquidity: an Event Study Perspective // *Finance Research Letters*. 2021. Vol. 41. Art. 101799. DOI: 10.1016/j.frl.2020.101799.
10. Sahu S., Fonseca A.R., Kim J.-M. A Forecasting Model Approach: Investigating Calendar Anomalies and Volatility Patterns in the Cryptocurrency Market // *Preprints.org*. 2024. DOI: 10.20944/preprints202405.0905.v1.
11. Conlon T., McGee R. Safe haven or risky hazard? Bitcoin during the COVID-19 bear market // *Finance Research Letters*. 2020. Vol. 35. Art. 101607. DOI: 10.1016/j.frl.2020.101607.
12. Kraaijeveld O., De Smedt J. The predictive power of public Twitter sentiment for forecasting cryptocurrency prices // *Journal of International Financial Markets, Institutions and Money*. 2020. Vol. 65. Art. 101188. DOI: 10.1016/j.intfin.2020.101188.
13. Schilling L., Uhlig H. Some simple bitcoin economics // *Journal of Monetary Economics*. 2019. Vol. 106, No. 2. P. 16–26. DOI: 10.1016/j.jmoneco.2019.07.002.
14. Auer R., Stijn C. Cryptocurrency Market Reactions to Regulatory News // *Globalization and Monetary Policy Institute Working Paper*. 2020. No. 381. DOI: 10.24149/gwp381.
15. Auer R., Frost J. Stablecoins: risks, potential and regulation // *BIS Working Papers*. 2020. No. 905. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bis.org/publ/work905.pdf> (дата обращения: 12.01.2025).
16. Aalborg H.A., Molnár P., de Vries J.E. What can explain the price, volatility and trading volume of Bitcoin? // *Finance Research Letters*. 2019. Vol. 29. P. 255–265. DOI: 10.1016/j.frl.2018.08.010.
17. Zetzsche D.A. et al. Decentralized Finance // *Journal of Financial Regulation*. 2020. DOI: 10.1093/jfr/fjaa010.
18. Bouri E., Lau C.K.M., Lucey B., Roubaud D. Trading volume and the predictability of return and volatility in the cryptocurrency market // *Finance Research Letters*. 2019. Vol. 29. P. 340–346. DOI: 10.1016/j.frl.2018.08.015.
19. Liu W. Portfolio diversification across cryptocurrencies // *Finance Research Letters*. 2019. Vol. 29. P. 200–205. DOI: 10.1016/j.frl.2018.07.010.
20. Goodell J.W., Goutte S. Co-movement of COVID-19 and Bitcoin: Evidence from wavelet coherence analysis // *Finance Research Letters*. 2021. Vol. 38. Art. 101625. DOI: 10.1016/j.frl.2020.101625.
21. Dyhrberg A.H. Bitcoin, gold and the dollar – A GARCH volatility analysis // *Finance Research Letters*. 2016. Vol. 16. P. 85–92. DOI: 10.1016/j.frl.2015.10.008.
22. Ashok P. Comparing Machine Learning Algorithms for Predicting Cryptocurrency Prices: An Analytical Study // *Advances in Nonlinear Variational Inequalities*. 2025. Vol. 28. P. 472–482. DOI: 10.52783/anvi.v28.3504.
23. Bouri E., Das M., Gupta R., Roubaud D. Spillovers between Bitcoin and other assets during bear and bull markets // *Applied Economics*. 2018. Vol. 50, No. 55. P. 5935–5949. DOI: 10.1080/00036846.2018.1488075.
24. Kazeminia S., Sajedi H., Arjmand M. Real-Time Bitcoin Price Prediction Using Hybrid 2D-CNN LSTM Model. 2023 9th International Conference on Web Research (ICWR). Tehran, Iran. 2023. P. 173–178. DOI: 10.1109/ICWR57742.2023.10139275.
25. Shi X. et al. Confronting the Carbon-Footprint Challenge of Blockchain // *Environmental Science & Technology*. 2023. Vol. 57. P. 1403–1410. DOI: 10.1021/acs.est.2c05165.
26. Chaiyarit Y., Phuensane P. Comparative Analysis of Cryptocurrency Portfolio Strategies Integrating ESG Criteria Across Market Conditions and Time Periods // *Revista de Gestão Social e Ambiental*. 2024. Vol. 18. Art. e07336. DOI: 10.24857/rgsa.v18n9-112.
27. Nadini M. et al. Mapping the NFT revolution: market trends, trade networks, and visual features // *Scientific Reports*. 2021. Vol. 11, No. 1. Art. 1–1. DOI: 10.1038/s41598-021-00053-8.
28. Calcaterra C., Kaal W. Decentralized Finance (DeFi). Decentralization – technology’s impact on organizational and societal structure // *De Gruyter*. 2021. DOI: 10.2139/ssrn.3782216.
29. Bartoletti M. et al. SoK: Lending Pools in Decentralized Finance. *Financial Cryptography and Data Security // FC 2021 International Workshops*. 2021. DOI: 10.1007/978-3-662-63958-0_40.
30. Ikegwu C., Uzougbo N., Adewusi A. Regulatory Frameworks for Decentralized Finance (DeFi): Challenges and opportunities // *GSC Advanced Research and Reviews*. 2024. Vol. 19. P. 116–129. DOI: 10.30574/gscarr.2024.19.2.0170.
31. Popescu A.D. Decentralized finance (DeFi)–the lego of finance // *Social Sciences and Education Research Review*. 2020. Vol. 7, № 1. P. 314–341.

УДК 336.717

С. Е. Кузель

Омский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Омск, e-mail: sonyakuzhel@yandex.ru

С. Н. Марков

Омский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Омск, e-mail: markovsn79@mail.ru

АКТИВНЫЕ ОПЕРАЦИИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА: ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: активные операции, доходные активы, коммерческие банки, банковская система, ликвидные активы, центральный банк, финансовые операции.

В данном исследовании раскрываются ключевые теоретические аспекты активных операций коммерческих банков, также рассматриваются проблемы, тенденции и проблемы развития в данной сфере. Актуальность работы заключается в изучении актуальных проблем активных операций коммерческих банков. Активные операции включают в себя кредитование, управление активами, а также инвестиции. Данные составляющие активных операций являются основой деятельности коммерческого банка и определяют его надежность и конкурентоспособность в банковской сфере. Именно поэтому важно определять проблемы и перспективы развития активных операций для коммерческих банков. В рамках данного исследования будет проанализирована официальная отчетность активных операций коммерческого банка на примере АО «Россельхозбанк», одного из ключевых игроков на финансовом рынке России, а также официальные данные ЦБ РФ. На основе проанализированных данных сделаны предположения о решении актуальных проблем коммерческих банков и направлений развития. Основные методы, которые применялись в данной работе: анализ, сравнение, изучение данных.

S. E. Kuzhel

Omsk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Omsk, e-mail sonyakuzhel@yandex.ru

S. N. Markov

Omsk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Omsk, e-mail markovsn79@mail.ru

ACTIVE OPERATIONS OF A COMMERCIAL BANK: PROBLEMS AND DIRECTIONS OF DEVELOPMENT

Keywords: active operations, profitable assets, commercial banks, banking system, liquid assets, central bank, financial transactions.

This study reveals the key theoretical aspects of the active operations of commercial banks, and also examines the problems, trends, and development challenges in this area. The relevance of the work is to study the actual problems of active operations of commercial banks. Active operations include lending, asset management, and investments. These components of active operations are the basis of a commercial bank's activities and determine its reliability and competitiveness in the banking sector. That is why it is important to identify the problems and prospects for the development of active operations for commercial banks. This study will analyze the official accounts of active operations of a commercial bank using the example of JSC Rosselkhozbank, one of the key players in the Russian financial market, as well as official data from the Central Bank of the Russian Federation. Based on the analyzed data, assumptions are made about solving the current problems of commercial banks and areas of development.

Введение

В современном банковском кризисе существует отличительная черта – это весьма заметное ухудшение банковских балансов, динамика увеличения доли проблемных кредитов и активов. Такие экономические

явления связаны в том числе с санкциями, с которыми столкнулось наше государство в последние несколько лет. Конечно, данная ситуация влияет сугубо негативно на многие аспекты финансовой деятельности банков. В первую очередь такое воздействие отра-

жается на результатах финансовой деятельности банка. Помимо ухудшения результатов финансовой деятельности, возникают определенные трудности для заемщиков и кредиторов, ухудшается доверие между населением и банковской системой, снижается уровень возобновления кредитования реального сектора экономики России.

Нынешняя экономическая ситуация в стране имеет неустойчивый характер. Вследствие нестабильности экономики учащаются случаи возникновения новых проблем управления активами коммерческого банка. В дополнение к этому требуются современные решения, которые будут внедрены в существующие банковские механизмы.

Крайне важно определить проблемы в банковской сфере, предложить пути решения проблем и эффективно их реализовать. В контексте данной работы будут выделены проблемы, связанные с активными операциями коммерческих банков, а также направления развития активных операций.

Цель исследования: изучить актуальные проблемы и направления развития коммерческих банков в современных реалиях.

Материал и методы исследования

В рамках данного исследования будет проанализирована официальная отчетность активных операций коммерческого банка на примере АО «Россельхозбанк», одного из ключевых игроков на финансовом рынке России, а также официальные данные ЦБ РФ.

Результаты исследования и их обсуждение

Активы коммерческих банков являются финансовыми посредниками в экономике, которые сначала выполняют функцию аккумуляции временно свободных средств населения и организаций, а затем занимаются распределением денежных средств с целью более эффективного использования и получения прибыли. Управление банковскими операциями состоит из определенных процессов, которые направлены на достижение полноценного функционирования банковской системы.

В данный момент в качестве одной из самых важных проблем коммерческих банков РФ является наличие разбалансированной структуры активов. Вследствие данной проблемы могут возникать недочеты при управлении активными операциями, а разбалансированность структуры активов

в большинстве ситуаций приводит в лучшем случае к невысокой прибыли, а в худшем – к отрицательной динамике в финансовом результате банка. Если данная ситуация постоянно повторяется, то следуют вопросы о компетентности, надежности и конкурентоспособности коммерческого банка [1].

Также в качестве актуальных вопросов, которые поднимаются различными авторами за последние несколько лет, выделяются следующие ключевые вопросы: анализ кредитного портфеля коммерческого банка и проблемы осуществления активных операций коммерческими банками в Российской Федерации [2].

Кредитный портфель коммерческого банка представляет собой совокупность всех кредитных обязательств, которыми располагает коммерческий банк. В состав кредитного портфеля включают: кредиты, займы и прочие финансовые активы. Кредитный портфель играет важную роль в банковской деятельности, потому что он позволяет банку диверсифицировать риски и управлять ими, сбалансировать структуру и качество портфеля, а также удовлетворять потребности клиентов в финансировании. Так как кредитный портфель является одним из ключевых элементов банковской деятельности, то возникает необходимость поддерживать баланс и стабильное развитие кредитного портфеля коммерческого банка. Согласно официальной отчетности многих коммерческих банков, можно сделать вывод, что коммерческие банки стремятся наращивать кредитный портфель различными финансовыми инструментами и составляющими. В таком процессе крайне важно сохранять сбалансированность, чтобы получать прибыль и активно развиваться в банковской сфере.

За последние годы можно отметить стремительный рост активов российских банков, можно даже говорить об этом процессе как о тенденции. Таким образом, данная тенденция приводит к активизации процессов управления банковскими активами. Рост активов направлен на обеспечение прибыльности деятельности коммерческого банка, следовательно, для финансовой устойчивости банка необходимо рационально размещать ресурсы, правильно оценивать возможности банка и уровень рисков в рыночной среде [3,4].

Проблемы, тенденции и перспективы развития активных операций коммерческого банка носят актуальный характер с связью

изменившейся геополитической ситуацией, кардинально изменившей внешние условия дальнейшего функционирования крупнейших российских банков, включая АО «Россельхозбанк» [5].

Согласно официальным данным на начало 2024 года банковский сектор России, продемонстрировал более успешное развитие, чем годом ранее. В это время крупнейшие банки нашей страны наращивали объем корпоративного и розничного кредитования. Также увеличился объем прибыли и объем кредитования физических и юридических лиц.

АО «Россельхозбанк» не стал исключением, это подтверждает рейтинг кредитоспособности АО «Россельхозбанк» от аккредитованных международных и российских рейтинговых агентств по состоянию на 15 октября 2024 г. Согласно данному рейтингу, АО «Россельхозбанк» держал стабильное значение (таблица 1) [7].

АО «Россельхозбанк» является крупнейшим российским банком и среди них занимает 6 место по активам-нетто (чистым активам). На отчетную дату 01.10.2024 величина чистых активов банка «Россельхозбанк» составила 5550,5 млрд. руб., увеличившись на 15,94% по сравнению с прошлым годом [5].

АО «Россельхозбанк» определил одним из центральных курсов развития своей деятельности – обслуживание населения. Именно поэтому АО «Россельхозбанк» ставит перед собой масштабные задачи для закрепления лидерских позиций в банковском сегменте. Для достижения своих целей АО «Россельхозбанк» активно развивает розничные операции, в частности привлечение средств во вклады, ипотечного и потребительского кредитования и повышения доступности банковских услуг для широких слоев населения [6].

Одними из ключевых показателей, характеризующих финансовую устойчивость банка, являются следующие составляющие: объем высоколиквидных активов, которые находятся в распоряжении коммерческого банка, доходные активы и соотношение между ними.

Далее обратимся к официальным данным об управлении активными операциями в АО «Россельхозбанк». Стоит упомянуть, что управлением активными операциями занимаются не только коммерческие банки, но и ЦБ РФ с помощью установления ключевой ставки, нормативов обязательных резервов. Также ЦБ РФ принимает меры по стабилизации экономической ситуации в стране с помощью инструментов влияния на банковский сектор.

Таблица 1

Рейтинг кредитоспособности банка «Россельхозбанк» от аккредитованных рейтинговых агентств (по состоянию на 15.10.2024 г.)

Агентство	Международный долгосрочный	Международный краткосрочный	Национальный	Прогноз
АКРА	-	-	AA(RU) (Высокий уровень кредитоспособности)	Стабильный
НКР	-	-	AA+ (Высокий уровень кредитоспособности)	-

Источник: составлено авторами.

Таблица 2

Потенциально ликвидные активы АО «Россельхозбанк» (на 01.10.2023 и 01.10.2024), тыс. руб.

Наименование показателя	01 октября 2023 г., тыс. руб.		01 октября 2024 г., тыс. руб.	
Денежные средства, Драгоценные металлы и камни	55 143 005	(5.41%)	49 171 566	(4.08%)
Корреспондентские счета	156 036 864	(15.30%)	308 204 919	(25.56%)
Другие счета	19 154 016	(1.88%)	29 316 060	(2.43%)
Депозиты в Банке России	0	(0.00%)	160 000 000	(13.27%)
Кредиты банкам	290 713 764	(28.50%)	238 507 287	(19.78%)
Ценные бумаги	510 314 811	(50.02%)	432 738 384	(35.88%)
Потенциально ликвидные активы	1 020 178 701	(100.00%)	1 205 942 084	(100.00%)

Источник: составлено авторами.

Обратимся к структуре активов АО «Россельхозбанк» (таблица 2) [5].

Из таблицы 2 видно, что к 01.10.2024 г. произошло увеличение ликвидных активов банка на 15,5% по сравнению с 01.10.2023 г. Существенный рост ликвидных активов наблюдался по статьям «Корреспондентские счета» и «Депозиты в Банке России». «Корреспондентские счета» увеличились с 15,30% до 25,56%, что может свидетельствовать о росте взаимодействия с другими банками и увеличении ликвидности, доступной для расчетов. Депозиты в Банке России появились в структуре активов, составив 13,27%. Это может указывать на увеличение резервов, что является положительным знаком для обеспечения финансовой устойчивости. Наибольшую долю на протяжении 2 лет занимает статья «Ценные бумаги», хотя в 2024 году объем уменьшился, как в процентном соотношении, так и в стоимостном. Упомянутые статьи ликвидных активов помимо поддержания достаточного уровня ликвидности обеспечивают банку получение дополнительного незначительного дохода при минимальном или даже нулевом уровне риска потери части активов.

Данные таблицы 3 свидетельствуют о том, что наибольшую долю доходных активов «Россельхозбанк» занимает кредитный портфель. Доля кредитного портфеля в общей структуре доходных акти-

вов на 01.10.2023 составляла 79,03%, а на 01.10.2024 – 84,93% [2].

Кредитный портфель (чистый) увеличился с 3 354 365 828 тыс. руб. на 01 октября 2023 года до 3 875 275 988 тыс. руб. на 01 октября 2024 года, что составляет рост на 13,5%. Это положительная динамика, указывающая на рост кредитования и спроса на кредиты. Корпоративные кредиты также значительно увеличились с 2 875 247 917 тыс. руб. (67,74%) до 3 387 615 883 тыс. руб. (74,24%), прирост составил 15,2%. Увеличение корпоративных кредитов указывает на активное кредитование бизнеса. Такая динамика может быть связана с ростом экономической активности или трудностями в финансировании. Остальные доходные активы показывали умеренный рост или же умеренное уменьшение, которое протекало без существенных изменений [2].

Согласно официальным данным Банка России о состоянии банковского сектора РФ за 2023 год мы можем наблюдать некоторые тенденции кредитования корпоративных клиентов и физических лиц.

Данные рис. 1 свидетельствуют о том, что корпоративных кредитов приостановился в январе 2024 г. Проанализировав динамику корпоративных кредитов, можно заметить, что только в январе 2023 г. и январе 2024 г. темп прироста имел очень низкие темпы роста либо вообще был отмечен темп снижения.

Таблица 3

Структура доходных активов АО «Россельхозбанк»
(на 01.10.2023 и 01.10.2024), тыс. руб.

Наименование показателя	01 октября 2023 г., тыс. руб.		01 октября 2024 г., тыс. руб.	
Кредиты банкам	290 713 764	(6.85%)	238 507 287	(5.23%)
Ценные бумаги	510 314 811	(12.02%)	432 738 384	(9.48%)
– в т.ч. долговые ценные бумаги	522 782 634	(12.32%)	452 192 188	(9.91%)
– в т.ч. долевые ценные бумаги	228 899	(0.01%)	229 132	(0.01%)
– в т.ч. векселя	19 314 007	(0.46%)	18 628 932	(0.41%)
Участие в уставных капиталах	72 755 284	(1.71%)	0	(0.00%)
Кредитный портфель (чистый)	3 354 365 828	(79.03%)	3 875 275 988	(84.93%)
– в т.ч. корпоративные кредиты	2 875 247 917	(67.74%)	3 387 615 883	(74.24%)
– в т.ч. кредиты физ. лицам	543 110 530	(12.80%)	577 840 341	(12.66%)
– в т.ч. просроченная задолженность	143 002 763	(3.37%)	114 749 662	(2.51%)
– в т.ч. резервы на возможные потери и отрицательные корректировки	-206 995 382	(-4.88%)	-204 929 898	(-4.49%)
Производные финансовые инструменты	16 087 434	(0.38%)	16 279 730	(0.36%)
Активы, приносящие прямой доход	4 244 237 121	(100.00%)	4 562 801 389	(100.00%)

Источник: составлено авторами.

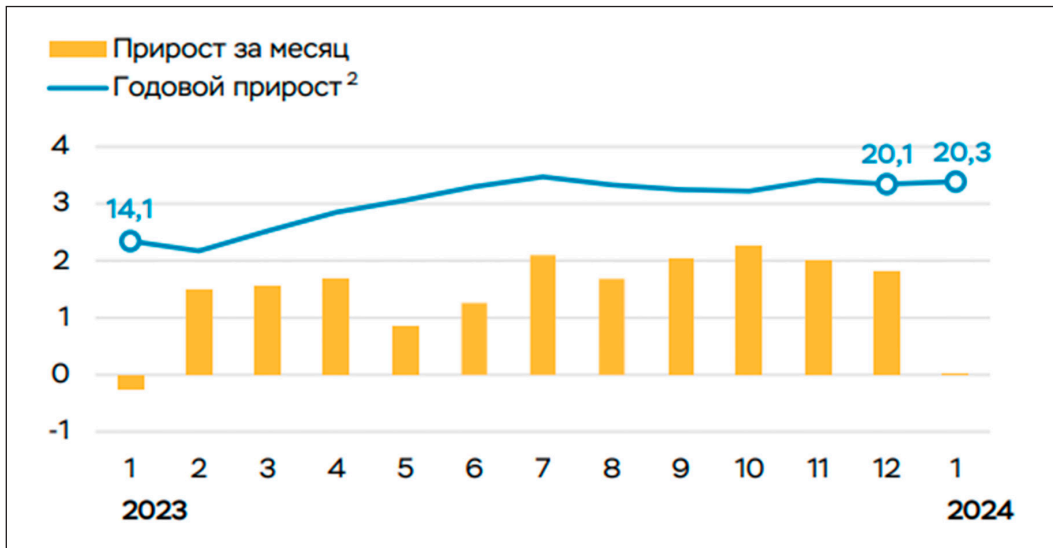

Рис. 1. Динамика корпоративного кредитования банковского сектора РФ за 2023 г [5]

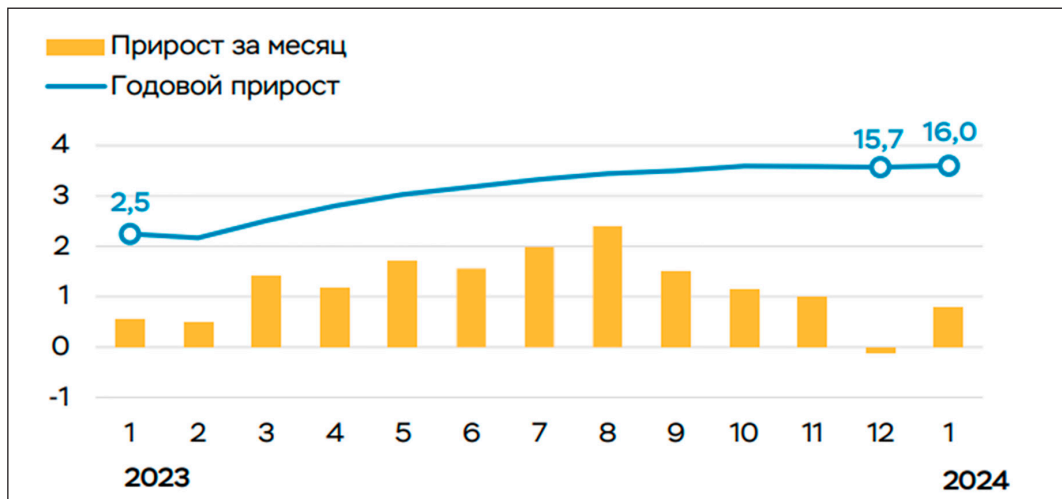

Рис. 2. Динамика потребительского кредитования банковского сектора РФ за 2023 г. [5]

Стоит отметить, что вероятнее всего, это связано со снижением потребности компаний в оборотных кредитах после традиционного поступления бюджетных средств по государственным контрактам в конце года. Также из-за ужесточения кредитных условий кредитование стало дополнительно ограничено.

На основе рис. 2 можно отметить, что потребительское кредитование в течение 2023 года имело положительную динамику. Согласно официальным данным ЦБ Российской Федерации потребительское кредитование выросло на умеренные 0,8% после сокращения на 0,1% в декабре 2023 года. Годовой прирост на начало года

составил 2,5%, а уже к концу года данный прирост вырос почти в 6 раз, составив 15,7%. Это значит, что по сравнению с предыдущим годом спрос на потребительское кредитование увеличился. Что касается прироста за месяц, то также можно отметить, что уменьшения за 2023 год не было. Но динамика прироста неоднозначная – в середине года существенный прирост, а в начале и конце темы прироста замедляются, а в декабре наблюдается темп снижения. Рост потребительского кредитования ограничивает высокая стоимость кредитов. Так, в 4к23 полная стоимость кредита выросла на до 24,0% после двух повышений ключевой ставки.

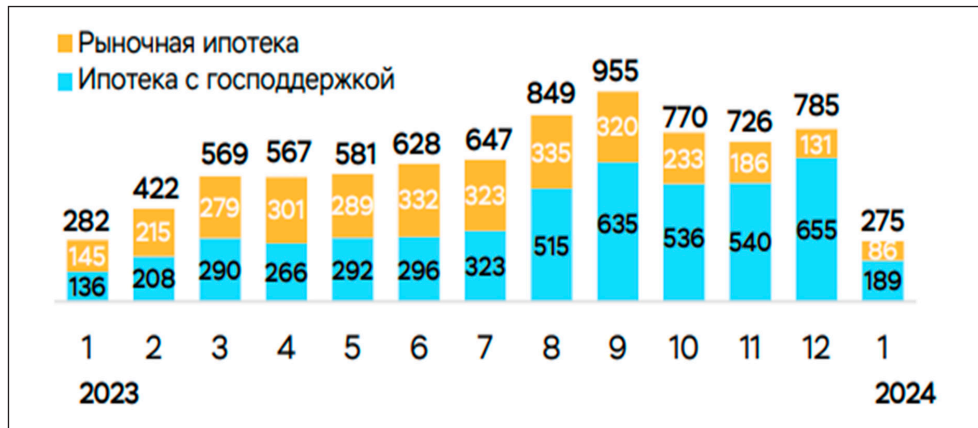

Рис. 3. Динамика ипотечного кредитования банковского сектора РФ за 2023 г. [5]

На рис. 3 видно, что по предварительным данным к январю 2024 произойдет существенное уменьшение выданных ипотечных кредитов. В январе 2024 года объем выданных ипотек составил 275 миллиардов рублей (по предварительным данным). Данное значение почти в три раза меньше, чем в декабре 2023 года (785 миллиардов рублей). Но при таком существенном уменьшении, все равно наблюдается соответствие показателю января 2023 года, равным 282 миллиардам рублей.

Также можно отметить снижение темпа выдачи ипотек с государственной поддержкой. Данный показатель снизился почти в 4,5 раза. Уменьшение произошло с 655 миллиардов рублей в декабре на 189 миллиардов рублей в январе. В данное уменьшение были включены следующие составляющие:

- «Льготная ипотека» – уменьшение примерно до 58 миллиардов рублей с 280 миллиардов рублей;

- «Семейная ипотека» – уменьшение до 102 миллиардов рублей с 284 миллиардов рублей.

Также произошло уменьшение ипотечного кредитования по льготным программам, то есть уменьшение выдачи ипотек с государственной поддержкой. Уменьшение составит 35%, снизившись до 86 миллиардов (согласно предварительным данным).

Как отмечает ЦБ РФ уменьшение объемов выдач ипотечного кредитования в январе частично связано с длительными праздниками, но в 2024 году дополнительное снижение объемов выдач связано с ужесточением условий по ипотеке с государственной поддержкой. Ужесточение условий значительно затронуло программу «Льготная ипоте-

ка». В это программе с 23 декабря 2023 г. первоначальный взнос был увеличен с 20% до 30%, а максимальная сумма кредита была снижена до 6 миллионов рублей для всех регионов [3].

В современной рыночной ситуации достаточно много негативных факторов: введение санкций, перестройка экономических связей, ужесточение кредитно-денежной политики и прочее. Для преодоления актуальных проблем ЦБ РФ вводит цели и направления развития. В их числе можно отметить: создание условий для усиления роли финансового рынка в финансировании трансформации экономики при сохранении устойчивости финансового сектора; защита прав потребителей финансовых услуг и инвесторов, повышение финансовой доступности для граждан и бизнеса; цифровизация финансового рынка и развитие платежной инфраструктуры; обеспечение финансовой стабильности и прочие. Также необходимо констатировать тот факт, что проблемы, связанные с активными операциями коммерческого банка, имеют общее основание как в рассматриваемом банке, так и в других аналогичных банках [8, 9].

Заключение

На данный момент можно отметить тенденцию увеличения объемов активов коммерческих банков, в том числе и у АО «Россельхозбанк». Активными операциями необходимо качественно управлять, потому что от эффективности их использования по большей части зависит прибыльность коммерческого банка. Учитывая современную геополитическую ситуацию, коммерческим банкам приходится преодолевать

множество проблем и трудностей, чтобы «держаться на плаву». Удастся оставаться на экономическом рынке далеко не всем, не все коммерческие банки имеют необходимые активы или денежные средства для поддержания экономической деятельности. Дальнейшие перспективы развития активных операций АО «Россельхозбанк», должны быть связаны с адаптацией под современные реалии – санкции, ужесточение денежно-кредитной политики. Ключевые направления развития на ближайшие 3 года уже выделил Банк России, согласно данным целям коммерческие банки будут развиваться и в будущем. Сформированная система управления активными операциями банка выступает в качестве основного источника прибыли в банковской сфере. В данном исследовании была проанализирована малая

часть системы управления активами АО «Россельхозбанк». В целом, коммерческие банки справляются с проблемами, в том числе и с проблемами, связанными с активными операциями. Но для стабильного развития коммерческим банкам необходимо сохранять сбалансированность активов и эффективно управлять кредитным портфелем, учитывая негативные факторы. Несмотря на ужесточение денежно-кредитной политики коммерческие банки развиваются и развивают свои активы, наращивая кредитные портфели. Таким образом, на основе исследуемой информации о тенденциях, направлениях развития и проблем активных операций можно сделать вывод, что коммерческие банки адаптируются под постоянные изменения в экономике и продолжают развиваться.

Библиографический список

1. Меджитова Ф.Э. Управление активными операциями коммерческого банка // Гуманитарные и технические открытия 2024: Сборник материалов IV-ой международной очно-заочной научно-практической конференции, Москва, 25 марта 2024 года. М.: НЦ «Издание», 2024. С. 78-80.
2. Андреев Г.О., Щербакова Е.С. Активные операции коммерческого банка // Экономика и социум. 2022. № 4-2 (95). С. 638-640.
3. Багаева Н.Ю. Активные операции с ценными бумагами коммерческого банка // Актуальные вопросы современной экономики. 2022. № 12. С. 612-617.
4. Урусова А.Б. Проблемы осуществления активных операций коммерческими банками в Российской Федерации // Управленческий учет. 2022. № 6–2. С. 371–376.
5. О развитии банковского сектора Российской Федерации в январе 2024 // Банк России [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/Collection>
6. Официальный сайт акционерного общества «Российский сельскохозяйственный банк» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rshb.ru/> (дата обращения: 12.12.2024).
7. Устойчивость и надежность банка. Финансовый анализ банка Россельхозбанк // Анализ Банков. Портал банковского аналитика [Электронный ресурс]. URL: <https://analizbankov.ru/> (дата обращения: 12.12.2024).
8. Гюльмагомедова Г.А., Хасбулатова З.М., Газанова А.И. Активные операции коммерческого банка на примере ПАО «СБЕРБАНК» // Финансовый бизнес. 2020. № 7 (210). С. 133-135.
9. Вдовкина М.А., Бичева Е.Е. Активные операции коммерческого банка (на примере ПАО «БАНК УРАЛСИБ») // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 105-4. С. 38-41.

УДК 338.43

Е. С. Куликова

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург,
e-mail: e.s.kulikova@inbox.ru

ВНЕДРЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В МАРКЕТИНГОВЫЕ СТРАТЕГИИ АГРОПРЕДПРИЯТИЙ

Ключевые слова: искусственный интеллект, агромаркетинг, большие данные, автоматизация, нейросети, персонализация, эффективность.

В условиях динамичных изменений аграрного сектора применение искусственного интеллекта (ИИ) становится одним из ключевых направлений развития маркетинговых стратегий агропредприятий, способным повысить их конкурентоспособность и экономическую эффективность. Цель исследования – определить основные направления, проблемы и перспективы внедрения алгоритмов машинного обучения, нейронных сетей и интеллектуальных систем в маркетинг агросектора, а также оценить факторы, влияющие на успешность данных решений. Данная работа носит обзорный характер и основана на анализе научных статей, опубликованных в базе данных РИНЦ за период 2018–2024 гг. В результате первичного поиска, по ключевым словам, («искусственный интеллект», «агромаркетинг», «digital-маркетинг», «машинное обучение», «нейросети») было найдено 110 источников; путём изучения их релевантности и качества отобраны наиболее значимые публикации. На основе сопоставления собранных данных выявлено, что ИИ-инструменты позволяют агропредприятиям точнее прогнозировать спрос, сегментировать целевые аудитории и автоматизировать взаимодействие с клиентами. Однако эффективность внедрения ИИ зависит от доступности инфраструктуры, квалификации кадров, а также от проработки вопросов кибербезопасности. Выявлено, что комплексная интеграция алгоритмов в маркетинг способствует повышению лояльности клиентов и развитию персонализированных стратегий продвижения. Сделан вывод, что применение искусственного интеллекта в маркетинговых стратегиях агробизнеса обладает высоким потенциалом, однако требует системного подхода, включающего техническое переоснащение, обучение специалистов и формирование правовых механизмов защиты данных.

E. S. Kulikova

Ural State Agrarian University, Yekaterinburg, e-mail: e.s.kulikova@inbox.ru

IMPLEMENTATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE MARKETING STRATEGIES OF AGRICULTURAL ENTERPRISES

Keywords: artificial intelligence, agromarketing, big data, automation, neural networks, personalization, efficiency.

In the context of dynamic changes in the agricultural sector, the use of artificial intelligence (AI) is becoming one of the key areas for the development of marketing strategies for agricultural enterprises, capable of increasing their competitiveness and economic efficiency. To identify the main areas, problems and prospects for the implementation of machine learning algorithms, neural networks and intelligent systems in agricultural marketing, as well as to assess the factors influencing the success of these solutions. This work is of a review nature and is based on the analysis of scientific articles published in the RSCI database for the period 2018–2024. As a result of the initial search, 110 sources were found using keywords (“artificial intelligence”, “agromarketing”, “digital marketing”, “machine learning”, “neural networks”); the most significant publications were selected by studying their relevance and quality. Based on the comparison of the collected data, it was found that AI tools allow agricultural enterprises to more accurately forecast demand, segment target audiences, and automate interactions with customers. However, the effectiveness of AI implementation depends on the availability of infrastructure, personnel qualifications, and the development of cybersecurity issues. It was found that the comprehensive integration of algorithms into marketing helps increase customer loyalty and develop personalized promotion strategies. It was concluded that the use of artificial intelligence in agribusiness marketing strategies has high potential, but requires a systematic approach, including technical re-equipment, training of specialists, and the formation of legal mechanisms for data protection.

Введение

Современный аграрный сектор постоянно сталкивается с необходимостью внедрения инновационных технологий, чтобы

эффективно реагировать на глобальные вызовы и требования рынка. Информационные технологии уже давно перешли границы простого инструмента учёта: сегодня агро-

предприятия могут использовать передовые решения для прогнозирования погодных условий, управления цепочками поставок и повышения результативности маркетинговых кампаний. Искусственный интеллект (ИИ) в данном контексте представляет собой концептуально новый подход к анализу и интерпретации данных, который даёт возможность выходить на более высокий уровень конкурентоспособности. Одной из ключевых проблем в маркетинге агропредприятий традиционно считалось точное определение целевой аудитории и управление рисками, связанными с сезонными колебаниями и неопределённостью спроса. Искусственный интеллект открывает перспективы более детального изучения потребительского поведения, выявления скрытых закономерностей и прогнозирования изменений на рынке с учётом широкого спектра факторов. Этот потенциал особенно значим для агросектора, поскольку точность расчётов напрямую влияет на оптимизацию рекламы, формирование ценовых стратегий и разработку новых продуктов. Несмотря на то, что базовые принципы работы ИИ уже достаточно известны, сфера маркетинга агропредприятий остаётся относительно новым полем для их интеграции. Традиционно роль цифровых решений в сельском хозяйстве ограничивалась автоматизацией производственных процессов (например, управление техникой и контроль за урожайностью), однако маркетинговые функции зачастую оказывались на периферии технологического прогресса. Ситуация меняется по мере увеличения объёмов данных, доступных предприятиям: обработка большого массива информации о клиентах, погодных условиях и тенденциях на рынке теперь может осуществляться с помощью алгоритмов машинного обучения, предоставляющих более точные прогнозы и рекомендации.

Практические преимущества внедрения ИИ в маркетинговые стратегии агропредприятий многообразны. Во-первых, оптимизация рекламных кампаний: зная предпочтения конкретных сегментов аудитории, можно снизить затраты на продвижение и повысить конверсию. Во-вторых, повышение лояльности клиентов за счёт персональных предложений, рекомендаций и улучшенной коммуникации. В-третьих, автоматизация рутинных процессов, таких как ответы на клиентские запросы или первичная сегментация базы, позволяет сни-

жать операционные издержки и направлять ресурсы на стратегические инициативы. Однако процесс интеграции ИИ не обходится без вызовов. Существует недостаток квалифицированных кадров, способных грамотно соединить аграрные, маркетинговые и ИТ-компетенции. Кроме того, требуется выстроенная инфраструктура данных – от их сбора и хранения до обработки и интерпретации результатов. Важно также учитывать возможные риски, связанные с безопасностью данных и соблюдением правовых норм, особенно при работе с персонализированной информацией.

Развитие ИИ в маркетинге агропредприятий создаёт предпосылки для более прозрачного взаимодействия между производителем и конечным покупателем. Существуют примеры внедрения чат-ботов и виртуальных ассистентов, которые предоставляют консультации о продукте, способах его применения и даже дают рекомендации по хранению. Подобные инструменты стимулируют рост доверия и удовлетворённости, одновременно упрощая процесс выбора для потребителя. Другая важная тенденция – анализ отзывов и упоминаний в социальных сетях в режиме реального времени, что позволяет оперативно реагировать на изменение спроса и репутационные риски.

Таким образом, ИИ становится не просто вспомогательным средством, но и стратегическим активом, формирующим новые стандарты качества клиентского обслуживания в агропромышленном комплексе. Успешное внедрение высокоинтеллектуальных решений предоставляет агропредприятиям возможность более гибкого управления маркетинговой деятельностью. Своевременная адаптация к цифровым трендам и умение использовать накопленную базу знаний помогают компании укреплять свои позиции в условиях ужесточающейся конкуренции на глобальном рынке продуктов питания.

Дальнейшее развитие маркетинговых стратегий агропредприятий на основе искусственного интеллекта напрямую связано с фактором непрерывного обучения и совершенствования алгоритмов. Переход к цифровому формату не только расширяет инструментарий маркетинга, но и подталкивает к пересмотру внутренних процессов, формируя новые компетенции, востребованные на рынке труда. Следовательно, в контексте агробизнеса ИИ несёт не только технологические инновации, но и меняет

социальную и экономическую ткань взаимодействий, создавая условия для более эффективного и устойчивого развития сельскохозяйственного сектора.

Цель исследования – определить основные направления, проблемы и перспективы внедрения алгоритмов искусственного интеллекта в маркетинг агропромышленных предприятий, а также оценить факторы, влияющие на успешность данных решений с учётом специфики аграрного сектора.

Материалы и методы исследования

Настоящее исследование имеет обзорный характер и направлено на анализ существующих научных подходов к использованию технологий искусственного интеллекта в маркетинговой деятельности агропредприятий. В ходе работы произведён поиск и отбор релевантных публикаций в базах данных Scopus, Web of Science и eLibrary (РИНЦ) за период с 2018 по 2024 гг. В качестве ключевых слов использовались термины: «искусственный интеллект», «agromarketing», «digital-маркетинг», «машинное обучение», «нейросети», «AI в сельском хозяйстве». На первом этапе поиска было выявлено 110 источников. После оценки соответствия содержимого и качества исследований к дальнейшему углублённому анализу было отобрано 30 наиболее релевантных работ, отражающих различные аспекты применения AI-технологий в агромаркетинге. В окончательный список литературы вошли 17 публикаций, которые наиболее полно характеризуют современное состояние и перспективы внедрения искусственного интеллекта в маркетинговые стратегии агросектора. Выборка публикаций анализировалась по таким критериям, как: сфера применения (маркетинг, агробизнес, управление), конкретные технологии ИИ (машинное обучение, нейронные сети, компьютерное зрение и др.), а также представленные результаты по экономической эффективности и организационным изменениям. Сопоставление полученных сведений позволило сформировать комплексное представление о возможностях и барьерах цифровой трансформации в маркетинговой деятельности агропредприятий.

Исследование современных работ, затрагивающих вопросы искусственного интеллекта в маркетинге агропредприятий, демонстрирует разнообразие авторских взглядов и методологических подходов.

Трушников В.В. [17] подчёркивает перспективность ИИ-технологий в формировании новых моделей взаимодействия между поставщиками и конечными покупателями в сельскохозяйственном секторе, обращая внимание на важность оперативного анализа данных. Аналогичную точку зрения развивает Семенников А.В. [12], который выделяет трансформацию маркетинговых процессов под влиянием нейронных сетей и машинного обучения. С другой стороны, исследования Долженко И.Б. [5] указывают на то, что крупные транснациональные корпорации из потребительского сектора уже давно используют ИИ-решения для оптимизации коммуникаций, при этом опыт глобальных компаний может быть адаптирован к нуждам агросферы. Подобной темой занимается и Терешонкова П.Ю. [16], рассматривая роль искусственного интеллекта на современном предприятии с точки зрения органичной интеграции в бизнес-процессы.

Интересный фокус на аспекте рекламы и маркетинга даёт работа Кадысейвой М.И. [7], где автор анализирует российский и международный опыт применения ИИ в формировании целевых аудиторий. В этом контексте актуальным становится вопрос персонализации, который подчёркивает Агаметов И.Э. [2], указывая на необходимость внедрения индивидуальных стратегий в цифровых кампаниях. Авторы убеждены, что алгоритмы машинного обучения дают новые возможности для сегментации рынка и проактивного взаимодействия с покупателями. Проблема эффективности коммуникаций также рассмотрена в статье Баутина Д.А. [3], где делается акцент на том, как искусственный интеллект трансформирует процесс донесения рекламного сообщения и увеличивает его релевантность для конечного пользователя. Однако использование ИИ в рекламе требует комплексного подхода к анализу потребительских данных – эта тема раскрывается Зюриной О.А. [6], которая подчёркивает важность соблюдения этических принципов, связанных со сбором и обработкой персональных сведений. Не обходится стороной и специфика работы на локальных рынках. Тарасова К.Д. [15] указывает, что при внедрении нейросетей в продвижение бизнеса следует учитывать культурные особенности целевой аудитории и состояние региональной инфраструктуры. Этот тезис находит подтверждение и в исследовании Куликовой Е.С. [8], где отражаются особен-

ности развития маркетинга в АПК и необходимость дифференцированного подхода в зависимости от региона.

Агаджанян С.А. [1], в свою очередь, обращает внимание на возможности и ограничения, возникающие при использовании искусственного интеллекта в маркетинге: при всех очевидных достоинствах технологий сохраняется высокий риск неверной интерпретации данных, а также вероятность ошибок при обучении алгоритмов. Этот мотив находит продолжение в работе Синяевой П.А. [14], которая анализирует применение ИИ для малого и среднего бизнеса, указывая на важность доступности цифровых решений и снижения барьеров входа. Тема инфраструктуры и цифровизации сельского хозяйства затрагивается и в исследовании Назарова Д.М. [9], где описываются примеры зарубежных практик. Успешная адаптация ИИ для маркетинговых задач требует не только технических возможностей, но и соответствующей мотивации руководства предприятий к новым управленческим моделям. Воеводина Е.И. [4] описывает практические кейсы, подтверждающие, что готовность инвестировать в AI-технологии должна идти рука об руку с совершенствованием навыков персонала. Особое место в дискуссии занимает анализ реальных результатов внедрения нейросетей в процессе продаж, о чём пишет Нижник И.А. [10], делая упор на формирование долгосрочных отношений с клиентами. Автор рассматривает вопросы автоматизации и повышения точности планирования рекламных кампаний. В свою очередь, другая работа Нижника И.А. [11] посвящена специфике применения ИИ-решений в общем контексте маркетинга, затрагивая вопросы сдерживающих факторов, таких как высокая стоимость и сложность обслуживания нейросетевых систем. В своей статье Сергеев Н.А. [13] освещает практические аспекты улучшения эффективности предприятия за счёт AI-технологий и подчеркивает, что грамотная интеграция таких инструментов требует переоценки классических методик маркетингового анализа. Наконец, работы Синяевой П.А. [14] (как уже упоминалось) и Трушниковой В.В. [17] (с которых начался данный обзор) демонстрируют растущий интерес исследователей к трансформации маркетинговых стратегий и акцентируют внимание на необходимости многостороннего подхода, учитывающего одновремен-

но технические, экономические и социальные факторы.

Результаты исследования и их обсуждение

В настоящее время маркетинговая деятельность агропредприятий требует глубоких трансформаций, связанных с переходом на новый уровень цифровизации. Искусственный интеллект (ИИ) выступает ключевым драйвером этих изменений: его применение меняет характер взаимодействия с клиентами, повышает точность аналитики и обеспечивает возможность автоматизации рутинных операций. Для успешного внедрения технологий ИИ важно учитывать особенности аграрного сектора: сезонные колебания спроса, зависимость от климатических условий, транспортную логистику и требования к качеству продукции.

Подходы к применению ИИ в агромаркетинге. Одним из первых шагов в реализации искусственного интеллекта в маркетинговых стратегиях агропредприятий является анализ и структурирование больших объёмов данных (big data). Такие массивы могут включать информацию о покупательских предпочтениях, динамике цен, погодных условиях, показателях урожайности и других факторах, влияющих на спрос и предложение. Алгоритмы машинного обучения и нейронных сетей позволяют выявлять скрытые закономерности, формировать более точные прогнозы и предлагать варианты оптимизации маркетинговых кампаний. Например, агропредприятия могут использовать прогностические модели для определения наиболее эффективных каналов продвижения (онлайн-площадки, социальные сети, специализированные порталы) в зависимости от типа продукции и целевой аудитории. При этом учитываются не только демографические характеристики, но и поведенческие сигналы, что особенно актуально в условиях высокой конкуренции. Кроме того, через цифровые каналы возможна быстрая обратная связь от клиентов, которая в совокупности с данными о продажах помогает формировать релевантные предложения и увеличивать конверсию.

Роль персонализации. Персонализация является одним из ключевых преимуществ внедрения ИИ в агромаркетинг. С помощью интеллектуальных систем агрокомпании могут создавать индивидуальные предложения

для разных сегментов клиентов, учитывая их историю покупок, географическое расположение, предпочтения в виду продукции и даже сезонность. Автоматизация процесса сегментации позволяет снизить человеческий фактор и повысить эффективность рекламных кампаний. Персонализированное взаимодействие значительно улучшает потребительский опыт. Например, фермерское хозяйство, специализирующееся на органических овощах, может рассылать информационные письма о новых партиях продукции тем клиентам, которые покупали аналогичные товары в прошлом сезоне. Одновременно такие письма содержат полезные советы по хранению или приготовлению, что дополнительно формирует лояльность к бренду.

Автоматизация рутинных процессов. Использование ботов и виртуальных ассистентов с элементами искусственного интеллекта даёт возможность автоматизировать первичную обработку входящих запросов. Клиент, посещая сайт агропредприятия, может получить актуальную информацию о наличии товара, его цене и условиях доставки без необходимости ожидать ответа оператора. Для агробизнеса это особенно полезно в периоды пикового спроса, когда человеческие ресурсы могут быть ограничены. Чат-боты и голосовые ассистенты способны собирать первичные данные о запросах, формируя базу для более детального анализа. Далее эти сведения могут использоваться маркетологами для корректировки стратегии продвижения, определения потенциально востребованных новинок и выявления пробелов в ассортименте. В совокупности это соз-

даёт целостную систему, где каждое взаимодействие клиента с предприятием становится источником ценной информации.

Управление ценообразованием и прогнозирование спроса. Грамотное ценообразование в сельском хозяйстве может значительно повысить маржинальность предприятия. Алгоритмы ИИ помогают анализировать рыночные тенденции в режиме реального времени, учитывая динамику конкурентов и изменения в затратах. Таким образом, можно оперативно корректировать цену в сторону повышения при увеличении спроса или же снижать её, когда конкуренция усиливается. Прогнозирование спроса базируется на исторических данных продаж, сезонных изменениях и макроэкономических показателях. С учётом этих факторов ИИ-решения способны предложить оптимальные объёмы производства и своевременную адаптацию логистической цепочки. Для агробизнеса такая точность особенно важна, поскольку портящиеся товары требуют чётко налаженных каналов сбыта, а неправильные расчёты могут привести к существенным финансовым потерям. Для более наглядного представления возможностей искусственного интеллекта в маркетинге агропредприятий целесообразно систематизировать ключевые направления применения AI-технологий и оценить их потенциальные выгоды. Ниже в таблицах приводятся два анализа: первая таблица демонстрирует основные области внедрения ИИ и краткое описание каждого направления; вторая – сравнительный анализ преимуществ и рисков, связанных с использованием AI в агромаркетинге.

Таблица 1

Ключевые направления применения искусственного интеллекта в агромаркетинге

Направление	Описание
Прогнозирование спроса	Использование исторических данных и машинного обучения для точной оценки объёмов реализации.
Сегментация и персонализация	Идентификация целевых групп клиентов и формирование индивидуальных предложений.
Автоматизация коммуникаций	Чат-боты, голосовые помощники, умные рассылки и другие инструменты для сокращения затрат на персонал.
Анализ поведения клиентов	Изучение паттернов покупок, факторов лояльности, динамики интереса к продукции.
Оптимизация цепочки поставок	Контроль складских остатков, логистики и обеспечения сохранности товаров с помощью алгоритмов ИИ.
Динамическое ценообразование	Корректировка цен в реальном времени в зависимости от уровня спроса и действий конкурентов.

Таблица 2

Сравнительный анализ преимуществ и рисков внедрения ИИ в маркетинг агропредприятий

Преимущества	Риски и ограничения
Повышение точности прогнозов, снижение ошибок при планировании	Сложность алгоритмов и необходимость квалифицированных специалистов
Ускорение принятия решений, более оперативная реакция на рыночные изменения	Высокая стоимость внедрения и обслуживания технологий
Индивидуализация предложений и улучшение клиентского опыта	Проблемы с конфиденциальностью и безопасностью данных
Сокращение затрат на персонал и автоматизация рутинных операций	Потенциальные этические вопросы при использовании персональных данных
Возможность анализа больших массивов информации в режиме реального времени	Зависимость от качества входных данных и корректности их интерпретации

Исходя из приведённых направлений, очевидно, что внедрение ИИ в агромаркетинг охватывает комплекс технологических решений: от анализа потребительского поведения до автоматизации коммуникаций и оптимизации логистики. Каждое направление способно внести существенный вклад в общий рост эффективности предприятия, однако максимальный эффект достигается при их взаимодополняющем использовании.

Преимущества искусственного интеллекта в маркетинге агропредприятий весьма значительны: повышение точности, гибкость в ценообразовании, ускорение процессов и улучшение клиентского опыта. Однако нельзя игнорировать и риски: не все предприятия располагают ресурсами для качественного внедрения, а ошибки в работе алгоритмов могут приводить к финансовым потерям и репутационным угрозам. Существенное значение имеет уровень подготовки кадров и их умение правильно интерпретировать результаты, полученные от ИИ-систем.

Управление репутацией и обратной связью. В контексте агропредприятий, где качество продукции и её безопасность занимают первостепенную роль, особенно актуально управление репутацией в цифровом пространстве. Алгоритмы ИИ могут мониторить социальные сети, новостные порталы и тематические форумы, выявляя негативные отзывы или упоминания в режиме реального времени. Благодаря этому маркетинговая команда оперативно реагирует на жалобы, решает проблемы и формирует позитивное впечатление у клиентов. Анализ комментариев и оценок позволяет выявлять тенденции к снижению лояльности и предлагать корректирующие меры. На основе со-

бранных данных ИИ способен формировать рекомендации по улучшению ассортимента, качеству обслуживания и даже упаковке продукта. Это помогает бизнесу заранее реагировать на угрозы, а не только устранять их последствия.

Интеграция онлайн- и офлайн-каналов. Успешное внедрение искусственного интеллекта подразумевает согласованное использование всех каналов маркетинга, включая офлайн. Технологии AI могут анализировать статистику продаж в розничных точках и сопоставлять её с динамикой онлайн-покупок, определяя более эффективные рекламные площадки и предпочитаемые клиентами форматы взаимодействия. Например, если бизнес выявляет, что определённая аудитория активнее откликается на объявления в соцсетях, то стоит перенести акцент рекламной кампании именно туда, дополнив её офлайн-активностями в специализированных магазинах. При этом агропредприятия могут извлекать пользу из комбинированного подхода: демонстрации продукции в точках продаж, дегустации, выставки сочетаются с цифровым сопровождением, построенным на основе ИИ-алгоритмов. Так создаётся единая экосистема, где офлайн- и онлайн-стратегии взаимоусиливают друг друга, обеспечивая более широкое проникновение на рынок и комплексное взаимодействие с клиентом.

Кадровый аспект и изменение организационной культуры. Одним из ключевых факторов успешного внедрения ИИ в маркетинговую практику агропредприятий остаётся готовность коллектива к изменениям. Специалисты, занимающиеся продвижением, анализом продаж и управлением взаимоотношениями с клиентами, должны быть обучены базовым принци-

пам работы с интеллектуальными системами. Потребность в междисциплинарных компетенциях – от знаний агротехнологий до навыков интерпретации данных – уже становится тенденцией в кадровой политике ряда ведущих предприятий. Внедрение ИИ порождает необходимость в перестройке внутренних бизнес-процессов. Традиционные подходы к маркетинговой аналитике, основанные на ручных расчётах или разрозненных отчётах, уступают место централизованным платформам, где данные из разных департаментов объединяются в единую базу. Формирование такой структуры требует координации между IT-отделом, маркетингом и производственными службами, что нередко сопровождается изменениями в организационной культуре, распределении ответственности и системах мотивации.

Перспективы развития AI-маркетинга в агросекторе. Будущее применение искусственного интеллекта в маркетинговых стратегиях агропредприятий видится в дальнейшем усложнении алгоритмов и расширении спектра решаемых задач. Помимо классических инструментов машинного обучения, компании всё чаще прибегают к глубоким нейронным сетям, способным обрабатывать неструктурированные данные (например, текстовые комментарии или изображения). В перспективе это позволит автоматизировать поиск новых идей для продуктов, определять тренды в социальных сетях и даже предсказывать поведение клиентов с высокой точностью. Одной из быстро развивающихся областей является применение компьютерного зрения в сфере агромаркетинга. Например, камеры на полях могут фиксировать состояние растений и передавать информацию системе, которая оценивает качество продукции уже на этапе выращивания, а затем предлагает её целевым группам, ориентируясь на их предпочтения в свежести, сорте и способе производства. Это даёт возможность формировать не только персонализированные, но и “точечные” маркетинговые предложения, опираясь на реальные параметры выращенного продукта. Также стоит отметить растущую популярность предиктивной аналитики, когда ИИ-решения способны не просто улавливать сигналы рынка, но и моделировать сценарии развития спроса в зависимости от ряда внешних факторов. Такая функциональность

особенно актуальна для аграрного сектора, подверженного влиянию погодных условий и глобальных экономических изменений. Точное предсказание спроса позволяет минимизировать потери и вовремя перенаправлять избыточные объёмы продукции на новые рынки.

Инвестиционная привлекательность и конкурентные преимущества. Предприятия, успешно интегрировавшие ИИ в маркетинг, получают серьёзное конкурентное преимущество, поскольку могут снижать себестоимость продукции за счёт оптимизации расходов на рекламу и повышение эффективности продаж. Инвесторы и партнёры всё более позитивно оценивают компании, способные продемонстрировать готовность к инновациям и стабильные результаты на динамичном рынке агропромышленного комплекса. В долгосрочной перспективе использование AI-технологий может способствовать устойчивому развитию агробизнеса. Оперативный доступ к аналитике в режиме реального времени помогает лучше управлять ресурсами (земля, вода, энергия) и координировать поставки, уменьшая негативное воздействие на окружающую среду и повышая прозрачность всей цепочки поставок. Современные потребители всё чаще обращают внимание не только на качество и цену, но и на экологичность производства, что превращает AI-маркетинг в инструмент формирования положительного имиджа и репутации.

Таким образом, расширение применения искусственного интеллекта в агромаркетинге уже не воспринимается как нечто экзотическое: это становится необходимостью для компаний, стремящихся укрепить свои позиции на рынке и обеспечить себе устойчивый рост. Правильная комбинация передовых технологий, внимания к кадровым вопросам и стратегического планирования открывает агропредприятиям путь к новым горизонтам эффективности и инноваций.

Заключение

Внедрение искусственного интеллекта в маркетинговые стратегии агропредприятий представляет собой не просто дань современным технологическим тенденциям, а важный шаг на пути к повышению эффективности и конкурентоспособности сельскохозяйственного сектора. Глубокий анализ больших данных, персонализация

предложений, автоматизация рутинных процессов и гибкое ценообразование позволяют не только улучшить взаимоотношения с клиентами, но и оптимизировать внутренние бизнес-процессы.

Агропредприятия, внедряющие алгоритмы машинного обучения и другие AI-технологии, способны точнее прогнозировать спрос и предлагать рынку актуальные продукты в нужный момент. Это особенно актуально, учитывая сезонные особенности сельского хозяйства и высокую зависимость от внешних условий. Автоматизация коммуникаций посредством чат-ботов, голосовых помощников и умных рассылок сокращает расходы на персонал, при этом поддерживая высокий уровень сервиса и оперативно реагируя на запросы клиентов. Однако успех этих инициатив во многом зависит от готовности руководства инвестировать

в инфраструктуру данных и обучать персонал работе с новыми системами. Кроме того, сохранение баланса между инновационностью и безопасностью требует соблюдения правовых норм и этических принципов, связанных с использованием персональных данных.

В итоге практика показывает, что синергия между искусственным интеллектом и агромаркетингом способна принести существенные улучшения в бизнес-модели предприятий, повысить их производительность и укрепить доверие клиентов. Перспективы дальнейшего развития данного направления непосредственно связаны с совершенствованием алгоритмов, снижением стоимости технологий и расширением компетенций специалистов, что в целом способствует устойчивому развитию агробизнеса и росту его роли в глобальной экономике.

Библиографический список

1. Агаджанян С.А. Применение искусственного интеллекта в маркетинге: возможности и ограничения // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 8(114). С. 11-15. DOI: 10.24412/2411-0450-2024-8-11-15.
2. Агаметов И.Э., Вечкинзова Е.А. Искусственный интеллект как основа формирования инструментов персонализированной стратегии цифрового маркетинга // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 2, № 1(144). С. 131-139. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.01.02.016.
3. Баутина Д.А. Влияние искусственного интеллекта на процесс совершенствования маркетинговых коммуникаций // Инновационная экономика и современный менеджмент. 2022. № 1(37). С. 28-30.
4. Воеводина Е.И., Кваша В.А., Бурыкин А.Д. Использование технологий искусственного интеллекта для решения маркетинговых задач // Мягкие измерения и вычисления. 2023. Т. 62, № 1. С. 20-27. DOI: 10.36871/2618-9976.2023.01.002.
5. Долженко И.Б. Искусственный интеллект и маркетинговая деятельность ТНК потребительского сектора // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 3-1(97). С. 150-155. DOI: 10.24412/2411-0450-2023-3-1-150-155.
6. Зюрина О.А., Данчина Д.А., Дегтярева А.Н. Применение Искусственного Интеллекта в маркетинге // Наука и образование транспорту. 2022. № 1. С. 218-220.
7. Кадысева М.И., Фетерович М.Д. Использование технологии искусственного интеллекта в рекламе и маркетинге: российский и международный опыт // Современная математика и концепции инновационного математического образования. 2023. Т. 10, № 1. С. 269-277. DOI: 10.54965/24129895_2022_9_1_269.
8. Куликова Е.С. Маркетинг в АПК // Современные тренды управления и цифровая экономика: от регионального развития к глобальному экономическому росту: сборник статей V Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 10 августа 2023 года / Институт цифровой экономики и права. Екатеринбург: ООО «Институт Цифровой Экономики и Права», 2023. С. 348-351.
9. Назаров Д.М., Кондратенко И.С., Сулимин В.В., Шведов В.В. Цифровизация сельского хозяйства на примере Румынии // Международный сельскохозяйственный журнал. 2022. № 6(390). С. 622-624. DOI: 10.55186/25876740_2022_65_6_622.
10. Нижник И.А. Использование технологий нейросетей в маркетинге и продажах // Сборник научных трудов Ангарского государственного технического университета. 2023. № 20. С. 376-379.
11. Нижник И.А. Особенности применения искусственного интеллекта в маркетинге // Современные технологии и научно-технический прогресс. 2023. № 10. С. 328-329.

12. Семенников А.В. Влияние искусственного интеллекта на сферу маркетинга – изменения и перспективы // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 5, № 7(148). С. 100-106. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.07.05.012.
13. Сергеев Н.А., Ахметгареева А.А., Семенников А.В. Применение искусственного интеллекта в маркетинге для улучшения эффективности работы на предприятии // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 3, № 8(147). С. 110-118. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.08.03.013.
14. Синяева П.А., Лопаткин Д.С. Анализ возможностей применения искусственного интеллекта в маркетинге для малого и среднего бизнеса в России // Вестник российского химико-технологического университета имени Д. И. Менделеева: Гуманитарные и социально-экономические исследования. 2024. № 15-1. С. 91-99.
15. Тарасова К.Д. Внедрение нейросетей в продвижении бизнеса // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 28. С. 101-104.
16. Терешонкова П.Ю., Городничев С.В. Искусственный интеллект на современном предприятии // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. 2023. № 1. С. 384-386.
17. Трушников В.В. Перспективность технологии искусственного интеллекта в маркетинге // ВУЗ и реальный бизнес. 2023. Т. 1. С. 105-114.

УДК 338.49

Н. О. Курдюкова

ФГОБУВО «Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: kurdyukovano@gmail.com

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КРЕАТИВНО-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СРЕДЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Ключевые слова: креативные индустрии, государственное регулирование, стандарты развития, национальная культура, креативные пространства.

Социокультурные изменения, прошедшие в мире в последние десятилетия, изменили поведение людей, форму проведения досуга, культурные потребности, что повлекло за собой увеличение значимости культурных индустрий для общества, а следовательно и увеличение экономических показателей работы отрасли: растут денежные потоки креативных индустрий, численность функционирующих в них предприятий и занятых граждан, растет доля креативных индустрий в ВВП. Целью исследования является оценка динамики развития креативных индустрий за последние годы, изучение мирового опыта и сложившейся практики государственного регулирования креативных индустрий, анализ инструментов государственного регулирования креативных индустрий в РФ. В работе использован системный подход, общенаучные методы познания, методы статистического, сравнительного анализа, экономического наблюдения. Данная работа базируется на нормативно-правовых источниках, публикаций по данной тематике как российских, так и зарубежных авторов, официальных данных Росстата и Агентства стратегических инициатив. Анализ динамики валовой добавленной стоимости креативных индустрий в ВВП РФ и доли валовой добавленной стоимости креативных индустрий в ВВП РФ за последние годы демонстрирует рост отрасли. Достижение среднемировых показателей в ближайшие годы возможно за счет государственного регулирования креативного предпринимательства и создания благоприятных условий для его развития. В качестве основных инструментов государственного регулирования креативного предпринимательства рассматриваются законодательные меры, государственное регулирование и программирование, субсидирование. Реализация всесторонних мер поддержки и развития креативно-предпринимательской среды должна обеспечить дальнейший рост креативных индустрий в экономике страны, одновременно удовлетворяя культурные, социальные и экономические потребности общества.

N. O. Kurdyukova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: kurdyukovano@gmail.com

STATE REGULATION OF THE CREATIVE AND ENTREPRENEURIAL ENVIRONMENT IN THE MODERN ECONOMY

Keywords: creative industries, government regulation, development standards, national culture, creative spaces.

The socio-cultural changes that have taken place in the world in recent decades have changed people's behavior, leisure activities, and cultural needs, which has led to an increase in the importance of cultural industries for society, and consequently an increase in the economic performance of the industry: the cash flows of creative industries are growing, the number of enterprises operating in them and employed citizens, and the share of creative industries is growing in GDP. The purpose of the study is to assess the dynamics of the development of creative industries in recent years, to study the world experience and established practice of state regulation of creative industries, and to analyze the instruments of state regulation of creative industries in the Russian Federation. The work uses a systematic approach, general scientific methods of cognition, methods of statistical, comparative analysis, and economic observation. The present study was carried out with the involvement of regulatory and legal sources, scientific publications by Russian and foreign authors, based on Rosstat data and the Agency for Strategic Initiatives data. The analysis of the dynamics of the gross value added of creative industries in the GDP of the Russian Federation and the share of the gross value added of creative industries in the GDP of the Russian Federation in recent years demonstrates the growth of the industry. Achieving global averages in the coming years is possible through government regulation of creative entrepreneurship and the creation of favorable conditions for its development. Legislative measures, government regulation and programming, and subsidies are considered as the main instruments of state regulation of creative entrepreneurship. The implementation of comprehensive measures to support and develop the creative and entrepreneurial environment should ensure the further growth of creative industries in the country's economy, while meeting the cultural, social and economic needs of society.

Введение

В конце XX века произошли колоссальные социокультурные изменения по всему миру, как в развитых, так и в развивающихся странах. Люди все больше имеют возможность проводить досуг не только дома, перед телевизором, а получая культурные услуги, впечатления, во внешней среде, посещая выставки, театры, музеи, шоу. В последние годы прослеживается четкая тенденция роста расходов населения, связанных с досугом, и ростом доходов бизнеса, функционирующего в креативных индустриях. Коммерческие компании осознали, что можно получать прибыль не только в производстве, но и в шоу бизнесе, культурных и телекоммуникационных индустриях. Креативные индустрии сегодня все больше рассматриваются как особый вид предпринимательской деятельности, с характерными чертами, особенностями, динамикой. Но помимо особого вида предпринимательской деятельности креативные индустрии являются инструментом развития национальных культур и формирования культурного сознания населения, поскольку сегодня продукты культурных индустрий доступны не только узкой, элитарной прослойке населения, а всем слоям населения и являются массовым продуктом потребления. Развитие креативных индустрий сегодня направлено на достижение экономических, культурных, стратегических целей, а создание креативных товаров и услуг рассматривается в контексте национальной культуры и является одной из стратегических задач развития национальной экономики, как отмечено в Национальном проекте «Культура» [1].

«На сегодняшний день креативные индустрии являются не только одним из значимых секторов экономики, который представляет собой интеграцию искусства, творчества и отраслей, появившихся как результат инновационной деятельности человека и научного прогресса, но и частью экономики, которая вносит значительный вклад в национальный продукт, включая в себя двойственную ценность: создание благ и обеспечения занятости (экономическая ценность) и формирование культурных ценностей, идентичности» [2].

Целью исследования является оценка динамики развития креативных индустрий, изучение мирового опыта и сложившейся практики государственного регулирования креативных индустрий, изучение

инструментов государственного регулирования креативных индустрий в Российской Федерации.

Материалы и методы исследования

В работе использован системный подход, общенаучные методы познания, методы статистического, сравнительного анализа, экономического наблюдения.

В ходе исследования использовались статистические данные о креативных индустриях в период 2017-2023 гг., изучена динамика отрасли на базе показателей валовой добавленной стоимости креативных индустрий и доли валовой добавленной стоимости креативных индустрий в ВВП Российской Федерации. Проведен сравнительный анализ мировых и отечественных статистических данных.

Данная работа базируется на нормативно-правовых источниках, публикаций по данной тематике как российских, так и зарубежных авторов, официальных данных Росстата и Агентства стратегических инициатив.

В работе присутствуют графические способы визуализации данных.

Результаты исследования и их обсуждения

Креативные индустрии включают в себя различные сферы деятельности, в которых производятся как креативный товар (к таким сферам относятся дизайн, изобразительное искусство, издательское дело, производство медиа и цифрового контента, художественные ремесла, производство аудиовизуальных материалов, исполнительское искусство), так и создаются креативные услуги (сферы создания телекоммуникационных, компьютерных, информационных услуг, создание программного обеспечения, услуги по рекламе, исследованию рынка и опросу общественного мнения, личные культурные и рекреационные услуги, аудиовизуальные и сопутствующие услуги) [3]. Различные сферы креативных индустрий создают рабочие места на различных стадиях производства, от создания продукта до его воспроизводства и распространения.

По данным Агентства стратегических инициатив (АСИ), доля креативной экономики в мировом валовом продукте чуть более 6% и колеблется от 2 до 7% в зависимости от региона и страны [4].

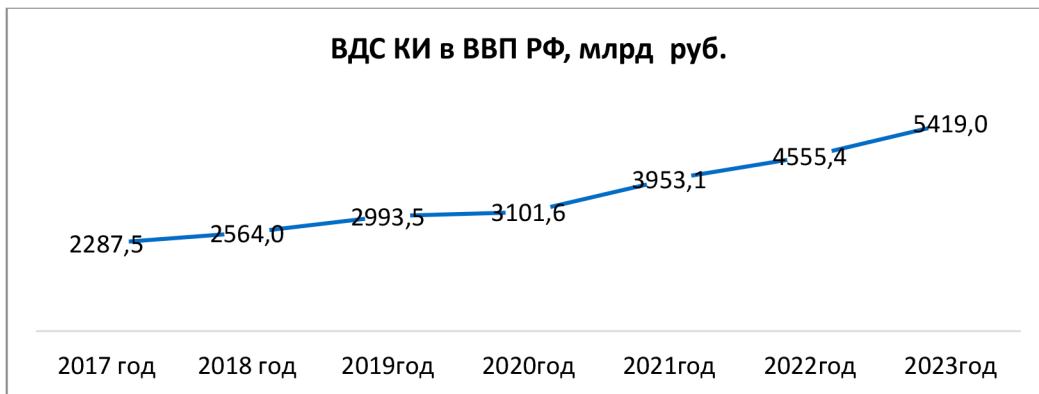

Рис. 1. Динамика изменения валовой добавленной стоимости креативных индустрий в экономике в ВВП Российской Федерации
 Источник: составлено автором по данным Росстата

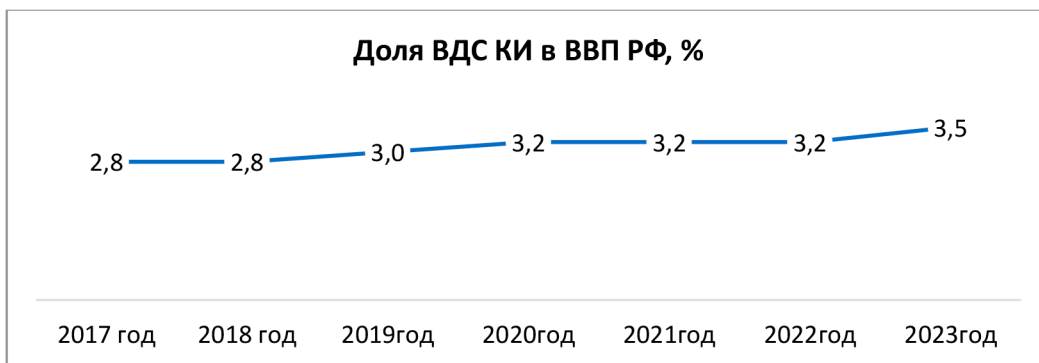

Рис. 2. Динамика изменения доли валовой добавленной стоимости креативных индустрий в ВВП Российской Федерации
 Источник: составлено автором по данным Росстата

Динамику развития креативных индустрий в РФ можно проследить по динамике изменения валовой добавленной стоимости креативных индустрий и динамике изменения доли валовой добавленной стоимости креативной экономики в ВВП Российской Федерации. В работе представлен анализ изменения данных показателей за период 2017-2023 годы.

Динамика изменения валовой добавленной стоимости креативных индустрий в экономике в ВВП Российской Федерации представлена на рис. 1.

Динамика изменения доли добавленной валовой стоимости креативных индустрий в ВВП РФ представлена на рисунке 2.

За анализируемый период с 2017 по 2023 год валовая добавленная стоимость креативных индустрий в ВВП РФ выросла в 2,3 раза, с 2287,5 млрд руб. до 5419,0 млрд руб. соответственно. Доля валовой добав-

ленной стоимости креативных индустрий в ВВП РФ за анализируемый период увеличилась на 25%.

По результатам исследования АСИ, в креативных индустриях работают около 760 предприятий и организаций, число занятых превышает 1,5 млн человек, притом что большая часть это молодые люди в возрасте до 35 лет [4].

Креативные индустрии развиваются более быстрыми темпами чем прочие отрасли экономики. Рост валовой добавленной стоимости креативных индустрий Российской Федерации превышает средний показатель по экономике в 1,7 раза. По данным Агентства стратегических инициатив (АСИ) в среднем доля валовой добавленной стоимости креативных индустрий составляет от 2 до 7% национального ВВП по всему миру. Так доля валовой добавленной стоимости креативных индустрий в ВВП США

и Китая (по данным 2021 года) составляет 4,2% и 4,3% соответственно [4].

Креативные индустрии РФ имеют потенциал роста, но их развитие и большее вовлечение в экономику страны возможно при более пристальном государственном программировании и регулировании, создании благоприятных условий для креативного предпринимательства, что возможно с учетом мирового опыта государственного регулирования креативных индустрий.

В мире используются следующие инструменты регулирования креативных индустрий:

– Законодательство – на уровне государства создаются нормативно-правовые акты, которые регулируют как общие вопросы деятельности объектов культурных индустрий, такие как налогообложение деятельности или правила формирования и предоставления финансовой отчетности, так и более специфические, например защита авторских прав.

– Регулирование – в государствах создаются агентства, координирующие и контролирующая деятельность как отдельных сфер креативных индустрий, так и комплекса в целом.

– Субсидирование – может осуществляться как напрямую в виде субсидий и грантов, так и косвенно, через предоставление налоговых послаблений и доступа к отдельным рынкам и ресурсам, распространение научных достижений [5].

Вышеуказанные инструменты развития и регулирования креативных индустрий могут применяться как на национальном уровне в целом, так и на уровне отдельных регионов и городов.

Последние годы государство выстраивает нормативно-правовую базу, регулирующую деятельность креативных индустрий. Вступил в силу Федеральный закон от 08.08.2024 N 330-ФЗ "О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации". Закон закрепляет виды и субъекты креативных индустрий, инфраструктуру поддержки креативных индустрий, а также меры поддержки креативных индустрий со стороны государства [6].

В соответствии с поручением Президента РФ Агентство стратегических инициатив разработало «Региональный стандарт развития креативных индустрий» [7]. Стандарт включает в себя комплекс лучших практик, который содержит 12 рекомендуемых шагов

для формирования региональных мер поддержки креативных индустрий. Создание данного документа направлено на создание определенного пространства, национального, регионального, или городского, ориентированного на формирование и развитие креативно-предпринимательской среды, где взаимодействуют люди с креативными и предпринимательскими навыками, способствуя развитию креативных индустрий.

Инвестиции в проекты по созданию креативных кластеров достаточно существенны, зачастую более 1 млрд руб., источниками финансирования проектов выступают как частные, так и государственные инвестиции. Финансирование со стороны государства осуществляется за счет средства бюджета, а также путем выделения целевого финансирования и грантов.

В настоящее время функционирует интернет-портал «Культура. Гранты России», который консолидирует информацию о грантах и субсидиях в сфере культуры и искусства. Данный портал был разработан и введен в эксплуатацию Министерством культуры РФ совместно с профильными федеральными учреждениями. База интернет-портала содержит информацию о 1800 грантов по 24 направлениям креативных индустрий, таким как музейная деятельность, исполнительские искусства, детское творчество, библиотеки, музыка, народное творчество и пр. [8].

Грантодателями выступают Министерство культуры РФ, Агентство креативных индустрий, государственные и частные некоммерческие организации, благотворительные фонды, коммерческие организации. Для получения гранта грантрайтер должен оформить заявку, приложив предлагаемый проект. Проект должен содержать подробную информацию, доказывающую социальную значимость и его эффективность. При разработке проекта необходимо четко определить цели и задачи проекта, механизм реализации проекта, необходимо сформулировать как качественные, так и количественные критерии оценки эффективности проекта.

Сегодня в России уже созданы и успешно функционируют креативные пространства и кластеры в Калининграде, Москве, Санкт-Петербурге, Туле, Нижнем Новгороде, Калуге, Казани, Екатеринбурге, Иркутске, Владивостоке. Креативные пространства развивают туристический бизнес страны, создают множество рабочих мест и возмож-

ностей для предпринимателей, ведущих деятельность в сферах креативных индустрий. Но как видно из перечня в основном это города с численностью не менее полмиллиона жителей, что объективно обосновано необходимостью окупать вложенные в проект средства, что в свою очередь может обеспечить только массовый поток посетителей.

Но проблема организации досуга населения актуальна как в больших, так и в малых городах. Создание креативных пространств в малых городах неэффективно и нерентабельно с коммерческой точки зрения. Однако создание креативных пространств в малых городах имеет не только экономический, но и социальный эффект. И сегодня уже сложилась практика вовлечения в креативную экономику зданий и сооружений, не используемых по прямому назначению, например старые здания заводов и фабрик, или помещений объектов социально-культурной сферы, например библиотек и домов культуры.

В библиотечную сеть России входят более 40 тысяч библиотек [9], каждая из которых имеет основные активы, собственные здания и помещения, оборудованные современным мультимедийным оборудованием и выходом в Интернет, персонал. Однако последние годы наблюдается тенденция снижения числа пользователей на уровне 20% за последнее десятилетие, а число посещений библиотек в стационарных условиях сократилось почти вдвое. И этот факт прежде всего объясним тотальной цифровизацией нашего общества и трансформацией механизма получения информации, которую население все чаще получает из цифровых носителей. Потенциал библиотечной сети РФ может быть удачно использован в креативной экономике как платформы, предоставляющие не только библиотечные услуги, но являющиеся центрами креативных инициатив для жителей малых городов и поселений, которые помогут создавать и реализовывать творческие, социальные, культурные проекты и вовлекать все большее количество населения в креативную экономику.

Использование государственных активов социального направления также является возможным инструментом создания и развития креативных пространств в стране.

Создание профессиональных сообществ, как в рамках отдельной сферы креативных индустрий, так и региональных или территориальных, также направлено на развитие креативных индустрий. «Цель организации данных сообществ – объединение профессиональных организаций, подготовка кадров, привлечение государственных и частных инвестиций, участие членов сообщества в различных законодательных инициативах, выявление лидеров отрасли, проведение исследований в области креативной индустрии и др.» [10]. Обмен опытом и передовыми практиками создаст условия для более быстрого развития отрасли и вовлечения большего количества занятых.

Заключение

На протяжении последних лет наблюдается рост валовой добавленной стоимости, создаваемой в креативных индустриях РФ. При этом, по оценке экспертов, существующий потенциал креативных индустрий РФ не исчерпан и может, при активном государственном регулировании, достичь показателей стран-лидеров. Реализация всесторонних мер поддержки и развития креативно-предпринимательской среды должна обеспечить дальнейший рост валовой добавленной стоимости креативных индустрий в экономике страны.

На сегодня в России используются различные инструменты государственного регулирования креативно-предпринимательской среды: законодательные, регулирования, субсидирования. В России активно формируется креативная среда, что необходимо для развития предпринимательства, создания и продвижения творческих, креативных проектов, что дает возможность заниматься творчеством и бизнесом одновременно, коммерциализировать креативные идеи, одновременно удовлетворяя культурные, социальные и экономические потребности общества.

Библиографический список

1. Национальный проект культура. [Электронный ресурс]. URL: <https://culture.gov.ru/about/national-project/about-project/> (дата обращения: 23.01.2025).

2. Жупарова А.С., Исмаил Г.Ж. Экономика креативных индустрий: сущность и основные характеристики // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2021. № 3 (39). С. 36-45.
3. Курдюкова Н.О. Креативно-цифровая экосистема как почва роста креативных индустрий в современной экономике // Самоуправление. 2023. № 2(135). С. 741-745.
4. Официальный сайт Агентства стратегических инициатив. [Электронный ресурс]. URL: <https://asi.ru/news/195857/>(дата обращения: 23.01.2025).
5. Хезмондалш Дэвид Культурные индустрии. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. 456 с.
6. Федеральный закон «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации» от 08.08.2024 N 330-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_482580/ (дата обращения: 23.01.2025).
7. Региональный стандарт развития креативных индустрий. [Электронный ресурс]. URL: <https://asi.ru/creative/standart/>(дата обращения: 23.01.2025).
8. Общероссийская база конкурсов и грантов в области культуры и искусства. [Электронный ресурс]. URL: <https://grants.culture.ru/grants/>(дата обращения: 23.01.2025).
9. Общедоступные библиотеки Российской Федерации в цифрах 2020. Центр ГИВЦ Минкультуры России. 2020. 236 с. [Электронный ресурс]. URL: https://stat.mkrf.ru/upload/iblock/aaa/aaa947023f7368ceaa_b9ad5fa9f51ffc.pdf (дата обращения: 23.01.2025).
10. Терешкина Т.А. Профессиональные сообщества как инструмент для развития креативных индустрий // Государственные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 5. С. 210-214.

УДК 338.2

К. А. Лебедев

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва;
ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА
им. К.А. Тимирязева», Москва, e-mail: k.lebedev@rgau-msha.ru

С. М. Шавалиева

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва,
e-mail: 241359@edu.fa.ru

Я. Ю. Ступак

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва,
e-mail: 204858@edu.fa.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ЦИФРОВОГО БИЗНЕСА

Ключевые слова: развитие, инновации, предпринимательство, цифровой бизнес, государственно-частное партнерство, эффективность, собственность, потенциал, рынок, инфраструктура.

В статье обоснованы перспективы инновационного предпринимательства и цифрового бизнеса. Рассматриваются возможности, которые открывают инновационное предпринимательство и цифровой бизнес. Представлен новый метод разработки бизнес-моделей, который позволяет компаниям больше взаимодействовать с клиентами. Это помогает лучше понимать их потребности и ожидания. В результате, организации могут снизить затраты и увеличить свою долю на рынке. Доказано, что увеличение лояльности клиентов достигается через омниканальный подход, который создает единый потребительский опыт как в офлайн, так и в цифровых каналах. Это повышает удовлетворенность клиентов и улучшает конверсию благодаря индивидуальному подходу. Исследование показало, что инновационная деятельность варьируется в зависимости от рыночного потенциала и государственной политики. Каждая отрасль экономики имеет свои особенности в создании инноваций, а уровень применения знаний в фундаментальных и прикладных исследованиях различается. Выяснено, что структура управления и размещения подразделений существенно влияют на внедрение инноваций. При этом иерархия и форма собственности также играют свою роль. Исследования показали, что предпринимательство критически важно для развития России и ее регионов, способствуя улучшению экономики. Установлено, что одним из ключевых направлений инновационного предпринимательства является государственно-частное партнерство, особенно в инфраструктурных проектах. Оно позволяет людям реализовывать свои уникальные способности, сочетая факторы производства с новыми подходами.

К. А. Lebedev

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow;
Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy,
Moscow, e-mail: k.lebedev@rgau-msha.ru

S. M. Shavaleeva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: 241359@edu.fa.ru

Ya. Yu. Stupak

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: 204858@edu.fa.ru

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ENTREPRENEURSHIP AND DIGITAL BUSINESS

Keywords: development, innovation, entrepreneurship, digital business, public-private partnership, efficiency, ownership, potential, market, infrastructure.

The article substantiates the prospects of innovative entrepreneurship and digital business. The article examines the opportunities offered by innovative entrepreneurship and digital business. A new method of developing business models is presented, which allows companies to interact more with customers. It helps to better understand their needs and expectations. As a result, organizations can reduce costs and increase their market share. It has been proven that increasing customer loyalty is achieved through an omnichannel approach that creates a unified consumer experience in both offline and digital channels. This increases customer satisfaction and improves conversion through a personalized approach. The study showed that innovation activity varies depending on market potential and government policy. Each branch of the economy has its own peculiarities in creating innovations, and the level of application of knowledge in fundamental and applied research varies. It was found that the management structure and the location of departments significantly affect the implementation of innovations. At the same time, hierarchy and form of ownership also play a role. Research has shown that entrepreneurship is critically important for the development of Russia and its regions, contributing to the improvement of the economy. One of the key areas of innovative entrepreneurship is public-private partnership, especially in infrastructure projects. It allows people to realize their unique abilities by combining factors of production with new approaches.

Введение

Современный мир характеризуется разнообразием производственных подходов, включая как постиндустриальные, так и индустриальные методы. В то же время в условиях глобализации формируются сложные сетевые структуры, где традиционные иерархии власти теряют свою значимость. Вместо этого появляются новые формы сотрудничества, такие как транснациональные альянсы и межотраслевые кластерные сети, которые опираются на инновационные хабы. При этом инновации являются важным двигателем экономического роста и могут развиваться как в официальных, так и в неформальных структурах.

Необходимо понимать, что новые интернет-технологии и онлайн-платформы помогают преодолевать барьеры в мировой экономике, открывая возможности для более эффективного общения. Поэтому в разных странах наблюдается увеличение кластеризации и укрепление прямых связей между участниками экономики. В то же время в России кластеризация охватывает все сферы бизнеса, где для достижения успеха компании должны адаптироваться к современным экономическим вызовам. Поэтому цифровая трансформация становится важным инструментом для достижения лидерства в своей отрасли.

В частности Г.А. Алоян подчеркивается, что инновационное предпринимательство обеспечивает создание и внедрение новых идей, продуктов и услуг, способных изменить бизнес и общество [1]. А.Г. Бездудная отмечает, что инновация представляет собой функцию предпринимателя, который создает новые комбинации ресурсов [2].

Инновационное предпринимательство не только способствует экономическому

росту, но и влияет на социальный прогресс. В работах [3, 4, 12] отмечается, что инновационные компании создают больше рабочих мест и способствуют повышению уровня жизни, что подчеркивает значимость инноваций для устойчивого развития.

В.О. Кожина и С.А. Измайлова справедливо пишут, что компании, активно использующие цифровые технологии, имеют более высокие показатели роста и прибыльности [5]. Все это подчеркивает необходимость адаптации к цифровым изменениям.

Цель исследования – обоснование развития инновационного предпринимательства и цифрового бизнеса.

Материалы и методы исследования

Для достижения поставленной цели использовались различные методы. Например, морфологический анализ и обобщение применялись для уточнения понятия «цифровая трансформация бизнеса». Также в ходе исследования применялись диалектический подход и дедукция для выявления ключевых проблем. Эти методы способствовали более глубокому пониманию объекта исследования. Кроме того, использовались исторический и контент-анализ, что позволило проанализировать развитие теории и изменения в научных подходах к цифровому бизнесу.

Анкетирование проводилось для оценки уровня цифровой зрелости респондентов, а системный анализ использовался для изучения препятствий и драйверов развития цифрового предпринимательства. Экспертные оценки применялись для анализа цифровой грамотности, а информационной базой исследования явились законодательные акты, статистические данные, научные издания и результаты опросов бизнес-структур.

Результаты исследования и их обсуждение

Практика показала, что существуют два основных подхода к изучению инновационной сферы: на общенациональном уровне и на региональном уровне. При этом можно выделить несколько ключевых аспектов, касающихся инновационного предпринимательства. Первый аспект связан с тем, что высокотехнологичные отрасли нуждаются в значительных инвестициях, но не способны полностью компенсировать утрату рабочих мест в традиционных секторах. Второй аспект свидетельствует о том, что инновационное предпринимательство играет ключевую роль в инновационном развитии страны.

При этом экономический рост зависит не только от науки, но и от интуитивных решений людей, а постоянные инновации являются движущей силой этого роста. В этих условиях корпорации акцентируют внимание на максимизации прибыли, что достигается как за счет новых технологий, так и изменения принципов управления. Поэтому знания становятся основным продуктом труда, что приводит к реорганизации отраслей вокруг производства информации.

Несмотря на важность капитала, многие инновационные производства характеризуются низкой капиталоемкостью и требуют небольших инвестиций на одно рабочее место. Они также требуют затрат, и связаны с рисками, что создает необходимость в страховании для минимизации потерь инвесторов. При этом дополнительные характеристики инновационного предпринимательства включают новаторство и инициативность [6, 8, 15, 16].

Также в законодательстве предпринимательства выделяются два ключевых аспекта: инициативность и риск. Предпринимательство дает возможность людям применять свои уникальные навыки, когда они комбинируют различные ресурсы с инновационными методами и активно используют новые технологии, а также оптимизируют процессы, что помогает им снижать затраты и предлагать конкурентные цены. Кроме того, они успешно управляют маркетингом, определяют целевую аудиторию и прогнозируют спрос на свои товары. В этом контексте можно выделить два ключевых аспекта: действия предпринимателей, реализующих инновации, и сам процесс новаторства.

Исследование позволило нам классифицировать инновационные компании по организационным характеристикам и формам собственности. К ним мы отнесли государственные, акционерные, кооперативные и частные организации, а также ассоциации, занимающиеся конкретными научными задачами. При этом развитие таких компаний зависит от рыночного потенциала и государственной политики, когда они могут существенно отличаться в подходах к созданию инноваций в разных отраслях, уровне применения знаний в исследованиях и организационной структуре.

Инновационное предпринимательство играет значительную роль в экономическом развитии России и ее регионов, способствуя повышению эффективности [7, 9, 14]. Одним из направлений этого процесса является развитие государственно-частного партнерства, особенно в инфраструктурной сфере. Поэтому в рамках цифровизации экономики участники должны стремиться к следующим целям: университеты должны улучшать качество образования и готовить специалистов с актуальными навыками, научные институты – формировать спрос на исследования и привлекать молодых специалистов, а предприятия – удовлетворять потребности в высококвалифицированных инноваторах и создавать конкурентные преимущества через высокотехнологичную продукцию.

Практика показала, что путь покупателя состоит из нескольких ключевых этапов. Сначала формируется представление о брендах, затем потребитель может добавлять или исключать их в зависимости от своих нужд. Однако, в момент покупки происходит окончательный выбор, основанный на предыдущем опыте и ожиданиях. Поэтому для успешного прохождения этих этапов важно доверие, как к институтам, так и между людьми, а в условиях цифровой экономики компании должны быть быстрыми и гибкими, чтобы адаптироваться к изменениям в предпочтениях потребителей.

В то же время невозможность адаптироваться к быстро меняющимся условиям ставит под угрозу конкурентоспособность, а успех требует готовности к изменениям и способности быстро реагировать на новые вызовы, что делает цифровую трансформацию бизнес-процессов ключевым фактором для удовлетворения потребностей клиентов [10, 11, 13]. Также практика показала, что давление на розничную торговлю продол-

жает расти. В 2024 году интернет-продажи превысили офлайн-продажи, составив более 56% от общего объема покупок.

В этих условиях мобильные телефоны стали основным инструментом для покупок, что подтверждают 35% покупателей. Анализ свидетельствует, что современные потребители предпочитают получать единый опыт взаимодействия с брендом через все доступные каналы, где бренды с омниканальной стратегией сохраняют около 89% клиентов, а 62% администраторов магазинов отмечают, что покупатели больше знают о товарах.

Поэтому персонализация взаимодействия с клиентами становится все более актуальной, так как 47% цифровых клиентов ожидают индивидуального подхода при использовании различных каналов, а цифровая трансформация бизнес-моделей отвечает на эти потребности. При этом цепочка цифровой трансформации включает несколько этапов. Сначала клиент ищет товар, затем изучает предложения в интернете и читает отзывы. После этого он может посетить магазин, сравнить цены и проконсультироваться с продавцами. После покупки и оплаты товара клиент получает услуги доставки и сервисного обслуживания. Однако в процессе использования продукта могут возникнуть проблемы, поэтому клиент оставляет отзывы, делаясь своим опытом в социальных сетях. Это позволяет ему получать персонализированные предложения.

Заключение

В заключение можно отметить, что современные бизнес-модели помогают ком-

паниям лучше взаимодействовать с клиентами, предугадывать их потребности, снижать затраты и увеличивать свою долю на рынке. Поэтому современные покупатели ценят индивидуальный подход, и для его достижения компании могут использовать технологии, которые подсказывают, какие действия предпринять.

При этом цифровые помощники могут помочь покупателям быстрее принимать решения, сокращая время на покупки, и для повышения лояльности клиентов важен омниканальный подход, который обеспечивает единый опыт взаимодействия как в магазинах, так и в интернете. Это способствует увеличению удовлетворенности и улучшению конверсии благодаря персонализированному обслуживанию. Но, сотрудники могут улучшить условия для покупателей, применяя «тепловые карты» для анализа их поведения в магазине. Этот метод помогает определить наиболее привлекательные зоны, что способствует повышению конверсии. Также он позволяет лучше понять предпочтения клиентов и адаптировать предложения к их потребностям.

Оптимизация размещения товаров с учетом актуальных цен и акций также важна, а информирование сотрудников о возможных вопросах клиентов по товарам улучшает качество обслуживания. Поэтому эти меры помогут адаптировать продукты и услуги, создавая дополнительную ценность для клиентов и позволить лучше понимать их предпочтения. Кроме того, клиенты смогут тестировать продукты на месте, а бизнес будет анализировать намерения покупателей на всех этапах продаж.

Библиографический список

1. Алоян Г.Н. Стимулирование инновационной активности предприятий в условиях цифровой экономики // Инновационное развитие экономики. 2023. № 5 (77). С. 19-23.
2. Бездудная А.Г., Трейман М.Г., Игнатова Д.Ю. Исследование возможностей применения цифровых инноваций в условиях внутрифирменного предпринимательства в организации // Техничко-технологические проблемы сервиса. 2024. № 1 (67). С. 109-117.
3. Кузьмина Л.А. Институциональные факторы развития инновационной деятельности российского предпринимательства // Журнал «У». Экономика. Управление. Финансы. 2023. № 4 (34). С. 46-55.
4. Куликов А.В. Цифровизация компаний и подходы к исследованиям // Журнал монетарной экономики и менеджмента. 2024. № 2. С. 154-160.
5. Кожина В.О., Измайлова С.А. Инновационное управление предпринимательскими структурами и цифровизация // Вестник Московского международного университета. 2024. № 1 (1). С. 122-127.
6. Лебедев К.А. Маркетинговые технологии стимулирования рекреационно-туристического потенциала регионов // Актуальные проблемы экономики. 2014. Т. 161, № 11. С. 186-190.

7. Лебедев К.А. Эффективность и конкурентоспособность предпринимательских структур Крыма на зарубежных рынках: теоретико-методологические и практические аспекты. Симферополь: Фактор, 2008. 116 с.
8. Лебедева О.Е. Развитие маркетинговой инфраструктуры на рынке молокопродукции // Проблемы и перспективы развития предпринимательства: Сборник материалов IV международной научно-практической конференции. 2010. С. 86-87.
9. Лебедева О.Е. Совершенствование государственного регулирования рынка молока // Культура народов Причерноморья. 2010. № 193. С. 168-171.
10. Лебедева О.Е. Формирование механизма функционирования регионального продовольственного рынка // Вестник Харьковского НАУ им. В.В. Докучаева. Серия «Экономические науки». 2007. № 6. С. 245-250.
11. Матюнина О.Е., Кожина В.О., Жакевич А.Г., Афанасьева Ю.С., Лебедева О.Е. Совершенствование финансового обеспечения акционерных обществ // Экономика и предпринимательство. 2017. № 4-1 (81). С. 837-840.
12. Навозенко А.В. Перспективы развития законодательства о предпринимательской деятельности в условиях цифровой экономики // Оригинальные исследования. 2023. Т. 13, № 11. С. 154-157.
13. Силка Д.Н., Лебедев К.А. Совершенствование системы ценообразования в строительстве // Экономика и предпринимательство. 2016. № 4-2 (69). С. 431-436.
14. Сироткин В.Б., Мартынова Ю.А. Стимулирование распространения цифровых инноваций в бизнесе // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 2, № 7 (148). С. 179-185.
15. Demkina N.I., Kostikov P.A., Lebedev K.A. Formation of professional competence of future specialists in the field of information environment // Espacios. 2019. Vol. 40. № 23. P. 3.
16. Nikolskaya E.Y., Lepeshkin V.A., Kulgachev I.P., Matveev A.A., Lebedeva O.Y. Perfection of quality management of hotel services // Journal of Environmental Management and Tourism. 2020. Vol. 11. № 2 (42). P. 417-421.

УДК 330.322.1

Е. В. Михина

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: evmikhina@fa.ru

ФИНАНСИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: инвестиционный проект, финансирование инвестиционных проектов, технологический кредит, технологический суверенитет, финансовые ресурсы.

В статье предпринята попытка проследить тенденции и дать оценку изменения основных показателей, характеризующих состояние финансирования инвестиционных проектов, осуществляемых в целях обеспечения технологического суверенитета страны. Анализ данных, представленных в работе, приводит к выводу о необходимости проведения структурной переориентации в финансировании проектов технологического суверенитета с преобладания бюджетной составляющей в сторону роста доли предпринимательского и банковского сектора, фондов научной, научно-технической и инновационной деятельности и прочих источников. Сопоставление существенных показателей финансирования приоритетных проектов технологического суверенитета в России с уровнем финансирования в зарубежных странах приводит к выводам о недостаточности средств, мобилизуемых государством для качественного и форсированного решения данного вопроса. В связи с чем автором внесены возможные для рассмотрения предложения по наращиванию финансирования изыскательской, исследовательской деятельности и разработок, в целях формирования устойчивого инновационного тренда в развитии приоритетных и стратегически значимых отраслей и секторах экономики.

E. V. Mikhina

Financial University at Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: evmikhina@fa.ru

FINANCING INVESTMENT PROJECTS TO ENSURE THE TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Keywords: investment project, investment project financing, technological credit, technological sovereignty, financial resources.

The article attempts to trace the trends and assess the changes in the main indicators characterizing the state of financing of investment projects implemented in order to ensure the technological sovereignty of the country. The analysis of the data presented in the work leads to the conclusion about the need for a structural reorientation in the financing of technological sovereignty projects from the predominance of the budget component towards an increase in the share of the business and banking sector, funds for scientific, scientific, technical and innovative activities and other sources. Comparison of significant indicators of financing priority projects of technological sovereignty in Russia with the level of financing in foreign countries leads to conclusions about the insufficiency of funds mobilized by the state for a high-quality and accelerated solution to this issue. In this regard, the author made possible proposals for consideration to increase financing of exploration, research and development, in order to form a sustainable innovation trend in the development of priority and strategically important industries and sectors of the economy.

Введение

Стремление правительств большинства развитых и развивающихся стран к достижению определенного уровня независимости свойственно на протяжении всей истории человечества. Развитие научной мысли и практической деятельности, публично-правовых институтов, привело к появлению в научном (а затем и деловом обороте) понятия «суверенитет»: впервые оно упоминает-

ся в 1576 году в произведении Жана Бодена «Шесть книг о государстве», где средневековый мыслитель отмечает, что «Государство есть осуществление суверенной властью справедливого управления многими семьями и тем, что находится в их общем владении» [12, с. 444].

В современной России идея суверенитета была сформулирована в «Декларации о государственном суверенитете РСФСР»

№22-1, принятой 12 июня 1990 года первым съездом народных депутатов РСФСР [4] и закреплена ст.3 Конституции Российской Федерации, принятой 12.12.1993 (с изменениями от 01.07.2020) в качестве одного из важнейших конституционных принципов России [1]. Являясь неотъемлемой частью национального суверенитета, технологический суверенитет включает создание и дальнейшее развитие внутренних производственных процессов, технологий разработки инновационной продукции, их активное применение.

Ключевой задачей формирования достаточного уровня прочности технологического суверенитета является мобилизация финансовых средств для инвестиционных проектов по приоритетным направлениям, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 15.04.2023 № 603 «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации и Положения об условиях отнесения проектов к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации, о представлении сведений о проектах технологического суверенитета и проектах структурной адаптации экономики Российской Федерации и ведении реестра указанных проектов, а также о требованиях к организациям, уполномоченным представлять заключения о соответствии проектов требованиям к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации» (далее – Постановление №603) [5]. Полномочия по отбору организаций для проведения экспертизы проектов (и ведения реестра) в целях определения их соответствия требованиям, установленным Постановлением №603, делегированы государственной корпорации Внешэкономбанк России (далее – ВЭБ.РФ). Отметим, что в 2024 году размер денежных средств ВЭБ.РФ на финансирование проектов в рамках Программы «Фабрика проектного финансирования» [6] вырос с 500 до 600 млрд руб., одобрено и реализуется 39 проектов общей стоимостью 4 трлн руб., на которые по договорам синдицированного кредита выдано 915 млрд руб. [22].

Цель исследования – анализ современного состояния и возможностей наращивания финансирования инвестиционных про-

ектов, направленных на укрепление технологического суверенитета России.

Материалы и методы исследования

В ходе исследования автор использовал нормативно-правовые источники, материалы научных работ, данные статистической отчетности РФ. При написании статьи использован диалектический метод, метод анализа и синтеза, сравнения, обобщения и группировки.

Результаты исследования и их обсуждение

Укрепление технологического суверенитета нашего государства выступает одной из ключевых задач в достижении национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года и перспективу до 2036 года [3]. Выход на качественно новый уровень технологического обеспечения внутренних отраслей страны требует создания ресурсной базы по реализации намеченных планов и предусматривает максимальную концентрацию кадровых, финансовых, инфраструктурных ресурсов на приоритетных направлениях научно-технологического развития промышленности, транспорта, микроэлектроники, информационных технологий, фармацевтики, а также новых производств, ранее не существовавших в России Российской Федерации [7].

Масштаб поставленных задач, уровень сложности и многогранности процессов, предстоящих к реализации в рамках создания технологически независимой базы нашего государства, нашли свое отражение в Концепции технологического развития на период до 2030 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р (далее – Концепция) [9]. Основополагающее значение данного документа проявляется в его направленности на развитие сферы высокотехнологичных отраслей экономики России посредством разработки и реализации государственных программ на федеральном, региональном и территориальном уровне при непосредственном участии государственных корпораций, акционерных обществ и банковского капитала. Согласно Концепции «технологический суверенитет представляет собой наличие в стране технологий и инфраструктуры, позволяющих самостоятельно разрабатывать, производить и осуществлять национальный контроль производственных

процессов, обеспечивающих возможности достижения национальных целей развития и реализацию национальных интересов» [9]. Отметим, что в экономической литературе данное понятие интерпретируется авторами по-разному. Вместе с тем, в данном вопросе прослеживается определенное единство во мнении научного сообщества о том, что технологический суверенитет не предполагает абсолютной изоляции и независимости от других государств. Более того, «технологический суверенитет предполагает способность государства самостоятельно развивать и использовать критически важные технологии, оставаясь при этом частью глобального технологического сообщества» [21].

Однако, для достижения поставленной в Концепции цели и принятия решений по ключевым вопросам практического характера, необходимо определиться с базовыми аспектами, позволяющими выстраивать, отслеживать и давать оценку достигнутых результатов. По мнению автора, обеспечение технологического суверенитета основывается на органичном сочетании работ, проводимых по двум генеральным направлениям:

- осуществление исследований, разработки и внедрения соответствующих утвержденному перечню технологий;
- производство высокотехнологичной продукции на их основе.

Следует отметить, что интерес к исследованию вопросов теории и практики финансовых аспектов технологического суверенитета в современной российской науке стремительно набирает силу. В частности, заслуживают внимания научные работы таких авторов, как Афанасьев А.А. [10,11], Бородушко И.В. [13], Данилов Т.Д., Новикова Н.В [21], Дементьев В.Е. [17], Мингалева Ж.А., Пеструхина Е.В. [18], Петров М.В. [25], Соколов А.Б., Филатов В.И. [27], в которых достаточно широко освещаются различные направления теоретико-методологического и правового характера, прослеживается исследовательский подход к изучению проблем и возможностей финансирования отечественных проектов технологического суверенитета в условиях современной российской и внешнемировой действительности, обсуждаются актуальные вопросы поиска новых инструментов финансирования инвестиционных проектов. В исследованиях подчеркивается, что расширение круга участников и появление новых инструментов, способных обеспечить инвестиционную

поддержку высокотехнологичных проектов на территории России, формируют потребность в проведении анализа результатов их применения, востребованности и перспектив дальнейшего использования [20]. Отечественные экономисты Соколов А.Б. и Филатов В.И. высказывают мнение о том, что инвестиционное обеспечение процессов, направленных на достижение технологического суверенитета в условиях ограничения доступа к ресурсам внешних мировых рынков, ограниченности государственных средств, требует пересмотра структуры источников вложений [27]. В данном случае, на первый план следует выводить возможности ресурсов в виде частного капитала и долгового финансирования. Обоснованность такого подхода подтверждают данные макроэкономического и финансово-инвестиционного обзора, согласно которым за рубежом доля государственного участия в масштабных проектах не превышает 10% (включая субсидии), при этом на долю частного капитала приходится 23%, а удельный вес долгового финансирования составляет 67% общего объема источников [16].

Привлечение финансирования в проекты, составляющие основу технологического суверенитета страны – один из наиболее важных и сложных вопросов реализации инвестиционных проектов. Во многом залогом ее успешного решения становится рациональное применение стимулирующих механизмов в отношении инвесторов и кредиторов. В состав таковых следует отнести применение инструментов в виде таксономии технологического суверенитета [5] и механизма предоставления поручительств ВЭБ.РФ по кредитованию проектов в рамках программы «Фабрика проектного финансирования» [8].

Таксономия основана на снижении банковских рисков при предоставлении банками кредитов на финансирование проектов технологического суверенитета и создания благоприятных условий для бизнеса в виде пониженных ставок для привлечения кредитных средств. Такой подход позволяет создать дополнительные стимулы для привлечения кредитных ресурсов именно в те проекты, которые имеют приоритетное государственное значение, нацелены на форсированное создание производств и технологий инновационного характера, замещения импортных поставок оборудования, материалов и комплектующих

в сфере высоких технологий. Благодаря режиму таксономии уже к маю 2024 года 12 крупных проектов в сфере машиностроения, энергетики и науки получили доступ к льготным кредитам [19]. Посредством регуляторного воздействия таксономии предполагается увеличить объем дополнительных инвестиций в приоритетные проекты до 10 трлн руб., увеличив долю корпоративного кредитного портфеля ведущих отраслей с 12-15 до 25-30% [27].

Оценка состояния финансирования проектов технологического суверенитета в России предполагает анализ взаимосвязанных показателей:

- объема инвестиций и количества проектов технологического суверенитета;
- структуры источников финансирования инновационных разработок по отраслям (секторам) экономики;
- количества разработанных передовых технологий и их структуры в зависимости от сферы применения;
- внутренних затрат на инновационные исследования технологического характера;
- финансирования исследовательской деятельности в зарубежных странах.

По итогам 2023 года в реестр проектов технологического суверенитета вошли 11 проектов на сумму 234 млрд руб. (из них ВЭБ финансирует три проекта на общую сумму 79 млрд руб.) [23]. К ноябрю 2024 года данный перечень расширился до 27 проектов общей стоимостью 977,633 млрд руб., из которых семь проектов на общую сумму 225,8 млрд руб. реализуются при участии кредитных средств ВЭБ. РФ. Лидирующими по объему финансирования являются проекты в судостроении – 391,8 млрд руб., строительстве и парковой индустрии – 170,2 млрд руб., производстве аккумуляторов – 113,9 млрд руб. Всего на период 2025-2027 годов государство

планирует инвестировать в проекты по обеспечению технологического суверенитета 6,091 трлн руб., в том числе в 2025 году – 1,646 трлн руб., в 2026 – 2,101 трлн руб., в 2027 – 2,343 трлн руб. [22].

Так, в октябре 2024 года Челябинскому «Заводу Роботов» предоставлен первый технологический кредит ВТБ в размере 2 млрд руб. под поручительство ВЭБ.РФ в рамках механизма «Фабрика проектного финансирования» [15]. Проект нацелен на серийное производство импортозамещающей техники – роботов-манипуляторов (выход на полную мощность предусматривает изготовление до 740 роботов в год, грузоподъемностью каждой единицы до 120 кг).

Объем внутренних затрат (текущих и капитальных) на проведение исследований определяется проводимой государством технологической политикой и во многом зависит от тенденций и динамики показателя валового внутреннего продукта (далее – ВВП). В таблице 1 представлено изменение доли затрат на исследовательскую деятельность в процентном соотношении с ВВП за период с 2019 по 2023 год (с начала реализации Программы «Фабрика проектного финансирования»).

По данным таблицы 1 видно, что, несмотря на поступательный рост затрат на исследования и разработки в Российской Федерации в абсолютном измерении (с 2019 года по 2023 год прирост составил 603,2 млрд руб.), их доля в ВВП за представленный период не отличается однонаправленным вектором изменений. Максимальный уровень данного показателя приходится на 2020 год (1,1%), минимум – на 2022-й (0,94%), а в целом динамика удельного веса затрат к 2023 г. в сравнении с 2019 г. характеризуется отрицательной величиной (-0,04 п.п.).

Таблица 1

Внутренние затраты на исследования и разработки в Российской Федерации в % от ВВП за 2019-2023 гг.

Наименование показателя	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	Изменение 2023 г. к 2019 г., (+,-)
Внутренние затраты на исследования и разработки, млрд руб.	1138,4	1174,5	1301,5	1435,9	1741,6	+603,2
В % к ВВП	1,04	1,10	1,0	0,94	1,0	-0,04

Источник: составлено автором по данным Росстата [24].

Таблица 2

Состав и структура внутренних затрат на исследования и разработки по источникам финансирования в Российской Федерации в 2000, 2010, 2021-2023 годах

Источники финансирования	2000 год		2010 год		2021 год		2022 год		2023 год	
	сумма, млрд руб.	уд. вес, %	сумма, млрд руб.	уд. вес, %	сумма, млрд руб.	уд. вес, %	сумма, млрд руб.	уд. вес, %	сумма, млрд руб.	уд. вес, %
Бюджетные средства	41,2	53,7	360,3	68,8	840,4	64,6	923,7	64,3	1139,4	65,4
Средства научных организаций	6,9	9,0	47,4	9,1	242,9	18,7	253,1	17,6	315,7	18,1
Средства предпринимательского сектора	14,3	18,6	85,9	16,4	176,5	13,6	207,6	14,5	252,1	14,5
Иностраные источники	9,1	11,9	18,6	3,6	25,1	1,9	30,3	2,1	18,2	1,1
Прочие средства	0,1	0,1	1,2	0,2	16,6	1,3	21,2	1,5	16,2	0,9
Всего	76,7	100	523,4	100	1301,5	100	1435,9	100	1741,6	100

Источник: составлено автором по данным [26].

Подобный уровень национальных вложений в исследования, направленные на создание новых технологий и разработок, нельзя признать удовлетворительным и соответствующим требованиям технологического суверенитета: средний показатель соотношения уровня затрат на инновационные разработки от ВВП в течение пяти лет держится в районе 1%, что значительно меньше уровня развитых стран Европы и Китая, который к 2022 году довел данный показатель до уровня 2,56% [14].

Дальнейший анализ показателей внутреннего финансирования исследовательской деятельности в России раскрывает параметры структурной характеристики источников таких затрат (таблица 2).

Представленные в таблице 2 данные указывают на существенное структурное преобладание государственных источников финансирования. Более того, удельный вес данного показателя с 2000 по 2023 год имеет устойчивую тенденцию возрастания. Примечателен также рост собственных средств, вложенных в исследовательские проекты научными организациями – на 9,1 п.п. в 2023 году по сравнению с 2000 годом. Вместе с тем, интерес к инвестированию во внутренние исследования и разработки со стороны предпринимательского сообщества и бизнеса к 2023 году в процентном отношении снизился, составив 14,5% против 18,6% в 2000 году, что существенно осложняет изыскание средств по обеспечению проектного финансирования значимых

для страны технологических разработок. Для сравнения: в Китае в 2020 году данный показатель составлял 77,5%, в странах ОЭСР – в среднем 63,8% [25]. Вследствие чего, принятие правовых и экономических мер по привлечению частного капитала в осуществление технологических разработок, выступает значимым резервом роста инвестиционной составляющей.

Применительно к отраслевой структуре проектов стоит отметить, что наибольшее их число приходится на отрасль машиностроения (судостроение и порты). Значительное количество проектов приходится на энергетику, приборостроение, обеспечение инфраструктурных потребностей. Так, по данным Росстата, количество разработанных передовых технологий по отраслям экономики и видам деятельности выросло с 1565 единиц в 2018 году до 2743 в 2023 или на 75,3% (таблица 3).

Наибольший рост числа передовых разработок технологического характера в анализируемом периоде отмечается в сфере высшего образования (прирост 146,8%), наименьший – в направлении научных исследований и разработок – всего 1,9%. Значительный рост также демонстрируют два магистральных направления – добывающие отрасли (+36,4%) и обрабатывающие производства (+59,4%). В целом, рассмотренные тенденции можно оценивать как положительные, но недостаточные для создания прочного запаса технологической независимости страны в целом.

Таблица 3

Количество передовых технологий, разработанных в Российской Федерации за 2018-2023 годы

Отрасль / вид деятельности	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	Прирост (+), снижение (-) 2023 г. к 2018 г., %
Добыча полезных ископаемых	22	51	62	48	50	30	+36,4
Обрабатывающие производства	502	532	666	737	823	800	+59,4
Информация и связь	-	-	249	274	432	482	x
Научные исследования и разработки	518	476	403	421	491	528	+1,9100
Высшее образование	299	294	426	541	661	738	+146,8
Прочие виды деятельности	224	267	183	165	164	165	-26,3
Всего:	1565	1620	1989	2186	2621	2743	+75,3

Источник: составлено автором по данным Росстата [24].

Таблица 4

Финансирование приоритетных направлений проведения исследований по вопросам научно-технологического развития в России в 2020-2023 годах (млрд руб.)

Направления финансирования	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	Изменение 2023 г. к 2020 г., (+,-)
Разработка цифровых технологий, роботизированных систем	112,8	120,2	154,0	223,6	110,8
Экологически чистая и ресурсосберегающая энергетика, эффективная добыча углеводородного сырья	43,0	51,0	70,7	72,1	29,1
Высокотехнологичное здравоохранение	48,5	58,5	70,1	82,1	33,6
Высокопродуктивное и экологически чистое агро- и аквахозяйство	24,1	27,8	29,8	36,4	12,3
Противодействие современным угрозам, терроризму, экстремизму и иным источникам опасности	14,9	14,0	16,9	16,4	1,5
Создание интеллектуальных транспортных и телекоммуникационных систем	67,5	62,7	89,8	115,7	48,2
Эффективные ответы российского общества на большие вызовы	33,1	39,7	41,2	49,1	16
Всего:	144,6	373,9	472,5	595,4	450,8

Источник: составлено автором по данным Росстата [26].

Обозначенные Президентом России В.В. Путиным стратегические приоритеты в проведении исследований по вопросам научно-технологического развития требуют отдельного рассмотрения их финансового аспекта [2]. В таблице 4 представлены данные о внутренних затратах по семи стратегически значимым направлениям финансирования.

Общий объем внутренних затрат по всем направлениям с 2020 года по 2023 увеличился на 450,8 млрд руб. или в 4,1 раза. Среди представленных в таблице 5 показателей финансирования приоритетных направлений научно-технологических разработок и исследований несомненное лидерство

принадлежит вложениям в разработку цифровых, интеллектуальных технологий, роботизированных производств: их доля в 2020 году составила 78,0%, а в 2023 году – 37,6% от общего объема. Вторым по размеру финансового потока является финансирование интеллектуального развития транспорта и телекоммуникаций, которое ежегодно набирает вес и к 2023 году выросло в своем направлении на 71,4%. Примерно одинаковые позиции в объемах внутренних затрат приходятся на ресурсосберегающие проекты и высокие технологии в сфере здоровья – к 2023 году их вес составил 12,1% и 13,8% соответственно.

Структура внутренних затрат на исследования и разработки по секторам деятельности в 2000, 2010, 2021-2023 годах

Сектор деятельности	2021 год		2022 год		2023 год		Отношение 2023 г. к 2021г., %
	сумма, млрд руб.	уд. вес, %	сумма, млрд руб.	уд. вес, %	сумма, млрд руб.	уд. вес, %	
Государственный	408,5	31,4	468,9	32,7	546,7	33,1	133,8
Предпринимательский	752,1	57,8	803,1	55,9	916,2	55,5	121,8
Высшее образование	132,1	10,1	154,6	10,8	178,9	10,8	135,4
Некоммерческие организации	8,9	0,7	9,3	0,6	8,1	0,5	91,0
Всего:	1301,5	100	1435,9	100	1649,8	100	126,8

Источник: составлено автором по данным Росстата [26].

Важное место в изучении текущих процессов и потенциальных возможностей финансирования высокотехнологичных проектов и связанных с ними исследований занимает анализ структуры затрат, осуществляемых в нашей стране по секторам науки. В таблице 5 представлены данные о структуре таких затрат по состоянию за 2021-2023 годы.

Представленные в таблице 5 данные указывают на неоспоримое лидерство предпринимательского сектора по объему вложений в исследовательскую деятельность и разработки – на его долю приходится более половины всех затрат. Однако, прослеживается тенденция к снижению его активности в финансировании на 2,3 п.п. Финансирование исследовательских расходов в государственной сфере деятельности находится на второй позиции и характеризуется приростом объема к 2023 году на 33,8% (тогда как в структурном соотношении имеет место незначительная потеря позиции на 0,3 п.п.). В меньшей степени присутствуют финансовые вливания в исследования и разработки, осуществляемые в сфере высшего образования, но тем не менее, их значение с 2021 по 2023 год стремится к возрастанию как в абсолютном весе (+35,4%), так и в структуре в целом (+0,7 п.п.). Финансирование исследовательской деятельности на уровне некоммерческих организаций в течение 2021-2023 году постепенно ослабевает, снижаясь к 2023 году как в абсолютных размерах (-0,8 млрд руб.), так и в процентном отношении (-0,2 п.п.).

Для более объективного понимания представленных результатов необходимо провести сопоставление с уровнем финан-

сирования исследовательской деятельности в зарубежных странах. В частности, по данным Росстата в 2022 году Россия заняла 9 место в мире по объемам финансирования исследований и разработок. При этом его величина в 20 раз меньше по сравнению с США, в 13 раз меньше аналогичного показателя в Китае и в 3 раза – в соотношении с Германией и Японией [26]. Подобные сопоставления позволяют экспертам сделать вывод о том, что присутствие отставания в финансировании сдерживает технологическое и инновационное развитие в стране, требует дополнительных усилий со стороны государства по вовлечению финансовых ресурсов в исследовательскую и проектную деятельность.

Заключение

Проведенный анализ показал, что обеспечение условий для создания технологического суверенитета страны требует наращивания изыскательской, исследовательской деятельности и разработок, в целях формирования устойчивого инновационного тренда в развитии приоритетных и стратегически значимых отраслях и секторах экономики. Переход к инновационному росту влечет потребность проработки ряда направлений, способных обеспечить дополнительный приток финансирования, в их числе:

- дальнейшее совершенствование механизма, направленного на повышение доступности получения финансовых средств для реализации проектов технологического суверенитета за счет расширения деятельности институтов развития (ВЭБ.РФ, Фонд «Сколково», АО «РОСНАНО», Российский

фонд развития информационных технологий (РФРИТ) и ряда других);

– развитие механизма таксономии путем включения в его состав новых направлений проектов технологического суверенитета (в частности, зеленые проекты в промышленности, энергетике, отрасли обращения с отходами);

– расширение стимулирующего регулирования финансовых инструментов, используемых для финансирования проектов технологического суверенитета, путем включения в их состав облигаций, выпускаемых эмитентами для целей его финансирования.

Создание комфортных условий, достаточных для высокотехнологичного и инновационного производства продукции, товаров, работ, услуг на основе отечественных разработок и технологий осуществляется государством посредством регулирования деятельности институтов развития и весомой финансовой поддержки. Дальнейшая работа по обеспечению прорыва в направлении создания прочного щита в виде технологического суверенитета страны, требует продолжения активной работы с представителями промышленного сообщества, повышения активности корпораций и предпринимателей.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве Российской Федерации.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/249eba46b69e162f87771713b6e37fb0780f2c40/ (дата обращения: 16.01.2025).

2. Указ Президента РФ «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» от 28.02.2024 г. № 145 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408518353/> (дата обращения: 28.01.2025).

3. Указ Президента РФ от 07.05.2024 N 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/84648.html> (дата обращения: 23.01.2025).

4. Декларация о государственном суверенитете РСФСР №22-1 от 12.06.1990 года [Электронный ресурс]. URL: <http://ips.pravo.gov.ru/?docbody=&prevDoc=102063718&backlink=1&&nd=102629766> (дата обращения: 16.01.2025).

5. Постановление Правительства РФ от 15.04.2023 №603 «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации и Положения об условиях отнесения проектов к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации, о представлении сведений о проектах технологического суверенитета и проектах структурной адаптации экономики Российской Федерации и ведении реестра указанных проектов, а также о требованиях к организациям, уполномоченным представлять заключения о соответствии проектов требованиям к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202304170025> (дата обращения: 17.01.2025).

6. Постановление Правительства РФ от 15.02.2018 N 158 (ред. от 04.10.2024) «О программе «Фабрика проектного финансирования» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291117/ (дата обращения: 24.01.2025).

7. Постановление СФ ФС РФ № 71-СФ от 22.03.2023 г. «Об обеспечении научно технологического развития РФ в целях достижения технологического суверенитета» [Электронный ресурс]. URL: <http://council.gov.ru/activity/documents/143029/> (дата обращения: 22.01.2025).

8. «Правила предоставления поручительств по проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации в рамках программы «Фабрика проектного финансирования» (Утверждены Постановлением Правительства РФ от 15.02.2018 N 158 (ред. от 04.10.2024) «О программе «Фабрика проектного финансирования»)) // Гарант. РУ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291117/ (дата обращения: 22.01.2025).

9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 г. N 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года» (вместе с «Концепцией технологического развития на период до 2030 года») // Информационно – правовой портал Гарант. РУ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447895/ (дата обращения: 16.01.2025).
10. Афанасьев А.А. Промышленная политика России по достижению технологического суверенитета: теоретико-методологические основы и практические аспекты: монография. М.: Первое экономическое издательство, 2023. 204 с.
11. Афанасьев А.А. Технологический суверенитет: варианты подходов к рассмотрению проблемы // Вопросы инновационной экономики. 2023. Т. 13, № 2. С. 689-706.
12. Боден Ж. Шесть книг о государстве // Политология: хрестоматия / ред. М.А. Василик; сост. М.С. Вершинин. М.: Гардарики, 2000. 541 с.
13. Бородушко И.В. Технологический суверенитет России: теоретико-правовые основы, механизмы достижения // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2023. № 3(43). С. 86-96.
14. Власова В.В., Гохберг Л.М., Дитковский К.А. и др. Наука. Технологии. Инновации: 2024. Краткий статистический сборник / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ИСИЭЗ ВШЭ. 2024. 104 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/886073380.pdf> (дата обращения: 23.01.2025).
15. ВТБ предоставил первый технологический кредит под поручительство ВЭБ.РФ / Министерство экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/vtb_predostavil_pervyyu_tehnologicheskiiy_kredit_pod_poruchitelstvo_vebrf.html (дата обращения: 21.01.2025).
16. Гамза В.В. Россия: макроэкономический и финансово-инвестиционный обзор. Московский экономический форум (МЭФ2023). Сессия № 6. «Бюджет и финансовый рынок: сбережения – в экономику, а не в кубышку» [Электронный ресурс]. URL: <https://me-forum.ru/upload/iblock/b24/b245ac1f42bfa5ad1918ffa96463a7ee.pdf> (дата обращения: 16.01.2025).
17. Дементьев В.Е. Технологический суверенитет и экономические интересы // Журнал институциональных исследований. 2024. Т. 16, № 3. С. 6-18.
18. Мингалева Ж.А., Пеструхина Е.В. Проблемы осуществления государственного финансирования инновационных проектов по разработке высокотехнологичной промышленной продукции // Финансовые исследования. 2024. Т. 25, № 1(82). С. 127-142.
19. Минэкономразвития расширяет таксономию техсуверенитета [Электронный ресурс]. URL: https://economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_rasshiryaet_taksonomiyu_tehsuvereniteta.html (дата обращения: 18.01.2025).
20. Михина Е.В., Андреев Д.А., Евич А.И. Современные подходы к финансированию инвестиционных проектов: формы и предпочтения // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2024. № 4. С. 195-204.
21. Новикова Н.В., Данилов Т.Д. Технологический суверенитет в системе обеспечения экономической безопасности России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 10-3(97). С. 21-27.
22. Объем проектов технологического суверенитета достиг 1 трлн рублей // Ведомости. 05 ноября 2024г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2024/11/05/1072953-obem-proektov-tehnologicheskogo-suvereniteta> (дата обращения: 20.01.2025).
23. Отобраны первые проекты технологического суверенитета России на ₽234 млрд // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://digital.gov.ru/ru/events/48951/?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f (дата обращения: 20.01.2025).
24. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189> (дата обращения: 23.01.2025).
25. Петров М. В. Финансирование инновационного развития России в условиях усиления геополитической напряженности и международных санкций // Вопросы инновационной экономики. 2023. Т. 13, № 1. С. 77-92. DOI: 10.18334/vinec.13.1.117382.
26. Росстат. Российский статистический ежегодник. 2024. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejagodnik_2024.pdf (дата обращения: 27.01.2025).
27. Соколов А.Б., Филатов В.И. Новые инструменты инвестиционной поддержки проектов в области технологического суверенитета // Мир новой экономики. 2023. № 3. С. 91-108. DOI: 10.26794/2220-6469-2023-17-3-91-108.

УДК 332.146.2

Н. Н. Мусинова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: 65651951@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ С ТВЁРДЫМИ КОММУНАЛЬНЫМИ ОТХОДАМИ

Ключевые слова: экология, отходы потребления, коммунальные отходы, твердые коммунальные отходы, стратегия управления отходами, циркулярная экономика, экономика замкнутого цикла.

В статье рассматривается сфера обращения с твёрдыми коммунальными отходами, которая, препятствуя устойчивому развитию Российской Федерации, на протяжении длительного времени создает ряд экологических проблем, в числе которых рост объема отходов, переполненные полигоны и регулярно возникающие стихийные свалки твёрдых коммунальных отходов. Достижение целей государственной политики, направленной на сохранение окружающей среды, основывающейся на отношении к образующимся твёрдым коммунальным отходам как источнику вторичного сырья, пригодного для дальнейшей переработки и приносящего дополнительный доход, на практике осуществляется медленно. Изучение содержания научных публикаций и тематическое обобщение материалов, появившихся в средствах массовой информации, использование методов ретроспективного анализа позволили установить в этой сфере наличие как застарелых, так и новых проблем, связанных с функционированием региональных операторов, для выявления причин которых был проведен диагностический анализ. Мониторинг и изучение содержания нормативно-правовых актов, регламентирующих организацию системы управления анализируемой сферой, а также, анализ экстренных мер, принимаемых субъектами государственной власти в целях устранения ими выявленных недостатков, позволили сделать заключение об излишней концентрации управленческих полномочий на федеральном уровне и отсутствии при этом системы оперативного и текущего контроля деятельности региональных операторов, а также налаженной системы взаимодействия основных участников этой сферы со всеми институциональными уровнями системы управления.

N. N. Musinova

Financial University under the government of the Russian Federation,
e-mail: 65651951@mail.ru

CURRENT ISSUES IN THE SPHERE OF MUNICIPAL SOLID WASTE MANAGEMENT

Keywords: ecology, consumer waste, municipal waste, municipal solid waste, waste management strategy, circular economy, closed-loop economy.

The article examines the sphere of municipal solid waste management, which, hindering the sustainable development of the Russian Federation, has been creating a number of environmental problems for a long time, including an increase in the volume of waste, overflowing landfills and regularly emerging spontaneous dumps of municipal solid waste. In practice, achieving the goals of state policy aimed at preserving the environment, based on the attitude to the generated municipal solid waste as a source of secondary raw materials suitable for further processing and generating additional income, is carried out slowly. A study of the content of scientific publications and thematic generalization of materials that appeared in the media, the use of retrospective analysis methods made it possible to establish in this area the presence of both long-standing and new problems associated with the functioning of regional operators, to identify the causes of which a diagnostic analysis was carried out. Monitoring and studying the content of regulatory legal acts governing the organization of the management system of the analyzed sphere, as well as the analysis of emergency measures taken by government entities in order to eliminate the identified deficiencies, allowed us to conclude that there is an excessive concentration of management powers at the federal level and the absence of a system of operational and current control over the activities of regional operators, as well as an established system of interaction between the main participants in this sphere and all institutional levels of the management system.

Введение

Сфера обращения с твердыми коммунальными отходами (далее – ТКО), затрагивая экологические, социальные, экономические и общественно-здравоохранительные

аспекты жизнедеятельности, на протяжении уже ни одного десятка лет привлекает к себе внимание ученых, политиков, управленцев, общественников и руководства страны.

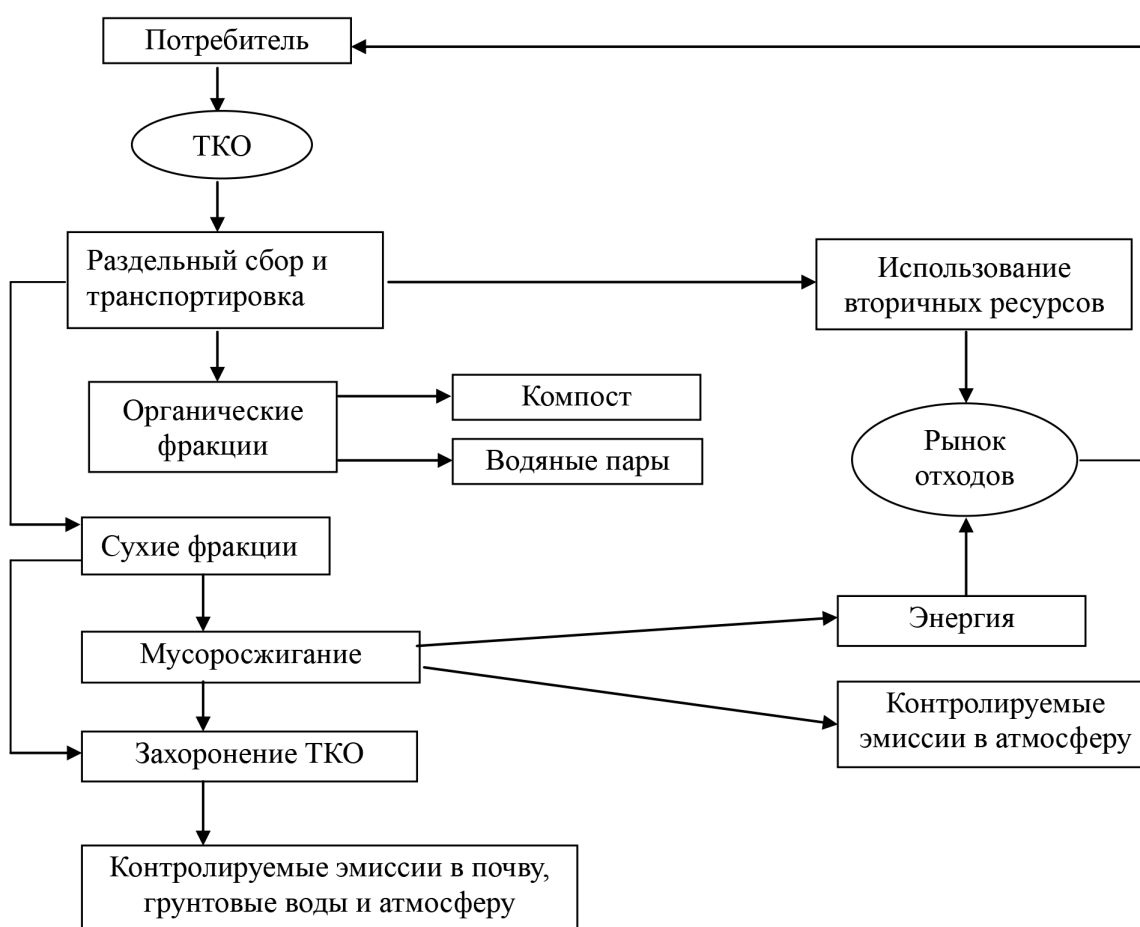
Государственная политика в сфере обращения с ТКО, базирующаяся на таких принципах, как поддержание и восстановление окружающей среды, её биологического разнообразия и охраны здоровья человека, обеспечение сочетания экологических и экономических интересов общества, использование научных методов и внедрение современных технологий при обращении с отходами потребления, нацелена на проведение их комплексной переработки. Существующая обработка и утилизация ТКО, препятствуя устойчивому развитию Российской Федерации, в настоящее время не обеспечивает достижение её стратегических целей.

В 2024 году завершился срок выполнения Национального проекта «Экология» (далее – НП), но необходимость решения экологических проблем в России не потеряла своей актуальности, о чём свидетельствует принятие нового НП «Экологическое благополучие» [1], который по сути явля-

ется продолжением НП «Экология». В его рамках намечается не только завершить ликвидацию крупных свалок и других объектов накопленного вреда, но и обеспечить решение новых экологических задач, которые не удалось комплексно решить в рамках предыдущего пятилетнего цикла. Одной из таких задач, принципиально важной для развития страны, является изменение отношения к сфере обращения с ТКО [2].

В экономически развитых странах стратегии обращения с ТКО, являясь прямым отражением экологической политики государства, представляются посредством цепочек удаления отходов, которые, как правило, могут включать широкий набор различных методов и производств, позволяющих осуществлять сепарацию ТКО с последующей индивидуальной переработкой различных фракций.

На рисунке представлена цепочка обращения с ТКО, принятая за основу во многих западноевропейских странах.

Совершенная западная цепочка обращения с ТКО

Несмотря на то, что в настоящее время в мире не существует цепочек удаления ТКО, исключая захоронение, однако масса отходов, подлежащих захоронению, существенно меняется в зависимости от структуры цепочки обезвреживания ТКО – чем она совершеннее, тем меньше объем остатков, подлежащих конечному складированию. В научной литературе описаны модели, применяемые в экономике замкнутого цикла, как по отдельности, так и в комбинации. В сфере обращения с ТКО Россия существенно отстает от передовых европейских стран, демонстрирующих значительные успехи на пути к созданию безотходных технологий в сфере обращения с ТКО [3]. По данным Сербского онлайн-сайта «Numbeo», специализирующегося на составлении международных рейтингов, Россия по индексу загрязнения занимает 57 место из 111 представленных стран мира [4].

Стратегия Российской Федерации также нацелена не только на обезвреживание отходов, а вместе с этим на ресурсосбережение – снижение количества отходов и их максимальное использование посредством внедрения системы селективного сбора отдельных видов вторичного сырья, находящегося в составе ТКО [2].

Актуальность темы обуславливается тем, что существующая система обращения с ТКО в Российской Федерации, влияя на важнейшие процессы жизнедеятельности граждан, относится к одной из самых обсуждаемых тем. Она вызывает значительный интерес со стороны государственных деятелей, научного сообщества, представителей бизнеса, общественности и неравнодушных людей.

Целью исследования является определение актуальных проблем и установление их причин в сфере обращения с ТКО на территории Российской Федерации.

Материалы и методы исследования

Основу исследования составили законодательные и другие нормативно-правовые акты, устанавливающие: порядок и способы обращения с ТКО, полномочия органов государственной власти и местного самоуправления (далее – МСУ), инструменты и механизмы реализации политики государства в этой сфере. При этом использовались методы анализа: содержания научных статей и обобщения их материалов, информации, размещаемой на официальных сайтах Пра-

вительства РФ, других федеральных органов исполнительной власти; законодательных и исполнительных органов власти различных субъектов РФ, а также органов МСУ.

Результаты исследования и их обсуждение

На территориях многих субъектов РФ возникают острые проблемы с размещением (захоронением) отходов, наблюдаются переполненные полигоны, отмечаются регулярно возникающие стихийные свалки. Такие случаи неоднократно фиксировались в Московской области, в регионах, граничащих с Москвой, они нередко появляются и в других субъектах РФ [5].

Вместе с тем повсеместно поступают многочисленные обращения населения относительно нарушения сроков вывоза ТКО с контейнерных площадок. Так, на территории Московской области – активно развивающегося субъекта РФ, имеющего 11 комплексов по переработке отходов, занявшего в 2023 г. первое место среди регионов по утилизации и переработке ТКО (на её территории закрыты все 39 полигонов) – с января по май 2023 года жителями в чат-бот было направлено 70 тыс. жалоб, значительная часть которых касалась содержания контейнерных площадок и несвоевременного вывоза мусора. При этом зачастую отмечалось, что смешанные и отсортированные ТКО при погрузке сваливали в один мусоровоз [6]. Очевидно, что подобные случаи являются демотиватором раздельного сбора ТКО и нарушением законодательства со стороны регионального оператора, возможной причиной которых могла стать нехватка контейнеров, которая в этом регионе на начало 2024 г. составляла 60 215 единиц [7].

Глава Совета Федерации Валентина Матвиенко привела данные, согласно которым в стране не хватает 172 тыс. контейнерных площадок, 423 тыс. контейнеров и более 1,5 тыс. единиц спецтехники [8]. По инициативе Совета Федерации при Минприроды России был создан Федеральный штаб по вопросам реализации реформы. Его задача – оперативное решение проблемных вопросов в сфере обращения с отходами на основе аккумулирования всего объёма данных по стране. Аналогичные штабы под председательством губернаторов созданы в каждом субъекте Российской Федерации.

Примеры результатов внеплановых проверок в сфере обращения с ТКО, проводимых Федеральной антимонопольной службой, в субъектах РФ в 2024 году

№	Результаты внеплановых проверок ФАС	Наименование субъекта РФ
1.	Выявлено завышение региональным оператором расходов на обработку ТКО и их транспортировку	1. Чукотский АО – 25%
2.		2. Камчатский край – 29%
3.		3. Амурская область – 5%
4.	Выявлен картельный сговор между региональным оператором и перевозчиками ТКО на сумму более 1,6 млрд рублей	4. Хабаровский край на сумму более 1,6 млрд рублей
5.	Подозрение на существование сговора между региональным оператором и перевозчиками ТКО	5. Рязанская область

Примечание: составлено автором [8].

На экспертов штаба возложена оценка устойчивости региональных операторов, в т.ч. на основе обеспеченности региона контейнерными площадками, контейнерами, специальной техникой и др. необходимой инфраструктурой обращения с ТКО [9]. Заметим, что принятие подобных мер является свидетельством неблагополучия в этой сфере и, прежде всего, в её управляющей системе.

Подтверждением этого могут служить многочисленные публикации в СМИ о фактах превращения сферы обращения с ТКО в кормушку для местных чиновников и приближенных к ним бизнесменов. Так в 2023 г. в Белгородской области ФСБ была задержана группа местных чиновников, связанных со сферой ЖКХ и работники регионального оператора ООО «Центр экологической безопасности», которым было предъявлено обвинение в получении взяток. Кроме того, ФАС у ООО «ЦЭБ» были обнаружены необоснованные расходы на сумму 111 млн руб. [8]. Криминальные скандалы в этой сфере выявляются нередко, о чем свидетельствуют данные, представленные в таблице.

Председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко, изучив представленные отчеты, признала провал, так называемой «мусорной реформы», отметив, «что должно было стать реформой, оказалось больше похоже на деградацию и регресс». Региональные операторы, в распоряжении которых находятся сотни млрд руб. доходов, фактически оказались никому не подотчетны [10].

Таким образом, вышеотмеченное позволяет отнести сферу обращения с ТКО к одной из самых проблемных, причём эти проблемы накапливались годами [11].

Мониторинг и изучение содержания нормативно-правовых актов, регламентирующих организацию системы управления анализируемой сферой, а также, анализ экстренных

мер, принимаемых субъектами государственной власти в целях устранения ими выявленных недостатков, позволили сделать вывод об излишней концентрации управленческих полномочий на федеральном уровне и отсутствии при этом системы оперативного и текущего контроля деятельности региональных операторов, а также налаженной системы взаимодействия основных участников этой сферы со всеми институциональными уровнями системы управления.

Очевидно, что проблемы в управляемой системе обусловлены недостатками в её управляющей системе. Диагностический анализ организации управления сферой обращения с ТКО позволяет сделать следующие выводы:

1) являясь предметом совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ [12], в организации управления этой сферой наблюдается излишняя концентрация полномочий на федеральном уровне, а также отсутствие единого координационного центра при наличии трёх федеральных министерств (Минприроды, Минстроя и Минпромторга);

2) установленные контрольные полномочия Российской Федерации касаются лишь уплаты экологического сбора [12, ст. 5] и тарифов в сфере обращения с ТКО [12, ст.24.9], при этом проведение плановых контрольных (надзорных) мероприятий в области регулирования тарифов не предусматривается;

3) полномочия органов власти регионального уровня связаны с госрегулированием тарифов и осуществлением регионального контроля (надзора) в части правильности их применения [13];

4) к полномочиям органов МСУ отнесены: создание и содержания мест накопления ТКО, определение схемы размещения площадок для накопления ТКО, ведение реестра

мест накопления, а также организация экологического воспитания граждан и формирование экологической культуры [12, ст. 8]. Необходимо отметить, что положениями закона № 89-ФЗ [12] эти виды деятельности предусматриваются только для трех видов муниципальных образований: городских округов, городских поселений и муниципальных районов при упоминании сельских поселений. Законом не указываются муниципальные округа, несмотря на то, что муниципальные образования этого вида установлены действующим законом № 131-ФЗ [14] и при дальнейшем реформировании территориальной организации МСУ их количество будет увеличиваться.

Таким образом, мониторинг и изучение содержания нормативно-правовых актов, регламентирующих организацию системы управления анализируемой сферой, а также, анализ экстренных мер, принимаемых субъектами государственной власти в целях устранения ими выявленных недостатков, позволяют сделать вывод об излишней концентрации управленческих полномочий на федеральном уровне, отсутствии при этом системы оперативного и текущего контроля деятельности региональных операторов, а также налаженной системы взаимодействия основных участников этой сферы со всеми институциональными уровнями системы управления.

Заключение

Проведенный диагностический анализ сферы обращения с ТКО позволил выявить ряд актуальных проблем, в их числе существующие не один десяток лет, т. е. «застарелые». Их не удалось решить в рамках НП «Экология» и теперь их решение будет продолжено в рамках следующего НП.

Разрешению выявленных проблем должно способствовать, прежде всего, уточнение терминологии, так как в научной литературе обращение с ТКО рассматривается и как «сфера деятельности», и как «область деятельности», и как «отрасль деятельности».

На наш взгляд, как с точки зрения экологической безопасности, так и экономической целесообразности необходимо создание отрасли переработки компонентов, извлекаемых из состава ТКО, для использования их в качестве вторичных ресурсов. Очевидно, что переработка различных фракций ТКО относительно производства первичного материала значительно выше и по уровню рентабельности, и энергосбережения. Изменение целевых ориентиров будет способствовать достижению целей, поставленных в новом НП.

Целенаправленно формируя правовую основу отрасли обращения с отходами, необходимо в нормативно-правовых актах четко прописать основные функции управления (планирование, организация, координация, стимулирование и контроль), закрепив их за субъектами управления в виде задач;

в) обеспечить контроль качества содержания законодательных и других нормативно-правовых актов, исключая нестыковки, противоречия;

г) поскольку в основе организации управления обращением с ТКО лежит принцип сочетания отраслевого и территориального управления, то целесообразно закрепить необходимые функции управления (обязанности) за соответствующими органами исполнительной власти, создавая регламенты взаимодействия этих органов (должностных лиц), включая органы МСУ. Их разработка позволяет исключить дублирование функций и снизить риск их «потери».

Библиографический список

1. Указ президента РФ от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015> (дата обращения: 14.10.2024).
2. Заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам. 05.12.2024. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75762> (дата обращения: 03.01.2025).
3. Мусинова Н.Н. Зарубежный и отечественный опыт обращения с твердыми коммунальными отходами // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 12. С. 94–98.
4. Портал «Numbeo». Индекс загрязнения по странам, 2023. URL: https://www.numbeo.com/pollution/rankings_by_country.jsp?title=2023 (дата обращения: 05.01.2024).

5. В Доме Республики обсудили вопросы, связанные с размещением отходов. URL: <https://www.e-mordovia.ru/glava-rm/novosti/v-dome-respubliki-obsudili-voprosy-svyazannye-s-razmeshchenidvgsd/> (дата обращения: 14.11.2024).
6. Портал «Министерство Жилищно-коммунальных услуг». Порядка 70 тыс. обращений в чат-бот «Чистый бак» разместили жители Подмосковья с помощью QR-кодов на контейнерных площадках. URL: <https://mgkh.mosreg.ru/sobytiya/novosti-ministerstva/25-05-2023-15-09-00-poryadka-70-tys-obrashcheniy-v-chat-bot-chistu-ba> (дата обращения: 20.11.2024).
7. Распоряжение Министерства ЖКХ Московской области от 26.06.2019 № 350-РВ (ред. от 05.12.2023) «Об утверждении Порядка накопления твердых коммунальных отходов (в том числе их отдельного накопления) на территории Московской области» // Портал «Министерство Жилищно-коммунального хозяйства Московской области». Министерство. URL: <https://mgkh.mosreg.ru/ov> (дата обращения: 20.11.2024).
8. «Отходный бизнес» URL: <https://versia.ru/musornye-regoperatory-zarabatyvayut-na-tarifax-i-kartelyax> (дата обращения: 17.12.2024).
9. В 64 регионах создали штабы по вопросам обращения с отходами. URL: <https://reo.ru/tpost/pptl-p4i5e1-v-64-regionah-sozdali-shtabi-po-voprosam> (дата обращения: 17.12.2024).
10. «Матвиенко назвала деградацией «мусорную реформу». URL: <https://news.mail.ru/politics/64105559/> (дата обращения: 17.12.2024).
11. Мусинова Н.Н., Сираждинов Р.Ж. Совершенствование организации обращения с твердыми коммунальными отходами // Муниципальная академия. 2020. № 4. С. 125–132.
12. Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об отходах производства и потребления» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024). URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/12112084/paragraph/59112:0> (дата обращения: 09.01.2025).
13. Закон Московской области от 08.11.2001 N 171/2001-ОЗ (ред. от 28.12.2020) «Об отходах производства и потребления в Московской области» (принят решением Мособлдумы от 17.10.2001 N 15/148) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021). URL: <https://docs.cntd.ru/document/5806150?ysclid=m6dakpwa6836683413> (дата обращения 09.01.2025).
14. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.08.2024. URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/186367/paragraph/3555106:0> (дата обращения: 17.12.2024).

УДК 336.71

Д. А. Николаев

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: dnikolaev@fa.ru

В. А. Кулигина

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: eib211258@yandex.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ «ЗЕЛЕНОГО» КРЕДИТОВАНИЯ ДЛЯ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ

Ключевые слова: зеленое кредитование, экономическая эффективность, коммерческие банки, климатические риски, кредитные риски, устойчивое развитие, ESG-факторы, банковский сектор.

В статье анализируется экономическая эффективность «зеленого» кредитования для российских коммерческих банков в контексте климатических изменений и перехода к устойчивому развитию. Целью работы является оценить экономическую эффективность «зеленого» кредитования для коммерческих банков в России. Исследование демонстрирует, что финансирование экологически ответственных проектов улучшает качество кредитного портфеля, увеличивает клиентскую базу, снижает кредитный риск, просроченную задолженность и объем резервирования, при этом существенно не влияет на норматив достаточности капитала. Статья представляет результаты анализа влияния «зеленого» кредитования на ключевые показатели деятельности коммерческих банков Российской Федерации. В условиях возрастающей значимости экологических факторов в финансовой сфере исследование направлено на выявление экономических выгод, получаемых банками от внедрения практик «зеленого» кредитования. Исследование основано на анализе данных кредитных портфелей, финансовой отчетности банков, а также изучении опыта ведущих международных институтов, активно продвигающих ESG-принципы. Несмотря на существующие барьеры, в особенности связанные с несовершенством законодательства, «зеленое» кредитование демонстрирует значительный потенциал для роста и расширения видов кредитных продуктов, создавая новый перспективный рынок. Полученные результаты подчеркивают необходимость дальнейшего совершенствования нормативно-правовой базы и разработки эффективных механизмов стимулирования «зеленого» кредитования в России для раскрытия его потенциала в качестве драйвера устойчивого экономического развития и укрепления финансовой стабильности банковского сектора.

D. A. Nikolaev

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: dnikolaev@fa.ru

V. A. Kuligina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: eib211258@yandex.ru

ECONOMIC EFFICIENCY OF “GREEN” LENDING FOR COMMERCIAL BANKS

Keywords: green lending, economic efficiency, commercial banks, climate risks, credit risks, sustainable development, ESG-factors, banking system.

This article analyzes the economic efficiency of green lending for Russian commercial banks in the context of climate change and the transition to sustainable development. The aim of the study is to evaluate the economic efficiency of green lending for commercial banks in Russia. The research, based on the analysis of loan portfolio data and financial statements of several banks, demonstrates that financing environmentally responsible projects has a positive impact on key performance indicators of credit institutions. Specifically, it leads to an improvement in loan portfolio quality, an increase in the customer base, a reduction in credit risk and non-performing loans, and a decrease in the volume of provisioning. At the same time, the implementation of green lending practices does not significantly affect the capital adequacy ratio. Despite existing barriers, especially those related to imperfections in legislation and the underdeveloped market for “green” projects, green lending demonstrates significant potential for growth and expansion of credit product offerings, creating a new promising and sustainable market for Russian banks. Recommendations for banks on implementing green lending, taking into account the specifics of the Russian market and regulatory environment, are formulated.

Введение

Современные климатические изменения оказывают все более заметное воздействие на экономику Российской Федерации. Наблюдаемый рост количества и интенсивности экстремальных осадков, сопровождающихся усилением эрозии и повышением риска наводнений, а также повышение температуры воздуха, особенно в Арктической зоне, приводящее к таянию вечной мерзлоты, создают серьезные угрозы для инфраструктуры и предприятий. Согласно прогнозам экспертов, к концу XXI века возможно полное исчезновение верхнего слоя вечной мерзлоты на территории России, что может негативно отразиться на деятельности до 50% промышленных предприятий [1]. В этой связи адаптация к меняющимся климатическим условиям и переход к устойчивым моделям развития становится не просто экологической необходимостью, но и ключевым фактором обеспечения экономической безопасности страны.

В ответ на возрастающую угрозу климатических рисков все больше компаний в России проявляют заинтересованность в переходе на «зеленое» производство, внедряя экологически чистые технологии и практики, направленные на снижение выбросов парниковых газов и минимизацию воздействия на окружающую среду. Однако, реализация таких проектов требует значительных инвестиций и поддержки со стороны финансового сектора. В свою очередь, для эффективного стимулирования данного процесса необходимо комплексное государственное регулирование, создающее правовую основу для «зеленого» перехода и обеспечивающее привлекательные условия для инвестиций в устойчивое развитие. Ключевую роль в этом процессе играют коммерческие банки, выступающие в качестве основных кредиторов для бизнеса. Именно банковское финансирование способно стать катализатором «зеленой» трансформации российской экономики, обеспечивая предприятиям доступ к необходимым ресурсам для внедрения инновационных технологий, перехода на возобновляемые источники энергии и реализации других экологически ответственных проектов. В этой связи актуальным является вопрос об экономической целесообразности данного финансирования для коммерческих банков.

Целью исследования является оценка экономической эффективности «зеленого»

кредитования для коммерческих банков в России

Материалы и методы исследования

Для достижения цели исследования и оценки экономической эффективности «зеленого» кредитования для коммерческих банков в России был использован комплексный методологический подход, включающий качественный и количественный анализ.

На начальном этапе исследования был проведен анализ нормативно-правовых актов, регулирующих «зеленую» экономику и финансовую деятельность в России и за рубежом. Рассмотрены положения Банка России, федеральные законы, международные стандарты (например, принципы «зеленого» кредитования LMA), а также научные публикации и исследования, посвященные вопросам «зеленого» финансирования и его влияния на банковский сектор. Это позволило сформировать теоретическую основу исследования и выявить ключевые факторы, определяющие эффективность «зеленого» кредитования.

Эмпирической базой исследования послужили данные кредитных портфелей и финансовой отчетности российских коммерческих банков. Информация была получена из следующих источников: годовые отчеты российских банков, публикуемые на их официальных сайтах; данные, размещенные на сайте Банка России (статистика банковского сектора, надзорная статистика); информационные ресурсы рейтинговых агентств (АКРА, Эксперт РА) и аналитических компаний (например, Интерфакс).

Выборка банков была сформирована с учетом следующих критериев: размер активов (в выборку вошли крупнейшие банки по размеру активов), наличие программ «зеленого» кредитования (банки, активно реализующие и декларирующие программы поддержки «зеленых» проектов), доступность информации (открытая публикация отчетности и информации о кредитной деятельности).

Результаты исследования и их обсуждение

Финансовое обеспечение бизнеса существенно зависит от кредитования, предоставляющего предприятиям необходимые ресурсы для развития и инноваций. Однако, традиционные схемы финансирования не всегда гармонично сочетаются с целя-

ми экологической устойчивости. «Зеленое» кредитование ориентировано на поддержку экологически ответственных проектов, стимулируя внедрение чистых технологий. Предоставление льготных условий повышает экономическую привлекательность экологических инвестиций, способствуя распространению устойчивых практик в производственной сфере. Современный рынок «зеленого» кредитования предлагает широкий спектр продуктов, которые в соответствии с типологией Ассоциации кредитного рынка (LMA) классифицируются на кредиты на проекты и услуги, направленные на охрану окружающей среды и сокращение выбросов, и кредиты, ориентированные на развитие стратегических отраслей, способствующих переходу к устойчивой экономике [2].

Анализ рынка показал, что, несмотря на растущий интерес к ESG-повестке, доля «зеленых» кредитов в общем кредитном портфеле российских банков пока остается незначительной. По оценкам АКРА, совокупный объем российского банковского ESG-портфеля на конец 2023 года составил 4,4 трлн рублей, а по оценке Эксперта РА в первом полугодии 2024 года выдача составила 5,5 трлн рублей. Однако ESG-инструменты занимают лишь скромные 2,6% от общих активов банковской системы или около 6% кредитов юридическим лицам. Преобладают кредиты с условиями устойчивого развития (49,6%), тогда как «зеленые» и адаптационные кредиты составляют меньшую долю, соответственно, 41,5% и 0,7% [3]. Из 23 респондентов только 22% банков применяют дифференцированные условия кредитования, включая снижение ставок, при выполнении заемщиком определенных ковенантов, таких как соответствие внутреннему ESG-рейтингу банка или требованиям к энергоэффективности залогового имущества [4].

Изложенное выше свидетельствует о наличии значительного потенциала для роста рынка «зеленого» кредитования в России, но вместе с тем анализ текущей ситуации на рынке «зеленого» кредитования России выявляет и наличие существенных препятствий для его развития. Ключевыми факторами, сдерживающими рост данного сектора, являются отсутствие единого координационного центра, отвечающего за межведомственное согласование вопросов в области «зеленого» кредитования; несовершенство нормативно-правовой базы, регулирующей инструменты «зеленого» финансирования,

включая стандарты и определения понятий «зеленый» проект, «зеленый» кредит; малое количество «зеленых» проектов, учитывающих целевые показатели в области защиты окружающей среды в части сокращения выбросов углекислого и парниковых газов, энергоэффективности, водопользования, возобновляемой энергетики и др.; недостаточное продвижение «зеленых» кредитных продуктов, отсутствие механизма стимулирования «зеленого» кредитования; слабая вовлеченность государственных финансовых институтов развития в реализацию программ «зеленого» кредитования [5].

В рамках стратегических приоритетов Банка России прослеживается активное участие в формировании национальной системы регулирования ответственного финансирования, которая основана на координированном взаимодействии Правительства Российской Федерации, Центрального Банка и институтов развития. Аналогично практике ведущих мировых центральных банков, Банк России разрабатывает и внедряет комплекс стимулирующих мер, направленных на поощрение принципов ответственного финансирования в операционной деятельности кредитных организаций и взаимодействия с клиентами [6]. Данный приоритет стимулирует активное внедрение «зеленого» кредитования, как меру достижения целей устойчивого развития и соответствие глобальным трендам в области финансирования экологически ответственных проектов.

Анализ ESG-отчетов Danske Bank, DBS Bank и Сбербанка свидетельствуют о конвергентной тенденции в стратегиях управления климатическими рисками, проявляющейся во внедрении программ «зеленого» кредитования. Все три банка демонстрируют активное использование этого инструмента как эффективного механизма митигации антропогенного воздействия на климатическую систему [7-9].

Внедрение принципов «зеленого» кредитования демонстрирует значительный потенциал для трансформации банковского сектора, открывая новые горизонты роста и устойчивого развития. Данный кредитный продукт стимулирует формирование нового рыночного сегмента, привлекая в сферу финансовых услуг клиентскую базу, ориентированную на экологически ответственное производство и инновации. Характерной особенностью этого сегмента является преобладание заемщиков с высоким кредит-

ным рейтингом (категории 1 и 2). Это обусловлено значительными инвестициями, требующимися для перехода на устойчивые технологии и производственные процессы, доступными преимуществом финансово стабильным компаниям.

Увеличение кредитного портфеля за счет выдачи «зеленых» кредитов существенно улучшает его качество. Заметное снижение уровня просроченной задолженности обусловлено минимальным риском дефолта со стороны клиентов высокого рейтинга. Уровень резервирования для клиентов первой категории равен 0%, в то время как для клиентов второй категории он варьируется от 1% до 20% [10]. Это значительно ниже средних показателей для заемщиков с более низким кредитным рейтингом. Таким образом, снижение вероятности дефолта положительно влияет на финансовые показатели банков, уменьшая объем необходимых резервов и, следовательно, повышая рентабельность операций.

Банки, активно развивающие «зеленое» кредитование, демонстрируют более высокие значения рентабельности капитала (ROE) по сравнению с банками, не уделяющими должного внимания этому направлению [3]. Это обусловлено тем, что «зеленые» кредиты позволяют привлекать новых клиентов, ориентированных на ESG-принципы, а также улучшать репутацию банка, что положительно сказывается на его конкурентоспособности и финансовых результатах.

Освобождение значительных финансовых ресурсов, ранее зарезервированных на покрытие потенциальных убытков, создает благоприятные условия для роста прибыли и расширения возможностей для кредитования. Банки получают дополнительные средства для инвестиций в новые проекты, включая дальнейшее развитие сегмента «зеленого» кредитования, что создает положительную обратную связь и стимулирует рост. Рост объема кредитования за счет «зеленых» кредитов стимулирует увеличение величины резервов, а, следовательно, и собственного капитала. Кроме того, за счет низкой вероятности дефолта у заемщиков по «зеленым» кредитам снижается кредитный риск. В результате норматив N1 претерпевает незначительные изменения, подтверждая положительное влияние стратегии «зеленого» кредитования на финансовую стабильность кредитных организаций.

Таким образом, «зеленое» кредитование является не только социально ответственным,

но и экономически выгодным направлением деятельности для российских коммерческих банков. Развитие этого направления способствует улучшению качества кредитного портфеля, повышению финансовой устойчивости и прибыльности банков, а также укреплению их репутации и привлечению новых клиентов. Однако, для реализации потенциала «зеленого» кредитования необходимо совершенствование нормативно-правовой базы и стимулирование развития рынка «зеленых» проектов в России.

Заключение

Проведенное исследование демонстрирует экономическую целесообразность развития «зеленого» кредитования для коммерческих банков в России. Вопреки существующим вызовам, связанным с несовершенством регуляторной среды и недостаточной координацией, основные тенденции указывают на значительный потенциал этого направления.

Анализ данных АКРА и Эксперт РА, а также изучение практики ведущих банков, таких как Сбербанк, DBS Bank и Danske Bank, свидетельствуют о положительном влиянии «зеленого» кредитования на финансовые показатели банков. Финансирование высокорейтинговых заемщиков, реализующих экологически ответственные проекты, приводит к снижению кредитного риска, что непосредственно повышает финансовую устойчивость банков. Более того, высвобождение ресурсов благодаря низкому проценту резервирования по «зеленым» кредитам создает благоприятные условия для роста прибыли и расширения кредитных возможностей. «Зеленое» кредитование способствует формированию нового, перспективного рыночного сегмента, привлекающего инновационные компании с высоким кредитным рейтингом. Это не просто социальная ответственность, а растущий источник прибыли, позволяющий банкам диверсифицировать и улучшать качество своих кредитных портфелей и укреплять свои позиции на рынке. Хотя необходимы дальнейшие усилия по совершенствованию нормативной среды и развитию инфраструктуры «зеленого» финансирования, исследование подтверждает, что «зеленое» кредитование – это не только инструмент устойчивого развития, но и экономически выгодное решение для коммерческих банков, способное обеспечить долгосрочный рост и процветание.

Библиографический список

1. Третий оценочный доклад об изменениях климата и их последствиях на территории Российской Федерации. Общее резюме. СПб.: Научно-технологические исследования, 2022. 124 с. URL: https://www.meteorf.gov.ru/upload/pdf_download/compressed.pdf (дата обращения: 30.01.2025).
2. Loan Market Association. URL: <https://www.lma.eu.com/> (дата обращения: 25.01.2025).
3. Банки РФ в I полугодии выдали ESG-кредитов на 5,5 трлн рублей / Эксперт РА. URL: https://raexpert.ru/researches/publications/tass_nov11_2024/?ysclid=m4fi51g36242739428 (дата обращения: 30.01.2025).
4. Агентство кредитных рейтингов (АКРА). ESG-портфель российского банковского сектора: бремя первых. URL: https://www.acra-ratings.ru/upload/iblock/998/j8v31bt34woygubgv4147emp7xudduqj/20240723_CSDVG.pdf (дата обращения: 30.01.2025).
5. Еремина О.И., Морозова Г.В., Филичкина Ю.Ю. Международный опыт развития «зеленого» кредита как инструмента «зеленого» финансирования // Контентус. 2021. № 1(102). С. 34-40. DOI 10.24411/2658-6932-2021-10125.
6. Лебедева И.А. Возможности и риски зеленого кредитования в России в современных геополитических условиях // Наступившее будущее: новые форматы, смыслы и сущности образования: Сборник материалов XX Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 27 октября 2022 года / Международный банковский институт имени Анатолия Собчака. СПб.: Международный банковский институт имени Анатолия Собчака, 2022. С. 178-187.
7. Политика в области социальной и экологической ответственности, корпоративного управления и устойчивого развития ПАО «Сбербанк». URL: https://www.sbergaem-vmeste.ru/pdf/sber_esg_policy_rus.pdf (дата обращения: 30.01.2025).
8. Climate-related Disclosures 2023. DBS Hong Kong. URL: <https://www.dbs.com/iwov-resources/images/hongkong/2023-HK-climate-related-disclosures.pdf> (дата обращения: 30.01.2025).
9. Danske Bank's Climate Action Plan. URL: https://carbonaccountingfinancials.com/files/institutions_downloads/Danske-Banks-Climate-Action-Plan.pdf (дата обращения: 30.01.2025).
10. Положение Банка России от 28.06.2017 N 590-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности» / ГАРАНТ.РУ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71621612/?ysclid=m4ft13lhy3533596204> (дата обращения: 30.01.2025).

УДК 364.044

Н. В. Овчинникова

ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», Москва,
e-mail: upr-kafedra@yandex.ru

С. А. Овчинников

ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», Москва,
e-mail: upr-kafedra@yandex.ru

О. Е. Лебедева

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва;
ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», Москва,
e-mail: OELebedeva@fa.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К СТРАТЕГИЧЕСКОМУ УПРАВЛЕНИЮ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Ключевые слова: стратегическое управление, предприятие, развитие, концепция, деятельность, декомпозиция, анализ, звено, среда, методология.

В статье рассмотрены концептуальные подходы к стратегическому управлению предприятием. Установлено, что совершенствование системы стратегического управления является магистральным путем развития. Предложенные подходы к формированию современной методологической и методической базы стратегического управления обеспечивают ускорение информационно-инновационных процессов в современном мире экономически-производственных систем, что обуславливает стремление предприятий к концептуализации, разработке действующего аппарата поведения конкретных объектов в современных условиях хозяйствования. Доказано, что предприятия способны внедрять в практику деятельности методические основы определения стратегических наборов в условиях цифровой эпохи, в которых упор делается на исследовании силы влияния стратегии синергетических изменений. Исследования показали, что стремление преодолеть ограничения функционального и структурного подходов к стратегии привело к появлению новых концепций, основанных на объектной декомпозиции. Анализ системы стратегического управления выявил, что центральным его звеном является стратегический набор, который отражает определенный курс или направление деятельности предприятия. Определено, что когда предприятие располагает разнообразным и структурированным набором стратегий, разработка стратегического плана зависит от его уникальных характеристик. Кроме того, необходимо учитывать конкретные условия, в которых функционируют различные хозяйственные субъекты.

N. V. Ovchinnikova

Russian State University for the Humanities, Moscow, e-mail: upr-kafedra@yandex.ru

S. A. Ovchinnikov

Russian State University for the Humanities, Moscow, e-mail: upr-kafedra@yandex.ru

O. E. Lebedeva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow;
Russian State University for the Humanities, Moscow, e-mail: OELebedeva@fa.ru

CONCEPTUAL APPROACHES TO STRATEGIC ENTERPRISE MANAGEMENT

Keywords: strategic management, enterprise, development, concept, activity, decomposition, analysis, link, environment, methodology.

The article discusses conceptual approaches to strategic enterprise management. It is established that the improvement of the strategic management system is the main path of development. The proposed approaches to the formation of a modern methodological and methodological base for strategic management ensure the acceleration of information and innovation processes in the modern world of economic and production systems, which determines the desire of enterprises to conceptualize and develop an effective apparatus for the behavior of specific objects in modern business conditions. Research indicates that companies can effectively use methodological frameworks to create strategic sets in the current digital environment. This approach focuses on analyzing strategies that foster synergistic change and their effects on business perfor-

mance. It was found that an attempt to get rid of the shortcomings of the functional and structural approach to defining strategies led to the development of new ideas based on object decomposition. The analysis of the strategic management system has shown that its central link is a strategic set that reflects a certain course or direction of the enterprise. In the presence of a systematic variety of corporate strategies, the formation of a strategic set depends entirely on the considered development features and the specific situations in which various business entities are located.

Введение

Успешное проведение экономических реформ в России требует улучшения управления на уровне предприятий, а ключевым аспектом этого процесса является внедрение современных методов менеджмента, особенно стратегического управления, которое активно развивается в российских реалиях. Поэтому быстрые изменения во внешней и внутренней среде предприятий побуждают практиков и экономистов-теоретиков изучать методы стратегического управления, применяемые в ведущих компаниях.

Экономическая система Российской Федерации проходит через либерализацию и демократизацию, а новые законы поддерживают предпринимательство и открывают путь для современных методов управления на предприятиях. В то же время, в рамках возросших бизнес-рисков, инвесторы продолжают искать возможности для вложений, так как они заинтересованы в инновационных проектах и научных исследованиях, и для успешной реализации этих инициатив важно использовать эффективные управленческие практики. Таким образом, стратегическое управление является важным фактором, способствующим эффективности предприятий и служит основой для достижения целей и успешного их функционирования.

Проблемами стратегического менеджмента и его применением в управлении деятельностью компаниями занимались Д.Ю. Бусыгин [2], А.Дж. Дуйшеналиева [3], В.О. Кожина [5], А.Д. Коробейникова [7], М.И. Магомедов [9], М.Н. Рубанов [11], С.С. Семенов [12], А.В. Фетисова [13] и др. Ученые разработали основные принципы и рекомендации для компаний, действующих в нестабильных условиях. Также были созданы инструменты для принятия стратегических решений, в результате чего стратегический менеджмент позволяет компаниям оптимально использовать свои ресурсы.

Целью работы является обоснование концептуальных подходов к стратегическому управлению предприятием.

Материал и методы исследования

Методологической основой данного исследования служат объективные экономические законы, определяющие развитие общественного производства. При этом информационная база включает законодательные и нормативные акты, регулирующие деятельность хозяйствующих субъектов, а также официальные статистические данные. В этой работе были применены как теоретические и методические разработки ученых, так и результаты собственных исследований. Теоретическая база исследования включает концепции общей теории систем, стратегического управления и объектно-целевого подхода. Также в анализе рассматриваются элементы теории организации, теории принятия решений, микроэкономики и экономического анализа.

В процессе исследования применялись общенаучные методы, такие как анализ и синтез, а также исторические аналогии для изучения экономических явлений. Структурно-логический анализ применялся для построения логики и структуры исследования. Комплексно-целевой и ситуационный подходы, а также метод анализа иерархий использовались для диагностики внешней среды предприятия и установления приоритетов целей.

Результаты исследования и их обсуждение

Недавние изменения требуют от организаций применения современных управленческих технологий и разработки новых стратегий для повышения эффективности. В таких условиях стратегическое управление становится ключевым инструментом, помогающим компаниям адаптироваться и находить новые пути для роста. В то же время основой стратегического управления является стратегический набор предприятия, предусматривающий комплекс предпринимательских, организационных и социальных направлений его деятельности.

При этом целесообразная и обоснованная стратегия является первым результа-

том и достаточно эффективным механизмом стратегического управления, мобилизующим использование всех сфер деятельности предприятия в направлениях, обещающих успех [1, 6, 15]. Не смотря на то, что зарубежный опыт выявляет достаточно типичный состав и направленность стратегий, система стратегий каждого предприятия имеет свои типичные различия, которые определяются не только национально-государственными принципами ведения бизнеса, но и отраслевыми и потенциальными возможностями каждого предприятия в отдельности.

Существует немало вопросов, которые с позиций использования стратегического управления требуют адаптации, совершенствования и приближения к практике [10, 14]. При этом концентрация внимания руководителей предприятий на вопросах стратегического развития является приоритетной управленческой функцией настоящего.

Но следует заметить, что овладение технологией стратегического управления руководством предприятий связано с изменением образа мышления руководителей и специалистов, которое происходит достаточно медленно. Поэтому важной проблемой, требующей немедленного решения, является проблема формирования руководителя-стратега, который готов выполнять управленческие функции как с психологических, так и профессиональных позиций.

В то же время внедрение стратегического управления в практику использования предприятиями требует, с одной стороны, разработки соответствующей теоретической основы, адаптированной к рыночным условиям, в частности осмысления сути стратегии, принципов формирования стратегического набора, исследования классификации типов стратегий и методического обеспечения осуществления процесса стратегического управления на уровне отдельного предприятия, а с другой – практического инструментария диагностики среды предприятия, балансировки стратегий в стратегическом наборе предприятия, обоснования эффективности стратегического выбора.

Основой общего менеджмента является концептуализация ситуаций, возникающих при взаимодействии предприятия с внешней средой, и обеспечение связи функций управления с управленческими звеньями как единого целого [4, 8, 16]. При этом

концептуализацию обеспечивает процесс разработки стратегий, а связи формируются в процессе выполнения стратегий, где стратегическое управление включает в себя процессы, связанные с принятием управленческих решений. Эти процессы охватывают формулирование миссии, установку целей, выбор стратегий и эффективное распределение ресурсов для их реализации на рынке.

Анализ практики стратегического управления показывает, что многие компании не применяют комплексный подход к разработке и внедрению стратегий. Это часто связано с нехваткой опыта, недостаточной организационной поддержкой и изменчивостью внешних условий, что создает высокий уровень неопределенности. Стратегическое управление также стало особенно актуальным в последние годы с началом рыночных реформ. При этом опыт изменений подтверждает, что успешное производство, потребление и рациональное использование ресурсов невозможно без реформирования экономических отношений.

Проведенный анализ позволил выяснить, что на принятие и реализацию стратегических решений постоянно влияют факторы внешней среды, хотя необходимо отметить, что именно их влияние инициирует предприятия к целенаправленной экономической деятельности. Этого не удалось достичь большинству отечественных предприятий. В то же время теория стратегического планирования переживает кризис в новых условиях социально-экономического развития. С позиции законов диалектики и базовых принципов теории стратегического управления смысл существования любого предприятия определяется не внешним и внутренним состоянием, а тем, каким образом оно себя реализует в новых условиях.

В этом контексте стратегическое управление сосредоточено на анализе текущей рыночной ситуации и формировании ясного видения будущего предприятия. Все это требует не только изучения надежной информации о рынке, но и разработки обоснованных гипотез. Поэтому в условиях неопределенности, вызванной изменениями рыночных факторов, гипотезы становятся ключевым инструментом для определения перспективных направлений деятельности.

Практика показала, что неопределенность в менеджменте является показателем, характеризующим полноту, скорость

и достоверность информации о поведении факторов внешней среды, определяющих условия и возможности деятельности предприятия. Кроме того, условия неопределенности в стратегическом управлении включают макро – и микроорганизационную неопределенность. Последняя возникает на низовом и среднем организационном уровне менеджмента, а “макро” – на верхнем уровне управления.

Заключение

Таким образом, совершенствование системы стратегического управления является магистральным путем развития. Предложенные подходы к формированию современной методологической и методической базы стратегического управления обеспечивают ускорение информационно-инновационных процессов в современном мире экономически-производственных систем, что обуславливает стремление предприятий к концептуализации, разработке действующего аппарата поведения конкретных объектов в современных условиях хозяйствования.

При этом предприятия способны внедрять в практику деятельности методиче-

ские основы определения стратегических наборов в условиях цифровой эпохи, в которых упор делается на исследовании силы влияния стратегии синергетических изменений и фактически создается основа для устойчивого развития общества в целом и сферы экономики в частности. Однако, стремление преодолеть ограничения функционального и структурного подходов к разработке стратегий привело к появлению новых концепций, основанных на объектной декомпозиции.

При применении объектно-целевого подхода мы исходили из организационной концепции менеджмента предприятия, в которой основными производными факторами являются цели предприятия и его составляющие объекты управления. Анализ системы стратегического управления показал, что центральным его звеном является стратегический набор, который отражает определенный курс или направление деятельности предприятия. Можно отметить, что если у компании имеется разнообразный и структурированный набор стратегий, то создание стратегического плана будет зависеть от уникальных характеристик ее развития.

Библиографический список

1. Агамирова Е.В., Косарева Н.В., Лебедев К.А. Повышение целевой ориентированности в управлении туристскими предприятиями // Экономика и предпринимательство. 2016. № 12-4 (77). С. 426-429.
2. Бусыгин Д.Ю. Моделирование стратегического управления деятельностью предприятия // Бухгалтерский учет и анализ. 2023. № 11 (323). С. 42-45.
3. Дуйшеналиева А.Дж., Атокурова А.А., Риферт К.П., Масирова С.К., Юн. Чжун Современные проблемы реализации стратегического управления // Наука и инновационные технологии. 2023. № 1 (26). С. 91-96.
4. Дусенко С.В., Лебедев К.А., Нюренбергер Л.Б., Архипов А.Е. Формирование стратегий управления субъектами туристического бизнеса. М. – Н.: Российский государственный университет туризма и сервиса, 2014. 200 с.
5. Кожина В.О., Лебедева О.Е. Совершенствование управления потенциалом развития предприятия // Экономика и предпринимательство. 2018. № 4 (93). С. 572-575.
6. Кожина В.О., Лебедев К.А., Лебедева О.Е., Маркова О.В. Совершенствование управления стратегическими перспективами на предприятиях // Вестник Московского Международного Университета. 2018. № 1 (1). С. 78-83.
7. Коробейникова А.Д. Применение методов стратегического анализа в управлении современным предприятием // Проблемы научной мысли. 2023. Т. 12, № 4. С. 6-8.
8. Лебедева О.Е. Управление развитием предпринимательского потенциала в туризме // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 3-3. С. 415-419.
9. Магомедов М.И., Гаммацаева С.Р. Ключевые компоненты стратегического управления: сущность и роль в организации // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2023. № 6. С. 154-159.

10. Овчинникова Н.В., Овчинников С.А., Лебедева О.Е., Масленникова Е.Г., Истомина М.М. Совершенствование системы управления туристским предприятием в условиях кризиса // Экономика и предпринимательство. 2021. № 1 (126). С. 754-757.
11. Рубанов М.Н., Орленко Д.И., Обухова Е.А. Особенности стратегического подхода к управлению // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. 2023. № 8 (74). С. 100-105.
12. Семенов С.С. Анализ современных методов и инструментов стратегического управления предприятиями // Экономические науки. 2023. № 225. С. 157-162.
13. Фетисова А.В., Стахеева Л.М., Батракова С.И., Петрова Л.Н., Смирнова И.Ю. Современные инструменты стратегического управления предприятием // Право и управление. 2023. № 11. С. 92-96.
14. Чернова А.В. Особенности управления промышленным предприятием // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 2-2 (108). С. 142-145.
15. Юдина Е.В., Лебедев К.А. Совершенствование управления туристскими предприятиями на региональном уровне // Экономика и предпринимательство. 2017. № 12-2 (89). С. 200-203.
16. Drobysheva N.N., Zvyagintseva E.P., Fedorova E.A., Kindrya N.A., Lebedeva O.E. Development of crisis phenomena in social and economic systems in conditions of globalization // International Journal of Engineering and Technology (UAE). 2018. Т. 7, № 4.38. P. 131-134.

УДК 338.48:658.3

А. Г. Панова

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса», Москва,
e-mail: panovaag@list.ru

Т. Н. Лустина

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса», Москва,
e-mail: lustinat@mail.ru

РАЗВИТИЕ КАДРОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА В ТУРИСТСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Ключевые слова: развитие, кадры, менеджмент, туризм, мотивация, предприятие, потенциал, эффективность, стратегия, предпринимательство.

В статье обосновано развитие кадрового менеджмента в туристских предприятиях. Установлено, что реализация потенциала туристского предприятия осуществляется через систему управления, первоосновой которой являются управленческие кадры. При этом функционально кадры менеджмента являются объектом и субъектом управления, а кадровый менеджмент, как консолидирующий фактор обеспечения взаимодействия элементов организационного развития, играет ключевую роль в управлении персоналом. Он фокусируется на формировании и развитии кадрового потенциала, необходимого для достижения бизнес-целей. Исследования подтверждают, что успешность кадрового менеджмента зависит от кадрового потенциала, который можно определить как категорию, охватывающую совокупность руководителей и специалистов со специальным управленческим образованием, функционирующих в рыночных условиях, с целью достижения определенных целей туристского предприятия путем эффективного использования как ресурсов данного предприятия, так и присущих кадрам организационно-управленческих навыков, способностей, профессиональных знаний и умений. Доказано, что консолидирующим фактором интереса кадров по обеспечению эффективного организационного развития выступает мотивация, которая заключается в том, что мотивационное поле на стратегическом и тактическом уровнях управления обеспечивает достижение поставленных целей за счет создания благоприятного климата поведения кадрово-управленческого персонала.

A. G. Panova

Russian State University of Tourism and Service, Moscow, e-mail: panovaag@list.ru

T. N. Lustina

Russian State University of Tourism and Service, Moscow, e-mail: lustinat@mail.ru

DEVELOPMENT OF PERSONNEL MANAGEMENT IN TOURISM ENTERPRISES

Keywords: development, personnel, management, tourism, motivation, enterprise, potential, efficiency, strategy, entrepreneurship.

The article substantiates the development of personnel management in tourism enterprises. It is established that the realization of the potential of a tourist enterprise is carried out through a management system, the primary basis of which are managerial personnel. At the same time, functionally, management personnel are the object and subject of management, and personnel management, as a consolidating factor in ensuring the interaction of elements of organizational development, plays a key role in personnel management. It focuses on the formation and development of human resources necessary to achieve business goals. Research confirms that the success of personnel management depends on human resources, which can be defined as a category encompassing a set of managers and specialists with special management education, operating in market conditions, in order to achieve certain goals of a tourism enterprise through the effective use of both the resources of this enterprise and the inherent organizational and managerial skills, abilities, professional knowledge and skills. It is proved that the consolidating factor of personnel's interest in ensuring effective organizational development is motivation, which consists in the fact that the motivational field at the strategic and tactical management levels ensures the achievement of goals by creating a favorable climate for the behavior of personnel and management personnel.

Введение

Эффективная рыночная система туристского сектора Российской Федерации формируется под влиянием различных со-

циально-экономических факторов, которые определяют развитие хозяйственных субъектов. В настоящее время туристский сектор и туристское предприниматель-

ство требуют особого внимания со стороны государства.

Туристический сектор и предпринимательство нуждаются во внимании со стороны государства и эффективном управлении на всех уровнях. При этом на микроуровне управление сосредоточено на работодателях, и менеджмент должен фокусироваться на создании конкурентоспособного кадрового потенциала. Кроме того, в этой сфере происходят значительные изменения, вызывающие множество проблем, среди которых кадровая проблема особенно актуальна. Также кадровый менеджмент играет ключевую роль в туристических организациях, позволяя им адаптироваться к рыночным условиям и сохранять конкурентоспособность.

Исследования в области теоретических и практических аспектов кадрового менеджмента проводили такие авторы, как Р.М. Арсений [1], А.В. Афанасьева [2], В.П. Ермакова [3], В.В. Лиханова [9], О.А. Масленникова [10], А. Полухина [11], Е.Н. Трофимов [12], А.П. Ромаев [13], Е.В. Юдина [14] и др. Однако остаются нерешенные вопросы, включая недостаточное изучение формирования кадрового резерва для руководителей и специалистов, а также необходимость уточнения организационно-методических аспектов кадрового обеспечения и систем мотивации труда в туристических организациях.

Кроме того, туристская экономическая среда играет важную роль в обеспечении развития страны. Поэтому для эффективного функционирования индустрии туризма необходимы квалифицированные кадры, особенно в управлении. Кроме того, в условиях демографического и экономического кризиса критически важно разработать эффективную систему управления. Она должна обеспечивать туристские предприятия специалистами и руководителями, способными решать актуальные задачи. Все это подчеркивает значимость кадровых вопросов в туристской сфере.

Целью научной работы выступает обоснование перспектив развития кадрового менеджмента в рамках туристских предприятий.

Материал и методы исследования

В этом исследовании применялись диалектический метод и системный подход, что способствовало глубокому анализу кадрового менеджмента. Эти методы также по-

зволили оценить текущее состояние и перспективы данной области, а для обобщения теоретических аспектов использовались логические методы, включая анализ, синтез, индукцию, дедукцию, а также аналогию и сопоставление.

В исследовательской части работы использовались различные методы. Сравнение позволило сопоставить результаты текущего периода с предыдущими. Группировка данных помогла выявить зависимость результатов хозяйствования от уровня образования, возраста и специальности руководителей и специалистов. Корреляционно-регрессионный анализ установил связь между уровнем образования управленческих кадров и объемами туристских услуг. Социологические методы применялись для мониторинга работы кадровых служб. Также в данном исследовании использовались различные источники информации. Основными материалами стали законодательные и нормативные акты, а также официальные статистические данные. Кроме того, для анализа были рассмотрены научные публикации и результаты социолого-экономических опросов.

Результаты исследования и их обсуждение

Кадровый менеджмент всегда выполнял роль механизма организации эффективного функционирования общественных формирований, что, бесспорно, касается и индустрии туризма. Теорией менеджмента обоснованы главные теоретико-практические постулаты функционирования менеджмента в организации в зависимости от объекта управления. При этом управление значительно шире менеджмента, потому что управление как термин может применяться к различным объектам, а менеджмент – только к человеку как участнику организационных процессов [4, 7, 16].

Менеджмент персонала и кадровый менеджмент играют ключевую роль в создании эффективных условий для работы. Они обеспечивают мотивацию сотрудников и рациональное использование кадрового потенциала, а также способствуют достижению целей как работников, так и организации в целом. Они включают взаимосвязанные мероприятия в организационной, экономической и социальной сферах, и нацелены на создание условий для нормального функционирования и развития рабочей силы в туристических предприятиях.

Все это актуально для всех компаний в туризме, основная цель которых – эффективная организация труда сотрудников и их целенаправленное использование. При этом управленческий труд имеет особый, прежде всего умственный и творческий характер, который сводится к поиску и принятию наилучших сервисных и других решений, а также их эффективному практическому воплощению. Таким образом, термин «менеджмент» является частью более широкого понятия «управление», а в любой управленческой системе персонал занимает центральное место. Он может быть как объектом управленческих действий, так и субъектом, активно участвующим в управлении. Поэтому, в этих условиях кадры являются составляющей персонала, который имеет соответствующий уровень образования и занимает определенные должности в структуре менеджмента.

Более точно и полно отразить современную практику управления кадрами позволяет сочетание взаимодополняющих эмпирических и теоретических форм при анализе категории кадрового обеспечения. В последнее время начали пользоваться категорией «кадрово-управленческий потенциал». Такое развитие понятийного аппарата обусловлено эволюцией науки управления, что, в свою очередь, обусловлено развитием экономики и изменением уровня требований, что диктуется динамикой характера экономических взаимоотношений и типа хозяйствования.

В то же время менеджмент, как система организационно-управленческих отношений, предусматривает реализацию четко определенных функций, главной из которых является мотивация. В мотивации кадрового состава решающую роль играют осознанные факторы, которые связаны с корпоративной культурой менеджмента персонала. Кроме того, управленческий процесс всегда ориентирован на мотивацию, которая проявляется в двух ключевых аспектах. Первый аспект – это функция, выполняемая руководителями по отношению к сотрудникам. Второй – это личные убеждения и трудовое поведение самих руководителей и специалистов.

Практика показала, что в кадровом менеджменте мотивация занимает важное место, так как она формирует корпоративную культуру управления, а поведение руководителей и сотрудников отражает их мотивацию, что способствует повышению

общей эффективности работы. Кроме того, мотивация персонала поддерживает целенаправленную деятельность и создает благоприятную атмосферу для управления, направленного на достижение целей туристического предприятия.

При этом создание благоприятного климата поведения кадрово-управленческого персонала является залогом его рационального поведения, которое опосредует максимальное использование знаний руководителей на благо туристской фирмы. Таким образом мотивация объективно выступает эффективным и наиболее действенным инструментарием воздействия на работника, а также на коллектив в аспекте обеспечения мотивационного поля, адаптированного к потребностям туристской компании.

Организационно-управленческие и мотивационные аспекты кадрового менеджмента являются определяющими с позиции обоснования теоретических основ управления кадрами и кадрового управления в туристском предприятии, которое строит систему мотивации работников в зависимости от финансово-экономических характеристик, общих организационных целей, а также трудового потенциала занятых, причем особенно это касается кадров – руководителей и специалистов. Это связано с тем, что в основу мотивации индивида положены потребности как ощущение отсутствия блага, побуждающего к реализации собственного кадрового потенциала через организационно-трудовое поведение.

В целом, анализируя теорию организационно-управленческих и мотивационных аспектов кадрового менеджмента в развитии данного вопроса, можно сделать вывод, что человек является главным участником всех процессов в туристском предприятии. Именно поэтому организационно-управленческий и мотивационный процесс обеспечивает условия формирования продуктивных кадров согласно техническим и технологическим потребностям.

Выводы

Подводя итоги можно отметить, что реализация потенциала туристского предприятия осуществляется через систему управления, первоосновой которой являются управленческие кадры. При этом функционально кадры менеджмента являются объектом и субъектом управления, а кадровый менеджмент, как консолидирующий фактор

обеспечения взаимодействия элементов организационного развития, играет значимую роль в управлении человеческими ресурсами. Он помогает формировать и развивать кадровый потенциал, а также эффективно его использовать для достижения целей компании. Основным показателем успешности в этой сфере является кадрово-менеджерский потенциал, который можно определить как категорию, охватывающую совокупность руководителей и специалистов со специальным управленческим образованием, функционирующих в рыночных условиях, с целью достижения определенных целей туристского предприятия путем эффективного использования как ресурсов данного предприятия, так

и присущих кадрам организационно-управленческих навыков, способностей, профессиональных знаний и умений.

Консолидирующим фактором интереса кадров по обеспечению эффективного организационного развития выступает мотивация, которая заключается в том, что мотивационное поле на стратегическом и тактическом уровнях управления обеспечивает достижение поставленных целей за счет создания благоприятного климата поведения кадрово-управленческого персонала. Поэтому мотивация объективно выступает эффективным и наиболее действенным инструментарием воздействия на работника туристского предприятия.

Библиографический список

1. Арсений Р.М. Факторы развития профессиональной подготовки кадров по организации доступной среды в туризме и индустрии гостеприимства // Высшее образование сегодня. 2024. № 2. С. 39-45.
2. Афанасьева А.В., Гончарова О.В., Прохорова О.В., Чурилина И.Н. Инструменты профориентационной работы в промышленном и научно-популярном туризме: проблемы и перспективы формирования кадрового потенциала // Сервис в России и за рубежом. 2024. Т. 18, № 1 (110). С. 39-53.
3. Ермакова В.П. Вектор на повышение отраслевого кадрового потенциала, как условие развития туризма в России // Профессорский журнал. Серия: Рекреация и туризм. 2024. № 1 (21). С. 12-23.
4. Лебедев К.А. Пути эффективного развития зернопродуктового производства // Вестник Харьковского национального технического университета сельского хозяйства имени Петра Василенко. 2009. № 84. С. 190-197.
5. Лебедев К.А., Илясова Ю.В. Экспортноориентированная деятельность агропромышленных предприятий Крыма. Симферополь, 2004. 44 с.
6. Лебедева О.Е. Методика исследования деятельности предприятий на рынке продукции скотоводства // Научные труды Южного филиала Национального университета биоресурсов и природопользования Украины «Крымский агротехнологический университет». Серия: Экономические науки. 2007. № 103. С. 204-209.
7. Лебедева О.Е. Перспективы развития производства продукции скотоводства в аграрных предприятиях АР Крым // Научные труды Южного филиала Национального университета биоресурсов и природопользования Украины «Крымский агротехнологический университет». Серия: Экономические науки. 2008. № 110. С. 128-132.
8. Лебедева О.Е. Формирование механизма функционирования регионального продовольственного рынка // Вестник Харьковского НАУ им. В.В. Докучаева. Серия: Экономические науки. 2007. № 6. С. 245-250.
9. Лиханова В.В., Титова М.П. Совершенствование системы обучения персонала на туристическом предприятии // Туризм: право и экономика. 2024. № 1. С. 26-29.
10. Масленникова О.А. Феномен лидерства, как инструмент кадровой политики в сфере туризма // Инновации и инвестиции. 2024. № 2. С. 175-180.
11. Полухина А. Современная модель мотивации персонала для организаций туризма и гостеприимства // Социальная политика и социальное партнерство. 2010. № 7. С. 40-47.
12. Трофимов Е.Н., Жидких В.А. Кадры для устойчивого туризма // Вестник РМАТ. 2024. № 2. С. 27-31.
13. Ромаев А.П., Ромаева Ю.Д. Специфика кадрового управления в сфере туризма // Вестник Московского института государственного управления и права. 2016. № 16. С. 102-105.
14. Юдина Е.В., Лебедев К.А. Совершенствование управления туристскими предприятиями на региональном уровне // Экономика и предпринимательство. 2017. № 12-2 (89). С. 200-203.
15. Demkina N.I., Kostikov P.A., Lebedev K.A. Formation of professional competence of future specialists in the field of information environment // Espacios. 2019. Vol. 40. № 23. P. 3.
16. Nikolskaya E.Y., Lepeshkin V.A., Kulgachev I.P., Matveev A.A., Lebedeva O.Y. Perfection of quality management of hotel services // Journal of Environmental Management and Tourism. 2020. Vol. 11. № 2 (42). P. 417-421.

УДК 338.81

Д. В. Поленов

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: daniilpolenov2001@mail.ru

РОЛЬ И ВОЗМОЖНОСТИ ОЦЕНКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В СИСТЕМЕ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Ключевые слова: корпоративное управление, человеческий капитал, компетенции, теории управления, социальное обеспечение работников.

Развитие связей между субъектами экономических отношений сопровождалось становлением национальных рынков товаров и услуг, а также изменением структуры трудовых взаимоотношений, которые, в условиях развития глобализации, разделения труда и становления экономики знаний, задавали более высокие темпы миграции рабочей силы и необходимость развития компетенций, способностей и опыта работников и, как следствие, человеческого капитала фирмы. Целью настоящей статьи является определение сущности человеческого капитала в структуре корпоративного управления и выявление возможностей оценки данного фактора деятельности бизнеса. По итогам теоретического анализа положений основных научных школ теории управления, касающихся человеческого капитала, был сделан вывод, что, вне зависимости от модели управления, человеческий капитал представляет особую ценность для бизнеса. В рамках практической части внимание было обращено к методике определения эффективности использования человеческого капитала, основанной на расчете интегральной оценки человеческого капитала. Для получения приведенных результатов использовались различные общенаучные практики, среди которых выделяются абстрагирование, сравнение, анализ и синтез. Информационную базу исследования составили материалы научно-исследовательского характера, к числу которых относятся публикации за авторством представителей различных научных школ, а также исследования практиков в области корпоративного управления.

D. V. Polenov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: daniilpolenov2001@mail.ru

THE ROLE AND OPPORTUNITIES OF HUMAN CAPITAL ASSESSMENT IN THE CORPORATE GOVERNANCE SYSTEM

Keywords: corporate governance, human capital, competences, management theories, social security of employees.

The development of links between the subjects of economic relations was accompanied by the formation of national markets for goods and services, as well as changes in the structure of labour relations, which, in the context of the development of globalisation, division of labour and the formation of the knowledge economy, set higher rates of labour migration and the need to develop the competencies, abilities and experience of employees and, as a consequence, the human capital of the firm. The purpose of this article is to define the essence of human capital in the structure of corporate governance and to identify the possibilities of assessing this factor of business activity. Based on the results of theoretical analysis of the provisions of the main scientific schools of management theory concerning human capital, it was concluded that, regardless of the management model, human capital is of special value for business. Within the framework of the practical part, attention was drawn to the methodology of determining the efficiency of human capital utilisation based on the calculation of the integral assessment of human capital. Various general scientific practices were used to obtain the given results, among which abstraction, comparison, analysis and synthesis stand out. The information base of the study is made up of research materials, which include publications authored by representatives of various scientific schools, as well as studies of practitioners in the field of corporate governance.

Введение

В условиях нестабильности внешней среды основным источником процветания бизнеса являются трудовые ресурсы, формирующие уникальный тип капитала компании – человеческий. Благодаря опыту, знаниям, навыкам и умениям работников компания воплощает в продукте лучшие задумки, тем самым обеспечивая конкурен-

тоспособность бизнес-модели. В то же время многие компании принижают важность развития человеческого капитала – лица, ответственные за принятие управленческих решений, нередко приоритизируют совершенствование оборудования или стимулирование отношений с контрагентами, тогда как развитию потенциальных способностей людей уделяют куда меньше ресурсов.

В этой связи особую актуальность для российской корпоративной среды представляет анализ роли профессиональных навыков работника в системе корпоративного управления, а также возможностей для оценки эффективности человеческого капитала в структуре деятельности компании.

Целью настоящей работы является определение сущности человеческого капитала в структуре корпоративного управления и выявление возможностей оценки данного фактора деятельности бизнеса. В соответствии с поставленной целью необходимо выполнить ряд задач, а именно:

- в рамках теоретического анализа положений основных научных школ теории управления, касающихся человеческого капитала, выявить роль и ценность, которые человеческий капитал может представлять для компании и лиц, ответственных за принятие управленческих решений в ней;

- в рамках практической части выявить возможности определения эффективности использования человеческого капитала с помощью интегральной оценки данного фактора в структуре деятельности компании.

Материалы и методы исследования

Для достижения поставленной задачи и выполнения приведенных задач используются различные общенаучные практики, среди которых выделяются абстрагирование, сравнение, анализ и синтез. Информационную базу исследования составили материалы научно-исследовательского характера, к числу которых относятся публикации за авторством представителей различных отечественных и зарубежных научных школ, а также исследования практиков в области корпоративного управления.

С точки зрения теории менеджмента можно выделить ряд подходов к управлению человеческим капиталом, соответствующих различным вехам развития науки об управлении ресурсами (таблица 1).

На сегодняшний день не существует универсального подхода к определению понятия человеческого капитала. В этой связи целесообразно рассмотреть взгляды различных исследователей и сформулировать составляющие данной категории в системе корпоративного управления (таблица 2).

Примечательным в данном контексте является позиция Н.Бонтиса. Так, в 1999 году исследователь представил понятие «человеческий фактор деятельности организации», характеризующее «совокупность знаний, навыков и интеллектуальных способностей, с помощью которых одна компания отличается от других». В результате Бонтис указал на то, что компетенции и профессиональные навыки сотрудников влияют на успех создания стоимости компании, из-за чего участникам рынка следует привлекать квалифицированных сотрудников и осуществлять вложения в их развитие, тем самым накапливая человеческий капитал [8].

Таблица 1

Место человеческого капитала в различных теориях управления

Направление	Роль человеческого капитала
Школа научного управления	Концепция данного направления теории управления, основоположниками которого являются Ф. Тейлор, Г. Гант и Л. Гилберт, предполагает наделение работников предприятия индивидуальными обязанностями, а также применение стимулирующих методов в отношении трудового коллектива
Классическая школа	Представители данного научного направления, к которым относится М. Вебер и др., постулировалась мысль о том, что собственники человеческого капитала, представленные работниками, должны принимать непосредственное участие в руководстве предприятием
Школа бюрократического управления	В рамках данного направления научной мысли предлагалось применение единых методов управления человеческим капиталом, а также проведение периодической аттестации субъектов человеческого капитала, которая должна способствовать развитию способностей кадрового резерва и должностному росту работников
Школа отношений и поведенческих наук	Ряд исследователей, таких как Э. Мэйо, А. Маслоу и Ф. Герцберга, делали вывод о необходимости развития личностных качеств работников – для этого фирма должна была работать над оптимизацией структуры корпоративных связей
Школа социальных систем	Представленная Т. Парсонсом и Р. Мертоном, данное направление теории управления определяло, что трудовая деятельность человека оказывает влияние на структуру мышления и поведения носителей человеческого капитала

Источник: составлено по материалам [1-6].

Обзор подходов к определению понятия «человеческий капитал»

Автор	Позиция
Т. Шульц	Человеческий капитал – это приобретенные личностные качества людей, которые могут совершенствоваться при помощи различных вложений
Г. Беккер	Человеческий капитал – запас знаний, навыков, мотиваций
Л. Туроу	Человеческий капитал – способность индивида к производству благ, его производительные способности, дарования и знания
М.М. Критский	Человеческий капитал – особая форма человеческой жизнедеятельности, ассимилирующая две конкретные формы (потребительскую и производственную).
А.Н. Добрынин С.А. Дятлов Е.Д. Цыренова	Человеческий капитал – результат инвестиций и накопленный определенный запас знаний у индивида, навыков, здоровья, способностей и мотиваций
Т.В. Касаева	Человеческий капитал – некоторая система, включающая подсистемы образования, здоровья, социальную и информационную культуру

Источник: составлено по материалам [7].

В результате анализа концептуальных положений различных школ управления можно сделать промежуточный вывод о том, что необходимость развития человеческого капитала, хотя и в разной степени, но прослеживается в работах исследователей каждого из направлений управленческой мысли. Как следствие, для того, чтобы корпоративное управление осуществлялось как можно более эффективно, руководители должны четко осознавать роль человеческого капитала в структуре деятельности компании и уделять данному фактору решающее значение при выборе модель руководства.

Результаты исследования и их обсуждение

Проанализировав различные взгляды ученых, можно сделать промежуточный вывод, что человеческий капитал представляет собой совокупность факторов, таких как знание, опыт и квалификация сотрудников, которые влияют на процесс реализации бизнес-стратегии компании и инновационность корпоративного управления. Человеческий капитал для компании выступает надежным экономическим ресурсом, эффективность применения которого зависит от непрерывности развития сотрудников, их мотивации и вовлеченности в рабочий процесс. Важность человеческого капитала в компании возрастает из-за динамичного управления: стремление к расовому равенству, технологической гибкости и демографическому разнообразию вызывают структурные изменения на рынках труда.

В современном мире компании должны продемонстрировать стремление к долго-

срочному планированию и анализу, необходимых для развития и поддержки квалифицированной рабочей силы и достижения успеха на рынке. В последнее время исследователи отмечают, что инвесторы хотят получать информацию о мерах по поддержке работников, раскрытию состояния здоровья и условий безопасности труда – для инвесторов важно, как осуществляется управление человеческим капиталом и какие планы разрабатываются для обеспечения того, чтобы ценность, приносимая людьми, имела статус стратегического актива на протяжении как можно большего периода.

С помощью своевременной и объективно проведенной оценки человеческого капитала в компании можно определить проблемные участки структуры бизнес-процессов и предпринять меры по их ликвидации. Вместе с тем оценка человеческого капитала организации дает определить потенциальные возможности работников и перспективы развития кадрового резерва, что влияет на увеличение производительности труда отдельных сотрудников и, следовательно, организации в целом. Неудивительно, что от того, насколько эффективно компания использует человеческий капитал и управляет им, зависит результативность бизнеса, из-за чего перед каждым участником рынка задача анализа возможных мер по увеличению эффективности использования людских ресурсов [9].

Так, выявление критериев, с помощью которых компания сможет проанализировать и повысить эффективность использования человеческого капитала, является

достаточно сложной задачей, однако исследователи разрабатывают и предлагают различные методики оценки человеческого капитала. В данном контексте целесообразно проанализировать методику Н.Р. Кельчевской и И.М. Черненко, основу которой составляют разработанные теоретические и методологические исследования как отечественных, так и зарубежных ученых.

Оценка стратегического потенциала человеческого капитала с использованием данной методики начинается с предварительной подготовки массива данных, в который входят ключевые финансовые показатели бизнеса, а также показатели, отражающие состояние кадрового резерва предприятия. На первом этапе осуществляется проверка исходных данных, представленных в отчете

тах об устойчивом развитии и корпоративном управлении: поскольку компании в разной степени отражают информацию о показателях, характеризующих уровень развития человеческого капитала, методика строится на основе трех типов показателей:

- фактор эффекта человеческого капитала (F3);
- фактор инвестиций в человеческий капитал (F1);
- фактор социального обеспечения (F2) [10].

Каждый из факторов также делится на ряд производных. Так, фактор эффекта человеческого капитала (F3) включает фактор доходов (F3.1), фактор стоимости (F3.2) и фактор прибыли (F3.3), которые вычисляются следующим образом:

$$F_{3.1} = \frac{\text{Выручка от реализации продукции}}{N_{\text{персонала}}} \quad (1)$$

$$F_{3.2} = \frac{\text{Себестоимость производства}}{N_{\text{персонала}}} \quad (2)$$

$$F_{3.3} = \frac{\text{Чистая прибыль}}{N_{\text{персонала}}} \quad (3)$$

Следующим по важности является фактор инвестиций в человеческий капитал (F1) [10]. Данная категория также состоит из факторов поменьше:

$$F_{1.1} = \frac{\text{Совокупные затраты на персонал}}{N_{\text{персонала}}} \quad (4)$$

$$F_{1.2} = \frac{\text{Затраты на обучение сотрудников}}{\text{Число обученных сотрудников}} \quad (5)$$

$$F_{1.3} = \frac{\text{Затраты на обучение сотрудников}}{N_{\text{персонала}}} \quad (6)$$

$$F_{1.4} = \frac{\text{Число обученных сотрудников}}{N_{\text{персонала}}} \quad (7)$$

$$F_{1.5} = \frac{\text{Расходы на оплату труда}}{\text{Себестоимость производства}} \quad (8)$$

$$F_{1.6} = \frac{\text{Расходы на оплату труда}}{N_{\text{персонала}}} \quad (9)$$

На последнем общей этапе выявляется значение фактора социального обеспечения персонала (F2) [10]. Для данного фактора используется следующая формула:

$$F_2 = \frac{\text{Затраты на социальное обеспечение}}{N_{\text{персонала}}} \quad (10)$$

После получения результатов нормализованной оценки следует переходить к выявлению обобщенных факторов F1-F3, а также формированию интегрального показателя фактора человеческого капитала на уровне стратегического потенциала компании. С учетом вышеизложенных особенностей интегральный показатель фактора человеческого капитала может быть представлен в следующем виде:

$$F_{HC} = \sqrt[k]{\prod_{i=1}^k F_i^S} \quad (11)$$

Таким образом, изменение итоговых значений будет проходить в пределах от 0 до 1. На основании полученных результатов можно анализировать динамику интегральной оценки человеческого капитала исследуемых компаний и оценивать, как данный фактор влияет на производственную эффективность организации [10].

Важно отметить, что на экономические результаты компаний влияет большое число одновременно и совокупно действующих факторов. В этой связи, чтобы определить влияние различных факторов на экономические результаты организации, необходимо сформировать регрессионную модель, состоящую из объясняемого фактора (y) и объясняющих факторов x_1, x_2, \dots, x_n . Так, в рамках исследования необходимо использовать множественный регрессионный анализ, который будет включать несколько этапов и выполняться с применением программы MS Excel [10].

Во-первых, необходимо сформировать уравнение множественной линейной регрессии. Затем, после построения спецификации линейной множественной модели, определяется, какие из факторов существенно влияют на объяснение результата, а какие можно из модели исключить – для этого проводится тест, который состоит в расчете значений VIF для всех объясняющих факторов по формуле:

$$VIF_k = \frac{1}{1 - R_k^2} \quad (12)$$

где R_k^2 – коэффициент детерминации между объясняющей переменной k и другими объ-

ясняющими переменными, которые включаются в модель.

В том случае, если значение VIF больше 10, то объясняющая переменная приводит к мультиколлинеарности, из-за чего такая переменная должна быть исключена из модели [11].

Следующим этапом является проверка статистической значимости оцененных параметров с использованием t-теста: выдвигается гипотеза H_0 , согласно которой показатели формируются случайно, т. е. их отличие от нуля незначительно. Расчеты значений $t_{\text{факт}}$ осуществляются с помощью инструмента Регрессия. В свою очередь значение $t_{\text{крит}}$ выявляется с использованием функции СТЬЮДРАСПОБР(a;v2), где a – уровень значимости, v2 – степень свободы. Если $t_{\text{крит}} < |t_{\text{факт}}|$, то гипотеза H_0 отклоняется, т.е. данный параметр не случайно отличается от нуля и сформировался под влиянием систематически значимого фактора x и наоборот [12].

Проанализировав значимость параметров и исключив незначимые факторы, необходимо убедиться, что полученная модель является значимой, а исключение факторов – обоснованным. Для этого следует сравнить спецификации изначальной или «длинной» модели с полученной или «короткой» моделью с помощью информационного критерия Акаике (AIC): чем меньше значение AIC, тем лучше модель [13].

$$AIC = \frac{2 \times k}{n} + \ln\left(\frac{RSS}{n}\right) \quad (13)$$

где k – количество параметров модели;

n – число исследований;

RSS – остаточная сумма квадратов.

Следующим шагом является оценка статистической значимости уравнения регрессии с использованием F-теста: вновь выдвигается гипотеза H_0 о статистической незначимости уравнения регрессии и сравнивается значение фактического $F_{\text{мод}}$ полученной множественной регрессии и $F_{\text{крит}}$ значение F-критерия Фишера. Значение $F_{\text{мод}}$ можно получить с использованием инструмента Регрессия, тогда как значе-

ние $F_{крит}$ находится при помощи функции $F_{РАСПОБР}(a;v1;v2)$, где:

- a – уровень значимости;
- $v1 = k$, где k – количество параметров модели;
- $v2 = n-k-1$, где n – число исследований.

Если $F_{mod} > F_{крит}$, то гипотеза H_0 отклоняется, поскольку полученное уравнение регрессии значимо и наоборот.

Завершающим этапом регрессионного анализа является оценка качества полученной регрессии – для этого используются коэффициент детерминации и средняя ошибка аппроксимации:

- коэффициент детерминации показывает, какая часть вариации зависимой переменной обусловлена вариацией объясняющей переменной (чем ближе R^2 к единице, тем лучше уравнение регрессии описывает зависимость между независимой и зависимой переменной, хотя для более объективной и достоверной оценки следует также обратить внимание на скорректированный коэффициент детерминации;
- средняя ошибка аппроксимации отражает среднее относительное отклонение оценочных значений зависимой переменной от фактических значений и определяется по нижеприведенной формуле:

$$\bar{A} = \frac{1}{n} \times \sum_{i=1}^n \left| \frac{y_i - \hat{y}_i}{y_i} \right| \times 100\% \quad (14)$$

где y_i – фактические значения зависимой переменной;

\hat{y}_i – предсказанные значения зависимой переменной;

n – число исследований.

Полученное уравнение регрессии считается удовлетворительным, если значение ошибки аппроксимации не превышает 10-12%. В том случае, если проведенный регрессионный анализ покажет, что полученное уравнение регрессии является значимым, качественным и адекватным, то есть оно хорошо аппроксимирует исходные

данные, то его можно применять для прогнозирования экономических результатов компании [12].

Заключение

По результатам исследования можно сделать вывод, что человеческий капитал является сложным фактором, включающим знания, опыт и компетенции сотрудников, с помощью которых компания стремится достичь поставленные цели, внедряет технологии производства и приспосабливается к динамичным условиям конкурентной среды. В результате анализа положений основных научных школ теории управления, касающихся человеческого капитала, был сделан вывод, что, вне зависимости от модели управления, человеческий капитал представляет особую ценность для бизнеса, из-за чего лицам, ответственным за принятие управленческих решений в корпорациях, необходимо уделять внимание показателям, характеризующим уровень развития и вовлеченности человеческого капитала, а возможностям формирования источников таких нематериальных ценностей. В рамках практической части внимание было обращено к методике определения эффективности использования человеческого капитала, основанной на расчете интегральной оценки человеческого капитала.

Таким образом, благодаря развитию человеческого капитала компании остаются конкурентноспособными, быстрее адаптируются к изменениям, находятся в диалоге со своими сотрудниками и осуществляют эффективное корпоративное управление. Так, чтобы компания оставалась конкурентноспособной, интересы лиц, ответственных за принятие управленческих решений, должны включать модернизацию и обновление производственных технологий, что невозможно без развития человеческого капитала. В этой связи особенно важно проводить оценку человеческого капитала организации.

Библиографический список

1. Курпаяниди К.И., Михайлов А.Б., Мамаджанов Ш.М. Цифровая трансформация управления человеческим капиталом: стратегические модели на промышленных площадках // Инновационные решения в промышленной инженерии: Сборник материалов международной научно-практической конференции. Бухара, 2023. С. 424-425.

2. Минаев Н.Н., Жарова Е.А. Модели управления человеческим капиталом на основе межрегионального баланса // Экономика труда. 2022. Т. 9. № 6. С. 1057-1068.
3. Филин С.А., Великороссов В.В. Развитие управления «человеческим капиталом» в организации // Нормирование и оплата труда в промышленности. 2021. № 3. С. 53-61.
4. Железнов И.А. Человеческий капитал: история формирования и проблема фиктивности // Вестник образовательного консорциума среднерусский университет. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 20. С. 55-57.
5. Новиков А.И., Кремлев У.Н. Взгляд на человеческий капитал через призму общественного воспроизводства // Теоретическая экономика. 2023. Т. 99, № 3. С. 14-14.
6. Гогитидзе М.В. Концепция корпоративного управления человеческим капиталом // Проблемы современной экономики. 2010. № 3. С. 86-88.
7. Ганич Л.В. Диалектика понятийного аппарата управления человеческим капиталом от истоков до современности. Литературный обзор // Управленческий учет. 2022. № 6-3. С. 645-657.
8. Шадченко Н.Ю. Эволюция научных взглядов на понятие «человеческий капитал» и его современная специфика // Базис. 2021. № 1 (9). С. 5-8.
9. Галстян А.С., Слободянюк Р.О. Инновационное управление человеческим капиталом предприятия // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 81-3. С. 24-27.
10. Кельчевская Н.Р., Черненко И.М. Человеческий капитал как элемент стратегического потенциала предприятия // Экономика промышленности. 2015. № 2. С. 10-23.
11. Савельева М.Ю., Майорко Е.А., Вагайцева В.П. Исследование взаимосвязей между финансовыми коэффициентами в моделях прогнозирования банкротства Э. Алтмана и ИГЭА // Наука, техника и образование. 2017. № 1(31). С. 67-71.
12. Гордеев А.С. Моделирование в агроинженерии. СПб.: Лань, 2014. 384 с.
13. Неужин В.П. Практикум по Эконометрике: сборник лабораторных работ. Часть 1. Работы 1-7. М.: Финансовый университет при Правительстве РФ, 2021. 105 с.

УДК 338.242.2

М. А. Половченко

ФГБОУ ВО Кубанский государственный университет, Краснодар,
e-mail: maov03012007@rambler.ru

А. А. Кизим

ФГБОУ ВО Кубанский государственный университет, Краснодар,
e-mail: arko1980@mail.ru

М. А. Яковлева

ФГБОУ ВО Кубанский государственный университет, Краснодар,
e-mail: mkari8175@gmail.com

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИИ ИНСТРУМЕНТА УПРАВЛЕНИЯ В ИРКУТСКОЙ НЕФТЯНОЙ КОМПАНИИ

Ключевые слова: нефтегазовый сектор, технологии развития, современные методы и инструменты, процессы управления, цифровизация, конкурентные преимущества, инновационные технологии, платформа Jira.

В статье анализируются современные методы и инструменты управления, влияние различных факторов на них, развитие современных технологий в нефтегазовом секторе и их тенденции, а также внедрение инструмента управления JIRA на основе прогрессивных технологий современного развития нефтегазовой отрасли. Исследование подтверждает, что цифровые технологии и автоматизации являются значительным шагом в развитии нефтегазового сектора. Цифровизация и автоматизация в изучаемой отрасли и их динамика являются важнейшим элементом автоматизации всех процессов управления и это может позволить компании ООО ИНК не только повысить свои конкурентные преимущества в быстроменяющихся условиях в мировой экономике и требований со стороны общества, но и удержать тенденции устойчивого развития. Исследование показало, что в нефтегазовой отрасли необходим комплексный подход к модернизации на всех уровнях производственного цикла для успешной реализации инновационных технологий. В работе представлена реализация инновационных технологий в иркутской нефтяной компании на основе платформы для управления проектами Jira, что позволит адаптировать свои процессы под современные требования и быть более конкурентоспособными на международной арене.

М. А. Polovchenko

Kuban State University, Krasnodar, e-mail: maov03012007@rambler.ru

А. А. Kizim

Kuban State University, Krasnodar, e-mail: arko1980@mail.ru

М. А. Yakovleva

Kuban State University, Krasnodar, e-mail: mkari8175@gmail.com

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE JIRA EXTENSION TOOL TECHNOLOGY AT THE IRKUTSK OIL COMPANY

Keywords: oil and gas sector, development technologies, modern methods and tools, management processes, digitalization, competitive advantages, innovative technologies, Jira platform.

The article analyzes modern management methods and tools, the influence of various factors on them, the development of modern technologies in the oil and gas sector and their trends, as well as the introduction of the JIRA management tool based on advanced technologies of the modern development of the oil and gas industry. The study confirms that digital technologies and automation are a significant step in the development of the oil and gas sector. Digitalization and automation in the industry under study and their dynamics are the most important element of automating all management processes, and this can allow INC LLC not only to increase its competitive advantages in the rapidly changing global economy and societal demands, but also to maintain sustainable development trends. The study showed that the oil and gas industry need an integrated approach to modernization at all levels of the production cycle for the successful implementation of innovative technologies. The paper presents the implementation of innovative technologies in the Irkutsk oil company based on the Jira project management platform, which will allow them to adapt their processes to modern requirements and be more competitive in the international arena.

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью влияния современных технологий на эффективность процессов управления в целях обеспечения энергетической безопасности, которые наблюдаются в нефтегазовом секторе.

Нефтегазовая отрасль является одной из ключевых составляющих экономики России, играя важную роль в обеспечении энергетической безопасности страны и формировании ее финансовых ресурсов. Восточная Сибирь, обладая значительными запасами углеводородов, представляет собой стратегически важный регион для развития нефтегазовой промышленности. В этом контексте компания ООО ИНК (Иркутская нефтяная компания) занимает особое место, так как она активно участвует в разведке и добыче нефти в условиях, требующих применения современных методов и технологий.

Целесообразность. В условиях стремительного прогресса в области информационных технологий, автоматизации и цифровизации, компании нефтегазового сектора должны быть готовы к внедрению новых решений, которые могут значительно изменить подходы к добыче и переработке углеводородов.

Целью исследования является внедрение инструмента управления JIRA на основе передовых технологий современного развития нефтегазовой отрасли.

Задачами является: определение тенденций и перспектив развития цифровых технологий в нефтегазовой отрасли. Определение влияния цифровизации на процессы управления в ООО ИНК. Предложить рекомендации по интеграции современных цифровых решений для оптимизации традиционных бизнес-процессов.

Материалы и методы исследования

Вопросами развития нефтегазового сектора в условиях цифровизации и внедрением технологических инноваций занимались Казанин А.Г. [4], Качалкина К.Г. [5], цифровые технологии по управлению проектами разработанные компанией Atlassian [10], трансформацией нефтегазовой отрасли Чжан Тиншо, Жэнь Аминь [11], и др.

Научная новизна исследования заключается в разработке авторов по внедрению инструмента управления JIRA в ООО ИНК на основе передовых технологий современного развития нефтегазовой отрасли и со-

вершенствования инструментов управления нефтегазовым бизнесом, которые в свою очередь ранее не применялись.

Теоретическая значимость исследования состоит в особенности применения инструментов управления, специфики управления и организации бизнес-процессов в международных нефтегазовых компаниях. Результаты исследования закладывают научную основу для дальнейших разработок в указанной области.

Практическая значимость исследования. Предложенные рекомендации по внедрению инструмента JIRA в нефтяной компании увеличат шансы российских и международных нефтегазовых компаний на успешную деятельность как территории РФ, так и за рубежом. Данные рекомендации могут быть использованы руководителями предприятий и органами власти для разработки и реализации стратегий и программ развития.

В исследовании использовались общенаучные методы: метод систематизации, аналитический синтез, структурный метод. Уточнен ряд понятий раскрывающих особенности современных цифровых преобразований в системе управления предприятием нефтегазовой отрасли.

Результаты исследования и их обсуждение

Современные предприятия переключаются на цифровизацию и автоматизацию процессов, что позволяет им оптимизировать затраты и сократить время на обслуживание оборудования. Применение искусственного интеллекта и анализа больших данных помогает принимать более обоснованные решения, повышая эффективность управления месторождениями. Импорт технологий в компании нефтегазового сектора будет приносить пользу [5].

Однако внедрение технологий невозможно без соответствующей квалификации специалистов. Обучение и переобучение кадров возводятся в ранг приоритетных задач. Организации понимают важность наличия квалифицированных кадров, способствующих внедрению инноваций, а также работе с современным оборудованием и программным обеспечением

Следует отметить, что ООО Иркутская нефтяная компания активно адаптирует свои производственные процессы к современным требованиям, что предполагает не только обновление технологической базы, но и стра-

тегическое партнерство с ведущими исследовательскими организациями. Это позволяет развивать внутренние ресурсы в рамках компании, а также получать доступ к передовым разработкам других игроков на рынке, в том числе международном.

Проведем анализ тенденции и перспектив развития технологий в нефтегазовом отрасли.

Современные методы и инструменты, применяемые в нефтегазовой отрасли, находятся под влиянием различных факторов, включая необходимость повышения эффективности работы, оптимизации затрат и обеспечения экологической безопасности. В последние годы наблюдается активное внедрение цифровых технологий и автоматизации, что стало важным шагом в развитии сектора. Обратим внимание, что цифровые технологии и автоматизация являются значительным шагом в развитии нефтегазового сектора [1].

Одной из ключевых тенденций является использование методов машинного обучения и искусственного интеллекта для анализа больших данных, что позволяет повысить точность прогнозов и оптимизировать процессы добычи. Данные технологии применяются для мониторинга состояния оборудования, анализа колкости сырья и даже в рамках систем аварийной безопасности. Эффективность работы предприятий зна-

чительно увеличивается благодаря автоматизации рутинных задач, что позволяет сократить время на принятие решений и сократить вероятность ошибок.

На уровне стратегического планирования компании уделяют внимание интеграции различных технологий, что включает в себя использование блокчейн-технологий для учета операций, а также для повышения прозрачности взаимодействия с партнерами. Это позволяет компании не только сократить издержки, но и улучшить репутацию в глазах инвесторов и потребителей, что становится все более важным в условиях глобальной экономики, ориентированной на экологические и социальные аспекты.

Непрерывным условием для успешной реализации новых технологий является обучение работников и повышение их квалификации. Важно создать такую организационную культуру, которая будет стимулировать применение инновационных решений. Нефтегазовые предприятия должны активно работать над созданием внутренней системы обучения, включающей в себя семинары, тренинги и стажировки, что позволит персоналу эффективно использовать современные инструменты и методы [3].

На рисунке 1 рассмотрим как происходит стимулирование инновационных сегментов бизнеса в нефтегазовой отрасли.

<p>Модернизация перерабатывающего комплекса</p>		<ul style="list-style-type: none"> • Модернизация 33 российских НПЗ, направленная на: <ul style="list-style-type: none"> - Увеличение глубины переработки до 85 % - Обеспечение потребителей качественным топливом • Общие инвестиции программы: более 30 млрд. долл.
<p>Развитие бизнеса СПГ</p>		<ul style="list-style-type: none"> • Создание условий для реализации нескольких крупных российских проектов СПГ для укрепления позиций России на рынке АТР • Разработка отечественных инновационных технологий производства СПГ
<p>Развитие газомоторного топлива</p>		<ul style="list-style-type: none"> • Совершенствование нормативной базы, направленное стимулирование использования газомоторного топлива (ГМТ) в России • Разработка и внедрение передовых технологий использования сжиженного газа в качестве топлива
<p>Создание отраслевой системы инновационной деятельности</p>		<ul style="list-style-type: none"> • Консультативный совет при Минэнерго России – отраслевая площадка определения приоритетов инновационного развития отрасли и научно-исследовательской кооперации

Рис. 1. Стимулирование инновационных сегментов бизнеса в нефтегазовой отрасли [3]

Можно отметить, что текущие тенденции в нефтегазовой отрасли, такие как цифровизация и автоматизация, являются необходимыми для оптимизации всех процессов, что в свою очередь позволяет компаниям, таким как ООО ИНК, сохранять конкурентные преимущества в условиях быстро меняющейся мировой экономики и усиления требований со стороны общества в отношении устойчивого развития [11].

Рекомендации по внедрению инновационных технологий в компании.

Успешная реализация инновационных технологий в нефтегазовой отрасли требует комплексного подхода к модернизации всех уровней производственного процесса. Для компании ООО ИНК, которая активно развивает свои ресурсы в Иркутской области, ключевыми задачами являются интеграция современных цифровых решений и оптимизация традиционных бизнес-процессов [7].

Анализ существующих операций показывает необходимость систематического пересмотра бизнес-процессов. Это подразумевает углубленный аудит текущих методик работы и стремление к их оптимизации. Переход на цифровые платформы поможет не только улучшить оперативную эффективность, но и снизить затраты на ресурсы [4]. Основной задачей здесь является запуск инициатив, направленных на интеграцию современных технологий в уже существующие таблицы действий компании.

Одним из ключевых направлений является внедрение специализированных инструментов для управления данными и их анализа. К примеру, технологии больших данных могут заметно повысить производительность, предоставляя возможность анализа в реальном времени данных о производственном процессе. Это важно как для добычи, так и для транспортировки углеводородов. Инструменты, основанные на искусственном интеллекте, могут помочь в процессе принятия решений и более точной оценке рисков [6].

Ключевым аспектом управления является улучшение цепей поставок. Адаптация цифровых технологий в этой области улучшит взаимодействие между различными участниками процесса и позволит своевременно решать проблемы. Нельзя оставить без внимания и совершенствование логистики, которая является значительным элементом, от которого зависит не только финаль-

ная стоимость продукции, но и ее качество на всех этапах производства.

Межотраслевая кооперация также может сыграть значимую роль в ускорении процесса внедрения передовых технологий. Сотрудничество с другими секторами экономики обеспечит обмен опытом и знаниями, что особенно важно в условиях быстрого технологического прогресса. К примеру, сотрудничество с начинающими стартапами, работающими в области цифровых технологий, может привести к внедрению уникальных решений, которые значительно повысят эффективность работы компании [11].

Работа с четким планом по внедрению цифровых технологий и set goals позволит компании сфокусироваться на долгосрочных целях и минимизировать риски, связанные с инновациями. Такой план должен включать последовательность мероприятий, ответственных за каждую стадию внедрения, и методологии оценки их эффективности.

Отметим, что повышению эффективности и улучшению позиций на рынке способствует применение цифровых технологий как системного подхода на всех стадиях производства. Для усвоения новых технологий и повышения квалификации необходимо постоянное обучение кадров, что является важной частью данного процесса.

Глобальные тенденции в нефтегазовом секторе показывают, что компании, которые активно внедряют инновации и адаптируют свои процессы под современные требования, становятся более конкурентоспособными на международной арене. На этом фоне ООО ИНК имеет все шансы на лидирующие позиции, если активно займется разработкой и реализацией своей стратегии цифровой трансформации [2].

Далее прогнозируем внедрение инструмента Jira в компанию ООО ИНК:

Платформа для управления проектами, задачами и отслеживания ошибок – Jira предназначена, в первую очередь, для разработчиков и ведения agile-проектов [8]. Данная платформа разработана компанией Atlassian. Название происходит от японского слова «Gōjira», которое является оригинальным названием кинофраншизы «Godzilla». Изначально была разработана как инструмент отслеживания ошибок и задач для разработчиков ПО, но со временем эволюционировала в мощную систему управления проектами на основе международного стандарта [9].

Данная платформа имеет ряд особенностей. Рассмотрим некоторые особенности Jira:

- Scrum-доска. Позволяет управлять сложным проектом, объединить команды из разных направлений разработки продукта для достижений одной цели;
- Kanban-доска. Помогает команде обеспечить прозрачность работы над проектом, оптимизировать рабочий процесс, распределить задачи из бэклога (список нерешённых задач);
- Ведение документации, протоколов и других документов при помощи Confluence;
- Привязка программного кода к задачам при помощи Bitbucket и совместная работа над ним;
- Отчётность в Jira – отчёты формируются при помощи виджетов на панели дашбордов и могут содержать информацию

о проекте в целом или об отдельных его элементах. Отчёты визуализируются в графики и диаграммы;

- Совместная работа – обмен информацией по проекту, совместное решение вопросов и обращение за помощью к коллегам;
- Поддержка интеграций с множеством инструментов для разработки и других сервисов [8].

Если в нефтяную компанию внедрить описанную структуру управления проектами Jira, это может привести к нескольким положительным результатам для команды и организации в целом. На рисунке 2 рассмотрим некоторые из них [10].

Также положительным моментом можно выделить использование Kanban или Scrum, что позволит команде проекта быть более гибкой и быстро адаптироваться к новым изменениям или приоритетам.

1. Улучшение организации работы	<ul style="list-style-type: none"> • Все члены команды будут видеть текущий статус задач, что способствует лучшему пониманию общего прогресса проекта • Каждая задача имеет четкое описание, сроки и ответственного, уменьшает путаницу и неопределенность
2. Эффективное управление временем	<ul style="list-style-type: none"> • Установка сроков выполнения задач поможет команде планировать свою работу и избегать издержек • Возможность перемещения задач между колонками позволяет команде сосредоточиться на более важных задачах в текущий момент
3. Улучшение коммуникации	<ul style="list-style-type: none"> • Возможность оставлять комментарии в задачах позволяет команде обсуждать детали и получать обратную связь в одном месте • Настройка уведомлений позволяет оперативно реагировать на изменения и обновления
4. Повышение ответственности	<ul style="list-style-type: none"> • Назначение конкретных людей на задачи увеличивает чувство ответственности и вовлеченности • Легко отслеживать кто за что отвечает, способствуя более эффективному распределению задач
5. Анализ и оптимизация процессов	<ul style="list-style-type: none"> • Jira предоставляет инструменты для анализа выполнения задач, что позволяет выявлять узкие места и оптимизировать процессы • На основе собранных данных команда может вносить изменения и подходы к работе, что приведет к улучшению производительности
6. Повышение качества работы	<ul style="list-style-type: none"> • Включение этапов тестирования и обратной связи в процесс разработки помогает выявлять и устранять ошибки на ранних стадиях • Наличие технической документации способствует более качественному пониманию проекта и облегчает работу новым членам команды

Рис. 2. Положительные результаты при внедрении системы управления проектами Jira
 Источник: составлено автором

Определим несколько факторы, необходимые для того, чтобы оценить стоимость внедрения системы управления проектами Jira в компании, а именно:

- лицензии на Jira, то есть тип лицензии «стандарт» и стоимость ее в год – 126 000 руб.,

- стоимость обучение команды – от 10 000 руб. до 50 000 руб. Зависит это от формата (онлайн) и продолжительности обучения,

- интеграция с другими системами, например Confluence (онлайн система для совместной работы с документами). Стоимость ее составляет 50 000 руб.,

- поддержка и обслуживание. Команде проекта может потребоваться дополнительная техническая поддержка в 20 000 руб. в год, стоимость которой может варьироваться,

- дополнительные расходы. Необходимо также учитывать время сотрудников на внедрение. К примеру, если 5 сотрудников потратят по 10 часов каждый на внедрение (300 руб. в час), то 5 сотрудников * 10 часов * 300 рублей = 15 000 руб.

В таблице 1 проведем расчет стоимости внедрения инструмента управления Jira в компанию ООО ИНК.

Таблица 1

Стоимость внедрения инструмента управления Jira в компанию ООО ИНК

Расходы	Стоимость, руб.
Годовая лицензия на Jira	126 000
Подбор и обучение команды	30 000
Обслуживание и поддержка	50 000
Интеграция	20 000
Время сотрудников на внедрение	15 000
Итого	241 000

Примечание: составлено автором.

Необходимо провести расчет эффективности после внедрения системы управления проектами Jira. Компания ООО ИНК в ближайший год может рассчитывать на существенное увеличение своей эффективности, а именно:

1. Проекты, которые завершаться в срок увеличатся на 25%, что может привести к экономии ресурсов и времени, что в свою очередь приведет к повышению рентабельности;

2. На подготовку отчетов снизится время примерно на 50%, а это высвободит около 20% рабочего времени сотрудников (менед-

жеров), таким образом они смогут сосредоточиться на более важных задачах;

3. Произойдет повышение производительности примерно на 20% и это даст возможность команде проекта выполнять на 20% больше задач за то же время, что напрямую приведет к увеличению доходов компании.

4. На 35% произойдет увеличение выполненных задач в срок, клиенты будут удовлетворены и таким образом произойдет увеличение на 15% повторных заказов;

5. На 20% уменьшится количество проектов, которые могут выйти за рамки их стоимости (бюджета), обеспечивая тем самым экономию средств, а также финансовую стабильность;

6. Время на внутренние совещания сократится на 40%, что позволит работникам высвободит своего рабочего времени на 10% сконцентрировавшись на выполнении задач;

7. На 30% произойдет увеличение более точного прогнозирования по срокам выполнения задач, тем самым будет улучшаться планирование ресурсов, что позволит компании не перерасходовать бюджет;

8. Уровень вовлеченности сотрудников увеличится на 25%. Это позволит уменьшить текучесть кадров, также приведет к экономии при обучении новых сотрудников, а также при их найме;

9. На 20% произойдет увеличение скорости реакции на различного рода изменения, это поможет компании гораздо быстрее адаптироваться под современные условия рынка, тем самым повышая свою конкурентоспособность;

10. Уровень квалификации персонала увеличится на 15%, улучшая качество работы и этот факт поспособствует новым инновациям.

В таблице 2 проведем расчет эффективности внедрения инструмента управления Jira в компанию ООО ИНК.

Инвестиционная привлекательность компании также зависит от методов оценки, которые позволяют определить, насколько эффективно используются имеющиеся ресурсы. Более широкое применение балансово-рейтингового анализа и коэффициентных систем помогает строить стратегию привлечения инвестиций, что важно для дальнейшего роста и развития. Сравнение инвестиционной практики среди других крупных нефтяных компаний также позволяет выделить лучшие практики и устранить слабые места в расчетах.

Эффективность внедрения инструмента Jira

Эффективность после внедрения системы управления проектами Jira	Сумма (руб.)
Дополнительные завершённые проекты (25%)	1 250 000
Экономия времени на подготовку отчетов (50%)	48 000
Увеличение производительности (20%)	1 000 000
Увеличение повторных заказов (15%)	750 000
Экономия от проектов, выходящих за рамки бюджета (20%)	1 000 000
Экономия времени на совещания (40%)	96 000
Экономия от точности прогнозирования (30%)	200 000
Экономия от снижения текучести кадров (25%)	300 000
Дополнительная прибыль от реакции на изменения (20%)	200 000
Дополнительная прибыль от повышения квалификации (15%)	150 000
Итого	4 994 000

Примечание: составлено автором.

Заключение

Развитие методов и инструментов нефтегазовой отрасли в компании ООО ИНК (Иркутская нефтяная компания) характеризуется динамичными изменениями, вызванными как внутренними, так и внешними факторами. Основным результатом наблюдается стремление к повышению эффективности работы и внедрению современных технологий, что определяет активное изучение конкурентоспособности на фоне растущих требований рынка.

Финансовая эффективность предприятия играет ключевую роль в его общей устойчивости. Линейные регрессионные модели, применяемые для анализа финансовых показателей, позволяют выявить значимые связи между экономическими индикаторами и разными факторами, включая рыночные условия.

Исследования показывают, что показатели рентабельности и ликвидности компаний нефтегазового сектора делают понятным их текущее состояние в условиях волатильности ценных бумаг и цен на сырьё.

Применение методов корреляционного анализа позволяет более точно прогнозировать влияние внешних факторов на общую

эффективность деятельности исследуемых организаций.

Таким образом, проведенное исследование подчеркивает значимость адаптации к современным вызовам и внедрения инновационных решений в нефтегазовой отрасли. Важнейшим инструментом цифровых преобразований на предприятиях нефтегазовой отрасли выступает структурная перестройка системы управления.

Задача по определению влияния цифровизации на процессы управления в ООО ИНК решена и предложены рекомендации по интеграции современных цифровых решений для оптимизации традиционных бизнес-процессов.

ООО ИНК, обладая богатым опытом и потенциалом, имеет все шансы занять лидирующие позиции в регионе, если будет продолжать следовать выбранному курсу на модернизацию и оптимизацию своих процессов. В заключение, можно сказать, что будущее нефтегазовой отрасли в Восточной Сибири, и, в частности, компании ООО ИНК, зависит от способности к инновациям и готовности к изменениям, что является залогом успешного развития в условиях глобальных экономических и экологических вызовов.

Библиографический список

1. Аррыкова Г.К., Чарыев Д.Г., Чуриев М.М. Инновационные технологии в добыче нефти и газа: текущие тенденции и перспективы // IN SITI. Секция: Энергетика и рациональное природопользование. 2023. №11. С. 24-27.

2. Жаркова Е.В. Нефтегазодобывающий комплекс иркутской области: развитие и проблемы // Нефтегазовая геология. Теория и практика. 2016. Т. 11. № 2. URL: <http://www.ngtp.ru> (дата обращения: 10.01.2025).
3. Козлова Д.В., Пигарев Д.Ю. Интеллектуальная добыча // Neftegaz. 2018. № 7. С. 32-39.
4. Казанин А.Г. Тенденции и перспективы развития нефтегазового сектора в условиях цифровизации // Экономика и управление. 2020. № 1. С. 35-45.
5. Качалкина К.Г. Особенности внедрения технологических инноваций в нефтегазоперерабатывающей промышленности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. № 1. С. 13-16.
6. Конесев С.Г., Хакимьянов М.И., Хлюпни П.А., Кондрагьев Э.Ю. Современные технологии добычи высоковязких нефтей // Электротехнические системы и комплексы. 2013. № 21. С. 301-307.
7. Мухаммедова Дж., Аманов М. Основные технологические тенденции в нефтегазовой отрасли // Вестник науки. 2023. № 5. С. 47-48.
8. Особенности инструмента Jira. URL: <https://iaassaaspaas.ru/po-dlya-biznesa/upravlenie-proektami/jira-osobennosti-programmy-plyusy-i-minusy> (дата обращения: 31.01.2025).
9. Руководство по управлению проектами ISO 21500:2012. URL: <https://pro-iso.ru/assets/files/gost-iso/gost-r-iso-21500-2014.pdf?ysclid=m6kpistw9n179111895> (дата обращения: 30.01.2025).
10. Руководство по внедрению Jira в организации. URL: <https://procex.ru/blog/rukovodstvo-po-vnedreniyu-jira-v-organizacii> (дата обращения: 31.01.2025).
11. Чжан Тиншо, Жэнь Аминь. Цифровая трансформация нефтегазовой отрасли: тренды и перспективы // Прогрессивная экономика. 2023. № 4. С. 36-51.

УДК 338.22.01

Н. М. Семкин

Институт региональных экономических исследований, Москва,
e-mail: semkinikita@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФИНАНСИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ КОНТРАКТОВ

Ключевые слова: государственный (муниципальный) контракт, государственный заказчик, коррупция, причины коррупции, факторы способствующие проявлению коррупции, финансирование государственного контракта, облигации займа.

Начиная со второй половины XX-го века все государства в независимости от уровня социально-экономического развития активно участвует в экономической деятельности на рынках товаров и услуг. Наиболее активное участие органы государственного управления принимают в сферах и отраслях, связанных с наиболее критичными сферами и продукцией, уровень обеспеченности которой позволяет решать многие задачи обеспечения социально-экономической стабильности в стране. Гигантские масштабы государственных закупок и недостаточный уровень квалификации государственных служащих, осуществляющих подготовку и их (государственных контрактов) сопровождение приводит к масштабным финансовым и административным нарушениям, и, следовательно, к коррупции. Действующие нормативные акты в сфере регулирования государственных закупок предусматривает финансовые механизмы гарантий исполнения государственных контрактов через депонирование финансовых ресурсов предприятий- исполнителей на специальном счете или предоставлением гарантий финансовых учреждений, что снижает экономическую эффективность их (контрактов) реализации. Таким образом, нормативные акты требуют страхования рисков бюджета при подготовке и реализации государственных контрактов. Требование страхования договоров по реализации государственных контрактов справедливо, но требует привлечения дополнительных финансовых ресурсов предприятий, у которых далеко не всегда они имеются. В качестве альтернативы замораживанию финансовых средств предприятий может использоваться механизм эмиссии государственных облигаций органами государственного управления- заказчиками поставок продукции на государственные и муниципальные нужды.

N. M. Semkin

Institute of Regional Economic Research, Moscow, e-mail: semkinikita@mail.ru

IMPROVING THE FINANCING OF STATE AND MUNICIPAL CONTRACTS

Keywords: state (municipal) contract, state customer, corruption, causes of corruption, factors contributing to the manifestation of corruption, financing of state contract, loan bonds.

Since the second half of the twentieth century, all states, regardless of the level of socio-economic development, have been actively involved in economic activity in the markets of goods and services. Government bodies take the most active part in the areas and industries related to the most critical areas and products, the level of provision of which allows solving many problems of ensuring socio-economic stability in the country. The gigantic scale of public procurement and the insufficient level of qualification of civil servants engaged in the preparation and their (public contracts) support leads to large-scale financial and administrative violations, and, consequently, to corruption. The current regulations in the field of regulation of public procurement provide for financial mechanisms for guarantees of execution of public contracts through depositing financial resources of executing enterprises in a special account or providing guarantees of financial institutions, which reduces the economic efficiency of their (contracts) implementation. Thus, regulations require insurance of budget risks in the preparation and implementation of public contracts. The requirement to insure contracts for the implementation of public contracts is fair, but requires the attraction of additional financial resources of enterprises, which do not always have them. As an alternative to freezing the financial resources of enterprises, the mechanism of issuing government bonds by government bodies that order the supply of products for state and municipal needs can be used.

Введение

Во всех странах в последние годы особенно после Второй Мировой войны значительно увеличилась роль государства во всех

социально-экономических процессах. Это касается абсолютно всех стран независимо от уровня их социально-экономического развития. При этом значительно расшири-

лись набор инструментов и методов государственного участия в этих процессах. Однако существуют финансово-экономические инструменты, которые несмотря на достаточно длительный период использования продолжают с переменным успехом применяться и в настоящее время. Одними из таких успешно применяемых до настоящего времени являются государственные (муниципальные) контракты на поставку продукции и оказание услуг на государственные и муниципальные нужды. Но если на заре цивилизации эти услуги оказывались на общественных работах, имеющих очень большие масштабы. Так в Древнем Египте и Месопотамии в условиях здешнего климата наблюдается чередование засушливых лет и многочисленных наводнений возникает необходимость формирования системы мелиорации, которая позволит регулировать уровень многочисленных рек в интересах населения. Однако даже в странах с «развитой демократией» периодически возникает необходимость использования механизмов государственных контрактов для реализации масштабных инфраструктурных проектов. Кроме того, такая практика наблюдается и периоды социальных катаклизмов. Так в 30-е годы XX-го столетия в США в условиях жесточайшего социально-экономического кризиса практиковалась, казалось бы, давно устаревшую систему общественных работ, которая смогла спасти страну. Подобные социально-экономические практики использовали и в других странах, и в другое время. Однако широкое использование системы государственных контрактов в социально-экономической практике любого государства может приводить к злоупотреблениям в финансировании поставок продукции и оказании услуг на государственные и муниципальные нужды, что выражается в проявлении коррупции в сфере государственного и муниципального управления.

В целях повышения эффективности государственного и муниципального управления целесообразно использовать инструменты финансирования государственных (муниципальных) контрактов, которые реализуют рыночные механизмы с одной стороны и позволяют реализовать в полном объеме государственный, муниципальный и общественный контроль за качеством и объемами поставленной продукции или оказанных услуг.

Целью исследования является обоснование необходимости разработки механизма финансирования государственных и муниципальных закупок, учитывающий интересы как поставщиков продукции на государственные (муниципальные) нужды, так и собственно их заказчиков.

Материалы и методы исследования

В качестве исходного материала в исследовании использованы научные исследования других авторов, которые имеют значительный опыт в выявлении причин проявления фактов коррупции и их последствий в сфере реализации государственных контрактов, а также нормативно-правовая база, регулирующая соответствующую сферу в Российской Федерации. Были использованы следующие методы научного исследования – анализ, статистические методы, обобщение, системный подход, сравнение.

Результаты исследования и их обсуждение

Государственные и муниципальные закупки представляют собой одну из самых ресурсоемких систем. В этой сфере деятельности постоянно возникают коррупционные нарушения.

Основные законы, регулирующие, деятельность государственных и муниципальных закупок пережили уже несколько десятков изменений, что не всегда способствует стабильности в данной сфере [1,2]. В этих условиях противодействие коррупции в сфере закупок становится общим делом государства, общества и бизнеса.

Можно отметить особенно высокий уровень коррупции проявляется в сфере госзакупок. Рассмотрим основные виды коррупции, выявленные в результате анализа практики применения нормативных актов, регулирующих сферу государственных закупок на государственные и муниципальные нужды: [3]

- злоупотребление служебным положением;
- дача взятки;
- получение взятки;
- злоупотребление полномочиями;
- коммерческий подкуп.

В сфере госзакупок распространены следующие схемы: участник сам пишет техническое задание под себя и за вознаграждение заказчик считает его лучшим,

не оставляя возможности другим участникам конкурировать; заказчик устанавливает нереальные сроки исполнения контракта, в итоге другие исполнители, кроме заранее предупрежденного, не смогут выполнить данный заказ, отказываются от участия в закупке; используют механизм некорректного внесения данных в ЕИС, искусственно создаются трудности другим участникам найти закупку и т.д. [4,5].

В рамках подготовки и реализации государственного оборонного заказа для предприятий, участвующих в этом предусмотрены значительные скидки по проценту за предоставление кредита через уполномоченные банки. В настоящее время в Российской Федерации фактически действует запретительная практика развития промышленного производства за счет высокой ставки кредитования. Вместе с тем, у большинства предприятий отсутствуют свободные финансовые средства, что требует привлечения кредитных ресурсов финансовых учреждений. Для особо важных государственных контрактов государство субсидирует процентную ставку для конкретных предприятий при их (контрактов) реализации, что является фактически индивидуальным подходом к при реализации финансовой политики банком. Эти процессы, связанные с индивидуальными подходами к финансированию, достаточно часто приводят к проявлениям фактов коррупции. А при значительных объемах государственных контрактов и объемы коррупции могут быть весьма значительными.

В таблице представлены данные по показателям прибыли, кредиторской и дебиторской задолженности предприятий. Как следует из анализа приведенных показателей рентабельность проданной продукции и оказанных услуг в 2023 году составляет всего 7,5 процентов, за весь анализируемый период очень редко поднимается до значения 10 процентов.

Кроме того, следует обратить на показатели кредиторской и дебиторской задолженности, которые сопоставимы по своим значениям, что свидетельствует о весьма напряженной ситуации в производственной сфере. Таким образом, приведенные показатели лишь подтверждают выводы об отсутствии у предприятий свободных финансовых ресурсов для обеспечения залоговых обязательств перед государственными органами управления при проведе-

нии аукционов по поставкам продукции и услуг на государственные и муниципальные нужды.

В условиях дефицита финансовых ресурсов у предприятий, реализующих государственные контракты, следует использовать механизмы государственного обеспечения их исполнения (контрактов) в виде государственных облигаций, которые выдают государственные и муниципальные заказчики на период их реализации. В случае временного отсутствия финансовых средств у предприятий, реализующих государственные и муниципальные контракты могут их (облигации) использовать в качестве обеспечения. При этом необходимо учесть, что срок действия упомянутых облигаций должен быть равен сроку исполнения государственного контракта.

Согласно Бюджетного Кодекса Российской Федерации в настоящее время органам государственного и муниципального управления разрешается выпускать облигации для двух целей: финансирования дефицита бюджета; привлечения инвестиций для государственных и муниципальных программ [7]. В настоящее время облигации выступают лишь как средство финансирования дефицита бюджета, и в качестве эмитента выступает Минфин России. Таким образом, эмиссия облигаций используется лишь для получения дополнительного дохода в бюджет и чаще всего используется для спекулятивных целей профессиональными участниками фондового рынка [8]. Однако, как мы отмечали выше, предприятия могут использовать облигации в качестве залога при кредитовании закупок продукции и комплектующих для реализации государственных и муниципальных контрактов. Реализация залогового механизма для государственных облигаций позволит решить проблемы финансирования важнейших направлений развития народного хозяйства [9]. Эффективность использования залоговых механизмов по государственным облигациям позволяет, во-первых, предприятиям получать дешевые кредитные ресурсы, во-вторых, размещать свободные финансовые ресурсы, находящихся у специализированных банков, имеющих соответствующую репутацию.

Практика привлечения государственных облигаций для финансирования отдельных проектов уже используется в мировой практике [10].

Динамика финансового результата организаций (без субъектов малого предпринимательства)
(до 1998 г. – трлн рублей, млрд рублей по данным бухгалтерской отчетности)

Год	Сумма прибыли, млрд руб.	Кредиторская задолженность всего, млрд руб.	в том числе задолженность поставщикам и подрядчикам, млрд руб.	Дебиторская задолженность, млрд руб.	Рентабельность проданных товаров, продукции, работ, услуг, %
1995	288	483	266	362	5,3
1996	239	941	487	663	1,3
1997	309	1 288	623	846	1,7
1998	358	2 297	1 180	1 542	-0,9
1999	885	2 901	1 523	2 000	5,0
2000	1 361	3 515	1 803	2 451	7,6
2001	1 358	4 231	2 113	3 211	6,1
2002	1 273	4 832	2 407	3 663	4,3
2003	1 816	5 283	2 604	4 139	5,9
2004	2 778	5 944	2 908	5 174	8,5
2005	3 674	6 389	3 194	6 331	8,8
2006	6 085	7 697	3 949	7 871	12,2
2007	6 412	10 653	5 500	11 061	10,4
2008	5 354	13 353	7 131	13 783	5,4
2009	5 852	14 882	7 432	15 442	5,5
2010	7 353	17 683	8 791	18 004	6,7
2011	8 794	20 954	10 667	21 797	6,5
2012	9 213	23 632	12 511	22 867	6,1
2013	9 519	27 532	14 974	26 264	4,5
2014	10 465	33 174	16 745	31 014	2,5
2015	12 654	38 925	18 045	35 736	3,7
2016	15 823	42 280	19 857	37 053	5,9
2017	14 079	44 481	20 654	40 258	3,8
2018	18 332	49 229	23 570	46 669	4,7
2019	20 606	52 615	24 694	50 507	5,8
2020	21 162	64 073	28 771	61 156	4,1
2021	38 292	76 122	32 413	73 809	8,9
2022	32 676	89 192	33 637	86 329	5,5
2023	38 342	109 470	41 104	104 770	7,5

Примечание: составлено автором на основе [6].

Практика реализации государственных и муниципальных контрактов продемонстрировала наличие некоторых проблем в их финансовом обеспечении. Участники конкурса и аукциона согласно требованиям нормативных актов должны обеспечить залоговые механизмы в виде денежных средств или независимых гарантий от финансовых учреждений, включенных в специальный перечень, свидетельствующий о их высокой надежности.

Проведенный анализ финансового состояния предприятий за длительный период на базе оперативной отчетности выявил низкую рентабельность производимой продукции и оказываемых услуг, что не позволяет им привлекать заемные средства для обеспечения непрерывности реализации государственных и муниципальных контрактов при закупке комплектующих и материалов.

Кредитные учреждения, участвующие в кредитовании финансовых операций в на-

родном хозяйстве в связи с высокой ключевой ставкой, установленной Центробанком России, предлагают кредитные ресурсы по очень высокой ставке, что препятствует социально-экономическому развитию страны за счет искусственного ограничения экономического роста производственной сферы. С целью стимулирования участия производственных предприятий в реализации государственных контрактов федеральный бюджет субсидирует ставки кредитов для отдельных предприятий, что фактически стимулирует реализацию индивидуального подхода к подготовке и их (контрактов) реализации.

Для снижения дополнительных расходов федерального бюджета на реализацию важнейших направлений поставки продукции на государственные нужды необходимо использовать механизмы функционирования государственных облигаций в качестве залоговых механизмов финансового обеспечения реализации государственных контрактов.

Заключение

Нормативно-правовая база регулирования государственных закупок продукции

в достаточной мере регламентирует этот процесс. Но несмотря на достаточно развитую нормативно-правовую базу присутствуют элементы, которые могут привести к проявлениям фактов коррупции в сфере государственных закупок. Учитывая тот факт, что нормативная база направлена, прежде всего, на экономию бюджетных средств, это не спасает ее (сферу) от проявления в наибольшей степени фактов коррупции. Причем тенденция имеет положительный тренд.

Система финансирования государственных контрактов требует финансовых гарантий успешности их реализации со стороны их исполнителей, что накладывает дополнительную нагрузку на промышленные предприятия, производящую продукцию с очень низким уровнем рентабельности, что приводит к невозможности кредитования их деятельности по высоким ставкам.

В качестве направления совершенствования механизма финансирования государственных контрактов необходимо, прежде всего, снизить финансовую нагрузку как на предприятия, так и на бюджеты через эмиссию государственных и муниципальных облигаций.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 18 июля 2011 г. N 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12188083/?ysclid=m1mcey99ly989564356> (дата обращения: 29.09.2024).
2. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70353464/?ysclid=m1mchd92mh487351549> (дата обращения: 29.09.2024).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (УК РФ) (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/10108000/paragraph/26654339:0> (дата обращения: 12.09.2024).
4. Румянцева Е.Е. Механизмы противодействия коррупции. М.: ГОУ ВПО «ВГНА Минфина России», 2012. 50 с.
5. Настольная книга госзаказчика / А.А. Храбкин, О.М. Воробьева, А.Н. Евстащенко и др. 10-е изд., доп. М.: ИД «Юриспруденция», 2015. 576 с.
6. Росстат-Финансы (rosstat.gov.ru). [Электронный ресурс]. URL: <https://view.officeapps.live.com/> (дата обращения: 12.09.2024).
7. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. N 145-ФЗ (БК РФ) (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/12112604/paragraph/10692866:0> (дата обращения: 30.09.2024).
8. Лутфуллин Ю.Р., Шафеева Э.И. Теоретические основы государственных и муниципальных финансов // Эпоха науки. 2020. № 24. С. 224-229. DOI: 10.24411/2409-3203-2020-12444.
9. Екименкова Н.В. Государственные и муниципальные финансы: учебно-методическое пособие по изучению дисциплины для направления подготовки 38.03.01 «Экономика». Калининград: ФГБОУ ВО «КГТУ», 2022. 113 с.
10. Прокофьев С.Е., Горбунцов М.А. Процесс организации федеральных закупок в США // Финансы. 2012. № 1. С. 62-65.

УДК 330:51-77:311.42

A. E. Сенникова

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»,
Краснодар, e-mail: alina-senn@mail.ru

С. Ю. Хут

Краснодарский кооперативный институт (филиал) АНОО ВО Центросоюза РФ
«Российский университет кооперации», Краснодар, e-mail: khut_sy@mail.ru

М. С. Примаков

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»,
Краснодар, e-mail: x589ae@gmail.com

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ С ПОМОЩЬЮ КОРРЕЛЯЦИОННО-РЕГРЕССИОННОГО АНАЛИЗА

Ключевые слова: регрессионный анализ, эффективность, строительство, экономико-математическое моделирование, выручка, теснота связи, инфляция, тренд.

Отрасль строительства на сегодняшний день оказывает существенное влияние на благосостояние населения страны, преимущественно, за счет возведения жилых и нежилых зданий, оснащенных развитой социально-экономической инфраструктурой, комфортными для проживания условиями. В силу постоянных изменений в экономике, каждому хозяйствующему субъекту необходимо постоянно проводить мониторинг, анализировать текущую ситуацию на рынке и прогнозировать на долгосрочную перспективу. Для осуществления данных задач применяются различные методики оценивания, в которые входит регрессионный анализ, способствующий определить степень влияния одного или нескольких факторов на результативный признак, как в динамике, так и по объектам исследования и корреляционный анализ, позволяющий определить тесноту связи между несколькими переменными. В статье используется множественный корреляционно-регрессионный анализ показателей финансовых результатов в прогнозировании деятельности ООО «Бауинвест», г. Краснодар. На основе полученных выводов, сделанных в ходе проведенных расчетов, выявляются ключевые рекомендации, которые способствуют повышению показателей эффективности исследуемой нами организации в последующие периоды.

A. E. Sennikova

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar,
e-mail: albina_evgenovna@mail.ru

S. Yu. Hut

Krasnodar Cooperative Institute (branch) of the Central Union of the Russian Federation
Russian University of Cooperation, Krasnodar, e-mail: khut_sy@mail.ru

M. S. Primakov

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar,
e-mail: x589ae@gmail.com

FORECASTING ORGANIZATIONAL ACTIVITIES USING CORRELATION AND REGRESSION ANALYSIS

Keywords: regression analysis, efficiency, construction, economic and mathematical modeling, revenue, tightness of communication, inflation, trend.

The construction industry today has a significant impact on the well-being of the country's population, mainly due to the construction of residential and non-residential buildings equipped with a developed socio-economic infrastructure and comfortable living conditions. Due to the constant changes in the economy, each business entity needs to constantly monitor, analyze the current market situation and forecast for the long term. To carry out these tasks, various assessment methods are used, which include regression analysis, which allows to determine the degree of influence of one or more factors on the effective feature, both in dynamics and in the objects of research, and correlation analysis, which allows to determine the closeness of the relationship between several variables. The article uses multiple correlation and regression analysis of financial performance indicators in forecasting the activities of Bauinvest LLC, Krasnodar. Based on the conclusions drawn during the calculations carried out, key recommendations are identified that contribute to improving the performance of the organization under study in subsequent periods.

Введение

Сфера строительства на сегодняшний день является одной из ключевых составляющих экономики любой страны, играя важную роль в формировании инфраструктуры и рабочих мест для населения. В России данный сектор экономики находится в приоритете, так как именно он способен решить такие задачи, как: обеспечение граждан жильем, совершенствование социальной и транспортной инфраструктурой, а также создание условий для ведения бизнеса. В последние годы наблюдается значительный прирост инвестиций в отрасль строительства, что обусловлено следующими факторами:

1) предоставление государственной поддержки в виде субсидий, ипотечных кредитов способствует активному развитию жилищно-коммунального фонда;

2) рост урбанизации и потребностей в современном жилье, что увеличивает спрос на новостройки;

3) в условиях постпандемийного восстановления, особой популярностью обладает приобретение коммерческих помещений, направленных на обустройство собственной деятельности (офисы, торговые центры, склады и т.д.).

Поэтому данная отрасль является наиболее привлекательной, как для государства, так и для инвесторов.

Цель данной работы заключается в определении ключевых мероприятий, позволяющих повысить эффективность и иные показатели исследуемого предприятия, что возможно достичь путем применения корреляционно-регрессионного анализа финансовых результатов.

Практическая значимость заключается в том, что данную методику оценивания влияния внешних и внутренних факторов на деятельность фирмы целесообразно использовать в других отраслях экономики.

Материалы и методы исследования

Для осуществления подробного анализа компаний, осуществляющих деятельность в области строительства жилых и нежилых объектов, осуществления земляных работ и разборки и сноса зданий, целесообразно определить объект исследования – ООО «Бауинвест». Организация зарекомендовала себя на рынке, как надежный застройщик, предлагающая широкий спектр услуг в области строительства, соблюдаю-

щей нормы на различных уровнях законодательства, имея соответствующие лицензии и сертификаты.

Основные направления деятельности фирмы заключаются в проектировании, строительстве и продаже жилой и коммерческой недвижимости. Компания имеет такие особенности, как применение технологий и инноваций в деятельности для обеспечения высокой надежности и комфорта помещений и снижения негативного воздействия на окружающую среду, что приводит к улучшению условий жизни граждан. А высокий уровень доверия позволяет данной компании построить собственную клиентскую базу.

Кроме того, ООО «Бауинвест» является активным участником социальных программ и проектов, специализирующихся на развитии регионов.

В статье применяется следующий метод экономико-математического моделирования – корреляционно-регрессионный анализ множества факторов, который способен определить тесноту и степень влияния нескольких независимых переменных (x_1, x_2, \dots, x_n) на результирующий признак (y).

Для расчета необходимо воспользоваться пакетом анализа данных MS Excel «Корреляция» и «Регрессия». За результирующий признак отвечает показатель прибыли от продаж предприятия. Факторами, оказывающими влияние на прибыль от продаж следующие: выручка (x_1), себестоимость от продаж (x_2), краткосрочные кредиты и займы (x_3), дебиторская задолженность (x_4), инфляция (x_5), курс доллара (x_6), денежные доходы населения Краснодарского края в месяц (x_7), инвестиции в основной капитал (x_8) [2].

Регрессионный анализ предполагает выбрать те факторы, которые будут иметь сильную или среднюю тесноту связи для устранения мультиколлинеарности по шкале Чеддока, которая сформирована таким образом:

- до 0,1 – связь отсутствует;
- 0,1-0,3 – слабая связь;
- 0,3-0,5 – умеренная связь;
- 0,5-0,7 – заметная связь;
- 0,7-0,9 – высокая связь
- 0,9-1 – весьма высокая связь.

При прогнозировании финансовых результатов (прибыль от продаж) используется линия тренда на два года с выявлением линейного уравнения и величины достоверности аппроксимации.

**Результаты исследования
и их обсуждение**

Определим текущее состояние прибыли от продаж ООО «Бауинвест» в течение десяти лет, а также в перспективе на два года (рисунок).

Так согласно линейному прогнозу, показатель прибыли от продаж планируется расти к 2026 году. Коэффициент детерминации составил 5,6%. Наибольшее значение данного финансового результата наблюдается в 2018 г. (433 млн руб.), наименьшее значение находится в 2016 г. (53 млн руб.).

За последние годы зафиксировано снижение прибыли от продаж с 2021-2023 гг. на 62%. Резкое снижение данного показателя в 2019 г. связан с тяжелой политико-экономической обстановкой в России, связанной с распространением корона вируса, а снижение прибыли в 2022-2023 гг. сопряжено с уходом иностранных активов с российской фондовой биржи, где располагалось большинство акций крупнейших строительных компаний [3].

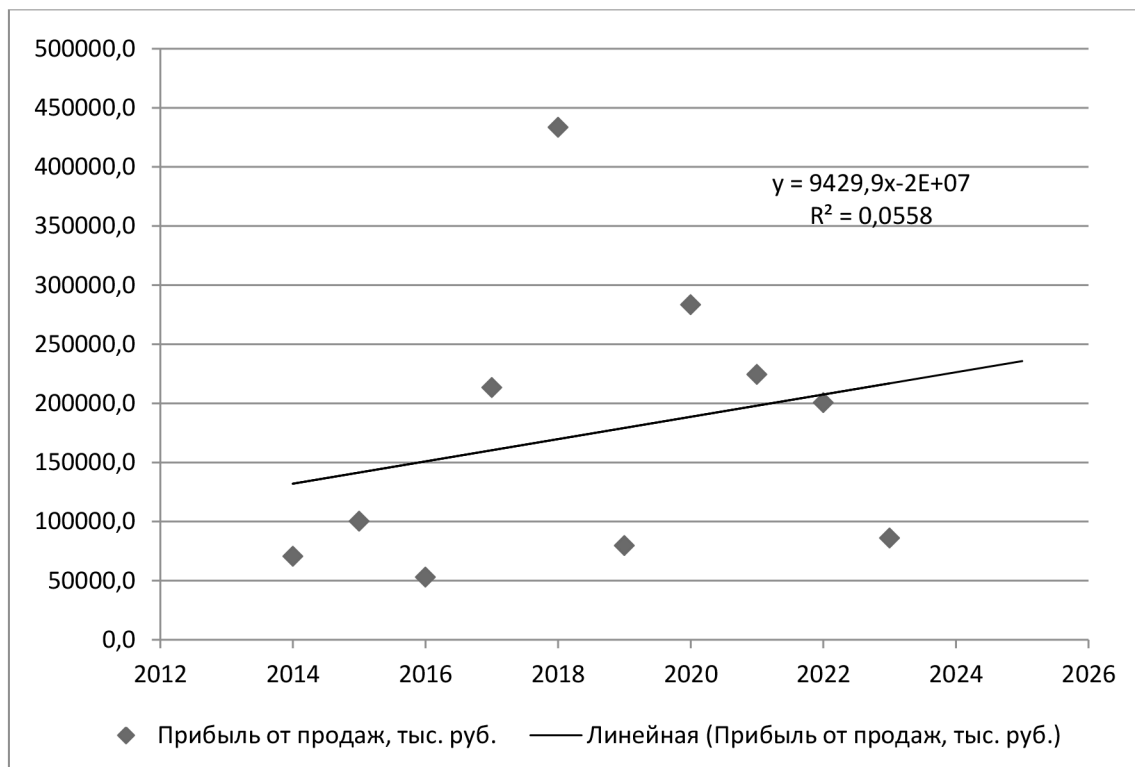
В связи с резким снижением доходов исследуемой организации, особую актуальность приобретает анализ внешних и внутренних факторов, которые способны ока-

зать воздействие на прибыль от продаж, который возможно осуществить путем корреляционно-регрессионного анализа множества переменных с целью определения дальнейших направлений мероприятий для повышения эффективности деятельности ООО «Бауинвест».

Для определения тесноты связи результативного признака с независимыми переменными воспользуемся пакетом анализа MS Excel «Корреляция» и составим матрицу зависимости факторов (таблица 1).

Так, данные, продемонстрированные ниже, свидетельствует о том, что у прибыли от продаж имеется высокая связь с выручкой ($r_{yx1}=0,735$) и себестоимостью ($r_{yx2}=0,619$). Средняя связь присутствует у дебиторской задолженности ($r_{yx4}=0,440$), а у краткосрочных кредитов и займов и инфляции согласно данным ЦБ РФ – средняя обратная связь ($r_{yx3}=-0,386$; $r_{yx5}=-0,304$) соответственно.

Кроме того, корреляционный анализ показал наличие слабой связи у курса доллара ($r_{yx6}=0,169$) и инвестиций в основной капитал предприятия ($r_{yx8}=0,158$). Отсутствует связь между прибылью от продаж и денежными доходами населения Краснодарского края в руб. в месяц.

Динамика линейного тренда прибыли от продаж ООО «Бауинвест»

Таблица 1

Корреляционная матрица влияния факторных признаков на прибыль от продаж ООО «Бауинвест»

	Прибыль от продаж, тыс. руб. (Y)	Выручка, тыс. руб. (X1)	Себестоимость от продаж, тыс. руб. (X2)	Краткосрочные кредиты и займы, тыс. руб. (X3)	Дебиторская задолженность, тыс. руб. (X4)	Инфляция, % (X5)	Курс доллара, руб. (X6)	Денежные доходы населения, руб./месяц (X7)	Инвестиции в основной капитал, тыс. руб. (X8)
Прибыль от продаж, тыс. руб. (Y)	1,000								
Выручка, тыс. руб. (X1)	0,735	1,000							
Себестоимость от продаж, тыс. руб. (X2)	0,619	0,986	1,000						
Краткосрочные кредиты и займы, тыс. руб. (X3)	-0,386	-0,301	-0,262	1,000					
Дебиторская задолженность, тыс. руб. (X4)	0,440	0,071	-0,062	-0,095	1,000				
Инфляция, % (X5)	-0,304	-0,035	0,048	-0,092	-0,603	1,000			
Курс доллара, руб. (X6)	0,169	0,189	0,191	0,301	-0,146	0,348	1,000		
Денежные доходы населения, руб./месяц (X7)	0,011	-0,093	-0,097	0,344	-0,106	0,111	0,883	1,000	
Инвестиции в основной капитал, тыс. руб. (X8)	0,158	0,300	0,332	-0,141	-0,337	0,272	0,693	0,683	1,000

Исходя из выводов, сделанных выше, целесообразно выявить основные факторы, которые будут использоваться в регрессионном анализе с целью предотвращения их линейной зависимости: выручка (x_1), себестоимость от продаж (x_2), краткосрочные заемные средства (x_3) и дебиторская задолженность (x_4) [5].

С помощью пакета анализа данных MS Excel «Регрессия» рассмотрим регрессионную статистику прибыли от продаж и выбранных нами признаков (таблица 2).

Таблица 2

Регрессионная статистика влияния четырех факторов на прибыль от продаж ООО «Бауинвест»

Регрессионная статистика	Показатель
Множественный R	0,999
R-квадрат	0,998
Нормированный R-квадрат	0,997
Стандартная ошибка	6408,57
Наблюдения	10

При анализе в качестве наблюдений были выбраны года – с 2014 г. по 2023 г. Для нахождения тесноты связи между показателями используется множественный коэффициент корреляции (R). Для данной регрессии он составил 0,999, что свидетельствует о практически функциональной связи между прибылью от продаж и четырьмя факторами, так как значение близко к единице.

Коэффициент детерминации (R^2), показывающий долю разброса зависимой переменной, равняется 0,998 п., что говорит о том, что стандартное отклонение равно среднему значению, исследуемых нами признаков. Так 99,8% вариации прибыли от продаж обусловлено всеми факторами, которые были включены в модель. Остальные 0,2% приходятся на неучтенные в модели факторы.

Скорректированный коэффициент множественной детерминации учитывает степень свободы общей и остаточной дисперсии при определении тесноты связи [6]. Он равен 0,997 п., что незначительно отличается от простого коэффициента детерми-

нации, а значит, что уравнение регрессии объясняет динамику прибыли от продаж ООО «Бауинвест».

На основании полученных выводов, можно принять решение о высококачественности представленной нами модели.

Для выявления статистической значимости коэффициента детерминации воспользуемся дисперсионным анализом (таблица 3).

Статистическую значимость коэффициента детерминации определяет F-критерий

Фишера. Сравнивая фактическое значение с табличным, которое равно – 5,19 п., можно сказать, что нулевая гипотеза отклоняется, следовательно, уравнение регрессии является надежным [8].

Сформированные при помощи регрессионного анализа коэффициенты бета необходимы для построения уравнения множественной регрессии, где на прибыль от продаж, оказывают влияние факторы в различной степени:

$$\hat{Y} = 27213,012 + 1,015X_1 - 1,012X_2 + 0,002X_3 - 0,038X_4 .$$

Таблица 3

Дисперсионный анализ между прибылью от продаж и включенными в модель факторами ООО «Бауинвест»

	df	SS	MS	F	Значимость F			
Регрессия	4	1,31E+11	3,28E+10	799,2285	3,37E-07			
Остаток	5	2,05E+08	41069768					
Итого	9	1,32E+11						
	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение	Нижние 95%	Верхние 95%	Нижние 95,0%	Верхние 95,0%
Y-пересечение	27213,012	7236,560	3,760	0,013	8610,843	45815,181	8610,843	45815,181
Выручка, тыс. руб. (X1)	1,015	0,030	33,639	0,000	0,937	1,092	0,937	1,092
Себестоимость от продаж, тыс. руб. (X2)	-1,012	0,033	-30,272	0,000	-1,098	-0,926	-1,098	-0,926
Дебиторская задолженность, тыс. руб. (X4)	-0,038	0,003	-11,872	0,000	-0,047	-0,030	-0,047	-0,030
Краткосрочные кредиты и займы, тыс. руб. (X3)	0,002	0,006	0,270	0,798	-0,013	0,016	-0,013	0,016

Рассматривая данное уравнение, целесообразно сформулировать вывод о том, что при увеличении выручки на 1 тыс. руб., прибыль от продаж вырастет на 1,02 тыс. руб. при исключении других факторов. При росте краткосрочных кредитов и займов на 1 тыс. руб., прибыль от продаж также возрастет на 2 руб. Однако падение себестоимости на 1 тыс. руб. приведет к сокращению прибыли от продаж на 1,01 тыс. руб., а уменьшение дебиторской задолженности – к снижению на 38 руб.

Заключение

Таким образом, прибыль от продаж ООО «Бауинвест» в большей степени будет увеличиваться за счет роста объема продаж и сокращения производственных затрат.

Вследствие чего, организации необходимо фокусироваться на стратегии минимизации издержек и дифференциации продукции, для этого необходимо ориентироваться на конкретных потребителей, которые в будущем способствуют повысить производительность и конкурентоспособность компании.

На основе проведенного выше исследования, следует обозначить главные направления в развитии деятельности ООО «Бауинвест» с учетом корреляционно-регрессионного анализа внутренних и внешних факторов среды и долгосрочного планирования:

– автоматизация и цифровизация этапов проектно-изыскательных работ во время строительства объектов (3D-моделирование, модульное строительство, ГИС-программы и т.д.);

- повышение качества и надежности строительных материалов;
- создание проектов, ориентированных на текущие рыночные тенденции (строительство энергоэффективных зданий, умные дома, использование экологически чистого сырья);
- усиление бренда организации через PR-кампании, участие в специализированных конференциях и выставках;
- наделение полным перечнем инфраструктуры жителей новостроек (парки, дороги, освещение, детские сады, школы);
- разработка программ лояльности для существующих и новых клиентов;
- реализация государственных и муниципальных проектов, предоставление льгот и скидок, ипотек для многодетных и малообеспеченных семей, военных;
- эффективное управление дебиторской и кредиторской задолженностью с целью повышения финансовой устойчивости фирмы;
- поиск дополнительных источников финансирования, а именно инвестиций для реализации проектов и программ;

- повышение уровня классификации и мотивации сотрудников ООО «Бауинвест»;
- внедрение и контроль над сбытовой политикой предприятия, направленное на предложение постпродажного обслуживания;
- оптимизированное управление ресурсной базой, заключение партнерских соглашений с потенциальными стейкхолдерами, выбор надежных поставщиков и посредников;
- осуществление программ по снижению негативного воздействия на окружающую среду и снижение потребления энергии.

Таким образом, выбранные меры в условиях экономической нестабильности и неопределенности позволят оптимизировать процессы деятельности ООО «Бауинвест» и повысить прибыль от продаж, за счет ведения учета будущих поступлений и расходов с помощью корреляционно-регрессионного анализа. Политика данной организации должна быть ориентирована, прежде всего, на рост благосостояния населения России, что возможно достичь путем развития социально-экономической и инженерной инфраструктуры.

Библиографический список

1. Торохова М.С. Влияние интегрированных структур на развитие сельских территорий Краснодарского края // Институциональные тренды обеспечения качества жизни населения сельских территорий: материалы VII международной научно-практической конференции (памяти заслуженного деятеля науки РФ, профессора Багмута А.А.), Краснодар, 16 ноября 2023 года. Краснодар: ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2023. С. 592-599.
2. Ворокова Н.Х., Сенникова А.Е. Анализ и использование экономико-математических моделей в управленческой деятельности // Вестник Академии знаний. 2021. № 45(4). С. 85-88. DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11336.
3. Ишханян М.В. Эконометрика: учебное пособие. М.: РУТ (МИИТ), 2017. 65 с.
4. Алябьева М.В., Воробей С.В., Белокопытова О.А. Статистический анализ влияния отдельных факторов на рентабельность производства ООО «Группа компаний «Русагро» // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2022. № 1(92). С. 49-57. DOI: 10.21295/2223-5639-2022-1-49-57.
5. Жминько А.Е., Шоль Ю.Н., Сидорчукова И.Г. Особенности сбора и анализа эмпирической информации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 3-1. С. 61-65. DOI: 10.17513/vaael.3284.
6. Кучеренко С.А., Есикова Д.А., Бондарева Н.Н. Аналитическое обеспечение применения EVA методики оценки эффективности оборотных активов сельскохозяйственных организаций // Естественно-гуманитарные исследования. 2019. № 25(3). С. 86-94.
6. Васильева Н.К., Сидорчукова Е.В., Поляков В.Е. Моделирование маркетинговых решений как фактор эффективного развития организации // Научный журнал КубГАУ. 2023. № 187. С. 164-173.
7. Кацко И.А., Ляховецкий А.М., Перцухов В.И. Инструменты эконометрического моделирования факторов производства АПК // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2021. № 3. С. 11-20.
8. Олейник М.А., Кривошей Д.Н. Аудиторская экспертиза инвестиционного проекта коммерческой организации: сущность, проблемы и порядок проведения // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. № 11 (140). С. 213-220.

УДК 338

В. В. Толстухин

ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения», Москва,
e-mail: wld.sposad@gmail.com

В. В. Дёмина

ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения», Москва;
ФГБОУ ВО Московский педагогический государственный университет, Москва,
e-mail: d.eminvictor@yandex.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ МОНИТОРИНГА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЦИКЛОВ И ВОЗДЕЙСТВИЯ НА КРИЗИСЫ

Ключевые слова: цифровизация, экономический цикл, мониторинг, прогноз, кризис.

Применение передовых цифровых технологий для улучшения различных процессов указывает на целесообразность цифровизации процесса мониторинга макроэкономических показателей, колебаний и кризисов в экономике. Цифровые технологии способствуют существенному увеличению скорости принятия управленческих решений на государственном уровне и оперативному и грамотному реагированию на изменения экономической ситуации страны. Определена важность расширения знаний о возможности применения цифровых технологий и внедрения инновационных подходов в процесс мониторинга, прогнозирования и регулирования амплитуды экономических циклов. Выделена значимость разработки и внедрения интегрированной системы отслеживания и контроля, которая позволит своевременно выявлять, анализировать и предсказывать колебания и кризисы, влияющие на различные аспекты развития страны. Основой для исследования являются научные труды, отражающие характеристики, классификации, причины возникновения и др. кризисов и экономических циклов, а также методики и инструменты, применяемые для выявления спадов экономической активности. Раскрыта роль цифровизации процесса мониторинга экономического развития; выделены основные подсистемы интегрированной системы мониторинга; уточнены понятия «новые цифровые инструменты» и «цифровые модели»; разработана модель реализации процесса цифровизации мониторинга экономических циклов и воздействия на кризисы на государственном уровне; определена последовательность действий государства на основе применения цифрового мониторинга; разработан алгоритм стабилизации экономических процессов макроуровня; выявлены основные компоненты интегрированной системы цифрового мониторинга экономических циклов, применяемых на макроуровне; составлена система оценки скорости принятия решений для сглаживания амплитуды экономических колебаний на основе наблюдаемых сигналов. Цифровизация мониторинга экономических циклов и воздействия на кризисы позволит своевременно реагировать на изменения и более эффективно применять инструменты регулирования экономики, что повысит экономическую устойчивость России и улучшит качество жизни граждан страны.

V. V. Tolstukhin

State University of Education, Moscow, e-mail: wld.sposad@gmail.com

V. V. Demina

State University of Education, Moscow;
Moscow Pedagogical State University, Moscow, e-mail: d.eminvictor@yandex.ru

DIGITALIZATION OF THE PROCESSES OF MONITORING ECONOMIC CYCLES AND THE IMPACT ON CRISES

Keywords: digitalization, economic cycle, monitoring, forecast, crisis.

The use of advanced digital technologies to improve various processes indicates the expediency of digitalizing the process of monitoring macroeconomic indicators, fluctuations and crises in the economy. Digital technologies contribute to a significant increase in the speed of managerial decision-making at the state level and prompt and competent response to changes in the country's economic situation. The importance of expanding knowledge about the possibility of using digital technologies and the introduction of innovative approaches in the process of monitoring, forecasting and regulating the amplitude of economic cycles is determined. The importance of developing and implementing an integrated tracking and control system is highlighted, which will allow timely identification, analysis and prediction of fluctuations and crises affecting various aspects of the country's development. The research is based on scientific papers reflecting the characteristics, classifications, causes of other crises and economic cycles, as well as methods

and tools used to identify economic activity declines. The role of digitalization of the process of monitoring economic development is revealed; the main subsystems of the integrated monitoring system are identified; the concepts of “new digital tools” and “digital models” are clarified; a model for implementing the process of digitalization of monitoring economic cycles and the impact on crises at the state level is developed; the sequence of state actions based on the use of digital monitoring is determined; an algorithm for stabilizing macro-level economic processes is developed the main components of the integrated system of digital monitoring of economic cycles applied at the macro level are identified; a system for estimating the speed of decision-making is compiled to smooth the amplitude of economic fluctuations based on the observed signals. Digitalization of monitoring of economic cycles and the impact on crises will make it possible to respond to changes in a timely manner and apply economic regulation tools more effectively, which will increase Russia’s economic stability and improve the quality of life of the country’s citizens.

Введение

Развитие, распространение и проникновение новых цифровых технологий во все сферы и отрасли приводит к быстрым и значительным изменениям в мировой экономике. Потенциал от цифровизации – это дополнительный источник экономического роста [1]. Благодаря широкому распространению цифровых технологий и сети глобальных городов, усиливающих экономические связи между странами и др. растут цифровые потоки, глобально передающие информацию, появляются новые идеи и инновации. С одной стороны, это ставит под угрозу финансовую стабильность, защиту страны, безопасность [2], с другой – это обуславливает стремительное распространение и дальнейшее развитие цифровых технологий, их новую интеграцию в применении.

Цифровая среда формируется подобно экономической надстройке, и представляет из себя совокупность информационных массивов и механизмов, позволяющих реализовывать экономические взаимодействия полностью или частично вне объективного мира [3].

На уровне государства основы формирования цифровой экономики были заложены «Стратегией развития информационного общества в РФ на 2017-2030 гг.» [4], а также программой «Цифровая экономика РФ» (утвержденной распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 г. № 1632-р) [5].

Россия имеет высокие рейтинги благодаря достижениям в таких сферах, как электронное правительство, электронные системы платежей, разработка цифрового рубля, развитие инновационных стартапов и цифровых индустрий [6]. По данным Департамента экономического и социального развития ООН (UN DESA), Россия заняла 43-е место в мировом рейтинге электронных правительств (E-Government Survey 2024). Показатель индекса уровня развития электронного правительства (E-Government

Development Index, EGDI) – 0,8532. По рейтингу Всемирного банка GovTech Maturity Index, Россия вошла в первую десятку стран с наиболее высоким уровнем цифровизации госсектора. Кроме того, Россия находится на четвертом месте в мире по числу генеративных моделей искусственного интеллекта и входит в топ-10 по общей мощности суперкомпьютеров [7].

За последние пять лет произошли существенные изменения во всех сферах экономики, но, несмотря на значимые достижения, есть направления, в которых возможно внедрение цифровых технологий, что обеспечит существенное изменение в социально-экономических процессах. Так, целесообразно внедрение цифровизации в процесс мониторинга макроэкономических показателей, в управление экономикой страны для автоматизации обработки данных, для существенного увеличения скорости принятия управленческих решений на государственном уровне и оперативного и грамотного реагирования на изменение экономической ситуации страны.

Цель исследования – расширить знания о возможности применения цифровых технологий и внедрения инновационных подходов в процесс мониторинга, прогнозирования и регулирования амплитуды экономических циклов; предложить интегрированную систему отслеживания и контроля, которая позволит своевременно выявлять, анализировать и предсказывать колебания и кризисы, влияющие на различные аспекты развития страны.

Материал и методы исследования

Теоретической и методической основой являются научные исследования, отражающие характеристики, классификации, причины возникновения и др. кризисов и экономических циклов; статистические данные о прошлых экономических кризисах; ретроспективный анализ макроэкономических

показателей; методики и инструменты, применяемые для выявления спадов экономической активности, а также публикации, посвященные цифровым механизмам мониторинга экономических процессов. Учитывается опыт внедрения цифровых технологий (облачных технологий, больших данных и т.д.) в масштабах различных стран и компаний.

Методы исследования: системный анализ, анализ временных рядов, комплексный индикативный анализ, сценарный анализ, создание моделей прогнозирования экономических циклов, визуализация данных для аналитического восприятия, построение систем мониторинга, оценка эффективности внедренных цифровых инструментов и др.

Результаты исследования и их обсуждение

Цифровизация мониторинга экономических циклов способствует улучшению качества принимаемых решений на уровне государства, она открывает новые перспективы для изучения закономерностей, которые ранее оставались в тени из-за ограниченности доступа к данным и отсутствия инструментов для их анализа. Цифровизация как процесс существенно изменяет парадигмы традиционной экономической теории, трансформируя экономические методы и обеспечивая более быстрое и точное понимание экономической динамики, вводя новые переменные такие, как скорость обработки данных и возможность моделирования сложных систем в реальном времени. Все это создает основу для формирования новых теоретических подходов к управлению экономическими циклами и прогнозированию кризисных ситуаций.

Цифровизация представляет собой процесс преобразования информации в цифровой формат, который позволяет повысить доступность, эффективность и скорость операций, это комплексный подход к использованию цифровых технологий для улучшения бизнес-процессов, оптимизации управления данными и т.д. Цифровизация может быть воспринята как инструмент, но в большей степени она является процессом, охватывая не только внедрение современных технологий, но и радикальные изменения в структуре и культуре работы. Автоматизация, в свою очередь, является инструментом, поддерживающим процесс цифровизации. Цифровизация и автоматизация в тандеме усиливают устойчивое развитие системы.

Цифровизация обеспечивает интеграцию различных источников информации (от национальной экономической статистики до тенденций на мировых рынках и поведения потребителей), разнородных данных. Интеграция, в свою очередь, позволяет получить более полную картину текущих экономических условий и расширить тренды на будущее (например, за счет применения передовых эконометрических моделей и др.).

Для реализации цифровизации следует уточнить такие понятия, как «новые цифровые инструменты» и «цифровые модели».

Новые цифровые инструменты – набор технологических решений и платформ, которые позволяют решать широкий спектр задач, включая различные приложения, интернет-сервисы и программные пакеты, направленные на автоматизацию процессов, повышение эффективности и предоставление новых возможностей для пользователей.

Цифровые инструменты, такие как большие данные, машинное обучение, алгоритмы искусственного интеллекта и облачные технологии, сегодня (в условиях повышенной неопределенности и санкционного давления) играют перспективную фундаментальную роль в анализе экономических циклов. Сбор и обработка больших объемов данных (например, производство, потребление и т.д.) из различных источников позволяют формировать более надежные прогнозы за меньшее время. При этом прогнозы будут основываться не только на общих экономических тенденциях, но и на скрытых закономерностях, которые ранее оставались незамеченными. Внедрение цифровых технологий позволяет своевременно принимать корректирующие меры на макроуровне, что, в свою очередь, способствует устойчивости экономических систем и снижает вероятность глубоких кризисов. Кроме того, применение новых цифровых инструментов повлияет на то, как государство в целом и регионы страны, в частности, будут реагировать на экономические кризисы. Заблаговременная подготовка к определенному виду кризиса обеспечит наиболее эффективный выбор антикризисных мер для его смягчения.

Цифровые модели – архитектурные схемы и логические структуры, основанные на исследовании реальных явлений, процессов, систем, базирующиеся на изучении их математических моделей с помощью цифровой вычислительной машины. Эти

модели включают математические и статистические алгоритмы, которые проверяются на множестве данных, чтобы максимально точно и достоверно отразить реальность, они помогают оптимизировать процессы, предвидеть развитие событий и принимать обоснованные решения в данном случае на макроуровне.

Таким образом, цифровые инструменты и цифровые модели могут стать основой для цифровизации процессов мониторинга экономических циклов и воздействия на кризисы.

Учитывая, что экономические циклы – циклические колебания деловой активности, характеризующиеся периодами роста (экспансии) и спада (рецессии), а разные циклы имеют свою продолжительность и периодичность, то важно понимать, что мониторинг этих циклов должен включать в себя анализ большого объема статистической информации, отслеживания экономических индикаторов (ключевых макроэкономических показателей) [8]. Необходимо вовремя выявлять фазы циклов, возможное наступление потрясений и шоков и т.д., для своевременного принятия мер и снижения негативных последствий кризисов. Мониторинг таких показателей, как ВВП, безработица, процентные ставки и др. позволяет определять начало рецессии или подъема и др., и на основе полученной информации гибко и адаптивно реагировать путем изменения экономических политических мер и принятия решений, направленных на стабилизацию экономики страны (например, введение мер для поддержки финансовой системы: снижение процентных ставок, стимулирование кредитной активности, фискальные программы и т.д.).

Еще один важный аспект мониторинга экономических циклов – влияние на кризис. Здесь важную роль играет способность быстро реагировать на первые признаки нестабильности и принятие мер по их смягчению. Своевременное воздействие позволяет минимизировать потери и сохранить экономическое благосостояние общества.

Заметим, что исторический опыт указывает на взаимосвязанность экономических циклов разных стран мира, то есть экономический кризис, начинающийся в одной крупной стране дестабилизирует деятельность других стран из-за цепной реакции. В связи с обозначенным, выделим важность международного сотрудничества в монито-

ринге экономических циклов и значимость его прогностической функции.

На основе вышеизложенного определена необходимость создания интегрированной системы мониторинга экономических циклов и кризисов. Данная система – сложный комплекс взаимоувязанных подсистем, обеспечивающих непрерывное и эффективное наблюдение, анализ и реагирование на изменения в экономической среде.

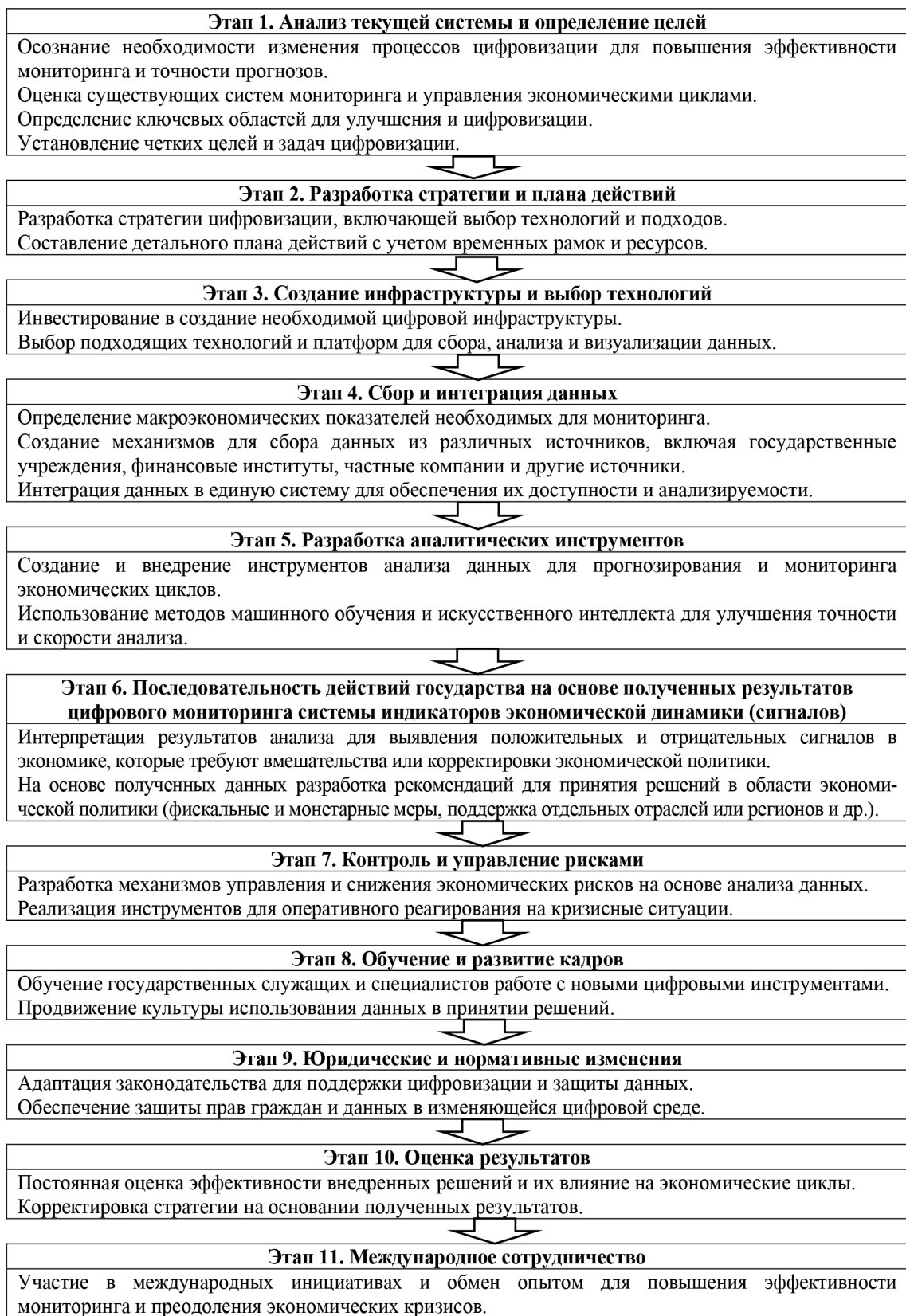
Система должна предполагать использование массивов данных для проведения эффективной макроэкономической политики, адаптации стратегий государственного развития и снижения воздействия негативных факторов на экономику и общество.

Интегрированная система отслеживания и контроля поможет формировать прогностические модели, учитывающие различные сценарии развития, что повысит адаптивность экономики к внешним шокам. Кроме того, такая система может служить основой для разработки мощных инструментов макроэкономической политики, позволяя государственным институциям оперативно реагировать на изменения и избегать затягивания непредвиденных кризисов.

Практическое применение указанных подходов может быть реализовано в рамках государственных проектов по модернизации экономической политики и разработке программ по предупреждению и преодолению кризисов. При этом необходимо предложение конкретных методов и инструментов, которые могут быть использованы в реальной экономике для противодействия (предупреждению и нивелированию) кризисным явлениям.

Так, подсистемы мониторинга экономических циклов – набор инструментов и технологий, предназначенные для отслеживания различных макроэкономических показателей, обеспечивают устойчивость экономической системы. Современные подсистемы мониторинга предоставляют возможность интерактивной визуализации, позволяют наглядно отслеживать и интерпретировать полученные данные.

Выделим основные подсистемы интегрированной системы мониторинга: подсистема сбора и обработки данных, аналитическая подсистема, подсистема раннего предупреждения, подсистема визуализации и отчетности, подсистема принятия решений и стратегического планирования, подсистема обратной связи и адаптации.

*Рис. 1. Модель реализации процесса цифровизации мониторинга экономических циклов и воздействия на кризисы на государственном уровне
Источник: составлено авторами*

Интегрированная система цифрового мониторинга экономических циклов – должна отслеживать и оценивать экономический (деловой) цикл, выявлять закономерности и анализировать смену фаз. Система должна иметь интуитивно понятный интерфейс с возможностью создания комплексных отчетов, графиков и презентаций.

Интеграция цифровизации в мониторинг:

1. Анализ данных, используемых в системе цифрового наблюдения. Важно определить, какие данные необходимы для мониторинга колебаний и циклов в конкретных секторах (например, в экономике, промышленности, энергетике и т.д.).

2. Создание цифровой инфраструктуры. Быстрая и надежная обработка большого объема данных требует создания или модернизации ИТ-инфраструктуры (облачные сервисы, серверные мощности, системы хранения данных, сети с высокой пропускной способностью и т.д.).

3. Использование специализированных программных решений, программного обеспечения и платформ для мониторинга циклических колебаний.

4. Обучение персонала использованию передовых цифровых инструментов (передовых технологий для анализа данных, управления цифровыми системами, мониторинга и прогнозирования).

5. Интеграция существующих систем с новыми цифровыми технологиями для эффективного управления и мониторинга.

6. Мониторинг и корректировка процессов. Ведение новых инструментов требует контроля установленных систем и выявления потенциально возможных проблем, оценки производительности и направлений оптимизации. Все перечисленное необходимо для своевременного внесения корректив в процесс для повышения точности прогнозов и улучшения управления деловым циклом.

7. Создание и принятие нормативно-правовой базы, регулирующей доступ к информационным базам данных и их использованию.

Таким образом, внедрение цифровых технологий мониторинга экономических циклов и воздействия на кризисы на государственном уровне требует значительных технических и организационных изменений (рисунок 1).

Несмотря на преимущества, цифровизация мониторинга экономических изменений, деловых циклов и кризисов сопряжена с рядом возможных проблем и рисков:

- обеспечение надежности и точности прогнозных моделей для описания полученных статистических данных и продления их на будущее;

- отсутствие квалифицированных кадров, владеющих новейшими инструментами и аналитическими методами;

- ошибочные выводы и как следствие – неверные экономические решения [9, 10].

Существенная проблема цифровой экономики – обеспечение безопасности компьютерных программ и баз данных. Масштабное внедрение цифровизации требует создания качественных и надежных систем компьютерной защиты и безопасности от кибератак [11, 12].

С началом СВО в стране произошел значительный отток специалистов в области цифровизации, в связи с обозначенным важным шагом является повышение уровня подготовки и переподготовки специалистов в части цифровизации, чтобы обеспечить устойчивое применение и использование технологий для мониторинга и управления экономическими циклами [13].

Эффективный механизм прогнозирования кризисов в России должен основываться на комплексном, многоступенчатом подходе с использованием цифровизации процессов и с учетом исторических (ретроспективных), экономических, политических и социальных факторов.

Цифровизация позволяет своевременно обнаружить те изменения показателей, которые указывают на смену фазы экономического цикла, на возникновение кризиса и др. Интегрированная система цифрового мониторинга экономических циклов может состоять из тех компонентов, применяемых на макроуровне, которые представлены в таблице 1.

Важно отметить, что метод анализа иерархий (указанный в таблице 1 в п. 4) позволяет не только диагностировать наиболее вероятные виды макроэкономических кризисов, но и разрабатывать превентивные меры, способствующие снижению их воздействия. Автоматизация больших данных и интеграция методов искусственного интеллекта способны существенно повысить точность прогнозов и эффективность управленческих решений. Системный подход и аналитические возможности метода анализа иерархий делают его мощным инструментом в современных условиях повышенной неопределенности.

Таблица 1

Основные компоненты системы цифрового мониторинга экономических циклов

Этап	Описание, сущность этапа	Цифровизация процессов этапа
1. Сбор и анализ данных	Этап включает систематический сбор и ретроспективный анализ соответствующей информации из различных источников, включая государственную статистику, экономические отчеты, данные международных организаций и т.д.	Важно применять интеллектуальный анализ автоматизированных систем мониторинга и больших данных для выявления скрытых тенденций и отклонений.
2. Моделирование и прогнозирование	Собранные данные должны быть использованы для разработки эконометрических моделей, позволяющих объяснить возможные сценарии развития событий. Определение наиболее вероятных типов кризисов.	Моделирование взаимодействия различных факторов, таких как экономический рост, безработица, инфляция и политическая стабильность. Разработка сценариев, учитывающих возможность внезапных потрясений и непредвиденных событий. Создание системы сигнализации для обнаружения ранних признаков кризиса.
3. Оценка рисков и уязвимости	На основе полученных прогнозов необходимо проанализировать риски и уязвимость в различных секторах национальной экономики. Выявление наиболее критических областей, требующих внимания и оперативного реагирования. При этом важно учитывать специфику регионов России, так как кризисы могут отличаться по характеру и интенсивности в разных регионах страны.	Использование методов анализа рисков и катастроф
4. Разработка и реализация превентивных мер	Разработка конкретных стратегий и мер по минимизации выявленных рисков и предотвращению возможных кризисов. Разработка и реализация программ готовности к кризису, создание фонда готовности, структурных реформ и др. мер. Налаживание межведомственного сотрудничества и координации между государственными органами, частным сектором и гражданским обществом.	Определение наиболее эффективных (оптимальных) стратегий и мер (например, по методу анализа иерархий)
5. Мониторинг и координация	После принятия превентивных мер их эффективность должна постоянно контролироваться. Важно, чтобы отклонения и недостатки в реализуемых государственных стратегиях своевременно выявлялись и исправлялись. Для этого необходимо создать систему обратной связи и быстрого реагирования, которая была бы достаточно гибкой, чтобы реагировать на изменяющиеся обстоятельства и предотвращать кризисы на ранней стадии.	Отслеживание отклонений.
6. Обучение и подготовка кадров	Для того чтобы механизмы прогнозирования кризисов работали эффективно, необходимы высококвалифицированные специалисты по анализу данных, экономическому прогнозированию и управлению рисками. Поэтому необходимо уделять особое внимание постоянному обучению и повышению квалификации персонала, развитию исследовательской деятельности и обмену опытом (на международном уровне).	Цифровые формы обучения

Примечание: составлено авторами на основе [14-16].

Выделенные направления цифровизации процессов позволяют осуществить сбор, обработку и анализ большого объема информации, при значительном снижении трудоемкости аналитических процедур.

Использование аналитических возможностей современных цифровых технологий – это не только инструмент для предвидения будущих экономических изменений, но и важный способ для снижения рисков и минимизации последствий экономических кризисов. Полученные при помощи внедрения технологий цифровизации прогнозы, позволят поддерживать стабильность России, избегать панических настроений населения страны, своевременно вводить комплекс эффективных мер по поддержке общества и экономики в целом (для устойчивого развития страны) [17].

Полагаем, что последовательность действий государства на основе применения цифрового мониторинга системы индикаторов экономической динамики (сигналов) должна быть следующей:

1. Обработка имеющихся статистических данных о кризисах с фиксацией тех периодов, в которых происходил валютный, банковский или долговой кризисы.

2. Отбор индикаторов, по которым будут отслеживаться сигналы для оценки предпосылок наступления кризиса.

3. Сравнение значения индикатора с оптимальным пороговым значением.

4. Оценка полученных результатов.

5. Формирование общего показателя в баллах и сравнение его значения в динамике.

6. Построение тренда исследуемых показателей для визуализации информации.

7. Прогноз изменений общего показателя и индикаторов.

8. Формирование государственных программ/применение инструментов бюджетно-налоговой и кредитно-денежной политики.

Считаем, что для повышения эффективности прогнозирования кризисов целесообразно применение метода сигналов, суть которого – уловить связь между резким изменением определенных показателей (например, ВВП, цены на нефть, стоимости определенной мировой валюты, ставки рефинансирования и др.) и кризисом. Мониторинг (отслеживание) сигналов заключается в своевременном улавливании признаков нарушения баланса в экономике страны, которое приводит к кризису.

Цифровое описание характеристик делового цикла и фаз цикличности позволяет учесть изменения, отследить сигналы и спрогнозировать исходы (рисунок 2). Соблюдение этапности алгоритма будет способствовать раннему обнаружению сигналов, свидетельствующих о наступлении кризиса.

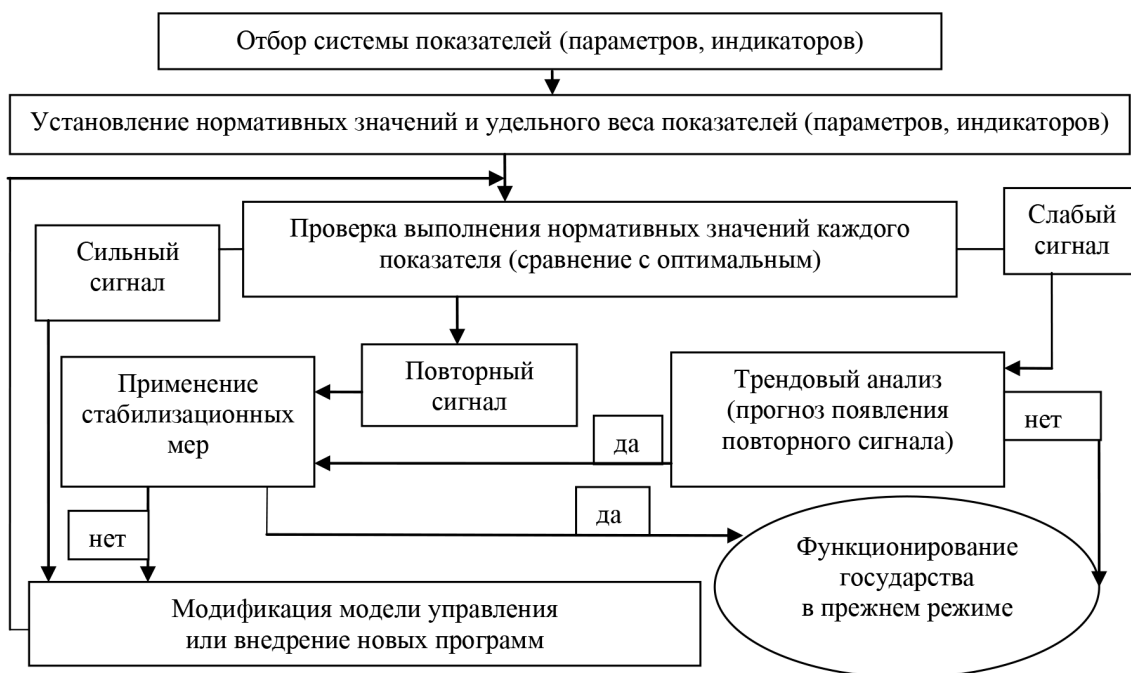

Рис. 2. Алгоритм стабилизации экономических процессов макроуровня
 Источник: составлен Толстухиным В.

Таблица 2

Оценка скорости принятия решений на макроуровне на основе наблюдаемых сигналов

Изменения ключевых показателей	Возможные последствия сигнала	Скорость принятия решения
Внезапные, неожиданные (отрицательные)	Экономические кризисы, катастрофы, чрезмерная задолженность и потеря ресурсов	Высокая (немедленное принятие решения)
Периодические (положительные или отрицательные)	Снижение производства, рост безработицы и, как следствие, ухудшение экономических показателей на национальном уровне	Средняя (можно отложить до следующего этапа)
Постепенные (положительные)	Увеличение налоговых поступлений, рост инвестиций, широкие возможности для проведения структурных реформ	Низкая (можно отложить на неопределенный период)
Постепенные (отрицательные)	Незначительное ухудшение результатов, связанное, например, с временными или незначительными неблагоприятными факторами (сезонность, небольшие колебания мировых цен на ключевые экспортные товары или незначительные инфраструктурные сбои).	Низкая (можно отложить на неопределенный период)

Источник: составлен Толстухиным В.

Отслеживание изменений ключевых показателей позволяет определять потенциально-возможные последствия сигнала о кризисе и принимать во внимание необходимую скорость принятия управленческого решения на макроуровне (таблица 2). В данной таблице под ключевыми показателями понимаются статистические данные и индикаторы, которые отражают основные составляющие экономики и ее текущее состояние, эти показатели могут включать в себя уровень безработицы, инфляцию, валовой внутренний продукт (ВВП), процентные ставки, уровень потребления и инвестиций, а также торговые балансы и финансовые индексы. Связь ключевых показателей с экономическими кризисами заключается в их способности предвосхищать или отражать изменения в экономической активности, например, резкое увеличение уровня безработицы может сигнализировать о начинающемся экономическом спаде, тогда как высокая инфляция может указывать на перегрев экономики. Понимание динамики этих показателей и умение их своевременно интерпретировать позволяют экономистам и политикам разрабатывать стратегии для предотвращения или ослабления кризисных ситуаций [18].

Примеры ключевых показателей включают индекс деловой активности (PMI), который отражает состояние производственной и непромышленной сфер, изменения в объемах промышленного производства указывают на уровень экономической ак-

тивности, и индекс потребительских трат, который может демонстрировать устойчивость внутреннего спроса. Другим важным показателем является индекс доверия потребителей, который может предсказать изменения в расходах домохозяйств и, следствие, уровень экономического роста [19]. Анализ таких данных в динамике дает возможность прогнозировать фазы экономических циклов и разрабатывать меры для их регулирования.

Построение системы сигналов о финансовых кризисах должно базироваться на исторических данных разных стран мира об их кризисах.

Итак, анализ перспектив и тенденций в части циклов и кризисов в России включает оценку текущего делового цикла, характеристику цикличности и антикризисного регулирования страны с прогнозом состояния экономики России при учете влияния экономического цикла на экономику страны.

Предлагаемый механизм прогнозирования, основанный на ретроспективном анализе с выявлением тенденций, аппроксимацией и продлением зависимостей на будущее при условии учета шоков, позволит своевременно улавливать сигналы о наступлении кризиса и подготовить наиболее эффективный спектр воздействующих антикризисных мер.

Четкие и последовательные действия государства на изменившиеся экономические условия с применением механизма (и соответственно набором необходимой мощности инструментов регулирующего воздействия)

являются своевременным и адекватным реагированием с подготовкой необходимых антикризисных мер [20]. По результатам воздействия приложенных мер целесообразно проведение анализа относительно наметившихся тенденций в экономике (ведут к возврату со временем на прежние позиции или к развитию экономики страны).

Далее на основе полученных данных с помощью цифровых технологий стоит разработать сценарные модели развития, которые будут учитывать возможные будущие изменения экономических условий и возможные внешние шоки. Цифровые сценарные модели помогут оценить влияние различных внешних факторов на динамику экономических показателей России и выявить потенциальные угрозы финансовой стабильности страны.

Считаем необходимым включение систем индикаторов, отслеживаемых с помощью цифровизации мониторинга в национальные механизмы принятия решений. Обозначенное позволит оперативно реагировать на сигналы, поступающие от индикаторов, и разрабатывать стратегии по предотвращению или минимизации последствий кризисов.

Кроме того, важны модели поведения потребителей, изменения в инвестиционных потоках и динамика занятости, которые с цифровизацией могут быть проанализированы более точно и предоставят важную информацию для принятия стратегических решений государства.

Цифровизация позволит регулярно проводить ревизию и пересматривать список показателей, чтобы отразить изменения в экономической среде и адаптироваться к новым вызовам, что обеспечит гибкость и адаптивность системы к текущей ситуации и повысит устойчивость государства к возможным финансовым кризисам.

Заключение

Таким образом, цифровизация мониторинга экономических циклов и кризисов открывает новые возможности для более глу-

бокого понимания экономической динамики и повышения устойчивости. Цифровизация будет значимым элементом для сглаживания амплитуды экономических колебаний, создания более устойчивой к потрясениям экономики и повышению качества жизни граждан России.

Эффективный механизм цифрового мониторинга и прогнозирования кризисов в России должен представлять собой динамичный и многоуровневый инструмент, позволяющий своевременно выявлять и нейтрализовать потенциальные угрозы, предотвращать их развитие и минимизировать негативные последствия.

Уточненная терминология позволила определить ключевые элементы интегрированной системы мониторинга и выделить ее значимые подсистемы. Взаимосвязанные подсистемы обеспечат минимизацию экономических потрясений и повысят устойчивость экономики страны к кризисам.

Определяем, что в будущем цифровые технологии будут все больше развиваться и интегрироваться, открывая новые перспективы и вызовы для участников глобальной экономики и, несомненно, укреплять способность международного сообщества противостоять экономическим потрясениям.

В долгосрочной перспективе меры по цифровизации мониторинга и обработки статистических данных, влияющих на изменения экономических процессов и систем для прогнозирования экономических изменений в масштабе страны повысят эффективность мероприятий, направленных на стабильный экономический рост и укрепят позиции России на международной арене как лидера в области инноваций и адаптации к глобальным изменениям.

Итак, применение цифровых технологий к осуществлению процессов мониторинга экономических циклов и воздействию на кризисы, позволит своевременно реагировать на изменения и более эффективно применять инструменты регулирования экономики, что повысит экономическую устойчивость России и улучшит качество жизни граждан.

Библиографический список

1. Усков В.С. К вопросу о цифровизации российской экономики // Проблемы развития территории. 2020. Вып. 6 (110). С. 157–175. DOI: 10.15838/ptd.2020.6.110.10.

2. Ильина К.В. Влияние процессов цифровизации и глобализации на экономические циклы // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 3(117). С. 150-154.
3. Родионов Д.Г., Конников Е.А., Сергеев Д.А. Исследование механизмов взаимодействия субъектов цифровых экономических систем // Экономические науки. 2020 № 191. С. 25–31. DOI: 10.14451/1.191.25.
4. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения: 17.10.2024).
5. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р. [Электронный ресурс]. URL: <https://osakcioner.ru/tsifrovayaekonomika/> (дата обращения: 17.10.2024).
6. Сферы лидерства: «Цифровая экономика» – Достижения.рф. [Электронный ресурс]. URL: <https://достижения.рф/longreads/1909> (дата обращения: 15.12.2024).
7. Россия вошла в топ-10 стран с наиболее высоким уровнем цифровизации госсектора. [Электронный ресурс]. URL: https://rapsinews.ru/digital_law_news/20240220/309635016.html (дата обращения: 12.12.2024).
8. Толстухин В.В. Сущность и природа экономических циклов: основа для воздействия на кризисы // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15, № 1. URL: <https://esj.today/PDF/07ECVN123.pdf> (дата обращения: 15.12.2024).
9. Хаджиев М.Р. Цифровая экономика России: тенденции, возможности и проблемы // Актуальные вопросы современной экономики. 2021. № 12. С. 1240-1248. DOI: 10.34755/IROK.2021.55.28.040.
10. Хамитжанов Д.В. Проблемы цифровизации экономики в современных условиях / Д.В. Хамитжанов // Молодой ученый. 2021. № 39 (381). С. 181-183. URL: <https://moluch.ru/archive/381/84217/> (дата обращения: 17.12.2024).
11. Гурлеев И.В. Цифровизация экономики России и проблемы роботизации // Вестник евразийской науки. 2020. Т. 12, № 4. С. 22-36. URL: <https://esj.today/PDF/08ECVN420.pdf> (дата обращения: 19.12.2024).
12. Устинова Л.Н., Вирцев М.Ю., Шакирова А.И. Цифровизация экономических систем: проблемы и перспективы // Креативная экономика. 2023. Т. 17, № 3. С. 921-934. DOI: 10.18334/ce.17.3.117436.
13. Бабичев М.А. Ключевые тенденции в экономике России в 2022-2024 годах // Евразийская интеграция: современные тренды и перспективные направления: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. (Россия, Омск, 12 марта 2024 г.) / АНОО ВО «СИБИТ»; под общ. ред. М.Г. Родионова. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2024. С. 7-12.
14. Оборин М.С. Перспективные направления развития технопарков в регионах России // Сервис в России и за рубежом. 2020. Т. 14, № 5. С. 103–111. DOI: 10.24411/1995-042X-2020-10509.
15. Кулагина Н.А., Гавричкова Я.В., Карпенко П.А. Мониторинг цифровой трансформации как условие стратегического развития региональных хозяйственных систем // E-Management. 2023. Т. 3. № 1. С. 150-154. DOI: 10.14451/1.203.63.
16. Скрипник О.Б. Управление цифровыми рисками в современной экономике // Вестник евразийской науки. 2024. Т. 16. № 1. С. 1-9. URL: <https://esj.today/PDF/15ECVN124.pdf> (дата обращения: 15.12.2024).
17. Добролюбова Е.И. Государственное управление по результатам в эпоху цифровой трансформации: обзор зарубежного опыта и перспективы для России // Вопросы государственного и муниципального управления. 2018. № 4. С. 70-93.
18. Смутина Е.В. Концептуальные основы предупреждения финансовых кризисов // Молодой ученый. 2020. № 22 (312). С. 394-399. URL: <https://moluch.ru/archive/312/70884/> (дата обращения: 15.12.2024).
19. Галстян А.Г., Алавердян А.Г. Анализ влияния доверия на экономический рост // Вестник Российско-Армянского университета. Серия: гуманитарные и общественные науки. 2024. № 1. С. 16-34. DOI: 10.24412/1829-0450-2024-1-16-34.
20. Толстухин В.В. Инструменты антикризисного управления // Экономика и современный менеджмент: теория, методология, практика. Сборник статей XV Международной научно-практической конференции. Пенза: Наука и Просвещение, 2022. С. 8-12.

УДК 365.46

О. А. Халтурина

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, e-mail: olga_andre@mail.ru

Н. Е. Терешкина

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения», Новосибирск, e-mail: phd_76@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Ключевые слова: жилищные и коммунальные услуги, жилой фонд, водоснабжение, канализационные сети, теплоснабжение, Национальный проект «Инфраструктура для жизни».

Каждый экономический субъект связан со сферой жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ). В статье на основе данных Росстата проанализированы услуги, предоставляемые в сфере ЖКХ. Ежегодный рост площади жилых помещений увеличивает нагрузку на коммунальную инфраструктуру. Водопроводные сооружения, также как канализационные и тепловые сети ветшают и требуют замены. Коммунальные аварии негативно сказываются на качестве жизни населения. Особенно сложная ситуация складывается в Уральском и Сибирском федеральных округах. Исследование публикаций о состоянии сферы ЖКХ подтвердило выводы авторов о необходимости развития жилищно-коммунального хозяйства РФ. Благодаря «Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства», «Концепции подготовки кадров для строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства», а также финансированию, предусмотренному национальным проектом «Инфраструктура для жизни», ситуацию в сфере ЖКХ можно значительно улучшить.

O. A. Khalturina

Novosibirsk state university of economics and management, Novosibirsk, e-mail: olga_andre@mail.ru

N. E. Tereshkina

Siberian Transport University, Novosibirsk, e-mail: phd_76@mail.ru

PROBLEMS IN THE SPHERE OF HOUSING AND MUNICIPAL SERVICES AND WAYS TO SOLVE THEM

Keywords: housing and utilities, housing stock, water supply, sewerage networks, heat supply, National Project «Infrastructure for Life».

Each economic entity is connected with the housing and utilities sector. The article analyzes the services provided in the housing and utilities sector based on Rosstat data. The annual growth in the area of residential premises increases the load on the utilities infrastructure. Water supply facilities, as well as sewer and heating networks, are deteriorating and require replacement. Utility accidents have a negative impact on the quality of life of the population. The situation is especially difficult in the Ural and Siberian Federal Districts. A study of publications on the state of the housing and utilities sector in the Russian Federation confirmed the authors' conclusions about the need to develop the housing and utilities sector in the Russian Federation. Thanks to the «Strategy for the Development of the Construction Industry and Housing and Utilities», the «Concept for Training Personnel for the Construction Industry and Housing and Utilities», as well as the financing provided by the Infrastructure for Life NP, the situation in the housing and utilities sector can be significantly improved.

Введение

Тем или иным образом каждый экономический субъект связан со сферой жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ). Спецификой сферы ЖКХ является предоставление двух видов услуг – жилищных и коммунальных. К жилищным относятся –

обеспечение заданного санитарного уровня, ремонтные работы и т.д. К коммунальным – водо-, и теплоснабжение, электро- и газоснабжение. Все эти услуги напрямую влияют на качество проживания в многоквартирных домах (МКД), но предоставляются они различными организациями,

в основном, являющимися монополистами в своей сфере [1].

Другой характерной чертой сферы ЖКХ является наличие значительного количества проблем. Самая основная их них связана с обеспеченностью населения страны жильем. С течением времени все сильнее начинает проявляться следующая – устаревание жилья и его ветхость, а также изношенность коммунальных сетей. Изношенность коммунальных сетей приводит к катастрофам в жилищной сфере. Так, например, год назад, в январе 2024 года коммунальные аварии произошли во Владивостоке, Санкт-Петербурге, Воронеже, Тамбовской, Владимирской и других областях. Порыв теплотрассы в Климовске – 170 домов без отопления. Аналогичная авария в Новосибирске – без отопления 160 домов, 13 человек получили ожоги [2]. В начавшемся 2025 году в Новосибирске также не обошлось без проблем – в январе без электроэнергии остался 961 дом [3].

Целью исследования выступают проблемы в сфере ЖКХ в России и мероприятия Правительства по их решению.

Материал и методы исследования

При написании работы использовались следующие методы исследований: экономическая индукция и дедукция, экономический анализ и формализация.

Результаты исследования и их обсуждение

В последние годы активизировалось жилищное строительство и ввод в действие готового жилья (табл. 1). Это стало возможным благодаря наличию ипотечных

программ, долевого строительству жилья, решению проблем обманутых дольщиков на федеральном и региональном уровнях, программам расселения из аварийного и ветхого жилья.

Увеличение общей площади жилых помещений, а также общей площади жилых помещений, приходящейся в среднем на одного жителя на 10%, позволило улучшить жилищные условия многим домохозяйствам. Показатели, достигнутые в 2023 году, вполне соответствуют установленным санитарным нормам – не менее 6 м² на одного человека. В случае не самостоятельного приобретения жилья, а его получения в собственность или по договору социального найма, также можно говорить о соблюдении установленного норматива. Эта норма составляет от 33 до 18 м² в зависимости от количества членов семьи [5]. Однако это достоинство одновременно является недостатком и показывает несоответствие темпов строительства МКД развитию коммунальной сети. Несмотря на запасы прочности у имеющихся водопроводных и канализационных сетей, электро- и теплостанций, очевидно, что на увеличившуюся нагрузку они не были запланированы. Сложившаяся ситуация является фактором, влияющим на рост количества аварий.

Введенное в эксплуатацию жилье, особенно в МКД, должно быть благоустроенным, то есть иметь электро- и теплоснабжение, водопровод, газопровод, то есть должно быть обеспеченным современными коммунальными услугами. Данные по предоставлению водоснабжения в стране представлены в табл. 2.

Таблица 1

Жилой фонд в России [4]

Год	Общая площадь жилых помещений, млн м ²			Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, м ²		
	всего	в городах и поселках городского типа	в сельских населенных пунктах	всего	в городах и поселках городского типа	в сельских населенных пунктах
2019	3856,8	2840,6	1016,2	26,1	25,7	27,2
2020	3931	2919	1012	26,7	26,5	27,2
2021	4044	3008	1036	27,5	27,4	28
2022	4132	3067	1066	28,2	28	29
2023	4215	3103	1112	28,8	28,3	30,4

Таблица 2

Состояние водоснабжения в России по округам, тыс. км [6]

Федеральный округ	Протяженность водопроводных сооружений, тыс. км	в том числе: нуждающихся в замене	Доля водопроводных сооружений, нуждающихся в замене, %	Число аварий, единиц	Число аварий на 1 тыс. км водопроводных сооружений
Центральный	136,9	62,8	45,9	5244	38,3
Северо-Западный	38,1	17	44,6	1819	47,7
Южный	90,3	42,8	47,4	3856	42,7
Северо-Кавказский	49,9	20	40,1	2054	41,2
Приволжский	132,4	55,2	41,7	6960	52,6
Уральский	40,4	13,6	33,7	4738	117,3
Сибирский	70,2	30,3	43,2	5940	84,6
Дальневосточный	20,6	8,3	40,3	1528	74,2
Итого	578,8	250	43,2	32139	55,5

Таблица 3

Состояние канализационных сетей в России по округам, тыс. км [6]

Федеральный округ	Протяженность канализационных сетей	в том числе: нуждающихся в замене	Доля канализационных сетей, нуждающихся в замене, %	Число аварий на канализационных сетях	Число аварий на 1 тыс. км канализационных сетей
Центральный	55,8	25,0	44,8	1152	18,2
Северо-Западный	28	12,0	42,9	631	21,8
Южный	20,2	9,8	48,5	279	10,6
Северо-Кавказский	7,7	3,0	39,0	574	71,3
Приволжский	39,1	19,0	48,6	959	22,9
Уральский	19,3	8,0	41,5	483	23,5
Сибирский	20,7	10,8	52,2	1085	18,1
Дальневосточный	11,8	5,7	48,3	1802	149,0
Итого	202,6	93,3	46,1	6965	29,0

Самая большая протяженность водопроводных сооружений находится в Центральном и Приволжском федеральных округах, наименьшая – в Уральском федеральном округе. Однако доля водопроводных сооружений, нуждающихся в замене примерно одинакова во всех округах и составляет 40-45%. Больше всего таких сооружений находится в Южном федеральном округе – 47,4%, менее всего в Уральском федеральном округе – 33,7%. В тоже время, в Уральском федеральном округе больше всего аварий на 1 тыс. км водопроводных сооружений – 117,3. Очевидно, что аварии происходят на конкретном отдельном участке, водопровод на котором очень сильно изношен. Чуть меньше аварий на водопроводных

сетях происходит в Сибирском федеральном округе. Самая благополучная ситуация с водопроводными сетями в Центральном, Северо-Кавказском и Южном округах. Несмотря на то, что в каждом из этих округов чуть меньше половины водопроводных сооружений требуют замены, аварий там немного – 38, 41 и 42 на 1 тыс. км, соответственно.

Как водопроводные сооружения, так и канализационные сети, находятся не в самом лучшем состоянии (табл. 3).

Наибольшая протяженность канализационных сетей в Центральном федеральном округе – 55,8 тыс. км, наименьшая в Северо-Кавказском – 7,7 тыс. км. Однако необходимо заменить канализационных сетей также, как и водопроводных, – примерно половину.

Таблица 4

Состояние теплоснабжения в России по округам, тыс. км [6]

Федеральный округ	Протяженность тепловых и паровых сетей в двухтрубном исчислении на конец года	Протяженность тепловых и паровых сетей в двухтрубном исчислении, нуждающихся в замене	Протяженность ветхих тепловых и паровых сетей в двухтрубном исчислении, нуждающихся в замене	Заменено тепловых и паровых сетей	Число источников теплоснабжения на конец 2023 года, единиц	Число аварий на источниках теплоснабжения, на тепловых и паровых сетях, единиц
Центральный	41809,8	10781,5	8738,3	728,5	16158,0	836,0
Северо-Западный	17882,8	6223,5	4574,4	341,1	5516,0	312,0
Южный	11544,0	3738,3	3225,9	177,7	9497,0	191,0
Северо-Кавказский	3226,9	1141,4	762,7	104,1	2811,0	142,0
Приволжский	30473,1	8161,8	5883,3	786,9	18675,0	911,0
Уральский	20930,6	7548,6	5548,9	381,1	5373,0	548,0
Сибирский	24735,2	9727,6	7441,9	416,8	10393,0	595,0
Дальневосточный	17072,2	4065,9	2830,5	317,7	5975,0	183,0
Итого	167674,5	51388,6	39006,0	3254,0	74398,0	3718,0

В Сибирском федеральном округе надо поменять наибольшую долю – 52,2%, в Северо-Кавказском наименьшую – 39%. В тоже время максимальное количество аварий приходится на Дальневосточный федеральный округ – 149 аварий на 1 тыс. км, минимум – на Южный федеральный округ.

Не лучше ситуация и с теплоснабжением, данные по которому представлены в табл. 4.

Замены требует более половины тепловых и паровых сетей в двухтрубном исчислении. Наибольшая часть сетей, требующих ремонта, приходится на Сибирский, Уральский и Северо-Западный федеральные округа, в которых без отопления зимой выжить достаточно сложно, в отличие от Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, хотя и в этих округах 60% теплосетей требуют замены. Максимальное количество аварий, как в тепловых сетях, так и на источниках теплоснабжения происходит в Приволжском, Центральном и Сибирском федеральных округах. Меньше всего аварий на теплосетях на Дальнем Востоке. По всем показателям, характеризующим качество теплоснабжения, лучше всего ситуация обстоит в Дальневосточном федеральном округе.

Негативная ситуация в сфере ЖКХ отмечается и другими авторами. По мнению Ю.Н. Пшеничного состояние ЖКХ на сегодня

находится в кризисном положении, обусловленном устаревшей инфраструктурой, сформированной еще в 1950-1980 годах. По его мнению, в последние годы финансовых вложений в ЖКХ для ее поддержания и реформирования не было [7]. Некоторые авторы основными проблемами в сфере ЖКХ называют устаревшую инфраструктуру, недостаточное финансирование, неэффективное управление и коррупционные проявления, которые являются рисками системного характера [8]. По мнению Л.А. Комиссаровой, в России уровень развития жилищной сферы не соответствует предъявляемым требованиям, что в значительной степени влияет на снижение качества жизни населения [9]. Все перечисленное выше свидетельствует о давно назревшей необходимости реформирования и развития сферы ЖКХ и жилищного строительства.

Для решения задач в этой области в стране реализуется «Стратегия развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства РФ на период до 2030 года» [10]. Документ содержит основную стратегическую цель, направленную на обеспечение комфортной и безопасной среды для жизни. Достижение указанной цели будет возможно благодаря решению задач по трем направлениям, предложенным в Стратегии. К ним относятся – административная, цифровая и профессиональная трансформация.

Таблица 5

Структура и финансирование НП «Инфраструктура для жизни», млрд рублей [12]

№	Наименование федерального проекта (ФП)	2025	2026	2027	2028	2029	2030
1	Развитие инфраструктуры в населенных пунктах	16,7	13,9	11,0	0	0	0
2	Жилье	70,4	107,6	107,6	132,1	95,7	101,7
3	Модернизация коммунальной инфраструктуры	92,6	114,5	136,9	183,1	143,4	143,4
4	Формирование комфортной городской среды	63,1	63,5	63,8	63,8	63,8	63,8
5	Новый ритм строительства	82,7	82,7	82,7	0	0	0
6	Ипотека	0	0	0	0	0	0
7	Безопасность дорожного движения	7,0	7,0	7,0	7,0	7,0	7,0
8	Развитие общественного транспорта	65,9	52,4	69,9	196,7	203,1	219,9
9	Развитие федеральной сети	734,5	918,9	923,4	783,4	796,1	826,1
10	Региональная и местная дорожная сеть	337,4	373,9	410,0	424,7	439,6	453,9
11	Общесистемные меры развития дорожного хозяйства	16,7	20,6	18,4	16,4	15,4	14,4
12	Развитие железнодорожной инфраструктуры центрального транспортного узла	56,7	45,0	45,0	45,0	45,0	45,0
	Всего	1869,2	2182,2	2277,7	2231,2	2112	2184,1

Также Стратегия уделяет большое внимание обеспечению сферы строительства и ЖКХ кадрами. Отмечается, что в течении 2019-2021 гг. более 10% персонала были трудовые мигранты, что составляет 800 тыс. человек. К 2030 году отрасли может понадобиться еще 1,5 млн работников. Однако сфера образования ежегодно предоставляет выпускников соответствующих специальностей не более 75 тыс. человек, что явно недостаточно. Для укрепления кадрового потенциала строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства была утверждена «Концепция подготовки кадров для строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства до 2035 года» [11]. Концепция является основой для организации деятельности организаций высшего, среднего профессионального и дополнительного профессионального образования. Прежде всего, в Концепции отмечается необходимость увеличения доли практических занятий в образовательном процессе, акцент на интерактивные методы обучения, массовое внедрение дистанционных образовательных технологий, мероприятия по выявлению, отбору, привлечению и сопровождению школьников, ориентированных на строительные профессии, цифровизация образовательной деятельности и формирование цифровых компетенций.

Для успешной реализации Стратегии и Концепции необходимы финансовое обе-

спечение и кадры. Все это может быть предоставлено благодаря новому национальному проекту (НП) «Инфраструктура для жизни», который должен быть реализован в 2025-2030 гг. (табл. 5).

НП «Инфраструктура для жизни» состоит из двух частей. Первая часть касается непосредственно сферы строительства и ЖКХ (первые шесть проектов), вторая – транспорта. Финансирование федеральных проектов в области строительства и ЖКХ составляет пятую часть от общей суммы финансирования – 2100,5 млрд рублей. На реализацию ФП «Ипотека» средств не предусмотрено, так как это зона ответственности коммерческих банков и самих заемщиков. Доля ежегодного финансирования примерно одинакова – 16,5-17,5%. Только в первый год реализации НП она минимальна – всего 14,5%.

Анализ данных Росстата, проведенный выше (см. табл. 2-4), показал наличие проблем в сфере ЖКХ, а именно ветхость и аварийность коммунальной инфраструктуры. Поэтому вполне обоснованно на модернизацию коммунальной инфраструктуры заложено больше всего средств, среди ФП в этой сфере, а именно – 813,9 млрд рублей, что составляет 6,3% от финансирования всего национального проекта.

Закключение

Таким образом, проблемы ЖКХ очевидны, они подтверждаются статистическими

данными и освещаются во множественных публикациях. Наихудшее состояние коммунальной инфраструктуры наблюдается в Уральском и Сибирском федеральных округах. Благодаря статистическим наблюдениям по округам и населенным пунктам оказание финансовой поддержки можно осуществлять направленно и точно,

не распыляя средства. Чем дальше откладывается их урегулирование, тем они становятся глобальнее и требуют больших вложений. Осознание проблем и необходимости их решения как со стороны финансирования, так и со стороны кадров, принятие нормативных документов для их разрешения способно улучшить ситуацию в сфере ЖКХ России.

Библиографический список

1. Лопоносов Е.В., Климовских Н.В. Проблемы развития отрасли ЖКХ // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. №11-2 (105). С. 138-140.
2. Катастрофа ЖКХ в России. [Электронный ресурс] URL: <https://storage.googleapis.com/istories/stories/2024/01/23/katastrofa-zhkkh-v-rossii/index.html?ysclid=m6209p0iq1257180048> (дата обращения: 18.01.2025).
3. Почти 1000 домов осталась без света в Первомайском районе – когда вернут электричество. [Электронный ресурс] URL: <https://ngs.ru/text/gorod/2025/01/21/75013199/> (дата обращения: 23.01.2025).
4. Жилищные условия. [Электронный ресурс] URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/zhilishhnye_usloviya# (дата обращения: 21.01.2025).
5. Федеральный закон от 30.12.2012 № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ». URL: <https://rg.ru/documents/2013/01/11/socgarantii-dok.html> (дата обращения: 21.01.2025).
6. Коммунальное хозяйство. [Электронный ресурс] URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/zhilishhnye_usloviya# (дата обращения: 23.01.2025).
7. Пшеничный Ю.Н. Проблемы и модернизация сферы ЖКХ в городах // Форум молодых ученых. 2021. №10 (62). С. 110-119.
8. Бондаренко И.А., Асланова О.А. Проблемы ЖКХ России как угроза национальной безопасности // Естественно-гуманитарные исследования. 2024. №1 (51). С. 48-52.
9. Комиссарова Л.А. Проблемы реформирования и функционирования ЖКХ // Вестник НГИЭИ. 2011. №3 (4). С. 150-165.
10. Распоряжение Правительства РФ от 31 октября 2022 г. № 3268-р «Стратегия развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства РФ на период до 2030 года». [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/352185341> (дата обращения: 22.01.2025).
11. Распоряжение Правительства РФ от 28 октября 2024 г. № 3030-р «Концепция подготовки кадров для строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства до 2035 года». [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/1310010497> (дата обращения: 22.01.2025).
12. Паспорт НП «Инфраструктура для жизни». [Электронный ресурс] URL: https://docs.google.com/document/d/1bC_gL6fV5lnM7rKGawxvXUfRhXWGIIuo/edit (дата обращения: 25.01.2025).

УДК 330.342.22

А. П. Щербаков

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: apscherbakov@fa.ru

А. В. Дубровский

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва;
Московский международный университет, Москва, e-mail: dav-rgsu@yandex.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРУДА И КАПИТАЛА В СИСТЕМЕ ДОСТИЖЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: экономическое развитие, труд, капитал, риски, импортозамещение, инвестиции.

В статье рассматриваются проблемы технико-технологического обновления в промышленности, импортозамещения, достижения технологической независимости российской экономики. Исследование этих процессов проведено с позиции оценки процессов замещения труда капиталом. Выявлены закономерности изменений на рынке труда, факторное влияние на динамику инвестирования промышленными предприятиями в основной капитал. Сделан вывод, что для изменений в пропорциях труда и капитала должен произойти не только рост квалификационного уровня труда, но и появится дополнительное количество капитала. Раскрыта проблема рисков, ограничивающих возможности достижения технологической независимости. Обосновано, что трансформация труда и капитала в российской экономике представляет многогранный процесс, требующий координации со стороны государства, промышленников. Достижение целей импортозамещения предполагает адаптацию передовых практик к российским реалиям, развитие человеческого капитала, инноваций.

A. P. Shcherbakov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: apscherbakov@fa.ru

A. V. Dubrovsky

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow;
International University, Moscow, e-mail: dav-rgsu@yandex.ru

TRANSFORMATION OF LABOR AND CAPITAL IN THE SYSTEM OF ACHIEVING TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY OF THE RUSSIAN ECONOMY

Key words: economic development, labor, capital, risks, import substitution, investments.

The article examines the problems of technical and technological renewal in industry, import substitution, and achieving technological independence of the Russian economy. The study of these processes is carried out from the standpoint of assessing the processes of replacing labor with capital. The patterns of changes in the labor market, the factor influence on the dynamics of investment by industrial enterprises in fixed assets are revealed. It is concluded that for changes in the proportions of labor and capital, not only the growth of the qualification level of labor should occur, but also an additional amount of capital should appear. The problem of risks limiting the possibilities of achieving technological independence is revealed. It is substantiated that the transformation of labor and capital in the Russian economy is a multifaceted process that requires coordination on the part of the state and industrialists. Achieving the goals of import substitution involves the adaptation of advanced practices to Russian realities, the development of human capital, and innovations.

Введение

Современное состояние российской экономики можно охарактеризовать рядом неоднозначных выводов, связанных с одной стороны резким изменением геополитической ситуации и соответствующей коррек-

тировкой экономического курса на развитие импортозамещения, с другой, с весьма спорными результатами развития промышленности. Наряду с этим необходимо отметить процесс, характеризующий положительную динамику развития промышленного произ-

водства – ситуация на рынке труда. Оценка состояния рынка труда приводит к выводам о рекордно низких показателях безработицы и соответствующим повышением уровня заработных плат практически во всех основных отраслях российской промышленности.

Следует обратить внимание, что в результате беспрецедентного санкционного давления со стороны западных стран Россию покинули практически все ведущие компании, как технологического сектора, так и сферы услуг. С одной стороны это привело к появлению свободных рыночных ниш и новых возможностей для российских предприятий, а с другой стороны, к серьёзной трансформации рынка труда [11]. В частности, большинство российских предприятий столкнулись с отсутствием сопоставимого по качеству с западными аналогами технологического оборудования. Это, в свою очередь вызвало необходимость замены капитала трудом, причем низкоквалифицированным, поскольку, как известно повышение доли высокотехнологичного оборудования приводит к высвобождению низкоквалифицированной рабочей силы и повышает спрос на высококвалифицированных специалистов. Более того, именно эта категория работников являясь наиболее мобильной, оказалась подверженной воздействию вышеуказанных факторов, связанных с изменением геополитической обстановки. Подобные выводы подтверждаются результатами исследований промышленных предприятий в 2024, по данным которых дефицит низкоквалифицированных кадров за 5 лет вырос в два раза [5].

Указанные тенденции представляют научный интерес с точки зрения трансформации труда и капитала с учетом поставленной задачи достижения технологического суверенитета [3]. Попытка замены капитала трудом и повышение в этой связи спроса на труд над предложением повлекло повышение заработных плат, цена труда в относительном выражении значительно повысилась. Обозначенные тенденции приводят к постепенной трансформации труда и капитала, изменению эффективности производства, структуры цепочки добавленной стоимости, что в конечном итоге повлияет на устойчивость экономического роста.

Цель исследования заключается в анализе возможных стратегий соотношения капитала и труда и оценке их влияния на развитие российской экономики в условиях

внешних санкционных вызовов и перехода к шестому технологическому укладу.

Материалы и методы исследования

Информационной базой в статье послужили исследования ВТБ и РБК в части прогнозов рынка труда и развития промышленности, а также оценки представителей политики и крупного бизнеса, дающие видение решения стратегических задач. В процессе исследования применялись следующие методы: теоретический, диалектический, системный, аналогия, синтез, наблюдение и моделирование.

Результаты исследования и их обсуждение

Проанализируем ситуацию, складывающуюся на рынке труда и капитала. Как известно, относительный избыток труда и относительный недостаток капитала, соответственно, относительно дешёвый труд и дорогой капитал, характерны для развивающихся стран [7]. По мере все большего вовлечения труда в процесс производства намечается тенденция дефицита и постепенного повышения стоимости труда, как следствие стремления бизнеса к замещению подорожавшего фактора на относительно более дешёвый. Так происходит изменение производственно-технологической структуры, производство становится более капиталоемким, происходит процесс модернизации. Примером такого процесса является Китай, похожим путем шли Япония, «Азиатские тигры» и другие успешно развивающиеся экономики. Из этого можно сделать вывод, что предпосылки, складывающиеся в российской экономике, вполне отвечают задачам технологического обновления. В тоже время, как замечает в своей книге «Демистификация китайской экономики» один из наиболее авторитетных китайских экономистов Джастин Йифу Лин, прежде чем произойдёт изменение производственно-технологической структуры, должна измениться структура обеспеченности факторами производства. Он пишет: «... производственно-технологическая структура определяется структурой обеспеченности факторами производства» [8].

В этой связи закономерен вопрос: соответствуют ли наметившиеся тенденции в изменении структуры обеспеченности факторами производства стратегии модернизации и технологической независимости

российской экономики. Анализируя эту проблему стоит отметить, что для изменения в пропорциях труда и капитала должен произойти не только рост цен на труд, но и появится дополнительное количество капитала. В случае с Китаем этим мощными рычагами явились благоприятные внутренние денежно-кредитные условия и расширяющийся экспорт, что дало возможность реинвестировать в капитал и его инновационное обновление. Результатом этого процесса становится повышение доли капитала как цели снижения производственных издержек, повышение качества продукции, освоение новых рынков сбыта. Одновременно происходит и качественное изменение самого труда, его квалификационного уровня, что становится активом, приносящим дополнительный доход. Механизмы реализации этого процесса включают инновации, автоматизация производства, инвестиции в человеческий капитал и другие.

В контексте этих рассуждений рассмотрим ограничения, существующие в российской экономике. В первую очередь необходимо отметить трудности финансирования технологического обновления. Несмотря на государственные программы и национальные проекты (например, нацпроект «Производительность труда»), значительная часть предприятий не может позволить себе капитальные вложения в совершенствование технологий. По итогам совместного проекта банка ВТБ и РБК «Ожидания и прогнозы российского бизнеса – 2025», в результате которого было исследовано 60 крупных предприятий (с годовой выручкой свыше 100 млрд руб.) различных отраслей (добыча полезных ископаемых, металлургия, энергетика, торговля, IT и телекоммуникации), были сделаны выводы о достаточно серьезной неоднородности инвестиционных планов на 2025 год: 39% планируют снизить объем инвестиций в основные средства, 26% собираются оставить их на текущем уровне, 28% намерены увеличить вложения, и 7% (торговый бизнес) вообще отказываются от капиталовложений [5]. Снижение планов по капитальным вложениям объясняется денежно-кредитной политикой ЦБ РФ: стоимость заимствования в результате повышения ключевой ставки превысила рентабельность капитала (об этом заявил Чемезов на заседании Совета Федерации) [2], выросла привлекательной альтернативой размещения свободных средств в отно-

сительно безрисковых инструментах, таких как депозиты и ОФЗ, дающих относительно высокий доход (об этом заявил Мордашов на заседании Союза промышленников и предпринимателей) [10].

Следующим ограничением являются кадровые ограничения. Технологическое обновление требует не только капитальных вложений, но и квалифицированного персонала для эксплуатации оборудования. Дефицит кадров с нужной квалификацией снижает эффективность внедрения автоматизированных линий. О подобных проблемах было заявлено, например, такими крупными металлургическими предприятиями как «Северсталь» и «Норильский никель»: с их точки зрения процессы автоматизации тормозятся из-за нехватки высококвалифицированных специалистов, занятых настройкой и обслуживанием оборудования. В 2023 году доля вакансий указанных специалистов выросла по сравнению с предыдущим годом на 18%.

Аналогичные примеры можно продемонстрировать и в сельском хозяйстве. Так, ведущие агрохолдинги испытывают нехватку специалистов для работы с IT-системами точного земледелия: например, агрохолдинг «ЭкоНива» сообщает о снижении эффективности от внедрения нового оборудования в процессе автоматизированного управления фермами [13].

Эти примеры подчёркивают ключевую проблему: без параллельного развития системы подготовки кадров внедрение капиталоемких технологий становится невозможным. Ответом стало заявление правительства в 2023 году о необходимости увеличения подготовки инженеров на 25% для достижения национальных целей достижения технологической независимости.

Наряду с очевидными кадровыми проблемами в последние годы можно наблюдать и противоположную тенденцию, опосредованную санкционным давлением со стороны западных стран. Оставшееся в нашей стране западное оборудование требует своевременного обслуживания. Предприятия в целях недопущения снижения объемов производства могут прибегнуть к замене капитала трудом низкой квалификации. Согласно исследованиям Института народнохозяйственного прогнозирования РАН в 2021 о дефиците низкоквалифицированных рабочих заявляли 13,3% предприятий, в 2024 году эта цифра составила уже более 30% [5].

Также в ряду ограничений следует отметить демографический спад и региональные диспропорции экономического развития. Сокращающаяся численность трудоспособного населения и концентрация рабочей силы в определенных регионах обостряют решение проблемы технологической независимости. Например, в Приморье и Хабаровском крае отмечается острая нехватка квалифицированных специалистов по причине миграции населения в центральные регионы России. Предприятия судостроения в Комсомольске-на-Амуре несмотря на значительные государственные инвестиции сталкиваются с трудностями найма инженеров и рабочих для работы на современных производственных линиях. Эти примеры дисбаланса не единственные: сложилась избыточность рабочей силы в столичных регионах и дефицит на периферии, где предприятия машиностроения вынуждены привлекать временных сотрудников, не обладающих достаточной квалификацией.

Проведенный анализ свидетельствует о достаточно серьезных и противоречивых тенденциях в сфере труда и капитала, ограничивающих решение вопроса технологической независимости российской экономики. Труд может трансформироваться в актив, приносящий доход при интенсивном инвестировании в человеческий капитал, что является ключевой составляющей процесса трансформации труда и капитала. В свою очередь это предполагает совершенствование сферы образования и профессиональной подготовки кадров, усиление роли высшего и среднего специального образования, необходимость поддержки науки.

Мощным рычагом модернизации являются оптимальное сочетание рыночных механизмов и государственного воздействия. Еще в 2023 году председатель следственного комитета А. Бастрыкин отметил безальтернативность корректив либерального пути развития национализацией стратегических предприятий страны [1]. Рыночные конкурентные условия предполагают получение прежде всего прибыли, что не всегда отвечает эффективности использования ресурсного потенциала. Сочетание же государственного регулирования и частной инициативы уже показали свою результативность успешно развивающихся странах. Меры стимулирования промышленного предпри-

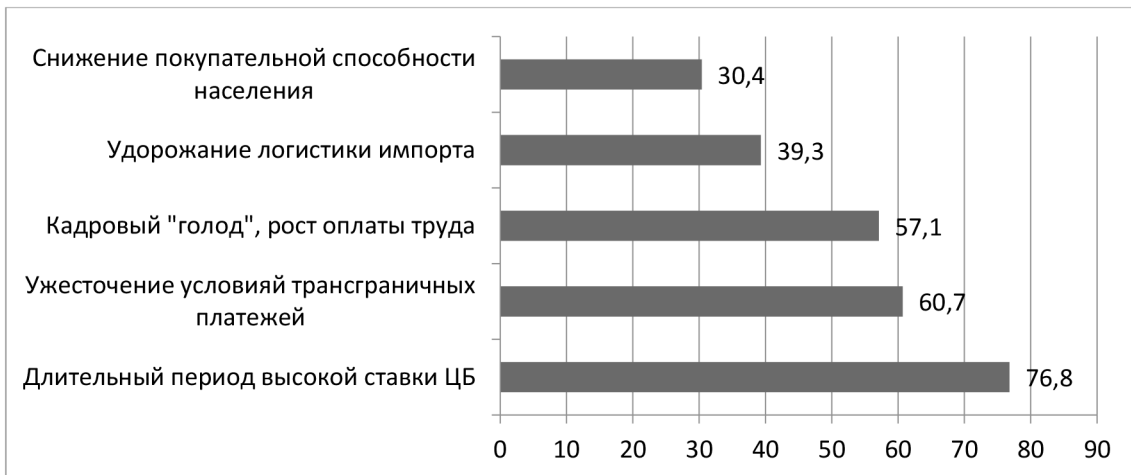
нимательства, такие как оптимизация регуляторной среды, развитие институтов поддержки стартапов и венчурного капитала, могут стать важным элементом стратегии модернизации. Бизнесу не хватает возможностей для внедрения капиталоемких технологий и важными становятся: разработка субсидий и грантовых программ для внедрения технологий автоматизации, создание бизнес-инкубаторов и платформ для межотраслевой кооперации, расширение доступности льготного кредитования на покупку технологического оборудования. В условиях высоких процентных ставок, характерных для российской экономики, льготное кредитование приобретает особую важность. Однако это весьма тонкий инструмент, требующий разработки механизма анализа инвестиционных проектов с точки зрения, как результатов технологического обновления, так и максимизации мультипликативных эффектов в экономике в целом.

Другим направлением может быть развитие программ автоматизации и роботизации производств, создание цифровых платформ для повышения эффективности труда, поддержка IT-инициатив.

Еще одним из возможных направлений стратегии трансформации является реформирование самого рынка труда, которое подразумевает такие меры как:

- повышение гибкости рынка труда, подразумевающее упрощение условий внутренней миграции, обеспечение доступности жилья и инфраструктурой в регионах с дефицитом рабочей силы [4];
- развитие удаленных форм занятости и усиление социальной защиты работников, поскольку современные реалии вносят коррективы в основные характеристики рынка труда и удаленная работа, проектная занятость, краткосрочные контракты становятся актуальными;
- изменение трудового законодательства в связи с появлением фрилансеров, самозанятых и работников гибридных форматов занятости [12].

Достижение технологической независимости требует инвестиций в инфраструктуру. Это предполагает модернизацию транспортной сети, что способствует повышению мобильности трудовых ресурсов. Замещение труда капиталом невозможно без создания высокоскоростных сетей интернета, особенно в удаленных районах.

Риски развития промышленного производства, % исследуемых предприятий [5]

Успешно зарекомендовали себя и промышленные кластеры. Их развитие создает мощный мультипликативный эффект и стимулирует развитие горизонтальных и вертикальных интеграционных связей.

Развитие импортозамещения в условиях санкционного давления – это не только вызов и ограничение, но и новые возможности для российской экономики [9]. Импортозамещение может решить задачу создания замкнутых производственных цепочек в стратегически важных отраслях, включая энергетическое машиностроение, микроэлектронику, фармацевтику, вовлечения научных кадров в разработку инновационных решений, стимулирования кооперации между крупным бизнесом и стартапами для создания новых технологий. В этом контексте о планах российских промышленников можно судить по недавно опубликованному совместному исследованию ВТБ и РБК: ожидания и прогнозы российского бизнеса-2025. В результате исследования было выявлено, что одним из основных факторов сдерживания инвестиционной активности, а значит и возможного замещения труда капиталом, является беспрецедентно жесткая денежно-кредитная политика (рисунок). Ключевая ставка ЦБ находится на максимальном уровне среди стран с высоким уровнем дохода по классификации Всемирного банка. Ограничение спроса повышением ключевой ставки приводит к неуклонному снижению рентабельности предприятий. В частности, рентабельность металлургических предприятий приближается к доходности по ОФЗ, то есть

безрискового инвестирования, а это является мощным дестимулирующим фактором капитальных вложений. «По оценкам ЦМАКП, уже свыше 40% предприятий указывают на высокий кредитный процент как фактор, ограничивающий рост выпуска».

Существенные риски заложены и в продолжении длительного периода высоких ставок. Оптимизм внушает заявление главы ЦБ Э. Набиуллиной на форуме ВТБ «Россия зовет» о том, что экономика находится на фазе перелома, и в ближайшее время можно ожидать смягчения денежно-кредитной политики. В то же время Минэкономики прогнозирует, что по итогам 2024 года рост номинальной средней зарплаты на 18%, общего фонда зарплат – почти на 20%. Исследования ВТБ/РБК показывают, что в следующем году крупный бизнес замедлит темпы прироста оплаты труда. Более 70% предприятий намерены увеличить фонд оплаты труда в номинальном выражении на величину от 15 до 30%. Самые амбициозные планы у представителей IT-отрасли, где прогнозируется повышение фонда оплаты труда в диапазоне 20–40%. На кадровый «голод» и рост затрат на оплату труда, как на один из основных рисков для бизнеса, указали более 50% предприятий, что вывело эту проблему на третье место в списке вызовов достижения технологической независимости.

Заключение

Исследования показывают, что формирующиеся тенденции экономического развития сопряжены в рисками, что

ограничивает возможности как достижения технологической независимости, так и импортозамещения.

Таким образом, трансформация труда в капитал в российской экономике – это сложный и многогранный процесс, требующий координации усилий государства, промышленников и гражданского общества [14]. Реализация указанных стратегий может

способствовать не только экономическому росту, но и повышению уровня жизни населения, развитию технологий и укреплению позиций России на мировом рынке. Для достижения этих целей важно адаптировать передовые практики к российским реалиям, делая акцент на развитие человеческого капитала, инноваций и модернизацию экономики.

Библиографический список

1. Бастрькин предложил национализировать основные отрасли экономики. URL: <https://www.rbc.ru/politics/13/05/2023/645f90679a794727ba0fc229?ysclid=m6ue17qxl19854777> (дата обращения: 16.01.2025).
2. Глава «Ростеха» допустил остановку экспорта из-за ключевой ставки. URL: <https://www.rbc.ru/economics/23/10/2024/6718c36a9a79476b774f1989?ysclid=m3csphe1ej977121077> (дата обращения: 19.01.2025).
3. Дубровский А.В. Размышления о структурно-технологических преобразованиях и либеральных альтернативах экономического развития России // Экономика устойчивого развития. 2020. № 2 (42). С. 82-87.
4. Дубровский А.В. Формирование современной парадигмы устойчивого экономического развития // Экономика и предпринимательство. 2020. № 3(116). С. 872-877.
5. Исследование ВТБ и РБК: ожидания и прогнозы российского бизнеса – 2025. URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/67498ec69a7947fef1bf5643> (дата обращения: 17.01.2025).
6. Капелюшников Р.И. Российская экономика вступает в полосу растущего дефицита рабочей силы. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5999765> (дата обращения: 17.01.2025).
7. Ленчук Е.Б., Филатов В.И. Российская экономика: поиск эффективной стратегии // Мир новой экономики. 2018. Т. 12. Вып. 1. С. 6-21.
8. Лин Д.Й. Демистификация китайской экономики. М.: Мысль, 2013. 150 с.
9. Лола И.С., Семина В.В., Мануков А.Б. Тенденции импортозамещения в промышленности в 2022-2023 гг. М.: НИУ ВШЭ, 2023. 91 с.
10. Мордашов заявил, что нынешняя ставка ЦБ «тормозит любое развитие». URL: <https://www.rbc.ru/economics/09/10/2024/6706a4529a7947809e760110> (дата обращения: 17.01.2025).
11. Российская экономика в 2024 году: жесткий рынок труда останется главной темой повестки. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/rossiyskaya-ekonomika-v-2024-godu-zhestkiy-rynok-truda-ostanetsya-glavnoy-temoy-povestki-20231208-1631> (дата обращения: 21.01.2025).
12. Скалкин В.В., Щербаков А.П., Сидорова С.А. Экономика развития: опыт лучших мировых практик. М.: Прометей, 2018. 418 с.
13. Сорокин Д.Е. О способности России к социально-экономическим трансформациям // Экономическое возрождение России. 2019. № 1 (59). С. 23-28.
14. Щербаков А.П. Убывающая отдача и преодоление ограничений факторов в агробизнесе // Львовские чтения – 2019: сборник статей VII всероссийской научной конференции. М.: Государственный университет управления, 2019. С. 366-369.
15. Щербаков В.Н., Дубровский А.В. Модернизация экономики и проблемы эффективности // Самоуправление. 2020. Т. 2, № 2(119). С. 633-647.